

Юлия Беспалова

Обращение к себе

*Повседневная жизнь
западносибирской семьи
глазами социолога*

**Тюмень
Мандр и Ка
2014**

УДК 316.811:303 (571.1)

ББК С561.51 (253.3)

Б 534

- Б 534 Беспалова Ю. М. Обращение к себе : повседневная жизнь западносибирской семьи глазами социолога / Юлия Беспалова. — Тюмень : Мандр и К^а, 2014. — 472 с. + ил. 16 с.

Книга посвящена повседневной жизни западносибирской семьи в XIX—XXI столетиях и одновременно методам и технике изучения повседневности, практическим рекомендациям по ее исследованию.

Автор обращается к «житийному», документальному, мемуарному жанрам, биографиям, судьбам, именам, а также человеческому или «очеловеченному» пространству, месту и времени, песням, которые пелись и поются сегодня в семьях, дневникам, рецептам семейной кухни, семейным альбомам, устойчивым семейным высказываниям и выражениям.

Работа может утолить познавательный интерес читателей к повседневности семьи Западной Сибири, служить пособием для обществоведов и социологов с целью повышения исследовательской культуры.

Книга представляет интерес для широкого круга читателей, а также для ученых, практикующих методы исследования повседневности.

Беспалова Ю.М. – автор работ «Ценностные ориентации в культуре западносибирского предпринимательства второй половины XIX — начала XX в.»; «Ценностные ориентации предпринимательства России», «Западносибирские предприниматели второй половины XIX — начала XX в.: имена, биографии, судьбы», «Деловая этика и деловой этикет», «Деловая этика, профессиональная культура и этикет» и др.

© Беспалова Ю.М., 2014.

© Анущенко П.С. (обложка), 2014.

© Мандр и К^а (оформление), 2014.

ISBN 978-5-93020-477-3

Введение

В настоящее время центр научных интересов резко изменился. Множество тем, которые казались «ненаучными» в прошлом столетии, теперь привлекают серьезных ученых. Все чаще появляются труды о любви, интимной жизни человека, дружбе, одиночестве, здоровье. Центральной темой современной социологической науки стало изучение повседневного жизненного мира. Данное направление на Западе развивают А. Александер, П. Бурдьё, П. Штомпка, а в России — А. Алексеев, В. Голофаст, Б. Докторов, В. Ильин, Н. Козлова и др.

Социология повседневности связана с анализом жизненного смысла социальных практик, взаимодействий, организаций повседневной жизни, сюда же относится исследование человеческого опыта, форм восприятия, сознания и быта людей.

Исследователь повседневности сталкивается с субъективными формами переживания реальности, зачастую противоположными объективным, особыми формами социальности, спецификой повседневных связей и социальных сетей, образующих микросреду индивида, особым отношением к жизни, своеобразными речевыми практиками, личным переживанием времени и пространства, индивидуальным отношением к миру.

В данной работе мы хотим показать **повседневную жизнь западносибирской семьи в XIX–XXI столетиях** и одновременно сделать попытку представить **методы и техники изучения повседневности**, а также дать **практические рекомендации** по ее исследованию.

В рамках изучения повседневности западносибирской семьи мы объединили следующие научные подходы: социологический, философский, антропологический, культурологический, историко-краеведческий, психологический, литературоведческий, языковедческий и другие.

Можно ли осуществить системный подход к изучению повседневности, создать систему методов, изучающих ее? На этот вопрос мы отвечаем утвердительно.

Познание повседневности связано не только с изучением опыта других людей, но и собственного опыта. Социолог может обратиться к себе, как к части общества. «Обращение к себе» для исследования повседневности важно и возможно, поскольку каждый человек является носителем типичного или уникального социального опыта. И этот опыт может быть изучен и зафиксирован.

Как справедливо отмечал В. Голофаст, поскольку социология сегодня вынуждена активно развивать связи с другими науками и практическими видами социокультурной деятельности, ей нужно «значительно расширять свою источниковедческую базу»¹.

«Наблюдающее участие» — термин, предложенный социологом А. Алексеевым в 1980-е годы².

«В призыве Сократа «Познай самого себя!», как мне кажется, закодирован смысл гуманистической социологии... Социолог, занимающийся таким вариантом науки о человеке в обществе, не может не прислушаться к Сократу. Предпосылкой понимания других является понимание себя и социальных условий своего существования», — пишет В. Ильин в работе «Жизнь как участвующее наблюдение»³.

Большинство людей зачастую связаны с одними и теми же повседневными проблемами. Чтобы исследовать и познавать эту повседневность как важную часть жизни общества, нужно видеть и понимать эти проблемы в своей собственной жизни.

При таком подходе, в первую очередь, нужно изучать и отражать те социальные процессы и институты, в которые мы включены. Тогда мы являемся носителями важного знания, уникальной информации об этих процессах и институтах.

Каждый человек связан также с социальным временем и социальным пространством. Если следовать И. Канту, это время и пространство являются внутренними априорными формами, зависимыми от человека. Однако они не только не исследованы, но даже не описаны, не осмыслены и не зафиксированы в научных документах.

Социологам необходимо видеть глубинные участки различных человеческих пространств и времен. И смотреть на эти участки мож-

¹ Голофаст В. Социология семьи. Статьи разных лет. СПб.: Алетейя, 2006. С. 279–280.

² Алексеев А. Многообразие экспликаций и синонимический ряд «наблюдающего участия» // Телескоп. 2012. № 6. С. 44–51.

³ Ильин В.И. Жизнь как участвующее наблюдение: исповедь социолога // Журн. социологии и социальной антропологии. 2010. Т. 13, № 4. С. 5–24.

но одновременно глазами соучастника и наблюдателя. «Превращение социологии в инструмент рационализации собственной повседневности меняет содержание жизни. Она превращается в сплошное и увлекательное исследование, в путешествие по социальному пространству... Изучается все, что кажется интересным. Такой подход делает человека свободным, даже если он загнан в узкую клетку социальной структуры... В процессе вдумчивого отношения к личному опыту с использованием инструментов не только здравого смысла, но и социологии, накапливается осознание и ощущение социокультурной атмосферы, в которой живешь... Без такого знания или ощущения атмосферы, заполняющей все ниши повседневной жизни в области экономики, политики, культуры и т. д. социолог обречен на исследовательскую наивность...»⁴.

Процесс погружения в слои жизни человека требует поиска особых инструментов глубинного анализа индивидуального — новых методов качественного анализа.

«Обращение к себе» может быть обращением к «житийному», документальному, мемуарному жанрам, биографиям, судьбам, именам, а также человеческому или «очеловеченному» пространству, месту и времени. Не менее важно и интересно изучение песен, которые пелись или поются сегодня в семьях, дневников, рецептов семейной кухни, семейных альбомов, устойчивых семейных высказываний и выражений (социокультурный опыт людей кодируется не только в мимике, жестах, телодвижениях, но и в словах, выражениях).

В этом случае вместо привычного единообразного социального пространства мы увидим множество разнообразных, неповторимых, и уникальных социальных миров.

Пока не вся обозначенная проблематика стала предметом специального научного рассмотрения. Однако новые подходы не обесценивают старые, а, наоборот, добавляются к ним, развивая и обогащая социологическое видение.

Я благодарю своих коллег Андрея Николаевича Алексева и Бориса Зусмановича Докторова, которые благожелательно отнеслись к идее данной книги, «строительства социологической науки» из подручного материала, в точках пересечения «жизненного мира» и семейной истории.

⁴ Ильин В.И. Там же. С. 5–24.

Память рода или «семейно-родовая память»

Понятие «семейно-родовая память» достаточно хорошо известно историкам, педагогам, филологам, специалистам в области фольклора, генеалогии семьи. Однако данное понятие не имеет пока официального научного статуса. Использовать понятие «семейная память» в социологии, наряду с другим — «фамильная ценность», впервые предложил А. Алексеев¹. В настоящее время в социологии появились и другие авторы, сделавшие «семейную память» или «семейно-родовую» память основой для своих теоретических построений².

Источники семейно-родовой памяти — это личные (семейные) архивы, то есть совокупность **документальных материалов** из жизни семьи. Семейные архивы могут включать мемуары, письма, открытки, фотографии, изобразительные материалы, официальные документы, школьные сочинения, рецепты семейной кухни, семейный фольклор, устойчивые семейные выражения и многое другое.

К семейной памяти относятся **автобиографические и биографические повествования**, то есть рассказ человека о себе как живая память здравствующего человека о своей жизни и семье или память других об определенном человеке. Здесь также используются диалоговые беседы, интервью с человеком, свидетельства людей из окружения, близкого и дальнего.

Ученый должен обратить особое внимание на **опыт детства личности**, ее **воспоминания о детстве**. У каждого человека свой опыт

¹ Алексеев А.Н. Фамильная ценность и семейная память: к постановке вопроса // Дом человека (экология социально-антропологических процессов). СПб.: Институт биологии и психологии человека СПбГУ, 1998; Алексеев А.Н. Эстафета памяти: о ресурсах, нормах и эффектах автобиографического повествования // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2001. № 1; Алексеев А.Н. Биографический дискурс: акт общения, отображение реальности и изъятие себя (заметки об «эстафете памяти») // Право на имя. Биографика XX века. Эпоха и личность: ракурсы исторического понимания. СПб.: НИЦ «Мемориал», 2008 и др.

² Логунова Л.Ю. Влияние исторической травмы на семейно-родовую память сибиряков // СоцИС. 2009. № 9. С. 126–136.

детства, свои переживания, каждому по разному открывался мир, у каждого были свои детские страхи, неудачи и радости. Опыт детства накладывает отпечаток на всю дальнейшую жизнь человека. Воспоминания детства сопровождают человека всю жизнь и с годами не тускнеют, а становятся ярче. Чем старше люди, тем труднее им вспомнить, что с ними происходило недавно, но тем лучше и до мельчайших подробностей они вспоминают свое детство с самых ранних дней.

Этот подход предлагал известный социолог К. Манхейм. Он писал: «Так, например, если я знаю о человеке, каким он был в детстве, какие трудности и при каких обстоятельствах ему пришлось пережить, как он вышел из них, то мне известно о нем больше, чем мог бы дать ряд внешних фактов его биографии. Мне в данном случае известна вся совокупность связей, внутри которых создавались новые свойства человека и в свете которых следует толковать все стороны его жизненного опыта... Совершенно очевидно, что применение подобного метода может дать достаточно серьезные результаты, ибо точно также, как источником и основой тех переживаний, которые послужили истинными мотивами моих действий, является история моей жизни, история жизни названного автора является основой его опыта...»³.

Семейно-родовая память изложена в **семейных хрониках или «жизненных свидетельствах»**, передаваемых устно или записанных, личностных, интимных, официальных. Изучение их позволяет узнавать, как люди жили в прошлые времена, каково было их мироощущение, как они встречались и влюблялись, как жили в одной семье как муж и жена, как они искали и находили работу, как меняли место работы, что думали по поводу своей работы, как относились к руководителям и сослуживцам, как болели, лечились и выздоравливали, как старились и выходили на пенсию, как жили и выживали на пенсии и др. Семейные хроники позволяют узнать самочувствие человека в разных социальных пространствах и разных социальных группах.

Семейно-родовая память может представляться в виде **«семейного или генеалогического древа»**, включающего предков по материнской и отцовской линии, с четким определением степеней родства⁴. Данные генеалогического древа могут фиксировать также **связь**

³ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 27–89.

⁴ Баикина А.И., Баикина Ю.О., Гузенко С.В. Родословная книга: Карнауховы. Яруновы. Опыт историко-генеалогического микроисследования семьи. Тюмень: Вектор Бук, 2008. 204 с.

набора генов с социальными особенностями и предпочтениями. Следует отметить, что в Тюменском нефтегазовом университете существует лаборатория историко-генеалогического исследования семьи, работающая над проектом «История Западной Сибири в родословиях». Исследователи, работающие над данным проектом, занимаются разработкой не только семейных древ, но и восстановлением истории конкретных фамильных сообществ. В исследование включается широкий круг разнообразных документов, содержащих генеалогическую информацию (ревизские сказки XVIII–XIX вв., первая всеобщая перепись населения России 1897 г., метрические записи о рождении, бракосочетании и смерти, рекрутские списки и др.).

Семейно-родовая память включает **особенности психического склада, темперамент, сообразительность, выносливость, одаренность, здоровье** (то есть то, что передается человеку по наследству и идет из рода в род), а также возможности их реализации в тех или иных условиях. Это и такое социально-значимое качество человека как его **происхождение**.

Значимость таких исследований подчеркивал О. Шпенглер, важным методом познания для которого являлся так называемый физиогномический метод, понимаемый ученым как «решение крови», и заменяющий собой голую научную картину и знание дат⁵.

Семейная память может выражаться через сохраненные **фамильные ценности** или просто памятные вещи.

К сожалению, очень часто люди не осознают историю собственной жизни или историю жизни своих родственников как жизненные, социальные, исторические и культурные ценности, они плохо сберегают «жизненные свидетельства» в виде документов. Постепенно из-за течения неумолимого времени исчезает и «живая память» людей. Вследствие этого семейная память нередко оказывается также очень недолговечной.

Почему же так **важно сохранение семейно-родовой памяти**, в том числе и для науки?

1. Задача сохранения семейной памяти — это задача **продления памяти человечества**, сохранения событий реальной человеческой жизни в социуме, и его истории. Семейная память — особый способ преодоления временных границ индивидуального человеческого бытия.

⁵ Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993. С. 257–258.

2. Сохранение семейной памяти имеет **историческое значение**, как фиксация событий, родов, поколений, семейных корней общества.

Исследователям все чаще приходится сталкиваться с незнанием представителями младших поколений действительной истории нашей страны.

Семейно-родовая память, несомненно, локальна, т. к. относится к ближним и дальним родственникам, а также к предкам. Однако семейная память имеет и несомненное социально-историческое значение. Она всегда пересекается, переплетается с историей, поскольку не существует истории семьи вне истории общества.

Чем больше масштаб исторического периода или события, тем больше шансов, что они окажутся отраженными в семейной памяти. К таким крупным периодам (событиям) в нашей стране относятся: Октябрьская революция и предшествующей ей период, Отечественная война, перестройка, без которых не может обойтись ни одна семейная хроника нашего времени.

О непростой связи семейной и исторической памяти писал в своих работах А.Н. Алексеева. Он отмечал, что историческая память зачастую формируется под влиянием общественных событий, нередко политической конъюнктуры, поэтому она оказывается неполной, оторванной от семейной памяти. Семейная память не только могла бы дополнить историческую память, но в ряде случаев ее скорректировать. Сохраненные семейные истории даже спустя много лет могут стать основой информированности и рефлексии общества. Там, где семейная память сбережена, она может оказаться основой личностной интерпретации памяти исторической. Опыт нашей страны показывает, что историческую память можно исказить, переписать, подменить. С семейной памятью этого сделать нельзя.

3. Сохранение семейно-родовой памяти — **важная социально-культурная задача**, заключающаяся в сбережении ценностей семейной культуры, а также и сохранении памяти о конкретном человеке, людях, роде для семьи, общества и культуры в целом.

4. Для социологии значение сохранения семейно-родовой памяти прежде всего связано с изучением **культуры повседневности**: ее структуры, повседневных жизненных циклов, в которые вплетена жизнь индивида. Сегодня науку интересуют не только самые

распространенные случаи, а и редкие, отклоняющиеся, неожиданные и странные варианты.

Изучая семейную память, социология возвращает исследователям способность говорить с людьми на их простом и обыденном языке, умение понимать и слушать человека, разбираться в его действиях, какими бы обыденными они не казались.

В этом плане начинает меняться само понимание целей научной социологической деятельности. Так, В. Голофаст писал: «Если теория ставится в зависимость от личных текстов и приближается к плотному описанию здравого смысла и повседневной культуры, ее целью естественно становится расширение горизонта повседневности...»⁶.

5. Сбережение семейной памяти имеет **нравственное значение** как **проблема личной ответственности** человека за сохранение «себя» и всех членов своего поколения во времени, а также ответственности младших поколений за сбережение памяти о старших. Многие из наших современников не оставили написанной истории своей жизни. Это произошло либо из-за будничной суеты, либо старшие намеренно оберегали своих детей от «опасной» информации из семейного прошлого. Однако сегодня уже непростительно, если человек не рассказал, не записал, не зафиксировал, хотя бы минимум биографической информации о себе и своей семье⁷.

Заслуживает постановки вопрос о воспитании в младших поколениях уважения к семейной памяти, стремления позаботиться о том, чтобы эта память не оказалась утраченной.

Кроме того, все люди рано или поздно задумываются о смысле своей собственной жизни. Семейные хроники это и способ **определения смысла своей жизни** через самовыражение, самопознание и самоутверждение личности.

6. Следует говорить также о **воспитательном и образовательном значении** семейно-родовой памяти. «Истории жизни» и «биографии семей» несут в себе мощный воспитательный и образовательный заряд. И это воздействие памяти семьи более эффективно, чем все попытки старших преподать молодым правила жизни. Семейная память может рассматриваться как своеобразный «учеб-

⁶ Голофаст В. Социология семьи: статьи разных лет. СПб.: Алетейя, 2006. С. 282.

⁷ См. работы А.Н. Алексеева.

ник жизни», ценность «семейной памяти» для поколений с ходом времени увеличивается.

7. Работа по восстановлению семейно-родовой памяти имеет для человека **оздоровительное значение**, поскольку при написании «истории жизни» возникают «размышления о жизни», что создает особый психотерапевтический эффект. При уверенности в том, что данное жизнеописание будет востребовано, оно может стать занятием, поддерживающим жизненные силы и даже исцеляющим средством, действующим лучше иных лекарств.

Какими же способами можно сохранять семейную память?

Во-первых, представляется важным сохранение личных архивов в семьях. Не только фотографии, но и всевозможные документы, любые письменные свидетельства, оставшиеся от ушедших членов семьи, заслуживают сбережения детьми и внуками.

Во-вторых, для сохранения семейной памяти важно хранить прошлое семьи. Всякая «история жизни», для какой бы цели она ни создавалась, должна включать генеалогическую информацию (возможно и построение генеалогического древа). В историях жизни должны быть по возможности четко обозначены основные узловые точки жизни человека и его семьи и хотя бы приблизительно датированы жизненные события.

В-третьих, это сохранение любых жизненных свидетельств. Каждый человек должен знать и верить в то, что его жизненная история (семейная хроника) нужна, будет востребована в будущем.

Есть многочисленные примеры сбережения личных архивов, когда об этом заботились сами люди, их родственники или государство. Тогда личные документы сохранялись и сберегались в полном объеме и порядке. Однако есть и обратные примеры, когда в силу разных исторических и личных обстоятельств ценные архивы оказались безвозвратно утеряны. Так случилось, например, с архивом известной советской актрисы Любови Орловой.

Вот что написано в биографической книге, рассказывающей о данной актрисе: «Был ремонт в квартире на Бронной: выброшенные рукописи, фотографии, письма, в которых — удивляясь и комментируя — рылись рабочие — честные, горластые люди, малокомпетентные, очевидно, в коммерческих тонкостях: что-то не слышно, что б кто-то сумел воспользоваться представленным материалом»⁸.

⁸ Щеглов Д. Любовь и маска. М.: Олимп; Смоленск: Русич, 1998. С. 364.

Важно подчеркнуть, что сбережения заслуживает память о любом человеке, а не только о выдающихся личностях.

Мы можем предложить ряд примерных вопросов в помощь человеку, занимающемуся проблемой сохранения семейной памяти. Данные вопросы, с нашей точки зрения, могут помочь собрать необходимые сведения для восстановления семейно-родовой истории:

Семейно-родовое пространство

1. Какое место вы считаете родиной?
2. Были ли в истории вашего рода, семьи переезды, что с ними связано?
3. Были ли в вашем роду происшествия, связанные с местом жительства?
4. Какое место для вас стало самым любимым и почему?

Семейная история

1. Что вам известно о своих предках?
2. Сколько семейных поколений вы знаете?
3. Много ли у вас родственников? Как вы связаны с дальними родственниками?
4. Можете ли вы составить генеалогическое древо вашей семьи? Есть ли кто-либо в вашем роду, кто занимался составлением генеалогического древа?
5. Есть ли в вашем роду кто-то, кто записывает семейные сведения, сохраняет материалы, важные для вашего рода?
6. Какие фамилии и имена были в вашем роду? Были ли в вашем роду прозвища?
7. Помните ли вы знаменательные события из жизни вашей семьи?
8. Знаете ли вы «семейные истории» и семейные предания?
9. Какие истории из жизни вашего рода вы помните и знаете (яркие, страшные, смешные, необычные)?
10. Считаете ли вы кого-либо в роду выдающимися и интересными личностями и почему?
11. Были ли у вас в роду люди со сверхъестественными способностями?
12. Вспомните истории, связанные: а) с историческими периодами в жизни вашего рода и семьи; б) с биографическими фактами из жизни ваших родственников; в) с судьбами членов семьи.
13. Какие истории в вашем роду постоянно вспоминают?
14. Какие истории члены вашей семьи не любят вспоминать, предпочитают забыть?
13. Какие праздники вы считаете семейными?
14. Отмечаете ли вы праздники: государственные, религиозные, профессиональные?

15. Какие традиции, связанные с праздниками, приняты в вашей семье?

Наследственность

1. Передаются ли в вашем роду по наследству внешность, способности, интересы, личные качества и иные свойства?

2. С кем из родственников, живых или умерших, вы ощущаете наибольшее сходство?

3. Не было ли в истории поколений вашей семьи повторяющихся событий, таинственных закономерностей?

4. Ощущаете ли вы некую схожесть в судьбах представителей вашего рода?

Семейные ценности

1. Чем на протяжении поколений занимались ваши родственники?

2. Какие профессии были в вашем роду?

3. Какие профессии традиционно предпочитают в вашей семье?

4. Существует ли преемственность между поколениями вашего рода в отношении определенной профессии, труда в целом?

5. Знаете ли вы истории, связанные с профессиональной и трудовой занятостью ваших родственников?

6. Каковы отношения между членами вашего рода? До какой степени вы считаете членов вашего рода родственниками?

7. Каковы отношения между поколениями вашей семьи?

8. Были ли в вашем роду или семье непримиримые конфликты? Каковы их последствия?

9. Знаете ли вы, как, где и когда познакомились члены вашей семьи?

10. Знаете ли вы семейные истории, связанные со свадьбами родственников, рождением детей?

11. Знаете ли вы семейные истории, связанные с уходом родственников из жизни?

12. Есть ли у вас в семье дни поминовения родственников? Как вы обычно поминаете умерших родственников?

13. Интересовались ли представители вашего рода искусством и имели ли к нему отношение?

14. Что в вашей семье считается наиболее красивым?

15. Какие книги читали и предпочитают читать члены вашей семьи?

16. Были ли у членов вашего рода семейные библиотеки?

17. Как члены вашей семьи относятся к миру природы, миру растений и животному миру?

18. Были ли случаи нарушения закона среди членов вашего рода? С чем они связаны?

19. Были ли конфликты у ваших родственников с законом?
20. Используют ли члены вашей семьи молитвы, заговоры, заклинания и др.? Кто из членов вашей семьи постоянно пользуется ими?
21. Какие слова, высказывания, выражения приняты в вашей семье?
22. Какими формами обращения к родственникам вы пользуетесь в семье?
23. Есть ли у вас фамильные ценности и семейные реликвии?
24. Есть ли у вашей семьи семейный альбом?
25. Храните ли вы фотографии родственников?
26. Есть ли у вас семейный архив? Что в него входит?
27. Какие семейные документы вы сохраняете?
28. Храните ли вы рукописные свидетельства прошлого: письма, открытки, дневники, мемуары, рецепты семейной кухни и др.?
29. Существуют ли в вашей семье рукописные записи о каких-либо событиях жизни? Есть ли у вас «книга рода»?
30. Сохраняется ли в вашем роду традиция переписки с родственниками? Кто ее ведет?

Повседневность

1. Есть ли у членов вашей семьи совместные виды занятий, формы досуга?
2. Сохраняются ли в вашей семье совместные завтраки, обеды, ужины?
3. Существуют ли в вашем роду истории о сбывшихся гаданиях, сновидениях, предсказаниях?
4. Верят ли члены вашего рода в приметы? Есть ли в вашей семье семейные приметы?
5. Использовали ли когда-либо члены вашей семьи магические действия: заговоры, заклинания, привороты, отвороты и пр. ?
6. Какие ритуалы в вашей семье считаются обязательными и что с ними связано?
7. Существуют ли устойчивые высказывания, наименования, характеристики предметов, явлений, ситуаций, людей, животных, понятные только членам вашей семьи?
8. Сочиняли ли члены вашей семьи песни, истории, сказки, анекдоты, шутки, дразнилки? Помните ли вы их?
9. Есть ли в вашей семье традиция пения? С кем из родных связана данная традиция? Какие песни вы поете?
10. Есть ли в вашей семье традиции, которые вы считаете отличными от других семей?
11. Знаете ли вы о попытках ваших родственников стать известными людьми?
12. Какие семейные высказывания памятли вам с детства?
13. Какие семейные истории являются для вас примером?
14. Ваш образ семьи.

Сбережение семейной памяти — важная социально-культурная задача общества, а также нравственный долг личности. Данная задача еще далеко не полностью осознана людьми и не вошла в повседневный быт и культурный обиход семей и граждан. Поэтому формирование «культуры семейной памяти» должно стать неотъемлемой задачей для людей и страны в целом. Для того, чтобы сохранение семейной памяти стало нормой, нужна кропотливая работа по ее изучению и пропаганде.

Из семейной памяти моего рода

«Какого роду, племени?»;
«Каков уродился, таков и пригодился»;
«Какого семья, такого и племя»;
«Выбирай корову по рогам, а девку — по родам»

(Русские пословицы)

Я принадлежу к пятому поколению сибиряков. В нескольких поколениях одного большого рода смешались православные, раскольники и иудеи, дворяне и сибирские некрепостные крестьяне, белые и красные.

Род моей матери:

дворяне, мещане и крестьяне, православные и старообрядцы

Сибирская история нашего рода началась с того, что прапрадедушка по матери **Гавриил (Гаврила) Герасимов** (умер в 1900 г.) приехал в Тюмень около 1870 г. на лошадах из Смоленской губернии. Прадедушка был мещанином и по профессии кузнецом. Жена прапрадедушки — прапрабабушка **Елена** (умерла в возрасте 92 лет в 1908 г.) была дворянкой из рода Болотовых. Рано лишившись родителей, она вышла замуж за мещанина и поехала с ним в Западную Сибирь.

После отмены крепостного права в 1861 г. многие люди отправлялись в Сибирь в поисках лучшей доли. Отмена крепостного права в России коснулась как крестьян, так и дворян, владельцев крепостных душ. Многие из них, утратив в лице своих крепостных источник существования, разорялись. Драматизм разорения дворян хорошо показал писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк в повести «Гроза». Город Тюмень стоял тогда на пути переселенческого движения. Через город проходили и проезжали очень многие.

Из интернета я узнала, что дворянский род Болотовых — это род священно-церковнослужительский. Интересно, что две сестры прапрабабушки, ставшие бесприданницами, ушли в монастырь. Бабушка вспоминала, что по просьбе ее бабушки Елены она писала письма в город Великие Луки, Холм, в Воскресенский женский монастырь, ее преподобию игуменье Паллади Болотовой. Холм находится на середине магистрали Великие Луки—Новгород.

Город Великие Луки за пятьсот лет разрушался 14 раз, а во время Великой Отечественной войны он был фактически стерт с лица земли. Сейчас на его развалинах построен совершенно новый город, большой, с населением свыше ста тысяч человек, современный, промышленный, с новыми названиями улиц и площадей, унаследовавший от старых Великих Лук только остатки земляной крепости в центре города, да древнее имя. Никаких памятников старины в городе не сохранилось. Не нашла я и упоминания о женском монастыре в Холме.

Дворянская кровь внешне проявилась в сестрах моей бабушки **Анне** и **Феофании**, вернее, в их руках. У них, несмотря на все тяготы жизни, до старости сохранялись маленькие и изящные, как в описании И. Тургенева, «породистые» женские ручки.

У прапрабабушки Елены и прапрадедушки Гаврилы было двое сыновей: Петр и Егор.

Отец моей бабушки (мой прадедушка) **Петр Гаврилович Герасимов (1863–1933)** сочетал в себе уже дворянские и мещанские корни. Он был мастером по изготовлению экипажей и кузнецом, а в целом очень талантливым человеком. Дом моих предков находился на улице Ямской № 57 (в районе Затюменки).

Мать моей бабушки (моя прабабушка), **Серафима Екзакустодиановна (1871–1945)**, была старообрядкой. Бабушка вспоминала, что когда ее отец, мой прадед, очень верующий человек, возвращался с утренней службы из церкви, то садился за стол пить чай с пирогами и шаньгами, которые пекла во время церковной службы ее мать. Мать бабушки в церковь не ходила, а молилась на восток, также как и все старообрядцы-беспоповцы. Над труднопроизносимым отчеством моей прабабушки подсмеивался ее младший сын — Иван (Серафима — из-за куста — диановна величал он иногда свою мать).

Я много писала о западносибирских староверах и, видимо, мой интерес к ним связан с прабабушкой Серафимой.

Петр Гаврилович был довольно известным человеком в Тюмени.

Несмотря на то, что жили мои предки очень небогато (были времена, что их дети должны были носить в школу обувь попеременно), мой прадед держал породистых лошадей, в том числе прекрасного орловского рысака Знаменитого и американского рысака Находку. С ними дед выигрывал тогда многие призы на ипподроме, хотя, по рассказам бабушки, купцы старались его притеснять. Бабушка рассказывала, что конные состязания проходили в ту пору не только на ипподроме, а и вдоль Царской улицы (сейчас — Республики).

Дружил мой прадед со многими важными в то время для Тюмени людьми, с городским головой, с купеческими приказчиками, все они нуждались в его услугах и называли прадеда уважительно, по имени и отчеству — Петр Гаврилович.

По рассказам моих родственников, городской голова при встречах с прадедом приветствовал его первым:

— Здравствуй, кузнец!

— Здравствуй, городской голова, — отвечал прадед.

Советскую власть прадед встретил настороженно. Его отношение усугубил случай, который произошел в 18-м или 19-м году. Один из красных командиров чуть не отобрал у прадеда коня Знаменитого, мотивируя это тем, что довольно купцам ездить на рысаках. Однако дед зашумел, сказал, что он кузнец, и в подтверждение показал свои руки. Раздосадованный командир должен был отдать коня назад.

Когда установилась Советская власть, заказов у прадеда на изготовление экипажей и подков для лошадей стало мало. Это резко сказалось на его доходах.

Бабушка вспоминала, что как-то ее отец пришел домой, не раздеваясь подошел к образу и перекрестился: «Ну, слава Богу, который-то из них умер». Умер тогда В.И. Ленин.

Слушая черную тарелку радио, прадед обычно говорил: «Ну-ка, ну-ка, что там еще товарищи придумали?» Слово «товарищи» при этом он всегда произносил с едкой иронией.

Прадед мог удивительно образно рассказывать смешные и страшные истории, да так, что слушатели либо смеялись до слез, либо у них захватывало дух от страха.

Умел Петр Гаврилович подметить смешные стороны в окружающей его жизни. Так, например, соседями моих предков были оседлые цыгане. Хозяин-цыган, придя к православному соседу и желая показать свою большую религиозность, начинал креститься на ико-

ны и молиться. При этом он, поочередно выставляя вперед то правую, то левую ногу в блестящих сапогах, произносил: «А Воскресенье! А Вознесенье!.. А брат ты мой Микола! А друг ты мой любезный! А Богородица, сестрица ты моя родная!..».

Прадед как-то на Пасху выглянул в окно, а дело было в самом начале установления Советской Власти, и увидел того же соседа, который понес святить куличи в церковь. На большом куличе был водружен маленький красный флажок.

Еще трагикомическая история из жизни тех же цыган в начале тридцатых. В Тюмени тогда проводили электричество. Соседка-цыганка, мать нескольких взрослых сыновей, вышла за ворота, чтобы как обычно посидеть на скамейке. Сидела она всегда очень прямо, почти не двигаясь. В тот раз, когда она села таким образом, электрический провод со столба неожиданно упал прямо на цыганку. От разрядов электричества ее начало трясти, она в испуге закричала. На крик матери за ворота выскочили ее сыновья. Они начали бегать вокруг скамейки и причитать: «Ой, мамо! Ой, мамо!». Догадался, как помочь беде брат моей бабушки, Иван. Он надел резиновые калоши, взял палку и сбросил провод с цыганки. Все закончилось благополучно, так как, видимо, электрическое напряжение в ту пору было небольшим.

Следует отметить, что в Великую Отечественную войну сын этой цыганки Василий стал военным летчиком.

В Пасху все затюменские цыгане и цыганки ярко наряжались. Они шли по дороге и пели. Мужчины падали друг перед другом на колени: «А прости Христа ради!»

Встреча прадеда с Григорием Распутиным

Бабушка рассказывала, что когда Григорий Распутин приезжал в Тюмень, ее отца вызывали в деревню Покровку, где Распутин оставался и откуда был родом. Однажды прадеда позвали исправлять экипаж. После того, как экипаж был исправлен, Распутин пригласил поужинать всех работавших у него во дворе. Прадед засомневался, так как на дворе стало темно, а путь до Тюмени из Покровки был неблизкий. Тогда Распутин на него посмотрел и сказал: «Вы заботитесь, как доедете, а я вам говорю, что вы доедете хорошо».

Прадед потом говорил, что Распутин хорошо умел читать мысли.

О Запкусе

Когда прадед узнавал о каком-нибудь преступлении в городе, он всегда вспоминал Запкуса.

Военный комиссар Северного района Западной Сибири П.Л. Запкус прибыл в Тюмень в марте 1918 г. с карательным отрядом. Он арестовал нескольких членов городской Думы и объявил, что теперь в Тюмени установилась Советская власть. На буржуазию была наложена контрибуция, а некоторые состоятельные люди были взяты в заложники с требованием выкупа.

Вряд ли прадед одобрительно отнесся к данным действиям красного командира. Но некоторые меры Запкуса по установлению порядка в городе он полностью приветствовал. Так, прадед с большим одобрением рассказывал о том, как Запкус велел расстрелять (будто бы прямо на площади города) нескольких грабителей. И при этом говорил: «Вот Запкус-то правильно сделал: все бандиты притихли!». После этого, по словам прадеда, а также воспоминаниям бабушки и ее сестры тети Они, все жители Тюмени спали с открытыми окнами, с открытыми дверями и даже с незапертыми воротами.

Прадедушкины гены

Моя мать, сердясь на меня и сестру за то, что, по ее мнению, мы совсем не бережем деньги, а тратим их неэкономно, покупая ненужные вещи, иногда ругала нас за мотовство. «Есть в кого», — отвечала я, намекая на прадеда Петра Гавриловича, который все свои небольшие заработки тратил на лошадей, конные бега и ипподром. При этом он равнодушно относился к кормилице-корове, а иногда забывал и о собственных детях.

Моя же мать, принадлежащая к поколению, на долю которого выпала Великая Отечественная война, к средствам семьи и своим собственным относилась очень экономно (хотя все свои небольшие сбережения потеряла в реформу 1992 г.). Также бережливо мать относилась к вещам, одежде, семейным фотографиям, семейным дневникам и даже небольшим записям своих родных. Все это для нас, детей и внука, сохранила моя мать.

**«Дела давно минувших дней,
предания старины глубокой»
(о моих предках из рассказов бабушки и матери)**

Прадедушка Владимир был дядей прабабушки Серафимы. Он жил в деревне Головиной и часто приезжал в Тюмень. Однажды моя бабушка была у него в деревне в гостях и видела большую пасеку с множеством ульев. Прадедушка Владимир торговал бакалеей (конфетами, пряниками, крупой и т. д.). В целом он был хорошим, обстоятельным и симпатичным человеком. Но ему не повезло с женой, она много пила и часто ходила пьяной.

Пел прадедушка Владимир прекрасно, у него был изумительного тембра голос. Родные часто просили его спеть и говорили, что таких голосов никогда не слышали. Любимой песней прадедушки Владимира была:

«Под ракитою зеленой
Русский на поле лежал.
Он к груди своей пробитой
Крест свой медный прижимал.
Кровь лилась из свежей раны
На истоптанный песок.
И уже слетелись враны,
Чую лакомый кусок...»

К сожалению, образ из этой песни очень похож на его собственную смерть. Так, примерно в 1915 году прадедушка купил товар и ехал домой в Головину. Его убили в лесу по дороге в деревню. У прадедушки осталась дочь, которая замуж не вышла и жила одна.

Брат бабушки Серафимы, **Михаил Экзакустодианович Горбунов**, был кузнецом, как и мой прадед, но, как говорили родственники, «довольно маломальным». Он был тихим и смирным человеком. Была у него жена Анна Федоровна, которая слыла «гулящей» женщиной. Однажды Михаил даже залез на крышу с винтовкой, хотел ее застрелить за то, что Анна от него гуляла. Анна Федоровна ушла от Михаила к богатому цыгану Ваське Кале. Однажды семья бабушки обедала, когда подъехал Каля на лошади, с ним была и тетка Анна.

На глазах у родственников Каля стал Анну бить: «Зачем ушла от Миши?». Прадедушка говорил: «Михаила она била, теперь ее бьет Калька-то». Прабабушка рассказывала, что как-то видела Анну, которая еле-еле куда-то шла. Потом Анна скоро умерла, видимо, от

побоев. А Михаил стал жить у своей сестры (моей прабабушки) и умер у прабабушки на сундуке, где он спал. Его дом на улице Полевой в Тюмени куда-то пропал (говорят, продала тетка Анна).

Когда я слушала этот рассказ в юности, героиня его Анна чем-то напоминала мне Анну Каренину Льва Толстого. Такая же большая любовь и такой же тяжелый конец.

«Толстой ты доказал с терпением и талантом,
Что женщине не следует “гулять”
Ни с камер-юнкером, ни с флигель-адъютантом,
Когда она жена и мать», —

эту эпиграмму на произведение Толстого написал Н.А. Некрасов.

О семейных шутках

Мои предки любили пошутить, и вообще были людьми смешливыми. Например, бабушка рассказывала такой случай: к родственнику ее отца приехал из Юрт гость — знакомый татарин. Вошел в дом прямо в лохматой шапке. Сел на лавку около стола. На столе в блюде была налита свежая горчица. Гость заинтересовался, что это такое, не особый ли это сорт меда. «Попробуй, узнаешь!», — ответил хозяин. Гость схватил полную ложку горчицы и отправил в рот. А потом закрыл лицо шапкой, которая была у него на голове, и пополз по скамейке, причитая: «Ой, знаком, знаком, это не мед, а язва...».

Дом прадедушки на Ямской, № 57 **(из рассказа моей матери)**

Улица Ямская — одна из старейших улиц в Тюмени. Находится эта улица в районе Затюменки, который появился в начале XVII в. В этом районе города в 1605 г. поселились первые ямщики (тогда это была Ямская Слобода). Однако уже в первые годы существования Затюменки здесь стали жить не только ямщики, но и люди разных сословий. Ямская улица лежала на основной тюменской торговой дороге, она встречала всех, кто приезжал в Тюмень. На улице селились кузнецы, мастера по ремонту и изготовлению экипажей, бричек, телег. На улице было много харчевен и трактиров.

Дом дедушки выглядел для 30-х годов довольно обеспеченно. Он был перестроен еще до революции и уже не походил на тот ма-

ленький и невзрачный домик, где начинала жить семья Герасимовых. Было два крыльца, одно — для гостей, другое, с большой застекленной верандой, — для домашних. В окна дома были вставлены толстые цельные стекла (окна были без рам). В гостиной дома стояли два больших красных трюмо с громадными зеркалами и с прилегающими к ним красивыми столиками. Трюмо были отделаны богатой деревянной резьбой, как и столики. На стене висели большие часы с боем. На дверях висели шерстяные тонкие портьеры с кистями бордового цвета. В гостиную выходила стена печки, украшенная белыми изразцами.

Часть двора была крытой, так что ни дождь, ни снег туда не попадали. В глубине этой части двора лестница вела на большой сеновал, под которым была сделана конюшня с отдельными стойлами для лошадей. По бокам коридора с деревянным полом находилось по два стойла, в верхней части дверей в конюшню были сделаны решетки.

На границе с огородом располагалась баня.

Во дворе дедушки находилась и кузница, выходящая фасадом на улицу. В кузнице были горн, меха, молот, наковальня и много других инструментов. Возле кузницы был станок, куда заводили лошадей, чтобы их подковать.

Прадед подковывал лошадей, обтягивал колеса, делал экипажи, летние «коробки», зимние кошевки. Железную основу «коробков» делал сам прадедушка, а деревянный верх другой мастер. Прабабушка Серафима продавала экипажи на базаре. До революции дедушка держал работников, так как сыновей-помощников у него не было. Единственный сын Иван родился незадолго до революции, в 1912 г. В 1930-х, когда моя мать жила у своего дедушки, экипажи уже не заказывали и лошадей подковывали редко, так что дохода с кузницы было очень мало.

Напротив дома Герасимовых, на другой стороне улицы Ямской, был одноэтажный довольно красивый дом с садом. До революции здесь содержали лошадей и экипажи купцы Собенниковы. Отсюда они уезжали на свою дачу.

Прадедушкины соседи

В Тюмени жили люди самых разных национальностей. Так, с одной стороны дома прадеда был дом, где жили поляки по фамилии Ра-

дель. Они были потомками сосланных в Сибирь участников польского восстания 1863–1865 гг. Это было время, когда в Тюмень тысячами прибывали участники восстаний в Польше, Литве, Украине... Повсюду этих людей встречало участие и теплый прием сибиряков.

С другой стороны в небольшом домике жили оседлые цыгане Золотаревы-Куки. Источник их существования был неясен, однако жили они неплохо и одевались нарядно. Цыгана-хозяина все звали Калей, а его дочь, очень красивую молодую цыганку — Тонькой. Каля зачем-то часто ездил в город Екатеринбург.

Между прадедушкой и соседями были добрые дружественные отношения. Каля, по-видимому, хорошо знал, что некоторые из его знакомых цыган были конокрадами. Однажды он рассказал прадеду Петру Гавриловичу о том, что один цыган показал ему бумагу с печатями и подписями, где говорилось о прадедовом коне, орловском рысаке Знаменитом, об его ценной породе и родословной. Каля сразу же понял, что Знаменитого собираются украсть и предупредил уважаемого соседа. Прадеду он сказал, что ту бумагу он выхватил и порвал:

— Ты что же это, у Петра Гавриловича лошадь хочешь увести? Не надо этого делать, он мой хороший сосед.

Тюменские клады

После революции 1917 года цыгане, соседи прадеда Петра Гавриловича, собрались и куда-то уехали. Их дом опустел. Прошло много времени. Наступили 1930-е годы. Однажды во двор прадеда вошла все еще красивая дочь цыгана Кали, Тонька. Она обратилась к прадедушкиному сыну Ивану с просьбой:

— Иван Петрович, пойдем со мной в наш огород, попрошу тебя о чем-то.

В огороде она дала ему в руки лопату, показала место и попросила покопать:

— Сама я уже везде копала, но у меня ничего не получается.

Только Иван раз копнул, как из земли показался какой-то темный предмет. Это был горшок, отверстие которого было завязано какой-то тряпкой. Тонька быстро схватила горшок и сорвала с него полуистлевшую ткань. Изумленный дядя Ваня тотчас же увидел, что горшок полон золота, монет, колец, серег... Тонька, сказав «спасибо», сразу куда-то этот горшок унесла.

Дядя Ваня потом досадовал, что Тонька не подарила ему ни одной золотой вещи за находку. А бабушка говорила, что поверье о кладах, издавна существующее в народе, видимо, вполне справедливо: человек, зарывший клад, сам его потом никогда не найдет.

И еще, это уже было на Городище, мой дед в 1970-х, перекапывая уже в который раз свой огород, нашел золотую монету — царские десять рублей.

«Страшные» истории

Мой прадед Петр Гаврилович любил рассказывать страшные истории. Бабушка рассказывала, что в детстве отец говорил, как ночью проезжал мостик через большой овраг и видел привидение, белую фигуру женщины, которая растворилась в ночи. В другой раз, когда он ехал на лошади очень поздно, за ним гнался какой-то черный всадник. Еле он успел от него убежать. Только захлопнул ворота — всадник сразу пропал.

В Святки бабушка и другие мои родственники часто гадали: жгли бумагу, топили воск, чтобы посмотреть на образовавшиеся фигуры и узнать далекое или недалекое будущее. Гадали и на блюде, которое со стрелкой, нарисованной сажей, ходило по столу, по бумажному кругу с буквами. Блюде с помощью стрелки отвечало на разные вопросы, а иногда складывало стихи. Однажды, по словам бабушки, блюде, с помощью прикрепленного к нему карандаша, нарисовало ангела. Бабушка рассказывала, что в детстве на Святки ее сестры занимались столоверчением. Стол, сделанный без гвоздей, за который одним пальцем держалась обычно какая-либо из сестер бабушки, тетя Оня или тетя Фаня, ходил по комнате и стучал ножками. По числу стуков узнавали ответ, положительный или отрицательный.

Особенности семейных святочных гаданий и «медиумные» способности родственников вспомнились мне в связи с одним курьезным случаем. Начитавшись работ по медицине будущего или вибрационной медицине (автор Л. Пучко), а также о правилах создания вибрационных рядов, избавляющих от ряда болезней, я, не поленившись, нарисовала для себя примерно 40 таких рядов. Затем положила их дома под подушку, а сама пошла на рабочее

заседание, на котором присутствовало человек тридцать. Заседание проходило в помещении, где все присутствующие сидели за одним большим круглым столом и хорошо видели друг друга. Перед участниками стояли бутылки с минеральной водой и коричневые пластиковые стаканчики под воду. Каково же было мое удивление, когда неожиданно взглянув на стаканчики, я обнаружила, что два из них, для начала немного покачавшись, начали самостоятельно тихонько двигаться по ровному и пустому столу по направлению ко мне. Когда они были в нескольких сантиметрах от края стола, я их подхватила, чтобы они не упали, и налила в них воды. Потяжелевшие стаканчики вынуждены были отказаться от своего путешествия.

Взглянув на присутствующих, и, особенно, на председателя собрания, я увидела, что все они, увидев данную картину, внутренне оцепенели.

Что это было? Особенности вибрационной медицины, физики тела, квантовой механики? До сих пор некоторые из присутствующих считают, что я умею передвигать вещи на расстоянии.

Однако я радуюсь, что данное недоразумение произошло со мной на рабочем совещании, среди множества людей, а не тогда, когда я была дома одна, что меня страшно бы испугало.

Бабушка рассказывала мне и о домовом, который был нередким гостем в нашей семье. Домовой предупреждал домочадцев обо всем, плохом или хорошем, что должно было с ними в недалеком будущем произойти. Домового бабушка называла «суседкой» или «дедушкой-суседушкой».

Когда моим дядям, бабушкиным сыновьям Борису и Евгению пришло время идти на фронт, бабушка пошла к гадалке, чтобы та погадала ей на их судьбу. Гадалка сказала, что оба сына вернуться живыми, но одному из них не будет везти в семейной жизни. Так и произошло. Вернулся с фронта мой дядя Борис, который дошел до Праги, был танкистом, горел в танке и получил на фронте контузию. Вернулся и мой дядя Евгений, который семь лет был в армии, был на фронте сапером и ни разу не был ранен, хотя известно, что саперы ошибаются только один раз. Многие фронтовые товарищи дяди Жени подорвались на минах. Ему же повезло остаться невредимым.

Бабушка Мария Петровна Герасимова, ее рождение и детство

«Поколения социализируются чаще всего по женской линии, матерей и бабушек...»

(Данные социологии)

«Не буду думать об этом сегодня, подумаю обо всем этом завтра»

*(Жизненное правило Скарлетт О'Хара
из романа М. Митчелл «Унесенные ветром»)*

Моя бабушка (мы называли ее по-сибирски «бабусей») — **Мария Петровна Герасимова (14.04.1900 — 21.04.1987)**, в замужестве Беспалова.

Характер моей бабушки с точки зрения жизнестойкости и воли к жизни, более всего схож с характером героини великой американской драмы «Унесенные ветром» — Скарлетт О'Хара. На жизнь моей бабушки пришлась и Великая Октябрьская революция, и Великая Отечественная война. Бабушка жила и в городе, и в деревне, а также была центром большой семьи, ее духовной и жизненной силой. Бабушка прожила 87 лет. Она вырастила четырех детей (двух сыновей и двух дочерей), помогала растить семь внуков и старшего правнука.

Как и главная героиня романа Маргарет Митчелл, бабушка родилась в апреле и по гороскопу была Овном. Характер у бабушки был взрывной и очень переменчивый, как апрельская погода. Мои родственники, удивляясь, говорили: «Заходим, смотрим Мария Петровна чем-то огорчена, плачет, а через минуту она уже забыла про слезы и весело смеется, и наоборот».

Бабушка оставила тетрадь с записями, которые назвала «Описание нашего бедного детства».

Дедушка моей бабушки Гавриил (Гаврила) умер именно в тот день, 14 апреля 1900 г., когда она родилась. Ждали мальчика, помощника по хозяйству и в кузнице, а родилась девочка.

У прадедушки Петра и прабабушки Серафимы было пять дочерей, и только последний ребенок был долгожданным сыном, которого назвали Иваном. Первым ребенком был сын Павел, но он умер от простуды, а также еще две дочери умерли от болезней в детстве.

Бабушка была второй дочерью в большой семье. Так как помощников-сыновей в семье не было, то помогала отцу вторая дочь —

бабушка. Для помощи в кузнице и для работы по изготовлению разнообразных экипажей требовалась большая физическая сила, но бабушка справлялась с этой работой. Мой отец рассказывал, что как-то он постирал белье, выжал его и повесил во дворе сушиться. Однако подошедшая бабушка сказала ему, что он, по ее мнению, белье выжал недостаточно. «Попробуйте, Мария Петровна, и убедитесь, что белье почти сухое», — ответил отец. Каково же было его удивление, когда он увидел, что из белья, отжимаемого бабушкой, снова полилась вода.

Из записок моей бабушки

Бабушка оставила для членов своей семьи тетрадь с записями, которые она назвала «Описание нашего бедного детства». Вот что она пишет: «Родилась я в 1900 году четвертой девочкой по счету и, видимо, приблизила смерть болевшему в то время моему деду Гавриилу. Из слов своей мамы я знала, что дед спросил, кто родился. Когда ему ответили, он махнул рукой и сказал: «Опять девочка!» — и умер. Своим рождением, по-видимому, я радости никому не принесла. Все ждали сына.

Отец мой был кузнец. В небольшом домике, в котором жила семья, была мастерская. В этой мастерской отец делал коробки, пролетки по заказам зажиточных людей, он был большим мастером, и деревозаготовку сам делал, и оковку, и покраску, и обивку.

Мы росли под наблюдением бабушки Елены, которая помогала маме. Бабушка Елена жила долго, до девяноста двух лет.

В мое детство и моих трех младших сестренок мы не были радостью для родителей, едва сводивших концы с концами. Однако мы были послушными детьми, во многом помогали в работе. Я же была почти старшей, и на меня приходилось побольше работы (чем на других сестер): грунтовала экипажи, красила, даже отводила отводки, обтягивала колеса, за что отец меня «боготворил», никогда почти не ругал, так как видел во мне свой быстрый и сообразительный характер.

Никаких развлечений в детстве своем мы не знали, как и многие в те далекие времена. Длинными зимними вечерами мы сидели с лампой, иногда ей же светили отцу, который всегда вечерами заканчивал работу над кошевками, обивал их.

Часто, бывало, вечера проводили с коптилками. Наливали деревянное масло, которым заправляли лампы, в какую-нибудь посудинку с фитильком, сделанным из ваты. И эта коптилка не столько светила, сколько дымила. При ее освещении, не имея денег на керосин, чтобы заправить лампу, мы читали и делали уроки.

Учились мы сначала в Соборном училище, в доме, который недавно был еще хлебным магазином. Теперь это отделение почты по улице Ямской. Из этого училища нас почему-то переводили сразу в 5 класс Вознесенской школы, минуя четвертый, и нам, а особенно мне, приходилось страшно «плавать» по всем предметам, которые не преподавали нам в 3 классе.

Старшая сестра Таисия, старше меня на четыре года, окончив Вознесенскую школу с похвальным листом, уехала в Ялutorовск в надежде поступить там в семинарию. Помнится мне до сих пор, как ее провожали, как все плакали, и бабушка, и родители, они ее, видимо, сильно любили. Но слезы оказались напрасными, через день она вернулась домой. В семинарию ее не приняли, видимо, из-за ее скромного вида. Я думаю, это сказалось, там принимали в первую очередь детей из зажиточных семей. Тася поступила практиканткой в школу, а потом работала контролером в кинотеатре «Вальдемар», который находился на том месте, где теперь магазин «Реконструктор» (по улице Семакова, напротив библиотеки университета). Позже она работала корректором в типографии купца Брюханова, где теперь рыбный магазин по улице Республики. Помогала ей кое в чем и я.

С таким пятиклассным образованием мы становились «вот такими учеными». Я работала уже при Советской власти машинисткой в Комендантском управлении, потом в Почтово-телеграфном управлении, позднее машинисткой Лесозавода. Сестры мои стали одна бухгалтером (Онисья), а самая младшая (Феофания) уже при Советской власти окончила техникум водников, работала в парходстве.

Вот, благодаря нашему отцу, мы все получили кой-какое образование, и, пожалуй, по грамотности можем поспорить с нынешними десятиклассниками.

Отец наш был страстным лошадиником, для него лошади были все. Был жеребец, матки, появлялись и жеребята, которых он продавал, немного подрастив. Однако это счастье было редким. На нас, детей, мало обращали внимание, что мы наги и босы, несмотря на

то, что делалось нами много: уход за лошадьми, чистка их и мойка. Каждое лето были сенокосы — все для лошадей. Сено ставили, гребли, копнили, потом возили домой. Такие громадные возы, на верху которых, пожалуй, меня было и незаметно в мои 10–12 лет. И мы умели взобраться на них. Сначала встанешь на оглоблю, потом на холку лошади, а там схватишься за байстрик — и наверху воза.

Вспоминаются длинные зимы. Школа уже окончена. Часто было безделье, почему-то нас никуда не отпускали работать.

Отец наш все стремился выйти в высший класс, но его старались затирать. Лошади его бегали на ипподроме, и он, вернувшись с бегов, часто жаловался маме на кого-то, что ему неправильно присудили приз и т. д.

Летом, конечно, нам доставалось, не то что в длинные зимы безделья. Это уже досыта работаешь. Пашня, овес, опять же для лошадей, снова обрезка пальцев — связка снопов, возка их домой.

На сенокос, на пашню нас поднимали рано, и по детскому уму мы молили дождя, чтобы только нам никуда не ехать в такую рань с мамой. Отец оставался почти всегда дома работать в кузнице. Помню в этой поездке такой смешной случай: ехали мы на сенокос в сторону деревни Утяшево. Попадается нам женщина тоже на лошади, на телеге, едет тихо, видимо, на базар, на руках у нее кошка. А наш братец, самый младший из нас, ездить тихо не умел, пронесся мимо нее и при этом сделал какой-то скрип языком. Кошка с ее колен прыгнула и, задрвав хвост, унеслась в лес. Мы остановились. Женщина, обругав нас, поехала своей дорогой, но, конечно, без кошки. Нам было весело, а мама нас ругала сильно и долго. Попало нам за нашу редкую шалость.

Мы росли не по-детски сосредоточенными, всегда ждали какого-то нагоняя от отца и работы: покраски ходков, экипажей, стяжки колес или ухода за лошадьми и коровой, которая нас кормила, но которую отец почему-то не ценил. Мы всегда были начеку, всегда боялись взрыва отца (он был горячим, может быть, от большой работы), что сейчас вот прибежит, сейчас попадет нам за какие-то погрешности. Может корова куда-то зашла неладно... Сейчас же нужно сорваться с места и куда-то бежать, за каким-нибудь делом или в аптеку за лекарством для лошадей.

Почему-то в аптеку всегда приходилось бежать мне. Она находилась на улице Спасской, теперь Ленина, в том доме, где в настоя-

щее время находится детская консультация. Я срывалась с места, неслась туда в чем попало, босая так босая. Кто смотрел на меня, тогда девчонку, да и мы, видимо, были привычны к своему костюму. Аптекарь так привык ко мне, что когда я заходила, он говорил: «А, Антимония пришла!» Он меня так называл потому, что я покупала очень часто, почти ежедневно для лошадей «антимонии» 6 золотников и серы горючей 6 золотников. Что это было за название «антимония» мы дети не интересовались, а когда подросли — поняли, что, видимо, отец так искажал название аммония.

И меня, «антимонию», аптекарь приглашал работать у него — мыть бутылочки. Может быть этим я что-то могла и заработать в то время, а может быть это приглашение было из жалости ко мне, за мою одежду, мои босые ноги... Но отец меня не пустил. Все, видимо, боялись, чтобы мы не избаловались. Хотя и голы, но на голове у родителей.

Отец очень хорошо мог лечить лошадей. Лечил «подседы», которые врачи не лечили, если уж подсед, то лошадь считалась бракованной. Или вывихи в плече, лошадь оставалась на трех ногах, и ее прикалывали. А отец и это вылечивал. Верхом на лошади он спускался в озеро плавать, привязав к щетке лошади веник, и плечо вставало на свое место. Но, поскольку отец был очень доверчив ко всему и ко всем, ему редко и даже никогда за это лечение никто ничем не оплачивал. Дело заканчивалось посулами, обещаниями и только. Тогда как другой человек за это лечение мог бы срывать большие куши с богатых людей, поскольку лошади были не простые, а кровные.

Лошадок любили и мы, любили на них кататься. Запряжешь, бывало, посадишь всю мелочь — подруг — в короб и поедешь с ними до Плехановой: восторг, крик, визг. Отец разрешал мне ездить на лошадях и был доволен, что я такая бойкая девчонка, распрягать и запрягать умею. Все делали сами, всю запряжку, с супонью, конечно. Приходилось покрихтеть порядком, силы еще мало было в детских руках, и коленками приходилось помогать, но брала сноровкой. Лошадки были очень смиренные и нас знали, также привыкали к нам, как и мы к ним.

Вспоминается мне еще озерко наше, оно теперь на территории военного городка, как мы туда малолетками ходили полоскать белье. Сядешь на березу, которая далеко склонилась над озером, и полощешь белье. Чаще посылали меня, как старшую. Плавать мы не умели, могли бы нечаянно нырнуть вниз и навеки. Но этого не случилось, так как, отправляя нас туда с большой корзиной белья,

отец строго наказывал: «Если утонете, домой, смотрите, не ходите!». Почему он так говорил? Мы его слова воспринимали по-детски всерьез, что нас домой не пустят, боялись этого страшно, поэтому и были так осторожны. Являлись домой невредимыми, неся корзину за ручки с обеих сторон...».

Школьные годы бабушки

Как видно из бабушкиных записок, четырехгодичное обучение в школе положительно сказалось на ее грамотности.

Учительница начальных классов, по рассказам бабушки, была очень строгой. Если ученики начинали шалить, то она могла стукнуть нерадивого ученика по голове костяшками пальцев («казанками») или ударить линейкой.

На лето учительница задала бабушке «домашнее задание»: связать скатерть. Все лето бабушка трудилась, крючком вязала большую ажурную кремовую скатерть с кистями для круглого стола. Чтобы не потели руки, она то и дело бегала подержаться за сумку нищего (существовало поверье, что подержавшись за суму нищего, можно добиться, чтобы руки при вязании не потели). Наконец, к осени скатерть была готова, и бабушка понесла ее учительнице домой. «Спасибо, Герасимова!», — только и сказала учительница, ничем не отблагодарив бабушку за ее огромную и тяжелую работу.

Бабушка и ее подруга Шура Кузнецова **(из рассказов бабушки)**

Закадычной подругой бабушки была Шура Кузнецова. Если бабушка в проказах была не по-детски осторожной, так как боялась отца, то Шура совсем наоборот. По рассказам бабушки, Шура была мальчишкой-сорванцом в девчачьем обличье.

Бабушка рассказывала, что как-то раз Алексеич, отец Шуры, служивший у купца Собенникова кучером, взял их с собой на заимку (летнее имение купцов). В середине заимки находилось озеро, а у его берега стоял плот. Шура тут же вскочила на этот плот, позвала с собой и бабушку, но та отказалась. Оттолкнувшись багром, Шура вмиг выехала на самую середину озера. Поскакавши как следует на плоту, Шура замерзла, а когда обнаружила, что на берег она теперь

никак не попадет, начала реветь: «Манька, иди за конюхами, пускай они меня вытащат!». Бабушка сбегала за Алексеичем, тот взял конюхов, и они баграми вытащили плот с замерзшей Шурой на берег. Усидив несколько позже девчонок есть лесную землянику с молоком, Алексеич ругал дочь на чем свет стоит: «Шурка, да будь ты неладна... Холера! Да чего ты везде лезешь... почему ты на плот-то, холера, полезла? А вдруг бы утонула? Смотри, Маруська умная, никуда не лезет, а ты... Маруська-то розовая сидит, как яблочко, а ты, холера, вся синяя...». Шура только ниже склонялась над тарелкой с ягодами, но тихонько обдумывала уже следующую проказу.

На займке недалеко от конюшен были большие чаны, наполненные водой, где купали лошадей. Девчонки, подстрекаемые Шурой, придумали в жаркий день в этих чанах купаться. Конюхов не было, они, по-видимому, обедали. Девчонки залазили в чан по одной, купались там, а затем с помощью подружек с трудом выкарабкивались из чана назад. Заслышав шаги приближающихся конюхов, девчонки поспешили прочь, оставив самую маленькую их них в чане. Самостоятельно ей вылезти не удалось. Снова Шуру ругали.

В летнем имении купцов Собенниковых была купальня. И Шура уговорила бабушку пойти туда мыться. Раздевшись, девчонки долго рассматривали удивившее их мыло, совершенно прозрачное (теперь этот сорт мыла называется глицериновым), приготовились мыться, но тут... зашуршали кусты... хозяйский сын шел в купальню. Подхватив свою одежонку, голые девчонки опрометью кинулись из купальни в кусты.

Юная бабушка как-то летом ночевала дома у Шуры в Тюмени. Было жарко, и Шура предложила бабушке спать на крыльце. Накрылись попонами для лошадей. Однако заснуть им не удавалось, потому что, как только они начинали закрывать глаза и дремать, так по попоне бежала крыса или, как ее называли, «хомяк». Отец Шуры держал лошадей, а, как известно, где лошади, там и крысы. Бабушка страшно боялась крыс. И Шура начала ее стыдить за трусость. В самый разгар ночи и битвы с хомяками явился домой брат Шуры с гармошкой и начал подшучивать над бабушкой: «Маня, выходи за меня замуж, я тебя на гармошке играть научу...». Ночь получилось веселой, но бессонной.

Шура Кузнецова вышла замуж поздно, за парня значительно моложе себя по возрасту. К сожалению, она рано умерла. У меня

есть фотография Шуры, она была далеко не красавица, но ее облику присуща некоторая артистичность. Видно, что по характеру она «боевая».

Купец Собенников и его кучер Алексеич

Кучером купца Собенникова был Алексеич (Михаил Алексеевич Кузнецов), отец бабушкиной подружки Шуры Кузнецовой. У него был сарай, где он держал лошадей и экипажи. Жил Алексеич недалеко от прадедушки в саду, принадлежащем Собенникову. В этом саду по улице Ямской деревья и кусты были посажены кругами. В этих кругах играли бабушка и Шура. Дом Алексеича стоял в саду и выходил окнами на 1-ю Монастырскую улицу. Кузнецовы жили хорошо. У Алексеича была «форма» — поддевка с борами и высокая шляпа. Купцы Собенниковы на Ямскую приезжали редко. У Собенникова была заимка в верстах 15 от Тюмени. Она стояла налево от дороги, если ехать по улице Ямской. А заимка купцов Колокольниковых была направо от дороги. Обе находились далеко друг от друга. На заимке была купальня с душем. В купальню нужно было подниматься по лестнице.

У купца Собенникова было два сына — Алексей и Петр.

Прадедушка говорил:

— Вон Алексеич повез господ на дачу.

Ездили они на линейке, с одной стороны сидели три человека, и с другой — три.

Однажды прадедушка дал взаймы Алексеичу деньги на покупку нового дома, так как после революции из старого дома в саду Алексеича выселили. Потом это место было застроено другими домами. Кузнецовы купили небольшой скромный дом на улице я 1-й Монастырской.

«Не понравится Алексеичу жить-то там», — говорила прабабушка.

Деньги, взятые в долг, Алексеич прадедушке так и не вернул. Кузнецовы после революции жить стали хуже, как, впрочем, и прадедушка, который не смог больше держать работников (у прадедушки Петра Гавриловича до революции было обычно три работника их тюменских бедняков).

Купцы Собенниковы уехали из Тюмени еще до революции.

Юность бабушки: красные и белые

Бабушка хорошо умела запрягать и распрягать лошадь, а также замечательно ездил верхом. Иногда она соревновалась в городских забегах на лошадях вместо своего отца. Еще бабушка хорошо стреляла из ружья. Как-то в 40-х ей пришлось стрелять в форточку, чтобы защитить дом от воров, когда те хотели забраться во двор.

В год Октябрьской революции бабушке исполнилось 17 лет. Об этом времени пишет в своей книге «Тюмень. Из дальних и близких лет» моя мать Л.Г. Беспалова:

«После революции 1917 года в Тюмени установилась Советская власть. Но летом 1918-го город оказался в руках белых, и продержались они год. По ночам часто раздавались ружейные залпы, расстреливали коммунистов и их сторонников. Под натиском наступающей красной армии белые в начале августа 1919-го года спешно оставили город. Перед уходом они устроили в Тюмени невиданный разгром и грабеж, унося и увезя все наиболее ценное и разрушая все, что можно. Из-за этого перестали работать почта, телеграф, типографии, были разрушены заводы. Некоторые тюменцы тоже уносили домой все, что может пригодиться.

Отец моей матери приехал из центра города (у него была лошадь) и рассказал, что люди тащат все, что могут найти. Он видел, как из «казенки» у вокзала («казенкой» называли государственный винный магазин) люди растаскивали вино. Его насмешило, что одна женщина перелазила забор с четвертью вина в руках, да зацепилась юбкой и повисла. И отцепиться не может, и четверть жалко. Сам он ничего нигде не взял и дочерям не велел выходить из дома.

С белыми ушли купцы, торговцы, вообще люди состоятельные. К сожалению, ушло и много простых рядовых тружеников... Двоюродный брат бабушки, Дмитрий Герасимов, ушел с белыми. Говорили, что он возил на тройке лошадей какого-то генерала из белогвардейцев. При наступлении красных он был убит вместе с генералом.

Семья моей матери жила на краю города, в конце улицы Ямской. Современной улицы Льва Толстого тогда не было. Здесь уже начиналось поле, еще на моей памяти голубое от забудок. За полем был густой лес...

Мать вспоминала и рассказывала, что в начале августа было длительное ненастье, несколько дней шел нудный дождь. Наконец выглянуло солнце, был ясный день. Она открыла в доме окно на улицу и стала собирать на стол для обеда.

Вдруг она вздрогнула: у открытого окна появился всадник. По алой ленте на высокой шапке мать поняла, что это красный, и очень испугалась.

— Девушка, иди-ка сюда... Скажи, белых в городе много? — испуганно спросил всадник, когда мать подошла к нему.

— Белых нет, ушли, — ответила она.

— А ты правду говоришь? Не обманываешь? — допытывался всадник.

— Хотя у кого спросите, ушли белые. Правду говорю, — уверяла мать.

Всадник попросил напиться, и мать не раз со смехом вспоминала, как у нее дрожали руки, когда она подавала ему стакан с водой.

Красное войско вошло в Тюмень 8 августа не с музыкой и барабанным боем. Когда всадник отъехал, мать, набравшись смелости, вышла на улицу и побежала на угол, к полю. Одной из первых она увидела, как в город вступил большой военный отряд... В городе появилось Управление коменданта военного гарнизона»⁹.

В 1918 г. за юной бабушкой, внешне очень миловидной с большой русой косой, начал ухаживать чех из отряда белочехов, стоявшего в Тюмени. Но бабушка вследствие строгого семейного воспитания не ответила на его ухаживания. И, как оказалось, сделала правильно. Она рассказывала, что белочехи по пути домой в Европу нередко сбрасывали с поезда своих невест, увезенных из Сибири.

В Управлении коменданта военного гарнизона бабушка познакомилась с моим дедом, Георгием Дмитриевичем Беспаловым. В Комендантское управление она поступила работать машинисткой еще до революции, окончив платные курсы машинописи. Отец бабушки не был сторонником Советской власти и, конечно, был против работы дочери у красных. Но другой работы не было, поэтому бабушка его не послушалась.

Военным комендантом города Тюмени был Грундман. Несколько позже в Тюмень приехал начдив В. Блюхер. О работе бабушки в

⁹ Беспалова Л.Г. Тюмень. Из дальних и близких лет. Тюмень: Вектор Бук, 2001. С. 46–48.

Комендантском управлении и пребывании Василия Константиновича Блюхера в Тюмени подробно рассказывается в книге моей матери в очерке «Блюхер в Тюмени»:

«Вспоминая о своей работе в Комендантском управлении, мать рассказывала, что всегда подтянутый, с хорошей выправкой, Грундман производил впечатление кадрового военного. Был он очень вежливым, воспитанным человеком. Хотя матери было только 19 лет, Грундман называл ее Марией Петровной. Правда, у него был небольшой акцент, и у него получалось «Мар Петровна»...

В один из дней мать в обеденный перерыв сидела на подоконнике, ела хлеб и пила молоко из бутылки — обедала. В комнату вошел комендант и удивился.

— Что такое? Мар Петровна пьет молочко? Почему не обедаете? Куда смотрит наш каптенармус товарищ Иванов? Он должен поставить вас на довольствие.

И на следующий день мать уже обедала в маленькой столовой. Правда, обеды не отличались разнообразием, чаще всего это была горка каши с положенным сверху кусочком масла. За столом с ней сидели адъютант штаба гарнизона Г.Д. Беспалов, адъютант П.Д. Тихомиров и ведавший продовольственным снабжением В.Д. Иванов.

Помощником коменданта был назначенный Блюхером молодой светловолосый Юлий Пургаль, возможно, тоже из латышей. У матери сохранилось удостоверение от октября 1919 года с печатью «Комендант города Тюмени». Подписавший бумагу Ю. Пургаль, удостоверять, что она «есть действительно машинистка во вверенном мне управлении».

Мать рассказывала и о Блюхере, хотя видела его только однажды. В довольно жаркий день Пургаль вручил ей пакет и велел быстро отнести к начальнику гарнизона. Старательная мать почти побежала к штаб-квартире Блюхера. Запахавшись от жары и быстрой ходьбы, она подошла к дому и стала подниматься по ступенькам невысокого крыльца бывшего купеческого особняка. Навстречу ей вышел темноволосый, с очень короткой стрижкой, молодой военный с небольшими усами и спросил:

— Вы к кому?

— Мне нужен товарищ Блюхер! — ответила она.

— Я Блюхер! — сказал военный. Мать, оробев от того, что стояла перед самим Блюхером, безмолвно протянула ему пакет.

Блюхер разорвал пакет, вынул бумагу, прочитал ее и как-то неопределенно хмыкнул. Матери показалось, что он чем-то недоволен. Потом он поднял на нее серые глаза (она потом всегда уверяла, что глаза у него были серые) и обратил внимание, как она запыхалась. И Блюхер вскипел:

— Что это, у них парней в Управлении нет? Почему девчонку гоняют? Прибежала почти в мыле? Девушка, можете идти. Сейчас я им дам нагоняй.

Блюхер быстро повернулся и вошел в дом. Она, спускаясь с крыльца, услышала его громкий голос. Он кого-то распекал, видимо, по телефону. Когда она вернулась в управление, то обычно веселый и большой шутник Юлий Пургаль удрученно сказал:

— Ну, Мар Петровна! Попало нам. Наругал нас начдив.

Блюхер показался матери совсем молодым. Она предполагала, что большой воинский начальник должен быть человеком солидного возраста. А начдиву было только 28 лет...»¹⁰.

Бабушкино замужество

Так как бабушка была интересной и очень бойкой девушкой, то за ней стали ухаживать сразу двое: адъютант штаба начальника гарнизона Г.Д. Беспалов и адъютант штаба П.Д. Тихомиров. Бабушка рассказывала, что мой дед понравился ей за то, что очень красиво ездил верхом, а Тихомиров верхом ездил значительно хуже. Тихомиров довольно скоро погиб, как и многие в то непростое время (причины его смерти неизвестны). Впоследствии, когда бабушка ссорилась с дедом, то едко замечала, что в замужестве промахнулась, а надо ей было выходить замуж за Тихомирова, который имел спокойный и совершенно неконфликтный характер.

После замужества бабушка была вынуждена жить в с. Слобода Туринская, потом в Юшале, Ирюме, на озере Кучак, д. Артамоновой, с. Покровском, где дед работал по лесному хозяйству. Там бабушке было негде работать, и она занималась домом и детьми.

Однако в селах и деревнях проявились многие таланты моей бабушки. Например, ее сценические способности: бабушка очень хорошо пела и нередко выступала на деревенской клубной сцене. Она

¹⁰ Беспалова Л.Г. Тюмень. Из дальних и близких лет. Тюмень: Вектор Бук, 2001. С. 54–56.

замечательно могла представлять людей и говорить разными головами, моментально схватывая характерные черты речи и движений представляемого ею человека. Мы внуки, когда она нам показывала наших соседей, знакомых и родственников, заливались смехом.

У бабушки были большие кулинарные способности. Она нам говорила, что своими кулинарными талантами пошла в свою бабушку по матери. Та, по ее рассказам, была знатной кулинаркой, и всегда готовила соседям столы на большие праздники и свадьбы. Бабушка могла приготовить бесчисленное число блюд. Особенно ей удавались сибирские рыбные пироги и шаньги. Мой отец говорил, что не встречал никого, кто бы испек рыбный пирог лучше нашей бабушки.

Заслугой бабушки является и постройка нового дома на Большом Городище после войны взамен ветхого. Обычно дед уходил с утра на работу, а бабушка вдвоем с нанятым работником занимались постройкой дома. Деньги на строительство она также добывала в основном сама. Бабушка шила и продавала на рынке редкие в те времена детские вещи.

У бабушки и деда было четверо детей: два сына и две дочери. Им повезло, что все их дети остались живыми после войны. Бабушка говорила, что умоляла Богородицу вернуть ей воюющих сыновей живыми и невредимыми, и Богородица ей помогла.

Взрывные семейные гены

«Маруся, а почему у тебя сито-то не мыто?» — часто вспоминала моя бабушка, когда ей было уже за 80 лет, вопрос своего мужа, когда он в 30-е зашел в дом после командировки. «Как ты мог меня так спросить? Да кто же сито моет?» — гневно вопрошала бабушка присмирившего деда. «Наверное, там, в командировке встретил какую-то «кralю», вот первым делом сито-то и заметил», — делала бабушка свои женские выводы о красавце-муже. Дед обычно отмалчивался, не зная, что сказать в ответ. «Нашел — молчит, потерял — молчит, выйдет вечером на лавочку — и опять молчит», — комментировала его молчание бабушка.

Еще бабушка любила рассказывать такую историю про свою семейную жизнь (разумеется, в ее собственной женской интерпретации). Как-то раз, когда у бабушки уже были маленькие дети, она

сидела с ними дома. Неожиданно к ней зашел в гости какой-то артамоновский начальник (семья тогда жила в деревне Артамоновой, где работал дед). Внезапно начальник упал перед бабушкой на колени и начал объясняться ей в любви: «Я вас люблю, Марья Петровна... вы мой идеал женщины!». Буквально в ту же минуту дверь открылась, и зашел мой дед, который увидев стоящего на коленях перед бабушкой начальника, сначала остолбенел, а потом страшно закричал: «Уходите вон из моего дома!». Тот поспешно ретировался. Бабушка говорила, что, скорее всего, начальник своим странным поступком намекал на поведение деда, видимо, что-то зная. Таким нестандартным способом он, сочувствуя ей, решил предотвратить семейную драму.

Очень острая на язык, бабушка курорт «Белокуриха», где как-то отдыхал мой дед называла «бл... курихой». А мы, внуки, угорали от смеха.

Когда же в начале 40-х годов деда репрессировали, бабушка, бросив все, дом и детей, ездила его выручать, плакала перед начальством, просила пожалеть ее семью и отпустить единственного кормильца. Бабушка говорила, что деда отпустили, вняв ее слезным мольбам.

Тюмень в 30-е годы: выселение кулаков (записки бабушки)

В 1930 г. власти объявили выселение кулаков по всему огромному Тюменскому округу. Тюмень стала местом сбора всего кулачества Зауралья: железнодорожные вагоны привозили в Тюмень семьи из Свердловска, Челябинска, Кургана. Среди прибывших было много детей. Кулаков отправляли своим ходом в Тобольск, а затем дальше на север.

Из записей моей бабушки, Марии Петровны Беспаловой:

«Было мне в то время всего 23 года, а в настоящее время 86 лет. Мы с мужем поженились в 1922 г. У мужа была специальность лесничий. В 1923 г. его направили на работу в село Слобода Туринская.

Какие там были люди задушевные, как они к нам относились хорошо! Особенно запомнилась тетка Марфа, у которой мы жили. Прожили мы там два года.

Работали мы тогда уже в Тюмени. Я работала на фанерокомбинате. Было у нас уже четверо детей. Вдруг открываются двери, и

мои ребята бегут ко мне с криком: «Мама, смотри, к тебе какая-то бабушка пришла!».

Смотрю и глазам не верю: «Тетка Марфа, ты это откуда?»

Она говорит: «Да вот, выслали нас из дома-то почти всех, кроме самых бедняков».

Рассказала она мне, как почти всю деревню, кроме 6-7 семей, выселили из своих домов. А какое богатство было у тетки Марфы? Два старика, да внук, у которого и родителей-то не было, умерли оба, как говорили, почти одновременно. За что же тетку Марфу выселили? Была у нее одна корова, да одна лошадка, да внук Ванюшка восьми годочков. Вот все и богатство. Вот они с этим «богатством», с внуком, и остались.

Когда она собралась уходить, я пошла за ней. Она же стала охать и причитать: «Да разве тебе можно с нами знаться? А вдруг кто-нибудь нас увидит и донесет? Ты еще из-за нас погибнешь!».

Так и сидели они со стариком и внуком на земле, на берегу около «фанерки».

Хотела я ее домой пригласить. Но она боялась заходить к нам, боялась нас подвести. Помню, она все озирается, да бежит, как будто кто-то ее ловит. Думала она, что и нас могут за нее выселить. Ведь, раз мы с ней знакомы, значит и мы такие же кулаки, или, вернее, как раньше звали, «подкулачники».

Больше я не видела тетку Марфу и ее родных. Видимо, отправили их на север...».

Бабушка потом рассказывала, что если дети у ссыльных от холода и болезней в пути умирали, то их не хоронили, а закапывали в снег.

Жизненный путь моего деда, Георгия Дмитриевича Беспалова

В своих статьях моя мать нередко касалась жизни своего отца — моего деда **Георгия Дмитриевича Беспалова (6 марта 1896 — 13 декабря 1984)**

Внешне дед был очень интересным человеком. Прекрасные серые глаза, тонкие, аристократические черты. На фотографиях дед чем-то похож на артиста В. Тихонова.

Выдавали простое происхождение только натруженные, большие крестьянские руки (кстати, из-за таких же рук режиссер филь-

ма «Война и мир» долго не давал В. Тихонову роль князя А. Болконского. «Ну, как ты будешь играть аристократа с такими-то руками?» — вопрошал он. «У аристократов были маленькие, изящные руки, а у тебя — лопаты», — говорил режиссер).

Характер деда

Всю свою жизнь дед был неутомимым тружеником. Его дневники, которые я привожу ниже, ясно показывают, что дед никогда не сидел без дела. В 85 лет он красил крышу своего частного дома.

Всю жизнь дед тянулся к образованию и знаниям. Уже в глубокой старости он просил мою мать принести ему учебники по истории СССР и астрономии, ряд данных из которых, по его словам, ему надо было вспомнить. Сохранились заметки деда по учебнику истории СССР XV–XVII вв. Деда интересовали таблицы истории зарубежных стран, русского государства и народов России.

Вспоминая моего деда, нужно отметить его удивительную честность. Как-то мы с ним гуляли, когда мне было лет десять, и вдруг увидели на снегу потерянную бумажку в десять рублей. Дед настоял, чтобы эту бумажку мы унесли в бюро находок. В другой раз, найдя деньги, по-моему, пять рублей (деньги по тому времени не маленькие), дед их не поднял, сказав, что не он их потерял.

Бабушка вспоминала, что в войну у деда была возможность принести буханку хлеба для семьи, но он такой возможностью ни разу не воспользовался, так как просто не мог поступить нечестно по отношению к другим людям.

Физически дед был очень вынослив, многие десятки километров по лесам и дорогам края и ему приходилось проходить пешком. В быту он был очень скромен и неприхотлив. Никогда дед не гнался за деньгами или внешними, материальными сторонами жизни. Он был человеком скрытным, с глубокой внутренней жизнью. Это доказывают дневники деда. О культуре деда говорит его тяга к чтению, но не к пустому, а к дающему размышления и знания.

Через всю жизнь дед пронес любовь к лесу. Им посажена дубовая роща за городом, тюменский лесопитомник. Сегодня лесопитомник стал лесопарком — это любимое место отдыха горожан. Каждую субботу или воскресенье я хожу туда отдохнуть, вспоминая деда и то, как мы ходили с ним по этому лесу в детстве.

«В лесопитомнике удачно сочетаются естественные и искусственные посадки леса. Можно увидеть породы деревьев, которые в естественном виде в Западной Сибири не встречаются: лещина, вяз широколистный, ясень, лиственница сибирская, дуб черешчатый. Этот редкий для Тюмени дуб чувствует себя в лесу неплохо, но растет медленно. Тем не менее, дуб плодоносит, желуди вызревают, опадают и прорастают. А вот лещина растет плохо, оказалось, что в Сибири ей не климат. В 1975 году через тюменский лесопитомник прорубили просеку для автодороги в аэропорт «Роцино». К сожалению, под топорами погибли ценные посадки дубов, лещины и других редких деревьев», — пишет известный тюменский исследователь А.С. Иваненко¹¹.

Дед прекрасно знал все леса в окрестностях Тюмени. В лесу он прекрасно ориентировался. Летом дед уходил или уезжал по железной дороге за грибами. Возвращался он поздно вечером и всегда с корзинкой отборных грибов. Между грибами была красиво пропущена строчка ягод — костяники, черники или брусники.

У дома деда на Большом городище по улице Гайдара росли дуб, граб, лещина, дикая яблоня, липа и клен. В саду — яблони, сирень, липа и дуб.

Дед был хорошим семьянином, очень заботился о своих четырех детях, дал им образование, много занимался с внуками и правнуком. Никто и некогда не слышал от деда ни одного бранного или сорного слова.

Дед постарался дать своим детям хорошее образование. Его старшая дочь, моя мать, Лариса Георгиевна Беспалова, преподаватель тюменского пединститута, впоследствии университета, доцент, автор курса «Литературное краеведение», ученый-исследователь и писатель. Дочь Елена (Елена Георгиевна Петрова), окончила Ленинградский институт физической культуры им. П.Ф. Лесгафта, талантливая лыжница, а затем спортивный тренер, выпустившая ряд значимых для Тюмени спортсменов-лыжников. «Мне, можно сказать, повезло, — пишет о своем спортивном тренере профессор Тюменского университета В.Н. Потапов. — Я попал в группу к Елене Георгиевне Петровой — молодой, цветущей, знающей и любящей свое дело. Она настолько интересно проводила занятия, что уже после двух-трех месяцев тренировок я понял: это мое, родное.

¹¹ Иваненко А.С. Новые прогулки по Тюмени. Тюмень: Радуга-Т, 2008. С. 54

А проходили они у нас в районе лесопитомника, где тогда располагалась динамовская лыжная база. В любую погоду тренировка была нам в радость...»¹². Два сына деда, Борис и Евгений — фронтовики. После фронта Борис стал работать шофером, а Евгений окончил лесной институт и по примеру отца стал работником лесного хозяйства в г. Алапаевске на Урале.

Дед был награжден рядом почетных наград. В 1935 г. ему было присвоено звание «Ударник труда», затем он был награжден знаком «За сбережение и преумножение лесных богатств РСФСР», медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», медалью «Ветеран труда».

Детство деда и его школьные годы

Дед родился в железнодорожной будке. Он был третьим сыном в семье. Отец деда был крестьянином Пермской губернии, Оханского уезда, села Григорьевского. Отца деда звали Дмитрием Васильевичем, а мать Александрой Дмитриевной. У них было семеро детей: пять сыновей и две дочери. Переехав на жительство в Тюмень, прадед работал линейным сторожем на железной дороге.

Прабабушка Александра Дмитриевна Беспалова рассказывала случай из детства деда, который ее потряс. Как-то она ненадолго отлучилась, оставив маленького ребенка на крыльце домика-будки. Вернувшись назад, она пришла в ужас, увидев рядом с ребенком большую ядовитую змею, гревшуюся на солнце. К счастью, ничего страшного не случилось. Змея ребенка не ужалила.

С 1904 г. по 1909 г. дед учился в Тугулымском двухклассном училище Министерства народного просвещения (заведовал училищем А. Фатеев, учительницей была А. Фатеева, помощницей учителя была О. Леноревская). С 1909 г. по 1911 г. дед учился в четырехклассном училище в г. Нижнеудинске.

Из записей деда: «В 1909 году в июле месяце я впервые уехал в Нижнеудинск. Отец провожал меня до Челябинска, а дальше до Нижнеудинска я ехал один трое суток.

В августе 1909 года я поступил в 3 класс высшего начального училища в городе Нижнеудинске. Жил у моей сестры Александры

¹² Потапов В.Н. Мы просто были фанатами // Тюм. арена. 2006. 11–16 мая, № 18 (308).

Дмитриевны, которая была замужем за паровозным машинистом Василием Ивановичем Жуковым.

Отец мой работал линейным сторожем и жил в будке на железной дороге между Тюменью и станцией Подъем. Отец был совершенно неграмотен. Он получал 12 рублей в месяц. Мать работала переездной сторожихой и получала два рубля в месяц. Вдоль железной дороги была полоса отчуждения примерно 20 метров в каждую сторону от железной дороги. Мы держали корову. Летом мы ее держали на привязи в этой полосе, а зимой кормили сеном, которое заготавливали на этой же полосе и по откосам насыпи железной дороги. Будки с линейными сторожами стояли через две версты одна от другой, так что мы имели право косить траву одну версту в одну сторону и одну версту в другую. Рядом с полосой отчуждения железной дороги были крестьянские поля.

Вдоль железной дороги по обе ее стороны на полосе отчуждения на расстоянии от ее кромки были насажены в два ряда ели, которые к 1900 году достигали высоты двух-трех метров и образовывали густую лесозащитную полосу. Зимой около этих елок ветер наметал большие сугробы снега, такие, что поверх снега виднелись только верхушки елок.

В 1904 году мать определила меня в первый класс школы в селе Тугулым, школа была двухклассная. В первом классе два отделения, во втором — три. Так что курс учения продолжался в школе пять лет. От будки, где мы жили, до школы было 4 версты. С осени, пока не было снега, я ходил домой каждый день. А зимой приходилось устраиваться на квартиру к кому-нибудь из жителей села. Питался продуктами, которые приносил из дома раз в неделю. В субботу, когда кончались занятия, я шел домой, а в воскресенье вечером с продуктами на шесть дней шел в Тугулым. Иногда какой-нибудь сердобольный попутчик подвозил меня до села, а большую часть пути я с котомкой за спиной шел пешком. Питание было плохое, у меня развилось сильное малокровие, так что утром я с трудом вставал. Иногда хозяйка после топки печи рано закрывала трубу, и я сильно угорал.

Несмотря на такие трудности, я все же в 1909 году, не оставшись ни разу на второй год, закончил школу. Тогда мне было 13 лет. Встал вопрос, что делать дальше. Ехать в Тюмень и поступать в городское училище? Но чтобы жить в Тюмени и учиться, нужны были

деньги, а их у нас не было. В это время старшая сестра моя Александра написала, чтобы я ехал в Нижнеудинск.

Со слезами я простился с родными и нашей будкой. Отец нанял в деревне Колобовой лошадь, и нас с ним отвезли на станцию Тугулым...».

В 1911 г. отца деда уволили с работы, за то что он принимал участие в забастовке 1905 года. В том же году родители деда купили в Тюмени на Большом городище небольшой старый дом и переехали в Тюмень.

С 1912 по 1914 гг. дед учился в Пойменной лесной школе в 5 верстах от станции Иланской Сибирской железной дороги, недалеко от города Нижнеудинска, где жила его сестра. Все ученики жили в общежитии при школе. Срок обучения в школе был два года. Летних каникул не было, т. к. летом были практические занятия по геодезии. Учеников учили посадкам и посеву леса, уходу за лесокультурами, сбору гербария и др. «Сначала я там сильно скучал, — вспоминает дед. — Заберусь иногда в укромный уголок и плачу, пока не начнут меня искать. Но постепенно привык к новому месту...». Окончил дед лесную школу с отличием вторым учеником. Ко времени обучения в школе относятся первые дневниковые записи деда.

После окончания школы дед получил направление в Красноярское лесничество на должность лесного кондуктора (позднее эта должность называлась участковый техник-лесовод). Затем он служил в Тинском лесничестве (с. Тины Енисейской губернии). Жил на кордоне вместе с лесничим.

Служба в царской армии и переход к красным

В августе 1915 г. дед был мобилизован на военную службу в царскую армию. Служил на Дальнем Востоке в железнодорожных войсках в Заамурской железнодорожной бригаде, штаб которой находился в городе Харбине. Дед был назначен в пятую роту, которая находилась на станции Мяньюхуа. Затем он был направлен в Иркутскую школу прапорщиков, которую закончил офицером-прапорщиком царской армии.

Когда в 1918 г. белогвардейцы провозгласили А.В. Колчака «верховным правителем», началась мобилизация в его армию. Был мобилизован и прапорщик Г. Беспалов. Скоро его назначили коман-

довать ротой. Под городом Красноуфимском дед с ротой ночью перешел на сторону Красной армии. Когда его спрашивали, почему он не остался у белых, дед отвечал, что его возмутило крайне жестокое отношение колчаковцев к сибирским крестьянам.

Колчак в Западной Сибири

Александр Колчак установил в Сибири самый жестокий военный режим за всю историю Гражданской войны. Очевидцы вспоминали, что он и его атаманы устроили в городе Омске настоящую мясорубку, целые возы трупов провозились по городу. Множество убитых было и в Тюмени. Помогали Колчаку в установлении сурового режима чехи, их называли белочехами. Они же и сдали Колчака красным, пожелав вернуться домой (красные поставили им такое условие для возвращения).

Несмотря на то, что велись жестокие военные действия, белые штабы были переполнены законными или незаконными женами. Обзаводились временными женами в Сибири и белочехи. Немногие из них оказались на родине своих мужей, большая часть, как говорили мои родственники, была выброшена из поезда у границы.

В июле 1918 года была сформирована 51-ая стрелковая дивизия, вступившая в Тюмень. Начальником дивизии был назначен В.К. Блюхер, который одновременно стал в Тюмени начальником гарнизона. Старшим адъютантом штаба комендантского управления гарнизона, ведающим всем штабным делопроизводством, стал Г.Д. Беспалов.

В Тюменском городском архиве сохранились приказы Блюхера по гарнизону, свидетельствующие о борьбе с армией Колчака. Копии многих приказов подписаны моим дедом, который активно участвовал в организационной работе, а также контролировал исполнение приказов начальника гарнизона. Деду тогда было 23 года.

Особый северный экспедиционный отряд

В сентябре 1919 г. Красная армия заняла г. Тобольск. Белогвардейцы под командованием офицера Туркова стали отходить вниз по Иртышу. Для борьбы с белым движением в Тюмени был сформирован Особый северный экспедиционный отряд, который возглавил

Александр Петрович Лепехин. Начальником штаба стал Губергриц (из пленных австрийцев), адъютантом Георгий Дмитриевич Беспалов. Отряд много сделал для победы над белыми на севере.

Из рассказа моего деда: «6 декабря 1919 года отряд выступил в путь. В его составе был и я. Двигались мы на лошадях. Места отдыха и ночлега отыскивали с трудом, потому что в деревнях, лежащих на пути, свирепствовал сыпной тиф. В некоторых деревнях целые семьи лежали вповалку. 11 декабря отряд прибыл в Тобольск. Здесь он пополнился прибывшими из Ялуторовска красногвардейцами и партизанами П.И. Лопарева.

17 декабря мы выступили из Тобольска на север. На вооружении отряда были только винтовки, но белые, услышав о нашем приближении и имея за спиной враждебное к ним население, отступили без сопротивления. Оставив Самарово (ныне Ханты-Мансийск), они хотели задержаться около села Атлым. Но после боя с нашим отрядом белые отошли на Саранпауль. В самый последний день хмурого декабря 1919 года 31 отряд вступил в Березово... Между Березово и Саранпаулем простиралось около 500 километров»¹³.

В задачу экспедиционного отряда входило не только занятие Березова, но и ликвидация белых на всем севере Тобольской губернии. В ту пору северные пространства были совершенно безлюдными. Средством сообщения были только олени. Перебросить отряд по пустынной местности при сильном морозе было делом рискованным. Кроме того, было невозможно достать большое количество оленей. Поэтому в Саранпауль были посланы парламентареры, которые должны были разъяснить белым бесплодность их сопротивления.

В качестве парламентареров были избраны 3 человека из числа наиболее уважаемых в Березово жителей. Когда парламентареры достигли последнего оплота белых, их встретил сторожевой пост и с завязанными глазами повел к Туркову. Все же они смогли рассмотреть, что Саранпауль был сильно укреплен, во многих местах были вырыты окопы, а подступы к ним обледенены.

Турков, понимая безвыходность своего положения, согласился на переговоры о сдаче, однако потребовал, чтобы об ее условиях договориться с командиром отряда А.П. Лепехиным.

¹³ Красногвардейская «пушка» (рассказ очевидцев о взятии Саранпауля) // Тюм. правда. 1986. 6 нояб.

В начале февраля 1920 г. Лепехин с небольшим числом красноармейцев выехал в Саранпауль. К его приезду предложение о сдаче стало известно солдатам саранпаульского гарнизона. В них усилилось недовольство, появилось понимание бесперспективности дальнейшей борьбы. Турков был вынужден согласиться на предложение Лепехина сдать оружие.

В течение февраля и марта весь гарнизон Саранпауля был вывезен в Березово, а Турков под конвоем отправлен в Тюмень. Весною, как только открылась навигация, Северный экспедиционный отряд, выполнивший задачу по ликвидации остатков армии белых на Тобольском севере, был отправлен на западные фронты.

На сделанных в 1919 году в г. Тобольске фотографиях руководителей Особого северного экспедиционного отряда запечатлены командир отряда А.П. Лепехин, Начальник штаба отряда Губергриц и адъютант Г.Д. Беспалов.

Работа в лесном хозяйстве

15 января 1921 г. дед был демобилизован как специалист по лесному хозяйству и назначен землемером I разряда при Тюменском Губземотделе. В этом же году он был определен помощником лесничего, а затем работал лесничим Тягенского лесничества в с. Слобода Туринская Тюменской губернии. В 1926 г. дед был направлен в Юшало-ловское лесничество (ст. Юшала Свердловской ж. д.) для налаживания лесного хозяйства. В 1928 г. он окончил годичные курсы повышения квалификации в г. Архангельске, а в 1929 г. переведен в с. Ирюм Шатровского района, где стал заведующим Ирюмским учлесхозом, а затем начальником Ирюмского учлестранхоза.

Прекрасную характеристику дал деду директор Тугулымского лесопромышленного транспортного хозяйства Смоленский. Он писал: «Беспалов Г.Д. считался одним из лучших специалистов по лесохозяйству. Это название лучшего специалиста он заслужил следующими качествами в работе:

1. Все лесохозяйственные мероприятия в лесничествах, где работал тов. Беспалов, проводились своевременно и полностью.

2. В деле восстановления лесного хозяйства проявлял широкую инициативу. Так, по его чертежу построена пожарная вышка в Юшале, которая служит основой для постройки других вышек.

3. Отпуск леса местному населению проводил, устраняя все бюрократические установки старой формы лесоуправления (ни одной жалобы в ни Окрлесотдел, ни в Лестранхоз на Беспалова ни от кого не поступило).

4. Умеет быстро ориентироваться и справляться с задачами лесного хозяйства.

...В бытность его лесничим в Юшаловском лесничестве и в Ирюмском, благодаря организаторским способностям тов. Беспалова, лесные массивы весьма мало страдали от пожаров.

На основании вышеизложенного и целого ряда других положительных сторон, тов. Беспалова считали и считают до настоящего времени все работавшие с ним весьма полезным и знающим работником. В пьянстве, в каких-либо злоупотреблениях своим служебным положением и в прочих служебных проступках тов. Беспалов замечен не был. Растрат денежных сумм не было, несмотря на то, что непосредственно через его руки каждый год проходили сотни тысяч рублей.

Лесозаготовки выполнялись успешно. В частности в 1931 году за I квартал (до момента оставления службы) план лесозаготовок (квартальный) выполнен по заготовке на 131% и вывозке на 145%.

Успешное выполнение лесозаготовок зависело оттого, что тов. Беспалов всеми мерами способствовал организации и развитию соцсоревнования и ударничества, своевременному расчету рабочих за выполненную ими работу, устраняя все задержки при расчете, производя расчет на несколько столов, принимая участие сам и привлекая других сотрудников к скорейшему расчету рабочих. Принимал все меры, чтобы не было никаких перебоев в снабжении рабочих продуктами и спецодеждой и проч., а также и потребностей хозяйства Учтранслесхоза всем необходимым, своевременно делая заявки и принимая другие, зависящие от него меры».

Тяжелое время репрессий

В апреле 1931 г. дед был репрессирован по доносу одной из работниц его организации. Он месяц сидел сначала в Тюменской тюрьме, а затем в колонии под Свердловском. Бабушка ездила навещать деда. На вопрос моей матери, что видела моя бабушка в колонии, где сидел дед, бабушка рассказывала, что данная колония была рас-

положена в лесу, неподалеку от города Свердловска (ныне Екатеринбург), не доезжая до него. В колонии велось какое-то хозяйство. Там бабушка жила полтора месяца, помогала на кухне. Дед работал в колонии чертежником.

Дед отсидел в тюрьме и колонии не весь свой срок — три года, а два с половиной. Он был отпущен на свободу за хорошее поведение, а также, возможно, в ответ на слезные просьбы моей бабушки. Однако судимость тяжело сказалось на его жизни и карьере. Прекрасный знающий специалист, редкостно честный человек, он уже никогда не занимал высоких должностей в лесном хозяйстве, тех, что соответствовали его работоспособности, уровню образования, знаниям и общей культуре.

Озеро Кучак

В 1933–1934 гг. дед работал техником, а затем специалистом лесного хозяйства, в Искинском производственном участке на озере Кучак. Главной его заботой стала борьба с лесными пожарами и «привлечение граждан населенных пунктов для тушения лесных пожаров».

О тайнах озера Кучак, расположенного по Велижанскому тракту в сторону Нижней Тавды, писала в своей книге моя мать:

«На границе Тюменского и Нижнетавдинского районов в 50 километрах от Тюмени находится прекрасное озеро Кучак... Мой отец, тюменский лесовод Георгий Дмитриевич Беспалов, в середине 1930 годов получил направление на работу по лесному хозяйству в Калымскую государственную лесную дачу. И ранним летом наша семья отправилась к месту его работы на Искинский лесопункт на берегу озера Кучак. Прямой, как стрела, Велижанский тракт был тогда очень глухим. Автомашин в Тюмени еще совсем не было, на дороге ни впереди, ни позади — никого. Впрочем, тракт был довольно гладким и ухоженным.

Свернув, где было нужно, с тракта, мы поехали по очень тяжелой лесной дороге, где многие зыбкие места были покрыты длинными гатями и стланами. И наконец добрались до лесоучастка.

Калымская лесная дача была большой и богатой лесом. Взберешься на очень высокую наблюдательную вышку возле дома лесообъездчика Першина и видишь, как во все стороны катятся зеле-

ные волны, просто зеленый океан! Пойдешь по лесной дороге — кругом красноватые стволы высоких сосен.

Природа была разнообразной и богатой. Летали редкие виды бабочек, а в окружающей лесоучасток противопожарной канаве ползали очень красивые жуки: зеленоватые бронзовки, сверкающие златки — каких только не было! В воде попадался большой жук-плавунец, в лесу — усачи, жужелицы...

Под руководством отца я составила коллекцию жуков и бабочек, благо серный эфир свободно продавался в аптеках Тюмени...

Лесоучасток был местом, где ярко проявились народные поверья и происходили таинственные события. Тайны Кучака начались уже по дороге к озеру, когда летом 1934 года наша семья двигалась к месту работы отца. Мы ехали в традиционном «коробке», на облучке сидела мать и управляла лошадей. Мы, четверо детей (я старшая), разместились в коробке, отец шагал рядом. Время от времени Велижанский тракт пересекали водосточные канавки и небольшие овражки, покрытые мостиками. Вдруг впереди, метров за пятьдесят, из-под очередного мостика вылезли трое мужчин. Они неспешно вышли на дорогу и встали поперек явно с недобрыми намерениями. Мать продолжала как будто спокойно сидеть на облучке. Отец, который всегда отличался большой выдержкой, не ускоряя и не замедляя шага, протянул руку к коробку и потянул к себе ружье-двустволку. Резко и сухо шелкнули на взводе курки.

Мужчины стояли поперек дороги, у них были загорелые лица, на всех были кепки и темные помятые пиджаки. Я в ужасе зажмурила глаза, согнулась и уткнула голову в колени, ожидая, что лошадь вот-вот остановится. Но лошадь продолжала так же мерно шагать, копыта коня гулко простучали по доскам мостика, негромко прогремели колеса. Я разогнулась и открыла глаза, только когда услышала, что курки снова звякнули, и отец стал класть ружье обратно. На дороге опять никого не было, родители молчали, и я спросила, что это было-то?

— Да ничего, расступились они, ничего не сделали, — сказал отец.

Тайна прятавшихся под мостиком осталась для нас неизвестной...»¹⁴.

¹⁴ Беспалова Л.Г. Тюмень. Из дальних и близких лет. Тюмень: Вектор Бук, 2001. С. 70–78.

Мать вспоминала, что однажды в пору жизни на Кучаке, она стала свидетелем, как ее отец остановил полыхавший лесной пожар с помощью встречного огня. Два огромных столба пламени — одно из лесу, а другое, навстречу ему, в лес, в одном месте сошлись, и бушующий лесной пожар угас.

«Старый лесовод выращивает свой лес...»

В приказе № 06 от 19.06.1934 г. по Искинскому лесоучастку значится:

«Копия специалисту Беспалову Г.Д.

Места рубок на предстоящий сезон 1934–1935 года по Искинскому лесоучастку ЛПХ назначает в кварталах №30, 31, 32, 45, 49, 75, 92, 105, 107, 123, 58, 69, 85...

В соответствии с этим ЛПХ предлагает немедленно определить точные места рубок по указанным выше кварталам, определить запас дровостоя в участках, подлежащих рубке.

Всю работу по оформлению и определению лесосечного фонда на 1934–35 год развернуть и провести ударным порядком, мобилизовав для этой цели всех объездчиков, десятников и опытных рабочих с расчетом окончания работы к 1 июля.

Специалисту Беспалову обеспечить четкое исполнение указанного распоряжения и оказать руководству Искинского лесоучастка практическую помощь, после чего выехать для постоянной работы в Леспромхоз.

Директор ЛПХ Баланкин»

В мае 1934 г. дед стал специалистом лесного хозяйства Артамоновского ЛПХ треста «Обьлес» (д. Артамоново Ярковского района Омской области). В 1938–1939 гг. он — участковый лесовод Артамоновского ЛПХ с местом жительства в селе Покровском Ярковского района, затем начальник лесохозяйственной группы.

В 1940–1946 гг. дед трудился в участковым лесоводом Калымского участка Тюменского леспромхоза, начальником группы лесного хозяйства Тюменского ЛПХ министерства угольной промышленности. В 1947–1957 гг. он — техрук того же леспромхоза, затем старший лесничий тюменского лесхоза, лесничий тюменского лесничества, инженер по лесному хозяйству Тюменского лесхоза. В 1957 г. дед вышел на пенсию, однако работать он не перестал. В 1960–1972 гг. — исполнял

обязанности главного инженера охраны леса Тюменского управления лесного хозяйства, затем был инженером охраны и защиты леса, инженером питомника, старшим инженером Тюменского питомника. Дед закончил профессионально трудиться в 1973 году в возрасте 77 лет, однако и после этого срока его нередко просили о консультациях или временно вызывали на работу.

«Жаркое, сухое лето 1936 года, — так начинается статья журналиста Семерикова под названием «Беспаловский лес» в газете «Тюменская правда». — Задребезжал телефон. Взяв трубку, Беспалов узнал взволнованный голос председателя сельсовета:

— Леспромхоз? Беда у нас! Пожар на Варваринской даче! А люди в поле. Скорее приезжайте!

...Огненный смерч пожирал деревья. Нетерпимый жар дышал в лицо людям. Красновато-черные струйки огня перебежали от дерева к дереву.

— Землей, землей забрасывайте! — охрипшим голосом кричал Беспалов...

Он не помнил, как прошла эта тревожная ночь и еще один день; не помнил как кто-то, бережно взяв его под локоть, сказал: «Дмитрич, будет тебе...» — отвел в сторону, усадил на пенек. Тогда он сразу же впал в глубокое забытие, а очнувшись ночью на влажной земле, попытался встать — и не смог... Воспаление нервных связок — такой диагноз поставили врачи Яркольской больницы, куда привезли Беспалова с пожара. Левая рука онемела и не сгибалась... Два месяца, проведенные на больничной койке, показались вечностью. Человек действия, решительный, целеустремленный, он страдал от вынужденного безделья.

...Георгий Дмитриевич медленно согнул руку в локте: «Кажется, дела идут на поправку», — подумал и улыбнулся. Стал торопить врачей:

— Нельзя мне здесь задерживаться, понимаете? Там лес у меня...

Выписавшись из больницы, Георгий Дмитриевич с головой ушел в свои дела. Кто-то сделал самовольную вырубку, почему-то молодняк хиреет — надо разобраться, лесозаготовители на деляне оставили сучья...

С 1948 года — Георгий Дмитриевич в Тюменском лесхозе старшим лесничим. Владения — 180 тысяч гектаров. Он бережно, хозяйски вел учет лесного фонда, распределял площади по катего-

риям, отводил лесосеки, подсчитывал запасы древостоя. Ежедневно на его рабочий стол в конторе ложились заявки. Горисполкому нужен участок под строительство детского сада, силикатный завод намеревается рыть песчаный карьер, Главтюменьнефтегаз спрашивает совета, где лучше построить дом отдыха. Нужно выбрать место, да так, чтобы лес не пострадал, и людям было приятно.

Георгий Дмитриевич подбирает участки, советует...»¹⁵.

Основным в своей работе дед считал охрану леса, умелую организацию тушения лесных пожаров, посадки новых лесонасаждений.

Память о деде жива до сих пор. О нем вспоминают и как об адъютанте героя гражданской войны В. Блюхера, и как о прекрасном лесоводе:

«Старый лесовод выращивает свой лес. В конторе леспромхоза мне, например, приходилось слышать: “Беспаловский лес”»¹⁶;

«Копии многих приказов Блюхера подписаны старшим адъютантом штаба гарнизона Тюмени. Данная подпись хорошо знакома и дорога мне, так как это подпись моего отца Георгия Дмитриевича Беспалова»¹⁷;

«Дубовую рощу на выезде из Тюмени посадил лесовод Беспалов»¹⁸;

«По дороге в аэропорт мы пересекаем (точнее, пересекаем) дубовую рощу, которую лет 60 тому назад посадил лесовод Беспалов. Помнят об этом сегодня единицы. Кто припомнит еще через двадцать-тридцать лет старого лесовода, посадившего первую такую рощу по эту сторону уральского хребта. Ведь ни памятного знака, ни мемориальной таблички, ни даже простого указателя нет...»¹⁹.

Дед писал: «Путь работника лесного хозяйства — нелегкий путь. Основная фигура в лесном хозяйстве — лесничий, а затем лесники. Лесничий должен обладать целым рядом знаний: быть хорошим лесоводом, ботаником, инженером, агрономом, бухгалтером и хорошим хозяином.

Лесничий, объездчик, лесник, охраняя и разрешая пользование древесиной и прочими продуктами леса, соприкасаются со значительным числом людей, они все время находятся на виду и их даже

¹⁵ Семериков В. Беспаловский лес // Тюм. правда. 1969. 7 окт.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Беспалова Л.Г. «Мой отец был адъютантом Блюхера» // Тюм. область сегодня. 2008. 20 дек.

¹⁸ Гольдберг Р.С. А вокруг только частная собственность // Тюм. курьер. 2004. 22 янв.

¹⁹ Гольдберг Р.С. Спаси и сохрани // Тюм. курьер. 2008. 27 июня.

незначительные проступки, оплошности, даже нетактичное обращение с людьми сразу становятся предметом обсуждений.

Лесное хозяйство как отрасль народного хозяйства не пользуется достаточным вниманием в настоящее время. А ведь лес вырастить во много раз труднее, чем его срубить. Однако лесозаготовителям созданы гораздо лучшие условия, чем работникам лесного хозяйства.

Мы, работники лесного хозяйства, должны помнить, что лес и его продукты являются необходимыми в народном хозяйстве. Лес предотвращает развитие оврагов, повышает урожайность полей, сохраняет полноводность рек и много еще можно сказать о полезности лесов и необходимости сохранять их как для сейчас живущих, так и будущих поколений. Поэтому мы, работники лесного хозяйства, являемся полезными членами общества.

Заканчивая свой трудовой путь, я пожелаю всем вам дружной семьей трудиться над развитием нашего лесного хозяйства. И еще пожелаю, чтобы из молодого поколения лесоводов выросли такие светочи лесоводственной науки, каким был Г.Ф. Морозов».

В позднем возрасте по просьбе моей матери дед несколько раз принимался писать свою автобиографию. «Знаменательные даты моей жизни» — назвал он ее. Таких дат сам дед нашел немного. Он отнес к числу таких дат обучение в Тугулымской школе, переезд в Нижнеудинск, обучение в Нижнеудинском городском училище, обучение в Пойменской лесной школе, назначение в Красноярское лесничество, призыв в царскую армию...

Мы же, потомки, видим таких дат значительно больше: переход в Красную Армию, работа в штабе В. Блюхера, обретение семьи, дети, работа, лишения, репрессии, Великая Отечественная война, тяжелая работа в войну и после войны, труд по выращиванию леса в мирное время...

Что же связано с именем деда сегодня? Осталась памятная роспись на документах периода Гражданской войны, старые фотографии, дубовая роща за городом, тюменский лесопитомник, который посадил мой дед, несколько статей в областных и городских газетах.

Биография деда давно уже закончена, но хотелось бы верить, что продолжается его судьба, и когда-нибудь появится табличка «Памяти лесовода Георгия Дмитриевича Беспалова», о которой написал известный тюменский журналист.

Имя в социальных исследованиях

«А ну-ка Македонца или Пушкина
Попробуйте назвать не Александром
А как-нибудь иначе!
Не пытайтесь.
Еще Петру Великому придумайте
Другое имя!
Ничего не выйдет».

(А. Тарковский)

«Культура — это память общества, в которой заключено огромное количество необходимой ему информации, в том числе и неиспользуемой в данный момент... Некоторые эталоны, ценности, философские системы и фрагменты мировоззрения могут лежать “невостребованными” в течение столетий. Но наступает критическая ситуация, и тогда горе народу, если в нужный момент не распечатается соответствующая ячейка его культурной памяти. Ключами же к таким ячейкам служат воспоминания об определенных событиях, символы, но чаще всего имена», — пишет К. Касьянова о роли имен в обществе и культуре¹.

Существуют люди, способные «сделать имя».

Об известном человеке обычно говорят — «у него Имя», хотя имя есть у каждого, но именно оно является символом значимости. Имена обладают огромными правами. Они — часть истории любого народа. Имена аккумулируют социальную информацию, несут в себе яркую знаковую характеристику. Имя обладает смыслом, внутренней формой и этимологией. Оно тесно связано с мифом. Как отмечал Ю. Лотман, «Миф и имя непосредственно связаны по своей природе. В известном смысле они взаимодополняемы, одно сводится к другому: миф персонален, имя мифологично»².

¹ Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Ин-т национальной модели экономики, 1994. С. 149–150.

² Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Миф—имя—культура / Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3 томах. Т. 1. Таллин: Александрра, 1992. С. 62.

В мифологическом сознании народа наличие у индивида имени гораздо важнее, чем наличие каких-то постоянных признаков. Здесь каждое слово стремится к тому, чтобы стать именем.

Примером ориентации на мифологическую роль имени, по Лотману, может быть восприятие эпохи Петра I в России. Он писал: «Если говорить об осмыслении петровской эпохи современниками, то бросается в глаза чрезвычайно быстро сложившийся мифологический канон, который не только для последующих поколений, но и в значительной мере для историков превратился в средство кодирования реальных событий эпохи. Прежде всего, следует отметить глубокое убеждение в полном и совершенном перерождении страны, что естественно выделяет магическую роль Петра... Это сотворение «новой» и «золотой» России мыслилось как генеральное переименование — полная смена имен: смена названия государства, перенесение столицы и дача ей «иноземного» наименования, изменение титула главы государства, названий чинов и учреждений... и связанное с этим полное переименование мира как такового. Одновременно происходило чудовищное расширение сферы собственных имен, поскольку большинство активных нарицательных имен фактически функционально переходило в класс собственных»³.

Имя — необходимое составляющее культуры, с его помощью она может успешно развивать свою религию, искусство, науку, язык, традиции, т. е. все то, что О. Шпенглер называл «гешталтом культуры»⁴.

Имя имеет силу, определенную власть. Издавна считается, что имя мистически связано со своим носителем. Имя пробуждает в человеке свойственные этому имени черты и одновременно налагает свои ограничения, пределы судьбы⁵. У каждого имени есть своя внутренняя форма, этимология. Когда человеку дают имя, то вольно или невольно эта форма и этимология актуализируются.

Все имена произошли от слов, имеющих определенное значение. Со временем большинство имен утратили связь с первоначальным смыслом и воспринимаются как набор звуков. Однако каждое имя содержит звуки различного тембра, а каждый звук является

³ Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Миф—имя—культура // Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3 томах. Т. 1. Таллин: Александра, 1992. С. 70–71.

⁴ Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993. С. 129.

⁵ Минцлов С.Р. Странное. Власть имен // Имя, характер, судьба. М.: Язуз, Омега, 1995. С. 99–113.

определенным знаком для человеческого восприятия. Имена звучат по-разному: есть твердо звучащие имена — Георгий, Герман, Ирина; есть имена, звучащие мягко — Иван, Людмила, Елена.

Из психологии известно, что звук собственного имени очень приятен для человека. Поэтому психологи советуют, чтобы расположить к себе другого человека, нужно чаще называть его по имени.

«Люди так гордятся своими именами, что иногда стремятся увековечить их любой ценой, — пишет американский преподаватель и публицист Д. Карнеги. — В течение многих столетий знать и магнаты оказывали материальную поддержку художникам, музыкантам и литераторам в обмен на то, чтобы те посвящали им свои творения. В библиотеках и музеях всего мира хранится немало коллекций, переданных туда людьми, пожелавшими навсегда сохранить свои имена в памяти потомков... Мы никогда не должны забывать о магической сущности имен. Имя человека — это то, чем он владеет полностью и безраздельно, он, и никто другой. Имя ставит человека особняком от других, делает его уникальным. Передаваемая нами информация или задаваемый нами вопрос сразу приобретают большую важность, если касаются чьего-либо имени... Помните, что в любом языке для человека нет звука значительнее и приятнее, чем звук собственного имени»⁶.

В дореволюционной России выбор имен был строго регламентирован церковными традициями. Но и в современном быту, когда ребенка называют по имени его родственника, например отца или деда, то на него чисто мистически переносят черты этого родственника, чтобы он был похожим на него.

Переменить имя — значит изменить личность, получить новую социальную оболочку и новую судьбу. У ряда народов существует обычай: если несчастья сыплются на человека одно за другим, то, чтобы обмануть злую судьбу, человека переименовывают, дают ему новое, сакральное имя. Считалось, что это обрывает цепь невезений, обрушившихся на род.

Многие писатели, художники, актеры в надежде переменить судьбу и обрести новое вдохновение меняли имя. Отрекаясь от мирской жизни, священнослужители берут другое имя, как бы начиная этим новую жизнь. Однако все же основное имя, с которым

⁶ Дейл Карнеги. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Екатеринбург: ЛИТУР, 2000. С. 81–84.

человек пришел в мир, продолжает пребывать с ним. Оно имеет огромное значение в жизни личности, потому что связано с детством, когда только формируются данные, определяющие весь будущий жизненный путь.

Имена имеют значение не только для культуры, но для общества. Общество диктует их содержание и «выверенность», каким бы индивидуальным не казалось имя.

Имя как социальный знак, пароль, обозначает принадлежность к общественному кругу.

Исследование событий прошлого должно быть связано, в первую очередь, с обнаружением выдающихся имен. Процесс исторического формирования, становления и развития общества нельзя понять и оценить без учета вклада конкретных лиц, тех, кто олицетворял этот процесс персонально и лично.

Следует подчеркнуть, что и общественные ценности становятся эффективным способом интеграции народа лишь тогда, когда они имеют персонифицированный характер, т. е. их носителем является образ конкретного исторического деятеля или личность современника. Передать ценность — значит, придать убедительность и авторитетность образу их носителя, показать величие его жизненного подвига. «Наличие абсолютных с духовно-нравственной точки зрения национальных референтов,— пишет А. П. Марков, — включает мощный психологический механизм идентификации, который разрушает границы человеческой разобщенности и формирует социально-культурное единство общества. В этой связи следует отметить, что процесс персонификации духовного ядра... предполагает встречную активность субъектов национальной культуры. Человек в этом процессе выступает как равноценный участник диалога — лишь двигаясь навстречу и пройдя свою половину пути, он получает шанс встретиться с *Именем, Личностью*, которая открывает в нем что-то сокровенное, актуализирует и восполняет его субъективность, т. е. референтный образ не предшествует этому движению, а образуется в нем»⁷.

Изучение роли имен (в первую очередь, имен собственных) в обществе и культуре связано с философскими, антропологическими, культурологическими, лингвистическими, а также социологи-

⁷ Марков А.П. Отечественная культура как предмет культурологии. СПб.: СПбГУП, 1996. С. 25.

ческими исследованиями. В среде западноевропейских мыслителей интерес к именам проявили Э. Левин и М. Хайдеггер. В российской же науке данные научные исследования имели свою загадочную судьбу. Они породили немногих, хотя и очень одаренных, мыслителей, но были забыты в послеоктябрьской России. И в настоящее время научные исследования, связанные с именем, не особенно привлекают внимание отечественных ученых. Здесь, по-видимому, особую роль играет перерыв в традиции, а также и то, что имя относится к наиболее глубокой экзотерической составляющей религии, в частности православия.

Уникальна русская традиция исследования имени собственного. Она оригинально разработана в трудах таких отечественных мыслителей, как П. Флоренский, А. Лосев, С. Булгаков. В своих философских и социологических трудах они посвятили немало глубоких и содержательных размышлений духовным предпосылкам имен, их символике и энергетике, природе и роли в обществе. С точки зрения вышеназванных ученых, наиболее болезненно отражается на культуре общества отсутствие священных имен. Символика имени имеет энергийно-синергичную природу. Согласно П. Флоренскому, имена — это фокусы социальной энергии. За распространением известного имени скрывается убеждение, что имя есть важный дар. Убеждение в силе и существенности имен — есть непрекращающееся, постоянное явление в жизни общества, важный фактор общественной жизни. Имена, по Флоренскому, действуют как формообразующие силы. Они объединяют своих носителей. Имя диктует форму, направляет жизнь личности, но сама личность должна определять содержание имени. По Флоренскому, в личности каждого человека скрывается как Божественное, так и природное начало. Личность свободна в своем самоопределении, но в пределах, которые заданы именем. Верхний полюс имени — первообраз совершенства, нижний — извращение божественной истины, которую передает имя. Между этими полюсами есть и место «нравственного безразличия», свойственного «средним людям». Таким образом, обладатели одного и того же имени могут быть и святыми, и обывателями, и даже негодьями. Однако вариации обретения духовной высоты между «полюсами» имени бесконечны⁸.

⁸ Флоренский П. Имена / Архив священника П. Флоренского. Кострома: Купина, 1993. 320 с.

Наиболее полное и развернутое исследование имени представлено в трудах А. Лосева, для которого вся философская система в целом должна представлять не что иное, как исследование имен. По его мнению, изучение имен — это та единственно нужная и возможная теоретическая наука, которая только и заслуживает называться философией.

В русской художественной литературе распространено название персонажей «говорящими» именами. У А. Грибоедова в «Горе от ума» почти все персонажи названы «говорящими» фамилиями (Молчалин, Скалозуб, Фамусов). А. Пушкин, Л. Толстой, Ф. Достоевский и другие писатели придавали именам своих героев особое социальное и культурное значение.

Имена отражают состояние общества. Перемены и потрясения в обществе сразу же отражаются на списке популярных имен, которыми называют детей. Общество зачастую влияет на выбор имени, например, в послереволюционную эпоху в России в моду вошли имена, отражающие бурную деятельность государства на пути построения нового общества: Революция, Октябрина, Энгельсина, Марксина и др. В настоящее время в России отмечается тенденция к возврату традиционных российских имен, которые явно преобладают над именами нетрадиционными. Сегодня, также как и на заре двадцатого столетия, наиболее часто встречаются такие популярные имена как Александр, Иван, Михаил, Дмитрий, Анастасия, Анна, Елизавета, Екатерина, Мария и др. Это говорит о тяге людей к устойчивости, к традиции, а также о некотором сопротивлении социальным переменам.

Имя влияет на характер, на который человек опирается в потоке жизни, который служит человеку опорой в жизненных ситуациях. О. Шпенглер отмечал, что «под словом “характер” следует понимать нечто принципиально неизменное в разнообразии жизненных проявлений... Характер как форма подвижной экзистенции, в которой при максимально возможной изменчивости в частном, достигается наивысшее постоянство в принципиальном, и есть то, благодаря чему вообще оказывается возможной значительная биография»⁹. Характер личности хорошо виден в потоке жизненных событий. Сущность характера, который может не меняться и под ударами судьбы, состоит в твердости и постоянстве, которые проявля-

⁹ Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993. С. 498.

ются в жизненных событиях. Понятия имени, характера человека, его биографии и судьбы связаны и неотделимы. Имя определяет характер, характер влияет на биографию и судьбу, судьба диктует характер и биографию.

Семейные имена

Меня зовут **Юлия**. Юлия — это женская форма имени Юлий, происходит от латинского слова «юлиус» — «кудрявый, пушистый».

«Имя твое — птица в руке,
Имя твое — льдинка на языке.
Одно единственное движение губ.
Имя твое пять букв...», —

писала Марина Цветаева об имени А. Блока. Сегодня в фамилии «Блок» четыре буквы, пятая буква «ять» ушла из правописания. В светском имени «Юлия» также четыре буквы, однако в церковном аналоге данного имени «Иулия» пять букв.

Как и любое другое имя, «Юлия» имеет определенную власть над своими носителями. «По имени житие, а не имя по житию», — говорится в Евангелии.

Энергетика имени Юлия напоминает энергию юлы или волчка, заведенного твердой рукой. В детстве бабушка звала меня «юла», и я сама, сколько себя помню, действительно чем-то походила на волчок, т. к. одновременно всегда делала и продолжаю делать сейчас множество разнообразных дел. Иногда завод юлы временно останавливается, но вот новый завод, новый прилив энергии и новые просторы для ее применения.

Знаток имен собственных, философ Павел Флоренский в «Письмах из Соловков», отвечая на вопрос своих родственников, как назвать новорожденного ребенка, предупреждал, что имя Юлия «капризное и взбалмошное». Жить с ним не просто.

Назвали меня данным именем, потому что так зовут мою тетку, двоюродную сестру матери. Называя меня и мою сестру по именам теток, мать думала, что мы станем такими же здоровыми, активными и полными сил, как и они.

Моя двоюродная тетька по имени Юлия всегда отличалась волевым, твердым и даже властным характером. «Милиционер!» — иногда говорили о ней родственники. Наверное, через имя какие-то ее черты достались и мне. А если учесть, что мой отец всю жизнь про-

работал в системе УВД, то я, наверное, должна была стать «милиционером» в квадрате.

Имя моей сестры — Елена. Это имя семейное, так звали и прапрабабушку Елену, и родную сестру моей матери.

Мое отчество Михайловна. Как мне стало известно из современного толкователя отчеств, «основной чертой данного отчества является покладистость». Об этом мне трудно что-либо сказать.

Моя фамилия по матери — Беспалова, хотя по четвертый класс начальной школы у меня была фамилия Зингер, по отцу. Фамилия Зингер еврейского, или немецкого происхождения. На еврейском, «зинге» означает «тот, кто читает молитву во время богослужения», на немецком — «певец». Следуя логике имен, поменяв фамилию в детстве, я изменила свою судьбу.

Фамилия Беспалов произошла от слова «беспалый». Это человек, лишенный одного или нескольких пальцев. Увечье бросалось в глаза и, естественно, породило прозвище, а затем и фамилию. Носителей данной фамилии в настоящее время очень много на Урале, нередки они и в Западной Сибири, а в позапрошлом веке А. Чехов в «Письмах с Сахалина» отмечал, что «Беспалов» очень распространенная фамилия на Сахалине.

Биографический подход

Суть биографических исследований состоит в изучении человеческого содержания культуры. В результате их применения объектом изучения становится личность в социально-культурном контексте.

Без осмысления биографий, их сущностного и личностного содержания, любое исследование социума и культуры становится схематичным набором идей и концепций, теряет тот импульс, который необходим для понимания социально-духовных процессов.

Метод, называемый в науке **биографическим**, еще не вполне разработан и освоен. Он относится к той области научного знания, которую можно назвать «междисциплинарным пространством» или «общеметодологическим арсеналом». Биографический метод одновременно исторический, генетический, психологический, антропологический, герменевтический, социологический и культурологический.

Необходимость биографических исследований связана с тем, что в настоящее время мы слабо понимаем, что такое человек, как упорядочить категории его исследования, как связать его характеристики с силами истории, общества и культуры.

Кроме этого через биографии или жизненные истории возможно вернуть в поле зрения науки те зоны, которые были уведены на задний план или оставлены без внимания. В условиях, когда общественная и научная сфера «обманным путем, но неуклонно заселяется частными проблемами, упрощенными, общипанными, очищенными от общественных связей, необходимы «совместные усилия для перевода языка частных проблем на язык общественного блага», — пишет крупный западный ученый-социолог Э. Бауман¹.

Из истории биографических исследований

Интерес к биографии или «истории жизни» (К. Пламер) связан с очень давними научными традициями. Изучение биографий

¹ Бауман Э. Рассказанные жизни и прожитые истории // СоцИС. 2004. № 1. С. 14.

терялось и заново возобновлялось в науке много раз. Биография личности представляет собой непрерывную последовательность событий, связанных с определенным «персонажем-носителем». В этом смысле каждая биография соприкасается с историей, которую можно рассматривать как суммарный результат взаимодействия множества индивидуальных биографий.

Обращение к биографиям как к основным научным источникам было характерно для китайской исторической науки. Жизнь общества, а также весь исторический процесс, понимались в Китае как совокупность индивидуальных биографий. В древней истории Китая существовал постоянный раздел — «Жизнеописания». Он содержал биографии самых разных исторических личностей, от принцев крови и высокопоставленных сановников до отшельников.

Особое внимание к человеческой индивидуальности характерно также и для буддийского учения, в центре проблематики которого стоит человек.

Философ Древней Греции Плутарх также считал, что нужно писать не столько историю, сколько биографии. Именно биографии, по его мнению, способствуют живому, личностному наполнению исторического материала, т. к. берется вся человеческая жизнь во всей ее сложности и многообразии.

В европейской науке интерес к биографиям как к документам жизни ранее всего начался в средневековой исторической науке.

Среди российских ученых мастером биографического анализа или «истолкователем жизни» был М.О. Гершензон². По его мнению, любые идеи могли существовать и представлять активную силу только в умах конкретных людей. По Гершензону, идеи могут оживать только в личностях, и изучать их возможно только «в их индивидуальной углубленности, в лице их типичнейших представителей»³.

В своих работах, например, в «Истории молодой России» Гершензон пытался «перевоплотиться» в другого человека и «изнутри следовать за ростом его души». Он стремился объяснить каждую отдельную жизнь «в терминах ее органической сердцевины». Переписка, дневники, черновые тетради, «догадки о будущих гениях», разного рода отрывки, которые он мог найти в семейных архивах, были основным материалом для Гершензона, который придавал

² Флоровский Г. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. С. 293–309.

³ Там же. С. 295.

большое значение этим документам «с их сиюминутным содержанием, забальзамированным в чистом виде и навсегда сохранившим нетронутой свою свежесть, в которых до сих пор не остыло дыхание жизни»⁴.

В биографиях, как в «документах жизни», Гершензона особо привлекал «ускользающий момент — момент страдания и тревоги, борьбы или непрестанного поиска, и, в противоположность этому, он любовно воспроизводил и минуты спокойствия, восхищения, и те моменты, когда дух вновь обретает цельность...»⁴.

С результатами применения биографического метода в российской науке можно встретиться также в работах С.Н. Булгакова: «Карл Маркс как религиозный тип», «Душевная драма Герцена» и других⁵.

В советской исторической науке биографический метод получил также подтверждение и развитие в работах А.Я. Гуревича⁶.

Однако биография связана не только с раскрытием исторического процесса, но и с процессом формирования личности, в деятельности которой отражается предрасположенность к определенным типам поведения. Изучение биографий показывает, что в одном и том же обществе могут одновременно существовать люди с очень разными структурами личности.

Применение биографического метода в психологии относится к первой трети XX в. Комплексное биографическое исследование, охватывающее все возрастные этапы и сферы жизни человека, связано с именем Ш. Бюллер. В советской психологии к этому методу обращались Н.А. Рыбников, отмечавший, что использование биографического метода играет существенную роль в понимании общего потенциала человека, Б.Г. Ананьев, Н.В. Логинова, Н.М. Владимирова, Л.А. Головей и др.

Биографический метод для изучения процессов истории культуры был впервые осознан и сформулирован основоположниками французской школы «Анналов» Л. Февром и М. Блоком как культурно-антропологический метод⁷.

⁴ Флоровский Г. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. С. 296.

⁵ Булгаков С.Н. Избранные статьи. Соч. в 2-х т. Т. 2. М.: Наука, 1993.

⁶ Гуревич А.Я. Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 56–70.

⁷ Блок М. Апология истории. М.: Наука, 1986. 256 с.

Биографические исследования в социологической науке

Тот факт, что социологическая наука должна иметь дело с биографиями, историей и обществом, утверждал и доказывал Ч. Миллс. «Жизнь индивида нельзя адекватно понять без учета особенностей тех институтов, внутри которых протекает его биография... Взгляд на человека как на продукт общества, позволяет увидеть за внешними биографическими событиями нечто большее, чем последовательность социальных ролей. Для этого нам необходимо проникнуть в самые глубинные “психологические” свойства человека, в частности, в его представления о себе, его сознание, и, фактически, в становление человеческой личности... Данное М. Вебером описание “протестанта”, его мотивов и влияния, которое протестанты оказали на религиозные и экономические институты, позволяет нам лучше понимать этих людей, чем они сами себя понимали...» — писал он⁸.

Следует отметить, что биографический метод является единственным научным методом, который позволяет изучить личность в процессе развития, так как позволяет проследить **динамику жизненного пути**. Безусловно также, что биографии в любом обществе представляют собой **культурные образцы** и служат **средством культурной и социальной интеграции**.

Классические примеры использования биографического метода в социологии связаны с описанием жизненного поведения людей, оказавшихся в **нетипичной или уникальной социальной ситуации**. Например, истории гермафродита (Горфинкель, 1967), влюбленной женщины (Шварц и Мергон, 1980), потребителя героина, окончившего жизнь самоубийством (Хьюз, 1961), французского убийцы-маньяка XIX века (Фуко, 1878).

Биографический метод применялся также и для изучения **типичной среднестатистической жизни человека**. Например, это известное исследование У. Томаса и Ф. Знанецкого, посвященное жизненной истории польского эмигранта Владека Висневского, его детства в польской деревне, трудовой жизни булочником, эмиграции в Германию для поиска работы, приезда в Чикаго и мытарств там. П. Бурдьё в сборнике «Убожество жизни» («Misere du monde»), опираясь на данные биографического исследования, показывает дей-

⁸ Миллс Ч. Социологическое воображение. М.: Стратегия, 1998. С. 186.

ствительные причины, почему жизнь человека во Франции и в Америке становится убожеством.

Достаточно часто биографический метод использовался в социологии для изучения **жизненных установок людей, достигших успеха** (изучение историй жизни великих или выдающихся людей).

С помощью биографического метода в социологии исследовались также *субкультуры*. Так, в работе Д. Берто, посвященной булочникам, показывается, почему в условиях современного индустриального производства хлеба в Париже и других городах сохраняется ремесленное булочное производство.

Биографические исследования применяются в социологии и для изучения *повседневности*. Для этого используются свидетельства жизни простых, «маленьких» людей, ничем не знаменитых⁹.

Следует обратить внимание, что в своей основе биографический метод или исследование историй жизни является изучением **индивидуального пути и жизненного опыта** личности на разных стадиях ее развития. История жизни используется в науках, где центром интереса является индивидуальное. Ценность индивидуального связана с ценностями всех, в том числе и локальных форм жизни, или вообще с ценностями «цветущей сложности культуры» (К. Леонтьев).

Исследовательский интерес к биографиям позволяет восстановить **пробелы в знании об обществе в целом** через замалчиваемые истории жизни или биографии «молчащих»⁹. Люди определенного социального круга не оставляют письменных свидетельств о своей жизни, если не считать корешков от квитанций, ритуальных поздравительных открыток, заявлений в администрацию о приеме на работу или о предоставлении очередного отпуска и т. д. Как правило, свидетельства об их жизни доходят до читателя лишь в отредактированном или искаженном виде

Биография может стать основой для изучения **способов «проживания»** людьми тех или иных социально-культурных ситуаций, жизненных событий, индивидуальных кризисов, поворотных моментов, а также отдельных этапов или событий жизни. Биографии могут стать также и предметом анализа коллективного опыта про-

⁹ Козлова Н.Н., Сандомирская И.И. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М.: Гнозис; Русское феноменологическое общество, 1996. 226 с.

живания определенной социокультурной ситуации. Такой подход позволяет исследовать **стили жизни** различных людей, их **жизненные стратегии и правила поведения**.

Следует отметить, что интерпретации историй жизни связаны также и с теоретическими традициями феноменологии. Из значения опыта одного индивида строится его общее универсальное значение для всех тех, кто имел аналогичный жизненный опыт. При этом данный опыт исследуется как определенный **социально-культурный феномен**.

Размышляя над биографиями, над локальными и индивидуальными жизненными историями, ученый также может задаться вопросом, как и насколько, обращаясь к таким документам, можно говорить об определенной социокультурной ситуации, сложившейся в обществе в целом.

Обращение к человеческим документам позволяет ощутить и понять, по каким правилам действуют люди, друг на друга совершенно не похожие, и обитающие в разных социальных пространствах, но принадлежащие, например, к одной культуре.

Биографии являются важным инструментом для изучения **динамики общественных ценностей** через призму индивидуального опыта отдельных людей. Такая информация представляет особую значимость в переломные моменты жизни общества, поскольку именно биография отдельного человека может служить типичным проявлением определенных социокультурных процессов.

Биографический метод также является инструментом познания различных социальных и социокультурных проблем. Например, каково отношение человека с определенной биографией к тому или иному социальному институту или структуре. В процессе интерпретации биографий производится исследование, какие личностные черты оказались востребованными для производства новых институтов, что говорит о человеке как источнике и начале любого социального и культурного изменения.

Биографическое исследование дает возможность изучить социокультурные **коды, игры, связи, отношения, и противоречия**, т. к. люди несут в себе черты как своей личной и семейной истории, так и истории слоев, страт общества в целом, а также и всю паутину значений, смыслов и противоречий, которые ориентируют человеческие существа по отношению друг к другу и окружающему миру.

«Жизнь конкретного человека становится биографическим решением системных противоречий», — пишет З. Бауман¹⁰.

Исследование биографий, случаев и случайностей индивидуальных историй жизни важно связать с поиском **системно-структурирующего начала событий действительности**.

Так, в современной науке распространено представление об исключительном своеобразии, бесконечной вариативности и малой предсказуемости жизненных событий. Реально же они достаточно жестко детерминированы и относительно однородны. Материал индивидуальной жизни совмещается с устойчивыми социокультурными «матрицами», обнаруживаются типичные «событийные сценарии». Биографические коллизии, слагаемые из стереотипных событий и ситуаций, упорядочиваются. О том, как это происходит, писал Т. Лукман, говоря о «**биографических схемах**»¹¹.

О нормативных и объясняющих образцах неизменной и типической структуры человеческого бытия писал М. Гершензон: «Все что совершается теперь, — отмечал он, — совершалось всегда, и будет совершаться впредь; формы могут меняться, но сущность остается неизменной... В бесконечном разнообразии жизненных явлений воплощается малое количество неизбежных, по-видимому, элементарных законов. Вечные повести рассказываются снова и снова. . . Таким образом, законы и силы, лежащие в основе человеческой жизни, могут быть открыты и достоверно изучены на малом количестве примеров»¹².

Биографические схемы формируют течение жизни, наделяют любые жизненные моменты особым значением, связывая их со значением жизни в целом. Биографические схемы тесно связаны с **моделями жизни**.

О «модельных отношениях», отмечая их разнообразие, глубину и устойчивость, пишет В. Голофаст¹³. Например, в конфуцианской традиции он выделяет пять типов модельных отношений: муж-жена, родитель-ребенок, старший-младший ребенок, правитель-министр, подданный, друг-друг.

¹⁰ Бауман З. Рассказанные жизни и прожитые истории // СоцИС. 2004. № 1. С. 8.

¹¹ Козлова Н.Н. Методология анализа человеческих документов // СоцИС. 2004. № 1. С. 17.

¹² Флоровский Г. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. С. 294.

¹³ Голофаст В. Концепции индивида и пространство биографий // [www.pseudology.org/Gallup/Golofast indivd. htm](http://www.pseudology.org/Gallup/Golofast%20indivd.htm)

По типам моделей жизни или «модельных отношений» понимается положение индивида в социокультурной среде. Осваивая и входя в модельные отношения, индивид становится личностью.

Модели жизни образуют внутреннее строение любой культуры, они осознаются человеком с раннего детства. Часто, даже не понимая этого, человек строит свои действия с опорой на них: «В модельных отношениях человек понимает себя и другого (других), как полюса обустроенного веками, культурно обеспеченного, надежного символического пространства, в котором каждому открыты многообразные, но перспективно размеченные возможности, где можно безопасно делать многое, но где каждому принадлежит и привилегия экспериментирования, импровизации, творчества и открытия. Здесь всегда можно «получить по заслугам», но и добиться новых заслуг, уважения, восхищения, или уж во всяком случае, сохранения достоинства и удовлетворения»¹⁴.

Модели жизни дают ученому возможность понять действия людей «изнутри». Жизненные процессы становятся анализируемыми. Появляется возможность говорить о **«биографизации поведения»** и **«жизненных программах»** личности.

Вместе с тем, биография личности часто изучается не столько ради самой себя, сколько ради той **информации**, к которой она открывает доступ. С помощью биографии осуществляется «вживание», «вчувствование» в контекст культуры. Жизненный путь творческой личности сопровождается созданием текстов. Это могут быть научные открытия, описания путешествий, мемуары, биографические повести, письма и т. д., то есть сгустки творчества, «следы», которые оставляет личность в истории культуры. Хозяйственная и политическая деятельность, факты религиозной и индивидуальной жизни выступают как формы человеческого содержания культуры, человеческого поведения и активности. В то же время любой род деятельности человека получает отпечаток в его мировоззрении, психологии, эмоциональной жизни, ценностях, и эта совокупность должна быть изучена.

Интерес исследователя может быть направлен и на способы конструирования биографий, когда биография содержит «вымыслы о жизни» или направлена на то, чтобы представить или «сотворить» некий образ самого себя.

¹⁴ Голофаст В. Концепции индивида и пространство биографий //www.pseudology.org/Gallup/Golofast indivd. htm

Несомненна также связь биографии с творчеством личности. Конечно, нельзя говорить о прямой зависимости творческих идей автора от событийной стороны его жизни. Но нельзя и отрицать существования определенной взаимосвязи между его состояниями в моменты творчества и внешней стороной бытия, так или иначе влияющей на эти состояния. Семья, в которой родился автор, образование, круг общения, ценностные ориентиры окружающих его людей — все это достаточно отчетливо отображается в его произведениях и образует особый «канал связи», через который осуществляется диалог личности автора с его творчеством.

Личность исследователя

Продуктивность биографического исследования во многом определяется личностными чертами ученого. Так, по мнению школы «Анналов», ученый не должен впадать в соблазн выступить в роли «представителя», или всезнающего рассказчика, или зрителя, наблюдающего за происходящим на сцене.

Важное значение при изучении биографий имеет инициатива исследователя, а также характер его влияния на содержание автобиографических текстов и материалов. Иногда это влияние может быть слишком незначительным, а иногда чересчур большим. В этом случае становится очевидным заданное исследователем подчинение биографии определенной интересующей его теме. Иногда ученый организует поиск всех возможных документов, публикаций и свидетельств лишь для того, чтобы написать свою версию биографии необходимого ему персонажа. Тогда заданный им контекст самым очевидным образом начинает поглощать индивидуальное жизненное содержание. Эти и другие опасности постоянно присутствуют в биографических исследованиях.

Биография личности должна представлять живого реального человека во всей неповторимости его индивидуальных особенностей и жизненных отношений, а не искусственно заданное творческой волей ученого обобщение. Специфика изучения биографий состоит в том, что исследователь имеет дело с индивидуальной жизненной историей, индивидуальным рассказом о себе, индивидуальным текстом. Исследовательский интерес сдвигается от присущего всем к индивидуальному. Становится очевидным, что лю-

бая человеческая жизнь неповторима, ценна и имеет свой особый смысл. Мельчайшая подробность биографии оказывается драгоценной, и поэтому нельзя ее утратить. Каждый изучаемый документ неповторим, и работа исследователя сопряжена с тщательным познанием этой индивидуальной неповторимости.

В научный факт биография превращается в результате интерпретации, в которой исследователь должен преодолеть границы собственного опыта. На роль личности ученого при изучении социокультурных процессов указывал и К. Манхейм, для которого, чтобы участвовать в научном процессе, а значит понимать внутреннюю природу живых связей, нужно быть **причастным к коллективному бессознательному**, к совокупности живых связей общественной жизни¹⁵.

Важно отметить и тип видения исследователя. Рефлексия его позиции, обозначение места и времени, из которого ученый говорит, требует особой методологии. Без ее создания понять и объяснить процессы прошлого и настоящего представляется невозможным.

Исследователям, работающим в рамках биографического метода, важен не только сам биографический текст, ценный сам по себе и воссоздающий мир идей и взглядов автора, но и **культурный контекст**, указывающий на принадлежность данного текста своему поколению, его ценностям, «заблуждениям», «суевериям», «иллюзиям» и, таким образом, своему времени. В орбиту исследования включается огромное количество ранее не востребованных текстов, носящих служебный, технический характер — описи, бухгалтерские книги, частные и церковные архивы и много других исторических документов. Акцент смещается с повествовательных документов на невольные свидетельства, которые раскрывают нам образ мысли и действия, мировоззрение людей изучаемой эпохи. В конкретной методологии на первый план выдвигаются методы сравнения и нисхождения от ближайшего прошлого к более далекому прошлому. При изучении общества и культуры это позволяет понять динамику и изменение, охватить феномен человеческих устремлений и желаний в разное время, восстановить дух прошлых обществ, понять влияние ценностных ориентаций на развитие общества, экономическое, политическое, социальное, нравственное. Ученый должен стремиться обнаружить те интеллектуальные процессы, особенности сознания, способности восприятия, которые были прису-

¹⁵ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 46–47.

щи людям определенной эпохи и в которых они не отдавали себе отчета, применяли их автоматически, не рассуждая и не подвергая их критике. При таком подходе удастся пробиться к более глубокому пласту ценностного сознания людей, связанному с их социальным поведением, «подслушать» то, о чем люди «проговариваются», независимо от их воли.

Исследователь должен учитывать и **противоречивость жизненных ролей** человека. Так, каждая личность может играть одновременно несколько ролей в жизни. Иногда эти роли даже противоречат друг другу, но все равно образуют единый своеобразный комплекс личности человека. У каждого человека есть образ самого себя, сумма представлений о самом себе, каким он себя видит, связанный с центральной, по его мнению, жизненной ролью. Этот образ человек пронесет через всю жизнь, немного его исправляя и дополняя. Как правило, это довольно положительный образ, т. к. каждый средний человек считает себя добрым, достаточно интересным, умным и способным. Интересные мысли относительно противоречивости человека были высказаны философом-мистиком Г.И. Гурджиевым. Он считал, что каждый человек имеет две отдельные части — сущность и личность. Под сущностью он понимал наследственность, характер, природу человека, его реакции на других людей, то, что складывается в детстве. Под личностью — «случайной вещью», то что человек получает извне, знания, умения, правила жизни. У большинства людей, по Гурджиеву, очень мало своего собственного. Все, что в них есть, взято из разных источников: идеи, убеждения, взгляды. Личность может развиваться сколько угодно долго (на нее накладывают отпечаток воспитание, образование, информация, вся жизнь), она «как одежда, которую человек носит, искусственная маска», но в сущности человек остается тем, кем и был ранее. Иногда сущность растет параллельно личности. Но это в условиях современной цивилизации происходит очень редко. Сущность развивается у простых людей, которые живут в обстановке борьбы и опасностей. Однако личность у таких людей развивается слабо, им не хватает воспитания и образования. Сущность всегда знает, что она хочет, но человек не может это выразить и часто даже не подозревает о своем внутреннем Я. Но чаще люди живут как личности. Человеку кажется, что он что-то из себя представляет. Однако он даже не подозревает, что все в нем — идеи, симпатии и антипатии, любовь и ненависть, привязан-

ности и привычки, вкусы и желания — не его, а взяты напрокат. Не-развитая сущность ведет к странным парадоксам. Человек может быть великим ученым, артистом, но, одновременно, негодяем и подлецом по своей сути.

Иногда сущность умирает, но как личность человек продолжает жить. Он выступает с речами, управляет людьми, пишет книги, но в сущности своей уже не существует. И таких людей, по утверждению Гурджиева, очень много. По его мнению, если бы люди знали, какое количество мертвецов управляет их жизнями, они сошли бы с ума от страха¹⁶.

О методах биографических исследований

Изучая биографические тексты, необходимо исследовать:

Во-первых, **биографии и автобиографии**. Изучаются личные документы, сопровождающие биографии: дневники, частные письма, альбомы, мемуары, истории семей, генеалогии, школьные сочинения, бытовые документы, справки, удостоверения, личные листки по учету кадров, полицейские отчеты, судебные дела, медицинские карты, кино-, фото-, видео- и магнитофонные записи и др.

Объектом исследования может быть как биография самого человека, так и биографии его родителей, родственников, знакомых или целых поколений.

Во-вторых, **биографии, написанные** не самим изучаемым человеком, а **другими авторами**. Это литературные или официальные, научные биографии, а также энциклопедические справки, некрологи и др.

В-третьих, изучение отдельных сторон биографии или жизни личности в целом с помощью **биографических интервью**, т. е. длительных бесед с человеком. В этом случае человек повествует о течении своей жизни своими словами, а его рассказ дополняется сведениями других людей из его окружения, родственников, знакомых, а также личными документами.

В-четвертых, изучение биографий с помощью **фокус-групп**, когда ведущий (модератор) собирает различных людей и предлагает им высказать свои версии. Эти версии анализируются и интерпретиру-

¹⁶ Гурджиев Г. Вестник грядущего добра. СПб.: Изд-во Чернышева, 1993. С. 22–25.

ются, что способствует равноправию разных исследовательских позиций и отсутствию преобладания одной точки зрения. Особенно это полезно при интересе к важным, но крайне многозначным и противоречивым событиям, отраженным в конкретной биографии.

Биографическое исследование должно быть проблемным, опираться на вопросно-ответную логику, активную позицию исследователя, тотальное изучение всех возможных аспектов и необходимых источников. Так, основатели школы «Анналов» придавали большое значение различным способам постановки проблемы, отысканию новых исследовательских приемов, умению задавать неожиданные вопросы, ведя исследовательский диалог.

Каждое событие или эпизод какой-либо конкретной биографии должен был быть связан с определенной ситуацией, подлежащей точной фиксации в пространстве.

Основным принципом школы «Анналов» являлось также «понимание» явления во времени, т. е. необходимость учитывать при исследовании не только то видение прошлого, которое складывается у исследователя, но и то, что опирается на субъективные представления современников о мире, основополагающих ценностях и самих себе.

Следует отметить, что неожиданные для науки результаты дает «возрождение» биографического текста, т. е. внезапно возникающий интерес к нему исследователя и общества на значительно более позднем временном этапе. Кроме этого, исследователь Н. Козлова обязательно прослеживала, что стало с изучаемым ею персонажем через 5, 10, 15 лет, как менялся общий «рисунок» и смысл жизни личности с течением времени.

Для исследователя также важно изучить социальный и культурный контекст определенной биографии. Так, по выражению Гершензона, он «старался воспроизвести каждую жизнь или каждый эпизод жизни по возможности полнее, не срезая с корней, а напротив, с теми комьями земли, которые пристали к корневым нитям»¹⁷.

Важно определить ключевые или «узловые моменты», а также поворотные этапы жизненного пути личности, когда с принятием того или иного решения меняется вся жизнь человека. Необходимо исследовать и те эпизоды биографии, которые имеют не явный, а скрытый смысл.

¹⁶ Гурджиев Г. Вестник грядущего добра. СПб.: Изд-во Чернышева, 1993. С. 296.

Исследователю важно найти общий смысл данного индивидуального опыта, а также выстроить единую жизненную линию — «генеральную линию в жизни» данной личности.

Реализация личностью присущих ей качеств, установок, ценностных ориентаций происходит в процессе **развертывания** ее биографии. Так, исследователь Г. Сильницкий предлагает различать в биографии человека начальную, т. е. **мотивационную** фазу, связанную с исходными стремлениями личности; затем **актуализированную** фазу, отображающую реализацию мотивационных установок в конкретной жизни (различаются **интровертированная** и **экстравертированная** направленность последней); и наконец, **аксиологическую** фазу, связанную с оценкой результата деятельности личности¹⁷.

Кроме этого, с точки зрения данного ученого, в биографии можно выделить:

подготовительную фазу, которая охватывает начальный период жизни персонажа и закладывает основу его личности;

факторы, повлиявшие на формирование данного человека (наследственность, семья, школа, социальное окружение, природная среда и др.);

пассионарную фазу, связанную с осуществлением человеком основной цели в его жизни. Определение субъектом дела, которое должно решить его жизненную задачу, знаменует начало **зенита** этой фазы. Разрешение (успешное или неуспешное) этого главного дела жизни составляет **пик** (положительный или отрицательный) биографии субъекта. Оценочная реакция (положительная или отрицательная) общественного мнения на данный пик представляет **кульминацию** жизни персонажа;

редуцированную фазу, характеризующуюся спадом творческой активности личности в силу успешного выполнения ею основной жизненной цели, либо упадка сил, неблагоприятного стечения обстоятельств или другой причины.

При изучении биографий можно использовать метод М. Гершензона, который состоял в наложении одного на другое оригинальных изображений неповторимых личностей для составления обобщенных портретов, когда отличительные черты конкретного человека «расплывались» и «сливались» в синтетические, коллективные образы¹⁸.

¹⁷ Сильницкий Г. Г. Россия в поисках смысла. Ч. I. Смоленск, 2001. С. 244–272.

¹⁸ Флоровский Г. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. С. 298.

В целом следует отметить, что в современной России крупных социологических работ, посвященных методике биографических исследований, в отличие от Запада, пока мало. Однако среди имеющихся работ можно выделить исследования В. Семеновой, Н. Алексеева, Н. Козловой, В. Голофаства и др. Особое значение имеют работы Б. Докторов, посвященные исследованию биографий коллег-социологов¹⁹.

Изучение языка биографий

К сожалению, в социологии пока еще мало случаев сохранения и изучения языковых особенностей источников исследования. Письма, воспоминания, дневники, автобиографии, как правило, подвергаются редактированию и литературной правке, тогда как сам тип языка, на котором они написаны, должен являться предметом научного толкования. Рассказ может выступать как свидетельство, язык как «проговаривание» мира или как посредник между исследователем и реальностью.

Человек начинает рассказывать или что-то записывать, ощущая свое отличие от других, стремясь утвердиться в этом отличии. Язык — это тот источник, откуда черпаются рецепты, как понимать и как поступать. Посредством языка человек обретает род «институализированной программы» для повседневной жизни.

Изучая язык биографического текста, исследователь имеет дело с «внезапным» возникновением новых категорий мышления, а также с их изменением или «исчезновением». Из общего языка, которым человек владеет наряду с другими, возникает более или менее индивидуальный языковой и жизненный стиль²⁰.

«Жизни прожитые и жизни рассказанные тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, — пишет З. Бауман, — можно сказать, как ни пара-

¹⁹ Докторов Б.З. Современная российская социология: история в биографиях и биографии в истории. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 560 с.; Современная российская социология: историко-биографические поиски: в 3-х тт. [Электронный ресурс]. — М.: ЦСПиМ, 2012. 1 CD ROM.

²⁰ Козлова Н.Н. Методология анализа человеческих документов // СоцИС, 2004, № 1. С. 14–26; Козлова Н.Н. Опыт социологического чтения человеческих документов // СоцИС. 2000. № 9. С. 22–31; Козлова Н.Н., Сандомирская И.И. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М.: Гнозис; Русское феноменологическое общество, 1996. 226 с.

доксально, истории рассказанные о жизни, вмешиваются в прожитую жизнь еще до того, как она проживается и о ней становится возможным рассказать... Как это выразил иными словами Стюарт Холл, «по причине нежелания до бесконечности расширять территориальные притязания ваших рассказов, представления о вещах, ровно как и механика и режимы формирования этих представлений, играют в культуре конституирующую, а не просто рефлексивную, постбытийную роль». Повествования о жизни якобы диктуются скромным желанием внести («на основе ретроспективного взгляда», «учитывая усвоенные уроки») некую «внутреннюю логику» и смысл в жизнь, которую они описывают. На самом же деле свод правил, которые осознанно или неосознанно соблюдаются при таком повествовании, не менее сильно влияет на жизни, о которых рассказывается, чем на само повествование и на выбор злодеев и героев. Человек проживает свою жизнь, как историю, которой предстоит быть рассказанной, но способ, каким история будет соткана, определяет технику свивания самой жизни»²¹.

По мнению З. Баумана, артикуляция жизненных историй — это та деятельность, через которую в жизнь привносятся смысл и цель, а социологи способны существенно помочь, если в полной мере проявят себя в работе по изучению важных моментов в переплетении языковых взаимосвязей и взаимозависимостей, которые либо держатся в тайне, либо остаются невидимыми для науки. «Социология сама по себе, — отмечает Бауман, — есть рассказ, но смысл этого рассказа в том, что имеется гораздо больше вариантов рассказывания историй, чем это можно себе представить с позиции наших повседневных произведений. Что существует больше вариантов жизни, чем предлагается рассказываемыми нам историями, теми историями, в которые мы верим, полагая представленное в них единственным из возможного»²².

Изучая автобиографии, мы начинаем искать новый язык понимания социума и культуры.

О типологии биографий

Для изучения биографий необходимо их типологизировать. Биографии могут быть типологизированы по различным основа-

²¹ Бауман З. Рассказанные жизни и прожитые истории // СоцИС. 2004. № 1. С. 9–10.

²² Там же. С. 13.

ниям: историческим эпохам, географическим, этническим, культурным, социальным или иным параметрам, а также по видам и результатам ведущей деятельности персонажей.

Так, у Гершензона все человечество распадается на два типа: люди, корнями связанные с землей, и люди, оторванные от нее. Также, с его точки зрения, «по своему инстинктивному отношению к вселенной все люди от неграмотного простолюдина до ученого делятся на два типа — гармоничный и дисгармоничный. Первый характеризуется врожденным чувством законности мирового порядка, полным согласием собственного разума с законностью, господствующей в природе.... Второй тип характеризуется врожденной дисгармоничностью, разладом между собственным сознанием и космическим разумом. Это люди с неприспособленной к миру психикой, вечно несчастные этой своей неприспособленностью»²³.

С точки зрения Г. Сильницкого, основой для типологии биографий является деятельность личности. Человеческая деятельность, характеризующаяся сложной, многоаспектной структурой, подразделяется им на: **доминантную** (определяющую место личности в социуме и культуре); **начальную** (наиболее ранний вид деятельности личности); **побочную** (в рамках которой находят проявления интересы и способности индивида, не реализованные в доминантной деятельности); **альтернативную** (источник заработка или жизнеобеспечения); **ретроспективную** (посвященную восстановлению или укреплению, имевших место в прошлом положении вещей); **консервативную** (имеющую целью сохранение настоящего, которому угрожают разрушительные силы); **революционную** (направленную на коренное изменение существующего положения вещей); **проспективную** (связанную с изменением настоящей ситуации, привнесением в нее принципиально новых элементов); **эволюционную** (направленную на развитие задач, уже сформулированных на данном этапе развития).

В основе типологии биографий, по Сильницкому, лежит разделение деятельности личности на «**дедуктивную**» и «**индуктивную**».

Дедуктивная деятельность связана с осознанием личностью своего «призвания», определяющей цели в ее жизни. Вся биография личности, знающей «одной лишь думы власть», определяется установкой на реализацию главной жизненной цели (преобразова-

²³ Флоровский Г. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. С. 299.

ние государства и общества — Петр I, В. Ленин; объединение страны — Бисмарк; освобождение народа от иноземного гнета — М. Ганди; разрушение враждебного государства — Ганнибал; завоевание мира — А. Македонский, Чингисхан, А. Гитлер; строительство Эйфелевой башни — А. Эйфель; строительство храма Христа-Спасителя — А. Витберг; раскопки древней Трои — Г. Шлиман и др.).

Индуктивная деятельность характеризуется постепенным, поэтапным формированием основной целевой установки субъекта, которая: претерпевает существенные изменения в процессе деятельности под влиянием внешних и внутренних факторов.

Выделяется несколько подтипов индуктивной деятельности. В структуре первого подтипа трудно определить какое-либо одно центральное звено деятельности, однозначно доминирующее над всеми остальными и концентрирующее в себе основные жизненные достижения субъекта. Личность «на ощупь», методом «проб и ошибок» продвигается по своей жизненной стезе, а решение каждой жизненной задачи открывает перед ней новые, ранее непредвидимые возможности и перспективы (Ю. Цезарь, А. Суворов, Наполеон, А. Пушкин, Н. Толстой, Ф. Достоевский и др.).

Второй подтип индуктивной деятельности характеризуется тем, что биография личности связана с одним, центральным достижением всей ее жизни, которое (в отличие от дедуктивной модели) не запрограммировано изначальной целеустановкой личности, но является результатом стечения внешних и внутренних обстоятельств. Эта деятельность иллюстрируется творчеством людей, на сравнительно позднем этапе своего жизненного пути нашедших свою «итоговую идею» (М. Кутузов, И. Ньютон, Д. Менделеев и др.).

С точки зрения Г. Сильницкого, можно рассматривать биографии и как совокупность жизненных целей личности («векторов»), определенным образом соотнесенных между собой. Лишь в исключительных случаях человеческая биография может быть сведена к одной цели. Примерами такой предельно концентрированной в своей целенаправленности личности могут служить известный шахматист Р. Фишер, герой романа Н.Г. Чернышевского Рахметов и др.

Выделяется и тип «раздвоенной личности», характеризующейся наличием двух жизненных целей, не связанных между собой. В крайних случаях это приводит к психической патологии, в пределах же психической «нормы» порождает мятущихся, вечно сомне-

вающихся, сменяемых противоречиями личностей, представляющих излюбленный предмет изображения ряда писателей (В. Шекспира, Ф. Достоевского и др.).

Основная же часть человечества характеризуется различными наборами, комбинациями и соотношениями целей жизни.

На основании всех логически возможных сочетаний можно выделить 8 основных типов личности, которые определяют и основные типы биографий:

Эгоцентричный гедонист, видящий основную цель жизни в удовлетворении своих желаний, побуждений и страстей (Дон Жуан, «прожигатель жизни» или, на противоположном полюсе, отшельник, отрешившийся от контактов с внешним миром ради «спасения души»);

«**Эстет**», «собиратель впечатлений», «турист», любитель природы, наблюдатель жизни «ради собственного удовольствия», мистик;

«**Конкистадор**», сметающий все препятствия на пути к своей эгоцентрической цели; самовлюбленный человек любой профессии, ищущий, в первую очередь, признания и поклонения себе;

«**Карьерист**», использующий любые возможности, других людей, обстоятельства, для достижения необходимых ему целей; мистификатор, эксплуатирующий окружающих;

Общественный, религиозный, **культурный деятель**, преследующий «высокие» цели; «альтруист», стремящийся делать добро окружающим. Данный тип является наиболее привлекательным для общественного сознания и служит основным источником материала для серии «Жизнь замечательных людей» и других биографических исследований;

«**Помощник**», «верный соратник», подчинивший свою деятельность руководящему влиянию другого человека, ради достижения некоей высшей цели;

«**Святой**», «молитвенник» за грехи мира; на бытовом уровне — благодушный, доброжелательный человек, погруженный в свой внутренний мир;

Почитатель другой, идеализируемой личности; спортивный «болеющий»; человек сострадательный, переживающий о других²⁴.

²⁴ Сильницкий Г.Г. Россия в поисках смысла. Ч. I. Смоленск, 2001. С. 254–255.

Приведенные типы личности задают основу построения биографических моделей, определяющих параметры поведения людей в многообразии их индивидуальных проявлений.

«Биографика» как наука

Изучение биографий может служить основой создания новой науки — «биографики»²⁵.

Основная задача данной науки может состоять в разработке системы категориальных понятий, отображающих существенные характеристики любых биографий и служащих основанием для их научного сопоставления и типологизации.

«Биографика» может изучать «способы вхождения» личности в культурную среду и социальное окружение, способы реализации потенциальных способностей человека. «Биографика» выделяет те особенности личности, которые оказывают существенное влияние на ее жизненный путь; выявляет роль социальных и культурных факторов в становлении личности, а также изучает обратное воздействие личности на социокультурную ситуацию.

Знакомство с основными типами «биографических линий», представленными в отечественной и зарубежной практике, наиболее характерными жизненными коллизиями и способами их преодоления может способствовать самопознанию и самоопределению личности в сложном и противоречивом переплетении социальных, культурных и межличностных отношений.

Анализ характеров, жизненных обстоятельств, побудительных мотивов поступков, внешних и внутренних причин, приведших к жизненным разочарованиям и неудачам, может служить также «школой жизни» для подрастающего поколения.

Анализ биографий требует выделения из множества исследуемых историй жизни набора системно-значимых признаков. Важно также выделение значимых компонентов биографий для создания биографических моделей.

Из частных проблем, входящих в сферу данной потенциальной науки, могут быть названы, например, проблемы астрологии, т. к. в течение тысячелетий в человечестве живет убеждение, что распо-

²⁵ Сильницкий Г.Г. Россия в поисках смысла. Ч. I. Смоленск, 2001. С. 244–272.

ложение небесных светил в момент рождения человека тем или иным способом влияет на течение его жизни. «Биографика» может также пролить свет на дискутируемый вопрос о влиянии имени человека на его судьбу. Данная наука может также попытаться ответить и на важный вопрос богословия — о роли божественного «провидения» в жизни человека: проявляется ли в жизни личности некое влияние, формирующее и направляющее деятельность человека к осуществлению некоторой, не всегда четко осознаваемой им высшей задачи.

Из биографии моего отца, Михаила Наумовича Зингера

Мой отец — Михаил Наумович Зингер, участник Великой Отечественной войны. Он награжден семью орденами и множеством медалей. Среди наград отца две медали ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степеней, а также ордена «Отечественной войны», «Красной звезды», «Трудового красного знамени», «Знак Почета», «Дружбы», «За заслуги».

Папа родился в Белоруссии, в древнем городе Полоцке 5.12.1924 г. Полоцк — город, где отец провел свое детство и юность, и который при наступлении фашистов в конце июня 1941 года ему повезло покинуть живым.

Отец рассказывал, что когда наступали немцы и отступали наши войска, вместе с военными уходили от немцев мирные жители. Стоял пожар, шум, крики...

Остался в живых отец чудом. Его родители, младший брат и сестра прошли уже более 50 километров, когда папа попросил у своего отца разрешение идти вместе со своими школьными товарищами. Отец это ему разрешил и договорился с ним о месте встречи в городе Ленинграде, где жил папин старший брат Анатолий (тогда все думали, что война скоро закончится, и фашисты далеко не пройдут). Больше своих родных мой отец никогда не видел. Почему и как они снова оказались в Полоцке — всю жизнь задает он себе вопрос, но не находит на него ответа. Возможно, их отрезали и вернули фашисты, а может быть, они вернулись сами, пожалев покидать навсегда родной дом.

Папина семья жила до войны в Полоцке на улице Стадионная, дом 12/16 (сегодня этот дом не сохранился, улица Стадионная за-

канчивается домом № 8). Папин дом был расположен неподалеку от замечательно красивой реки Западная Двина. В детстве папа, его братья и соседские мальчишки постоянно купались, загорали, ловили рыбу в этой реке.

Меня давно интересовала история папиной семьи и судьбы родственников с папиной стороны. И вот в середине августа 2010 года мы с мужем приехали в город Полоцк. С помощью наших знакомых, живущих в Полоцке, мы объездили места массовых расстрелов, еврейские захоронения, были на старом еврейском кладбище, в еврейской общине. Мне пришлось поработать и в городской библиотеке.

Судьбы членов папиной семьи трагичны. Из книги «Полоцк», изданной в 1962 году, мы узнали, что сестра папы, учительница София Наумовна Зингер, как и другие представители полоцкой интеллигенции, была расстреляна в возрасте 21 года на площади. Это произошло в июле 1941 года, в самые первые дни войны, когда фашисты только пришли в Белоруссию. О папиной сестре писали и другие издания, она была одной из первых жертв фашистов: «Немецко-фашистские захватчики убили в городе Полоцке свыше 200 чел. советской интеллигенции. Еще до захвата города Полоцка немецко-фашистские бандиты имели заранее подготовленные планы по уничтожению представителей советской интеллигенции. Тотчас же после занятия города Полоцка начались массовые аресты и расстрелы. Гестаповцы арестовали и расстреляли депутата Витебского областного Совета депутатов трудящихся агронома Дмитрия Матюшкова, врачей Анну Фальковскую, Шалаева, Савицкую, Поликарпова, Плискунова, Кресик и других, учителей Геню Исааковну Цемахову, Софью Наумовну Зингер, Дмитрия Пирогова, Георгия Миндалева и многих др. Расследованием установлено, что немцы замучили и убили в городе Полоцке свыше 200 чел. советской интеллигенции», — написано в сборнике «Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941–1944»²⁶.

Папин старший брат Анатолий, закончивший ленинградский автодорожный институт и получивший профессию инженера-механика, погиб на Волховском фронте в мае 1942 года под Ленинградом (его фамилия выбита на обелиске братской могилы по дороге на Волхов). Средний брат Саул, закончивший Сталинградское училище

²⁶ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941–1944. Мн.: Беларусь, 1965. 456 с.

связи, пропал без вести в битве под Сталинградом в 1942 г. (папа много раз делал запросы о нем, но до сих пор ничего не известно).

О том, как и когда погибли папины родители, Наум Савельевич Зингер, плотник, строивший мост через Западную Двину, и Тамара Навтольевна Зингер, портниха, а также его младший брат, Григорий Зингер, ученик полоцкой сталинской школы, мы до моего приезда в город Полоцк точно не знали.

Папа был в родном городе несколько раз. Первый раз в 1944 г., когда город только что освободили. Он опрашивал соседей, и они рассказали ему, что его мать видели в гетто, а младшего брата сначала прятала соседка-белоруска, а потом, испугавшись немцев, отказалась его прятать.

Из «Книги памяти» города Полоцка, изданной в 2002 г., мы узнали, что папины отец, мать и младший брат расстреляны фашистами в 1943 г. Хотя существует противоречие: папину мать видели в гетто, а большинство евреев — узников полоцкого гетто, уничтожили в 1941 г.²⁷ Памятная плита, на которой говорится о расстреле 8 тысяч евреев, находится в трех километрах от города Полоцка. Отмечу, что из книг я узнала о том, что в Полоцке до войны было 24 тысячи жителей, из них около 10–12 тысяч евреев. Большинство из них были расстреляны или погибли в годы Великой Отечественной войны.

Будучи в Полоцке, я стала искать места расстрелов и памятники расстрелянным евреям — жертвам фашизма. Была в ряде мест, где расстреливали в 1943 году. Ориентировалась я по изученным мною военным архивам. Почему-то ноги привели меня в поселок Борвуха 2. Но здесь меня постигла неудача. Оказалось, что отмеченных мест расстрела и захоронения людей, а тем более памятников здесь уже нет. Некоторые из памятников снесли.

Местные жители сказали мне, что в Борвухе-2, на месте расстрелов и ям-могил, куда фашисты сбрасывали трупы убитых ими людей, местные жители положили большие камни. Из этого я заключи-

²⁷ Согласно данным Зонального государственного архива в г. Полоцке за время существования гетто немцы истребили в нём более 7000 человек мирного еврейского населения. Расстрелы производились за деревней Лозовка в лесу около железнодорожного переезда. Детей, как правило, бросали живыми в ямы с расстрелянными взрослыми и заживо закапывали. К марту 1942 г. гетто перестало существовать, т.к. все евреи к этому времени уже были расстреляны.

ла, что эти могилы, скорее всего, были еврейскими. Однако после войны приезжие, не зная о страшной тайне этих камней, разобрали их по своим домам, и место захоронения постепенно затерялось.

На сегодняшний день сохранился только один памятник жертвам фашизма – мирным жителям Полоцка. Это обелиск, посвященный ученикам бывшей сталинской школы, той, где учился младший брат отца (теперь это гимназия № 1). Однако в Полоцке были и концлагеря, и пересыльные лагеря... В разных районах Полоцка во рвах лежат десятки и сотни тысяч безымянных людей, военнопленных, подпольщиков, партизан, мирных жителей, среди них и мои родственники.

Сохранились в городе и его пригородах в основном памятники и памятные доски военным, защитникам и освободителям города, однако сегодня и эти памятники не в самом лучшем состоянии.

Из газеты «Полоцкий вестник» за 9 июля 2010 г. я узнала, что только в районе «Урочище Пески» по разным данным лежат останки от 40 до 150 тысяч погибших людей (им собирались начинать строительство памятника в 2011 г.). А есть и другие районы... Судьба папиной семьи и сегодня, через семьдесят с лишним лет, продолжает тревожить нас, потомков.

На фотографии 1940 г. сидят в первом ряду папин отец, Наум Савельевич Зингер, старший брат Анатолий, мать Тамара Навтольевна Зингер (Баскина). Во втором ряду папа, младший брат Григорий, старшая сестра София, средний брат Саул.

На оборотной стороне фотографии папа в 1945 году написал: «Фотография 1940 г., когда мы были вместе. Как тяжело смотреть на фото и думать, что от такой большой и дружной семьи у тебя никого не осталось».

На старой фотографии в лицах наших родных явственно проступают знакомые черты. Я и моя старшая сестра Елена внешне походим на папину мать и его сестру Софию. А мой племянник Михаил походит на среднего папиного брата Саула.

Еще папа рассказывал, что их сосед, молодой парень, который пришел с фронта и узнал, что фашисты убили всех его родных, бросился под поезд.

События тех лет далеко, а наша память не слабеет...

После эвакуации папа оказался в Кировской области, где в 17-летнем возрасте стал работать в колхозе. Затем он переехал в город

Верхняя Салда и стал работать подручным фальцовщика на металлопрокатном заводе. Готовил металл для пуль и снарядов. Рабочий день был по двенадцать часов, а иногда и больше. Вместе со многими другими работниками папа оставался после работы на заводе и спал прямо в цехе, на подоконнике. А в мае 1942 г. он записался добровольцем на фронт. Его направили в Лугинскую военно-авиационную школу, после чего в составе батальона военной школы перевели в Тюменское военно-пехотное училище. В Тюмени, где отец учился в военном училище, его командиром был легендарный артист Евгений Матвеев. В те годы энергичный и строгий лейтенант Матвеев, в военном отношении отлично подготовленный, участвовал в самодеятельности и показывал прекрасное владение художественным словом. Он учил курсантов бросать гранаты в макет боевого танка, стоящий в логу на улице Перекопской в Тюмени. Помимо знаний военного дела Матвеев передавал своим подчиненным искреннее и глубоко патриотическое отношение к своей стране. А на уборочной в колхозе отец познакомился с моей матерью Ларисой Георгиевной Беспаловой.

В октябре 1943 г. года папа был отправлен на второй Прибалтийский фронт младшим лейтенантом, командиром пехотного взвода. Взвод принимал участие в боях под Невелем, Великими Луками, Торопцом, другими населенными пунктами. С его участием было освобождено около 30 населенных пунктов.

«Четыре месяца непрерывных боев. Хотя немцев теснили с каждым днем сильнее и сильнее, нельзя сказать, что наступление шло гладко. Часто фашисты действовали хитростью, заманивая наших солдат в ловушки. Например, как-то раз взвод Михаила Зингера должен был освободить одну деревеньку. Зашли в нее без боя, немцев не обнаружили. Но вдруг начался артобстрел — гитлеровцы тихонько отошли в лес и оттуда открыли огонь по советским войскам. Тогда наши потеряли шесть человек. Но воевать было тяжело не только из-за сопротивления немцев. В ту зиму, с 1943 на 1944 год, стояла очень холодная погода. Практически постоянно было около тридцати градусов мороза. А взводу Зингера приходилось находиться на открытом воздухе целыми стуками.

— Вот так и жили. Днем жгли костры, ночью недолго спали. Ляжешь, вздремнешь и опять бежишь. Что только не делали, чтобы согреться! Например, в кирзовые сапоги клали старые меховые

шапки вместо портянок! — рассказывает ветеран. — А как же быть в таких условиях? Ночью ты погреться не можешь — яркое пламя костра может привлечь внимание противника. Что остается? Без конца ходить взад-вперед, дожидаться светлого времени суток да надеяться, что все это когда-нибудь закончится», — пишет М. Захваткин на основании фронтовых воспоминаний отца²⁸.

В январе 1944 г. в одном из наступательных боев папа был очень тяжело ранен разрывной пулей в живот. Он лежал в палате смертников. После трехмесячного лечения в госпитале его признали ограниченно годным и направили для дальнейшего прохождения службы во внутренние войска МВД по охране особо важных объектов промышленности — на один из военных заводов в Горьковской области.

С мамой они поженились в 1946 году. В квартире родителей в книжной стенке поставлена фотография моих молодых и внешне удивительно красивых родителей, а рядом письмо папы с фронта, где он пишет маме, что идет в бой бить проклятых фашистов. Заканчивается письмо стихами поэта Симонова: «Жди меня, и я вернусь». Словами из этих стихов начинались и заканчивались многие письма этого героического для нашей страны периода.

В этом же году папу перевели в город Ленинград. Работа была ему знакомой: охрана вверенного объекта по 12 часов в сутки с четырехчасовым чередованием отдыха с вахтой на посту, где нельзя было присесть, и за сон на посту привлекали к уголовной ответственности. А спустя год прибыла проверка МВД СССР во главе с депутатом Верховного Совета, первым заместителем генерала Армии, Героем Советского Союза Иваном Ивановичем Масленниковым. Он, лично посетив политзанятие старшего лейтенанта Михаила Зингера, оставил в книге отзывов высокую оценку.

В 1954 г. папа перешел на работу в органы внутренних дел. До 83 лет отец работал в региональной системе УВД, пройдя путь от начальника учебного пункта до начальника штаба УВД Тюменской области.

Период работы папы в органах милиции совпал с началом бурного экономического развития Тюменской области. Перед сотрудниками милиции возникли трудные задачи снижения преступности в крае, профилактики преступности. Важным направлением работы

²⁸ Захваткин М. Лейтенант из Тюменского пехотного училища. <http://dayofwar.ru/real-mans/25-tale10.html>.

штаба УВД стала помощь районам освоения, в них направлялись комплексные бригады из наиболее опытных сотрудников оперативных и следственных аппаратов, подразделений службы милиции во главе с руководящим составом. Традиции работы штаба живы, а накопленный годами опыт и сегодня используется полицией области.

В конце своей рабочей карьеры отец стал Председателем совета ветеранов Органов внутренних дел и Великой Отечественной войны Тюменской области. В течение 17-ти лет он был бессменным председателем Совета ветеранов. Ветеранское движение в органах внутренних дел продолжает развиваться, и в этом немалая заслуга отца, ныне Почетного председателя ОВД и ВВ.

Обладая волевым, мужественным и одновременно дипломатичным характером, отец стал легендарным работником системы правопорядка. В 2004 г. решением губернатора Тюменской области отцу было присвоено звание «Почетного работника органов правопорядка».

Папа написал несколько книг по истории УВД Тюменской области и своих товарищах по работе. Много учеников отца в настоящее время работают в стране и нашем регионе. «Гордись, Юля, у тебя уникальный отец, его все знают и очень уважают», — нередко говорят мне бывшие папины коллеги.

Даже в свои почти 90 лет папа продолжает вести активный образ жизни.

На парадах 9 Мая, посвященных Победе, папа на трибуне в военной форме с множеством орденов, принимает парад, отдает честь участникам парада. Удивляет его уникальная выправка, не потерявшаяся с годами.

На параде Победы 2009 года, папа ехал на «военной» машине под Красным знаменем. Начался парад словами моего отца: «Я хочу, чтобы молодое поколение знало о ратной славе отцов и дедов, и сохранило ее...»

Зов крови

(социологические фантазии)

Моя подруга Татьяна как-то сказала: «Юля, у твоего отца уникальная фамилия — Зингер. Не родственники ли вы того самого знаменитого швейного фабриканта Зингера?».

Кто знает? Ведь ниточка отцовского рода потеряна в Великую Отечественную войну. Однако 10 лет назад мы с мужем по туристической путевке попали в Берлин. Мы были в нем всего один день. И вдруг мистика, как ни в каком другом городе, в Берлине я почувствовала, что хорошо знаю этот город. Знаю его улицы, дома. . . Я уверенно повела куда-то своего мужа, но времени было мало, и мы с сожалением покинули чужой город, на миг показавшимся мне таким знакомым.

Что это было? Не знаю.

Много позже в Интернете я прочитала про изобретателя знаменитой швейной машинки, авантюриста и бродячего актера Исаака Зингера, создавшего великую «швейную империю». У него, как и у легендарного библейского царя Соломона, было множество жен. После себя Зингер оставил более тридцати прямых наследников. Последняя жена Исаака Зингера является прообразом статуи Свободы в Нью-Йорке. Потомки Зингера вращались в высшем свете. Его сын Парис был мужем Айседоры Дункан. Сын Павел, богатый еврейский фабрикант, видный деятель социально-демократической партии, родился и жил в Берлине. Он был членом Рейхстага и членом берлинской городской Думы. Делом многочисленного предпринимательского семейства Зингер стало производство уникальных швейных машин. Одна из них есть и в нашей семье. На этой машинке шила бабушка, моя мать и я. «Бабушка, когда ты умрешь, я буду твою швейную машинку крутить», — шутила я в детстве словами маленького мальчика из известной книги К. Чуковского.

В новогоднем номере «Петербургских ведомостей» от 2 января 1910 года есть сообщение о новогоднем приеме, на котором присутствовал его Величество Император Всероссийский с семьей, а также приглашены были 20 богатейших людей, сотрудничающих с Россией. Причем, номера их приглашения соответствовали их капиталу. Открывали этот список Нобель (хозяин множества нефтепромыслов), банкир Ротшильд и фабрикант Зингер. Дом Зингера, где располагалась швейная контора, сегодня один из известнейших книжных магазинов на Невском в Санкт-Петербурге. Перед приходом к власти фашистов семья Зингер покинула Германию и переселилась в Америку. Есть знаменитый американский писатель родом из Польши, лауреат Нобелевской премии, Исаак Зингер, американская писательница Джун Зингер, есть знаменитый модельер

с такой же фамилией. Однако, как написано в Интернете, в 2000 году швейная империя Зингер перестала существовать.

Потомки родной сестры папиной матери живут в Америке. Места жизни моих родственников по отцу: Германия, Белоруссия, город Ленинград (сегодня Санкт-Петербург).

«Причудливо тасуется колода», — говорится в романе «Мастер и Маргарита» М. Булгакова. «Может и так», — думаю я иногда, занимаясь в своих работах биографиями и судьбами предпринимателей. «Юля, ты же филолог по базовому образованию... почему же ты пишешь о предпринимателях?», — спрашивали меня подруги. Мой ответ: «Не знаю, но мне так хочется».

Иркутский социолог, научной темой которой было социологическое исследование шаманских традиций, как-то загадочно сказала мне: «Тема своего автора всегда найдет и притянет». «Что ж, шаманы, видимо, что-то знают лучше нас», — сказала ей я.

Из автобиографии и биографии моей матери, Ларисы Георгиевны Беспаловой

Моя мать, Лариса Георгиевна Беспалова, родилась 2.12.1922 г. в селе Слобода Туринская Уральской области. Сейчас это Свердловская область. Родители матери приехали туда из Тюмени к месту работы отца — Георгия Дмитриевича Беспалова. Мама кандидат наук, доцент, много лет была преподавателем Тюменского пединститута, а затем Тюменского госуниверситета. Ею заложены основы преподавания литературного краеведения в высшей школе области. Мать — автор ряда книг об истории культуры нашего края, многочисленных публикаций и остропроблемных выступлений на страницах периодической печати. Книги, написанные мамой: «Западная Сибирь в дореволюционном прошлом», «Тюменский край и писатели XIX века», «Сибирский просветитель», «И дум высокое стремление...», «Живое прошлое», «Тюменский край и писатели XVII–XIX веков», «Тюмень. Из дальних и близких лет».

В свои 90 лет она по-прежнему среди энтузиастов родного края, ее статьи нередко появляются на страницах газет и научных журналов.

Мама награждена рядом правительственных наград: орденом «Знак Почёта», знаком «Отличник народного просвещения», медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда», «За доблестный

труд в Великой Отечественной войне», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», золотой медалью «За выдающиеся успехи» Тюменского государственного университета.

Накануне своего 90-летия мама написала о себе небольшую автобиографическую работу под названием «Знай и люби родной край». Вот что она в ней пишет:

«Любовь к своей Родине, Отечеству... Возможна ли она без любви к своему родному краю, к тем местам, где человек родился, вырос, где сформировались его убеждения? Но чтобы по-настоящему любить свой край, надо его знать. Расширению и углублению этих знаний помогают писатели, литература.

Обращаясь к родному или к чужому краю, писатель отражает, оценивает его историю, жизнь, культуру, быт, природу, людей... Многие авторы показали разнообразные стороны жизни и природы великого Тобольско-Тюменского края. Он простирается от льдов и вод Северного Ледовитого океана до степей Казахстана. Изучению этих писателей я посвятила шесть написанных мною научно-популярных книг, а также более двухсот журнальных и газетных публикаций.

Я — тюменка в четвёртом поколении. Мой дед по отцу, Дмитрий Васильевич Беспалов, был рабочим-путейцем. Он работал под Тюменью на Великом сибирском железнодорожном пути. В 1905 г. он, как и все тюменские железнодорожники, принял участие во все-российской забастовке работников железных дорог. За это его через некоторое время уволили с работы. Мой отец, Георгий Дмитриевич Беспалов, в годы Гражданской войны был у красных. Когда в августе 1919 г. в Тюмень вошла после боев с белыми 51-я стрелковая дивизия, папа выполнял обязанности адъютанта, командующего дивизией В.К. Блюхера. После войны папа, по профессии специалист по лесохозяйственному делу, проявлял большую заботу о сохранении тюменских лесов. По его инициативе был посажен и выращен в лесопитомнике Тюмени участок дубового леса (отмечу, что дуб — дерево, которое в Сибири почти не растёт или растёт очень мало). Очень долго папа работал в Тюменском лесхозе.

Предки моей мамы, Марии Петровны Беспаловой (Герасимовой) — дворяне из Смоленской губернии, разорившиеся после реформ 1860-х гг. Одна из дочерей этой семьи стада игуменьей Вос-

кресенского женского монастыря в городе Великие Луки. Другая дочь — моя прабабка Елена — вышла замуж за простого человека и уехала с ним в Тюмень, видимо, в поисках сибирского благополучия. Они привезли маленького сына, который впоследствии стал моим дедом, Петром Гавриловичем Герасимовым. Дед был масте-ром по изготовлению экипажей и искусным кузнецом.

Я окончила в 1940 году школу № 21, а в 1945 — Тюменский педагогический институт (получала стипендию им. И.В. Сталина). Была оставлена на кафедре литературы, став преподавателем Тюменского государственного педагогического института, а затем университета. Моей специальностью была русская литература. Сколько она дает уму и сердцу человека: облагораживает, учит добру, справедливости, любви к своему Отечеству! Я старалась передать студентам силу и красоту родной литературы.

Темой диссертации на ученое звание кандидата филологических наук избрала творчество писателя — Николая Ивановича Наумова (1835–1901), уроженца Тобольска.

В 1870–80-е годы он открыл читающей публике малоизвестную тогда в Европейской России страну — Сибирь. С симпатией, с сочувствием он писал о крестьянстве, рабочих, переселенцах, их большом труде и униженном положении. Действие ряда его очерков и рассказов происходит в деревнях и селах Тобольской губернии. Живость и правдивость повествования, яркость и выразительность языка обусловили популярность творчества Наумова. «Его произведениями зачитывались», — свидетельствует знаменитый критик и публицист Г.В. Плеханов.

Диссертацию я защитила в 1962 г. в Москве в пединституте им. В.И. Ленина. Она получила высокую оценку у оппонентов. Отметим они и то, что «диссертация написана с большой любовью к теме».

Моя диссертация была одним из самых первых обращений к литературно-краеведческому материалу в Тюменской области. В 1963 году мы вместе с Константином Яковлевичем Лагуновым, ответственным секретарём тюменской писательской организации, провели в Тобольске юбилейный вечер. Он был посвящён 125-летию Н.И. Наумова и напомнил тоболякам об их земляке.

Наш край долго считался нелитературным, но оказалось, что писателей, имевших к нему прямое отношение, много. Одни из них — уроженцы наших мест, других в прошлом сослало сюда царское пра-

вительство, третьи побывали в незнакомой Сибири с познавательными целями. Моей задачей стало изучение жизни и творчества данных писателей. Мне пришлось много работать в архивах: Тюменском областном (ГАТО), исторических архивах Москвы и Ленинграда и других. Когда берешь в руки документ прошлых лет, то ушедшая эпоха предстает как живая, как будто слышится голос из того времени.

В годы моей преподавательской и научной работы наука была доступной, архивы бесплатными, исследователей принимали безотказно. Но был один случай, связанный с некоторыми трудностями для меня. Узнав, что в ЦГАЛИ (Центральном архиве литературы и искусства) в Москве есть архив В. Кюхельбекера, я попросила его мне выдать. Но мне сказали, что выдать не могут, архив личный. Его собрал писатель Юрий Тынянов, автор романа «Кюхля». После его смерти архивом ведала дочь писателя, мне дали ее телефон. Я позвонила, а она говорит: «Я болею, делами не занимаюсь, архив доверила Вениамину Александровичу Каверину, попросите у него разрешения». Позвонила я писателю, он разрешил приехать. Поехала я к знаменитому автору романа «Два капитана» с некоторым смущением. Он жил рядом с Третьяковской галереей. В квартире я увидела немолодого Каверина и его жену. Кратко рассказала о себе, так как они заинтересовались, откуда я: из Тюмени, занимаюсь изучением творчества ссыльных декабристов. В. Каверин записку в ЦГАЛИ дал, но попросил, чтобы я написала ему о содержании архива Кюхельбекера. Познакомившись с архивом, я подробно в письме рассказала о нём Каверину.

Моя первая книга «Тюменский край и писатели XIX века» вышла в 1970 г. Как и последующие книги, написана она на основе ряда архивных материалов. После ее выхода в Тюменский филиал Средне-Уральского издательства заведующему В. Клепикову пришло письмо из Свердловска от литературоведа журнала «Урал» с положительным отзывом и вопросом: «А кто у вас этот автор? Она дала интересный литературный материал, который изучали мало, или совсем не изучали». Автор письма прав. В книге незаслуженно забыты Н.И. Наумов, Н.А. Лухманова, Н.М. Чукмалдин, К.Д. Носилов. Читатель также знакомится с произведениями о нашем крае Н.М. Ядринцева, Н.М. Шелгунова, С. Каронина и ряда других авторов. Все они показали картину былой жизни Тобольско-Тюменского края, запечатлев не только теневые стороны Сибири. Их пле-

нила ее природа, могучие леса, многоводные реки. По душе им пришелся суровый, но честный и мужественный народ.

Свою историко-биографическую книгу «Сибирский просветитель» (1973) я посвятила Петру Андреевичу Словцову (1767–1843). Написала о нем не только как о «сибирском Карамзине» (о его труде по истории Сибири писали), но и как о крупном поэте, публицисте, просветителе, краеведе. В изучении истории Сибири, народа, природы, в развитии просвещения Словцов сделал много, хотя жизнь его была нелегкой: незаслуженно подвергался аресту и ссылкам. К тому же он был одиноким. Его единственным другом являлся бывший гимназист Иркутской гимназии, ставший потом известным писателем и жителем Петербурга, — И.Т. Калашников. Когда я в архиве Института русской литературы АН в Ленинграде читала стопку писем Словцова, адресованных «дорогому другу Ивану Тимофеевичу», у меня порой в глазах стояли слезы. Правда, второй его громадной привязанностью была любимая Сибирь.

Ю.С. Постнов, известный исследователь литературы Сибири, написал мне в 1976 году из Новосибирска: «О Словцове книг такого рода нет. Ваша — единственная». Столь же положительно отзывались о книге профессор В.И. Шадурский из Ишима, крупные специалисты из Свердловска, Глазова, Иркутска.

Пребывание ссыльных декабристов в Тобольской губернии исследовал известный историк проф. П.И. Рощевский, но их литературное творчество на поселении он не затронул. А декабристы создали значительные произведения. Кроме А. Одоевского, В. Кюхельбекера здесь были, но почти не изучались, Н. Чижов и П. Бобринцев-Пушкин. Анализ творчества этих поэтов стал содержанием моей книги «И дум высокое стремленье...» (1980). Спасибо проф. И.А. Дергачеву, опубликовавшему в газ. «Уральский рабочий» (Свердловск) за 8 января 1981 г. статью об этой книге. В частности, он писал: «Л. Беспалова предоставляет духовную личность декабристов-литераторов, чтобы были понятны и страдания души, и крепость воли, и верность идеям, и высота стремлений...»

Книгу «Живое прошлое» (1987) я создала на основе тех характеристик города Тюмени, которые дали авторы XIX века. Одни отмечали, что Тюмень долго была важным пограничным форпостом русского государства в Сибири, другие увидели здесь развитие производств и ремесел, похвалив за это тюменцев. Многие охаракте-

ризовали порядки и нравы купеческо-мещанской среды. У некоторых авторов была тюремная тематика. Доставленные в Тюменскую тюрьму за выступления против царского правительства, они потом в воспоминаниях писали, что тюрьма была тесной, грязной и душной. Здесь они ожидали, когда Приказ о ссыльных назначит им отправку дальше в Сибирь, на поселение. Из окон с решетками выглядывали они на площадь перед тюрьмой.

Ныне оказалось живым и актуальным не только важное значение города Тюмени в нашем государстве, но и осужденное в прошлом рядом авторов социальное расслоение тюменцев на богатых и бедных, власть денег, самоуправство чиновников.

Вместе с дочерью, Юлией Михайловной Беспаловой, работали над книгой «Тюменский край и писатели XVII–XIX веков» (1998). Изучая старинных авторов, занималась в ЦГАДА — Центральном гос. архиве древних актов. Сама атмосфера этого громадного архива в Москве заставляет ощутить дыхание истории, неотвратимость течения времени, лет, веков и тысячелетий. А когда от древнего документа повеет чуть слышный аромат старины, то кажется, что и ты там, в этом древнем веке.

Первая часть нашей книги — очерки о писателях; вторая — некоторые их произведения, тем более, что иные читателю трудно сегодня найти.

Сибирская литература началась в 1630-е годы Есиповской летописью, написанной Саввой Есиповым, главой канцелярии архиепископа Киприана в Тобольске. Полагают, что ему же принадлежит «Повесть о городах Таре и Тюмени», где показаны тяжелые события, постигшие наш тогда маленький город. Савву Есипова называют первым сибирским писателем. Вслед за ним идут авторы трех веков. Весьма значительны произведения тех, кто переживал сибирскую ссылку в нашем крае: протопоп Аввакум, княгиня Наталья Долгорукая, А. Радищев, Г. Мачтет, В. Короленко. Далее — жизнь и творчество уроженцев края — П. Ершова, М. Знаменского, Н. Чукмалдина.

Побывавшие здесь с исследовательскими целями Г. Успенский, Н. Телешов, А. Чехов создали очерки и рассказы, интересные и важные для познания Тобольско-Тюменской земли.

В 2001 г. вышла моя книга «Тюмень. Из дальних и близких лет». Материал в ней основан на воспоминаниях тюменских старожилов, в том числе, и моих собственных. В книге много фактов из про-

шлой и современной жизни края. Здесь печальная история сосланных в Тобольскую губернию царских невест, поверья и рассказы о чудесах озера Кучак и многое другое.

В журнальных и газетных публикациях на страницах областной периодической печати я отмечала юбилейные писательские даты, некоторые исторические события нашего края, а также обращалась к проблемам современной культуры.

Мною разработана программа курса и курс литературного краеведения, его содержательная часть изложена в моих книгах. Много лет я вела этот курс и видела, что студенты относятся к нему с интересом. Он способствует расширению кругозора учащихся, помогает ознакомлению с исторической и культурной жизнью региона. Курс способствует воспитанию любви к своим родным местам, к своему краю как части великой России. Думается, что все это важно для нашей молодежи и в современных условиях.

Р. С. Во время Великой Отечественной войны я каждое лето работала в колхозах. Мой муж, Михаил Наумович Зингер, — участник Великой Отечественной войны. После войны он — полковник милиции — работал начальником штаба в УВД Тюменской области. Является почетным работником охраны правопорядка области.

Моя дочь Елена — доцент политехнического университета в Санкт-Петербурге. Дочь Юлия — профессор ТюмГУ».

В квартире мамы «китайская стена» из книг. В большой комнате — пианино. Мама закончила тюменскую музыкальную школу. Она очень любит оперу и совсем не приемлет грохота рока и другой новомодной музыки. Когда она училась на историческом факультете Уральского университета, то часто ходила в Свердловский оперный театр. И в Тюмени мама не пропустила ни одних гастролей крупных оперных театров. Оперы «Фауст», «Кармен», «Севильский цирюльник», «Риголетто», «Князь Игорь», «Евгений Онегин» слушала много раз. Личный архив мамы — это ее материалы к книгам, читательские отклики, газетные вырезки, аккуратно разложенные по годам. Огромно количество ее публикаций в региональных газетах: «Тюменская правда», «Тюменская область сегодня» и др. В мамином архиве хранятся и старые фотоальбомы, воскрешающее прошлое большой западносибирской семьи.

«Мое поколение воспитывали героические, бурные тридцатые годы... — рассказывает мама о себе. — Воспитателями были герои

труда. Они гремели тогда на всю страну. Ангелина! Стаханов! Кривонос! Челюскинцы! Чкалов! Как-то однажды увидела в газете «Тюменские известия» статью Лазарева, который справедливо написал о нашем поколении: «Они были готовы к труду и обороне». Действительно, тогда большое внимание уделяли физическому воспитанию. Мы всегда на сцене делали пирамиды. Молодежь была увлечена сдачей норм ГТО, «Ворошиловского стрелка»²⁹.

В сороковом году мама закончила 21-ю школу в городе Тюмени. Это был четвертый выпуск школы. Почти все ученики после школы поступили в вузы. Некоторые стали крупными специалистами: Виктор Княжев — генерал-майор; Лев Райзман — московский скульптор; киевлянин Николай Тепляков — крупный специалист по разведке ископаемых с воздуха.

В Уральский университет мама поступила в тысяча девятьсот сороковом году. Год она проучилась в большом культурном городе. Жила в общежитии. Стипендии ей вполне хватало на скромную жизнь. Тогда, по воспоминаниям мамы, очень дешевой была брынза. Каждый день — утром и вечером студенты заваривали ее кипятком. Брынза становилась мягкой, жирной и очень вкусной.

Однокурсником мамы в уральском университете был талантливый ученый, философ и социолог Лев Наумович Коган. Вот, что пишет мама о нем:

«Свердловчанин Лёня Коган учился со мной в одной группе (его имя было Лев, но почему-то все его звали не Лево́й, а Лёне́й). Это был высокий темноволосый и, можно сказать, довольно красивый парень, хотя и немного сутуловатый. Особенно обращали на себя внимание большие голубые глаза, опущенные темными ресницами.

Учился Лёня очень хорошо, на семинарах выступал прекрасно. Чувствовалось хорошее домашнее воспитание (его родители были врачами-фтизиатрами), большая начитанность, любознательность, расположенность к общественным наукам. На встрече с А. Серафимовичем он задал писателю вопрос о том, как был собран материал для романа «Железный поток».

В то же время Лёня был большим шутником. Однажды перед нами, студентами, выступал известный иллюзионист и гипнотизер Вольф Мессинг, демонстрируя способность угадывать мысли человека. Он предложил выйти кому-нибудь к нему на сцену и дать ему мысленное

²⁹ Ткачук Л. Долгая дорога к... истине // Тюм. правда. 2002. 20 нояб.

задание. На сцену с заданием вышел Л. Коган. Мессинг некоторое время размышлял, потом подошел к Когану, вытащил что-то из внутреннего кармана его пиджака и расхохотался. У Лёньки в коробочке была лягушка, уж не знаю, где он ее взял, правда, была весна.

Остроумному Лёне легко давалось стихотворство, в один из дней он записал в стихах лекцию по истории древней Греции, которую у нас читал преподаватель Нахим Юликис. Коган с комизмом передал содержание лекции о философах перипатетической школы, которые вели занятия со своими учениками во время прогулок в Ликее. На перемене он прочитал нам свой стихотворный пересказ лекции, и мы умирали со смеху. Обо всем этом узнал декан Н. Шатагин, взял у него тетрадь, строго запретил выщучивать лекции, но тетрадь обратно не отдал (наверное, сам читал и смеялся).

Однако Лёня запрету декана не внял. На втором курсе исторического факультета в 1941–1942 учебных годах у нас был семинар по одному из общественных предметов. Семинар обычно проходил в кабинете, где недалеко от стола преподавателя стояла кадка с пальмой. Преподаватель был странным, так как почти к каждой своей фразе он прибавлял «так сказать». Многие слова коверкал или произносил с неправильным ударением. В целом семинары велись слабо, и к тому же преподаватель был очень некрасивым.

Лёня Коган написал по поводу семинаров сатирическое стихотворение:

Ваш чудный образ, так сказать,
Из-за ветвей пальмЫ мелькает.
И ярким светом, так сказать,
Мне душу чудно озаряет.

И я витаю, так сказать,
На высшей стУпени блаженства!
О, как могли вы, так сказать,
Достичь такого совершенства!

ДарвИн великий, так сказать,
Когда б наш семинар посЕтил,
То подтвержденье, так сказать,
Своей теории б заметил...

Но я надеюсь, мой намек
Понятен вам без объяснения:

Из обезьяны человек
Произошел — вы подтверждение.

Сочинил Коган и шуточный «гимн» нашей группы, вот его начало:

Утром буйный наш историк просыпается,
На экзамен по Востоку собирается.
Хоть и жизни грешной жалко,
Но берет в карман шпаргалку.
Ведь иначе ничего не получается...

Каждую неделю, в среду, Леня посвящал мне очередную «оду». Когда меня избрали в комсомольское бюро факультета, он подшучивал над моими общественными делами:

Я заняла в бюро важнейший сектор,
Вступила я уже в свои права.
Трепещут в страхе ректор и проректор,
У агитаторов кружится голова...

Или были такие стихи:

Окончен вуз. Профессор Лора
Надела темные очки,
Собралась, но без долгих сборов,
И вот в страну Мастаб и Гора
Ее ревущий поезд мчит.

Прекрасней дочки Хатушила
Всех лик прекрасный покорил:
В нее влюбились все гориллы,
Слоны, жирафы, крокодилы,
И покорился синий Нил»³⁰.

Но вскоре началась война. И маме пришлось доучиваться уже в Тюмени. Так как в Тюмени не было исторического факультета, она поступила на филологический. Из Уральского университета ее не хотели отпускать. Неожиданно вызвали к самому ректору — Николаю Ивановичу Попову: «Вы хорошая студентка. Зачем уезжаете от нас? Мы будем вам доплачивать!» Однако родителям мамы приходилось трудно с четырьмя детьми, помогать маме материально они не могли.

³⁰ Беспалова Л. О моем однокурснике Льве Наумовиче Когане / XIII Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Памяти профессора Л.Н.Когана. Ч.1. Екатеринбург: УрГУ, 2010. С. 5–9.

Но и в Тюмени мама хорошо училась. Со второго курса начала получать стипендию Сталина. Каждое лето, как и большинство студентов, работала в колхозах в Вагайском и Аромашевском районах. Вместе с подружкой Ритой они помогали убирать хлеб на селе. Вели политбеседы, рассказывали о том, что происходит на фронте. И показывали пример труда: вязали снопы, даже стали обгонять колхозниц. В 1943 году на уборочной в д. Кулаковой мама познакомилась со своим будущим мужем и моим отцом, тогда курсантом военно-пехотного училища. Отца тоже послали на уборочную. А в ноябре курс папы уже отправили на фронт. После войны папа приехал в Тюмень, и они с мамой поженились.

После окончания института маму оставили преподавать на кафедре русской литературы. Сначала поручили античную литературу, потом русскую литературу XIX века. Еще мама преподавала «Устное народное творчество», «Древнерусскую литературу», «Литературное краеведение».

В Тюмени мама долго жила в одном доме со своими родителями на Большом Городище, на улице Гайдара. Она считает этот район, очень зеленый и очень чистый, лучшей частью Тюмени.

Из моей биографии (биографическое интервью)

Биографическое интервью, в котором изложены основные вехи моей биографии, провел со мной социолог, российский и американский ученый — Борис Зусманович Докторов. Это интервью он назвал «**В социологии я оказалась случайно и неслучайно**»³¹.

Ниже я привожу данное интервью в небольшом сокращении:

«...Меня связывают с Юлией Михайловной Беспаловой несколько памятных встреч в Тюмени и Москве и регулярная переписка продолжительностью в шесть лет. Мне интересны проблемы, которыми она занимается, привлекают ее поиски в новых разделах социологии; своеобразна ее культура и система взглядов на российскую историю и современность. В суждениях Беспаловой я вижу переплетение Сибирского и Петербургского: глубокий инте-

³¹ «В социологии я оказалась случайно и неслучайно». Интервью Бориса Докторовца с Юлией Беспаловой // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2011. № 1. С. 2–11.

рес к классической русской литературе и классическому русскому театру и одновременно попытки разобраться в постмодернистских тенденциях в культуре и социологии. Она принадлежит к четвертому поколению советских/российских социологов, и многое в ней — типично для этой профессиональной когорты. Тем не менее, ее суждения показывают, насколько миры социологов детерминированы обстоятельствами, в которых они формировались как личности и профессионалы.

— **Юля, так случилось, что наше знакомство возникло на базе общего интереса к изучению биографий и попытках понять биографический метод. Естественно, что в нашей переписке мы часто обращались к прожитому нами. Но все это больше охватывало период нашей профессиональной жизни. Давай сначала уйдем в начало, и даже не в твое. . . в то, что я называю предбиографией. Пожалуйста, расскажи о твоей большой семье, о родителях.**

— Семейная память нашего рода насчитывает пять поколений сибиряков.

Я принадлежу к уже пятому поколению. История моего рода — это история ряда российских противоречий, когда в нескольких поколениях одного большого рода, смешались православные, раскольники и иудеи, дворяне и сибирские некрепостные крестьяне, белые и красные, те, кто был за царя и против Великой Октябрьской социалистической революции и те, кто ее отстаивал, как наиболее справедливое возмездие против царского и капиталистического гнета. Смешались противники и защитники сталинского режима. Вся история российская и сибирская в нашем роде.

Мой прадед по матери встречался с Г. Распутиным, мой дед, Георгий Дмитриевич Беспалов работал под непосредственным руководством В. Блохера, был участником Северного экспедиционного отряда, созданного для борьбы с белым движением. Командиром моего отца, Михаила Наумовича Зингера, во время обучения в тюменском военном училище, был будущий известный актер Евгений Матвеев.

— **Один очень личный и, возможно, трудный для тебя вопрос, но он естественен, когда обсуждаешь связь человека с прошлым его семьи. Летом 2010 г. ты впервые была в Полоцке, искала следы семьи отца, погибшей там в годы оккупации. Что дала тебе эта поездка в эмоциональном плане и в твоём видении биографического метода?**

— Полоцк, один из древнейших городов в Белоруссии, — это трагическая страница нашей семейной памяти. Меня всегда интересовала история папиной семьи и родственников с папиной стороны. В середине августа 2010 года мы с мужем оказались в Полоцке. С помощью бывших тюменцев, теперь живущих в Полоцке, мы объездили места массовых расстрелов, еврейские захоронения, были на старом еврейском кладбище. Я также работала в библиотеке и основные сведения о папиной семье узнала из «Книги памяти». Папины отец, мать, сестра и младший брат были расстреляны фашистами в 1941–1943 гг. (один из старших братьев погиб на фронте под Ленинградом, а другой пропал без вести под Сталинградом).

В истории папы и его семьи ярко проявляется проблема личной судьбы и значение прошлого в индивидуальной биографии. Того прошлого, которое возвращается к нам часто очень дорогой ценой, но к которому мы постоянно обращаемся, чтобы обрести себя в настоящем.

— Меня давно интересует, как люди, принадлежащие к семьям с глубокой историей, воспринимают свое место в этой структуре. Не можешь ли ты сказать что-либо по этому поводу? В частности, нет ли такого ощущения, что, став на сторону одних предков, скажем, «красных», ты в определенном смысле отталкиваешь от себя других — «белых». Тем более, что в обществе за последние годы заметно изменилось отношение к обеим этим группам?

— Мой прадед по матери, слушая черную тарелку радио, обычно говорил: «Ну-ка, ну-ка, что там еще товарищи придумали?» Слово «товарищи» при этом он всегда произносил с едкой иронией.

Но мой дед, будущий муж его дочери, офицер-прапорщик царской армии, командир роты, в 1918 году вместе с ротой перешел на сторону Красной армии. Когда его спрашивали, почему он не остался у белых, дед отвечал, что его возмутило крайне жестокое отношение колчаковцев к сибирским крестьянам.

Отмечу, что Колчак установил в Сибири самый жестокий военный режим за всю историю Гражданской войны. Очевидцы вспоминали, что он и его атаманы устроили в городе Омске настоящую мясорубку, целые возы трупов провозились по городу. Множество убитых было и в Тюмени. Помогали Колчаку в установлении сурового режима чехи, их называли белочехами. Они же и сдали Колча-

ка красным, пожелав вернуться в свою страну (красные поставили им такое условие для возвращения).

Тем не менее, зная такие противоречивые (с точки зрения современного прочтения отечественной истории) факты, я, как и другие мои родственники, никогда и никого из нашей семьи не «отталкивала». Мы могли только кому-то больше сочувствовать, в зависимости от личной симпатии. Есть история страны, а есть человек в истории, это связанные, пересекающиеся, но не идентичные вещи. Исторические крайности могут мирно сосуществовать в семейной памяти.

О том, что семейная память зачастую не тождественна памяти исторической, нередко более объективна, хорошо написал социолог А. Алексеев. Отмечу, что историческая память нашей страны часто формировалась (и теперь формируется) под влиянием социального заказа, политической конъюнктуры, ставки на вырванные из общего контекста, куски российской истории, поэтому она воспринимается «урезанной», неточной, неполной, оторванной от семейной памяти. Сохраненные семейные истории, даже по прошествии многих лет, могут стать основой для личностной интерпретации исторической памяти нашей страны, способствовать общественной информированности и пониманию.

Уважая семейное прошлое, я воспринимаю себя как некую «точку не подвижности» на семейном дереве, корни которого уходят в глубь веков, а ветви устремлены далеко в будущее.

— **И вот началась собственно твоя жизнь... что-то было важное, знаковое в совсем раннем периоде твоей жизни, до школы?**

— Важным было то, что я родилась в пространстве Западной Сибири. Место моего рождения — город Тюмень.

Я была ребенком в 1960-е. Помню редкие поездки с дедом на телеге, запряженной лошастью, частые прогулки с ним по лесу в теплый летний день, что было несказанным удовольствием...

Знаковость нашей территории, ландшафта и природы я постоянно ощущаю.

— **Живя в Тюмени, трудно не стать краеведом. По дороге в Тобольск — родное село Распутина, Тобольск — не только место заключения Николая II, но и родина Менделеева. Вблизи Тюмени — Ялutorовск, где отбывали ссылку многие декабристы. В годы войны в Тюмени находилось тело Ильича, и этот факт многие годы оставался тайной для советских людей. . . Что представлял со-**

бою город Тюмень до открытия в ваших местах нефти и газа и притока большого числа высоко образованной и интеллигентной молодежи из Европейской части страны?

— В моем детстве Тюмень хлестко называли «столицей деревень». Такое отношение к городу вызывала знаменитая тюменская грязь, в которой, были такие случаи, намертво застревали люди и животные.

Тюмень имеет свою давнюю древнюю историю. Основана она в 1586 году. Расположен город по берегам реки Туры при впадении в нее речки Тюменки.

Гости Тюмени нередко спрашивают о том, есть ли у города свое «лицо».

Лицом Тюмени обычно называют место главной Тюменской площади, высокий берег Туры с видом на здания Гостиного двора, Музея и Монастыря. Я же считаю лицом города старинные купеческие постройки. К сожалению, их со временем становится все меньше и меньше. Тюмень — это, прежде всего, старинный купеческий город.

В советский период Тюмень стала сибирской глубинкой, где развивалось в основном сельскохозяйственное производство. В годы войны производственный потенциал города вырос за счет эвакуированных с европейской части страны предприятий.

К концу XX века Тюмень вновь стала капиталистическим городом. К сожалению, сегодня тюменское предпринимательство обезличилось. Ярких имен почти нет. Если раньше главным делом предпринимательства было служение своему краю, то теперь, когда главным мотивом стал личный успех, выдающихся предпринимателей, готовых всеми силами помогать региону, почти не стало.

— Я допускаю, что и в школе, где ты училась, могли преподавать очень образованные люди со сломанными — как мы сегодня понимаем — судьбами. Так ли это? Расскажи вообще о твоих школьных годах?

— Я окончила начальную школу, а затем поступила в среднюю школу № 25, где в свое время учился талантливый певец Юрий Гуляев. В период моего обучения приоритетным предметом была математика. Она мне давалась туго, оценками в школьном аттестате я похвастаться не могу. Гуманитарные же предметы: литература, история и др. мне нравились и шли намного легче.

Мои школьные годы проходили в подготовке уроков, а также в посещении разнообразных кружков: танцевального, драматического, музыкальной школы и пр.

Насчет сломанных судеб учителей, сказать что-либо определенное не могу. Знаю, что мои учителя были в большинстве людьми воевавшими или пережившими Великую Отечественную войну. Именно война трагическим образом повлияла на их судьбы: многие потеряли на войне близких. Говорили, что на глазах учительницы биологии фашисты уничтожили мужа и детей.

Вспоминаю с самыми добрыми чувствами моих учителей литературы, истории, английского языка, Елизавету Александровну Зубареву, Маргариту Леонидовну Осипову, Александру Ивановну Нохратову, учителя географии, астрономии и военного дела Ивана Герасимовича Дмитриченко и др.

Однако учителем от бога, обладающим редким талантом воспитателя, был физрук Геннадий Павлович Крюковский. Ради того, чтобы встретиться и поговорить с ним, бывшие ученики приходили в школу через много лет после ее окончания. Удивительно, что Геннадий Павлович знал и помнил по именам всех своих учеников, для каждого у него находились добрые слова, независимо от успехов на поприще физкультуры и спорта.

— Прежде, чем мы начнем говорить о твоём движении в социологию и характере твоей профессиональной деятельности, как бы ты в целом охарактеризовала сферу своих научных интересов?

— В образовании, преподавании и науке — филолог, языковед, этик, «научный атеист», философ, культуролог и социолог...

— Долгий ряд, и социология в нём — замыкающая... начнем сначала... Что определило твой выбор филологии и языковедения? Где ты обучалась этим премудростям?

— В 1972 г. я поступила на филологический факультет Тюменского государственного университета, а в 1977 году с отличием его закончила.

Мои родители, как и я сама в то время, иного образования, чем русский язык и литература, для меня не представляли. Сколько себя помню, я постоянно читала. В нашей домашней библиотеке в то время уже было несколько тысяч книг. Повлияло на мой выбор и то, что моя мать преподавала в университете русскую литературу, а старшая сестра окончила этот вуз (тогда — педагогический институт) по специаль-

ности английская филология. Много позже, читая дневники деда и записки бабушки о своем детстве, написанные в духе «наивного письма» (термин Натальи Никитичны Козловой), я с удивлением обнаружила явные литературные склонности их авторов. Отмечу, что философского или социологического образования в годы моего обучения в университете не было, они появились много позже.

Учиться на филологическом факультете было очень интересно. Многие мои преподаватели были людьми профессиональными, талантливыми, влюбленными в свое дело. Такой была преподаватель иностранной литературы, Нина Андреевна Шеломова, хорошо владевшая немецким и французским языками, состоявшая в переписке с известным писателем Генрихом Беллем (автором произведений «Бильярд в половине десятого», «Дом без хозяина», «Потерянная часть Катарины Блюм» и др.). Под ее руководством я написала дипломную работу о творчестве американского драматурга Артура Миллера. Готовя диплом к защите, я встретила с определенными трудностями. Критически высказавшийся о СССР, Миллер мгновенно был выброшен из вузовских программ и репертуара советской сцены. Защитить диплом мне удалось, только разбавив текст о Миллере рассуждениями о другой западной драматургии, а также изменив название работы. Лилия Поликарповна Овчинникова интересно преподавала античную литературу и литературу средневековья, Инна Вячеславна Володина высокопрофессионально учила нас методике преподавания литературы. Отличалась необыкновенной преданностью своему предмету преподаватель старославянского и древнерусского языков Мария Алексеевна Романова: на студенческих практиках, посвященных сбору сибирского фольклора, диалектов и говоров, она самоотверженно сопровождала студентов в самые дальние западносибирские деревни, переплывая туда на лодке. Талантливо преподавали общее языкознание, методику преподавания русского языка, ономастику Валентин Иванович Безруков, Иван Иванович Саморуков, Николай Константинович Фролов. Курс советской литературы нам хорошо читал Лазарь Вульфович Полонский.

Наши преподаватели требовали от нас не только эстетического постижения предметов, а досконального знания текстов, внимания к деталям, чутья к языку. Моя мать преподавала на нашем курсе очень немного, но хорошо запомнилась моим однокурсникам «чувством экзаменационного ужаса», которое испытало не одно поко-

ление филологов перед требовательным преподавателем русской литературы и литературного краеведения. Ее вопросом: «Что лежало под диваном Обломова?» — старшекурсники пугали новичков. «Не тапочки, а . . . пыль лежала под диваном Обломова!» — эту литературную деталь, как и многие другие, большинство студентов запомнило навсегда. Преподаватели учили нас не только поэтике художественного текста, а нацеливали на черный труд текстологов, исследователей литературы и языка.

И в настоящее время я считаю, что русская и советская литература, ярко рисуящие жизнь «униженных и оскорбленных» в разные времена российской истории, в плане изучения социальных настроений, отношения людей к социальным и экономическим реалиям, более «социологичны», чем некоторые современные теории, рассматривающие российскую жизнь в свете личного материального успеха и представляющие социологию как техническую дисциплину, обслуживающую бизнес и политические процессы.

Конечно, студенческие годы были не только постоянной учебкой: были уборочные с «посиделками» под звездным вечерним небом и песнями под гитару, литературные вечера, танцы, походы в театр, обучение на факультете общественных профессий, где я выбрала пение, выступления с хором на университетских и городских концертах.

— Безусловно, о социологии мы будем говорить много, но не могла бы ты сразу пояснить, раскрыть, что стоит за «более социологична» и какие из современных теорий об устройстве российской жизни ты имеешь в виду?

— Я говорю о роли русской и советской литературы для социологии, в том числе и о множестве точек соприкосновения литературы и социологии, которые, к сожалению, остаются незамеченными наукой. Будучи важным средством познания социальной жизни, отражая действительность, обращаясь к человеку, литература (как и искусство в целом) может опережать науку, раньше науки улавливать изменения в различных сферах жизни общества. Можно говорить об огромном значении литературы в плане «человековедения» и убедиться в этом, читая деревенскую прозу или произведения городской литературы (В. Распутина, В. Солоухина, Ф. Абрамова, С. Воронина, В. Белова, В. Шукшина, В. Астафьева, Ю. Трифонова, А. Битова, Т. Толстую, Л. Улицкую, Л. Петрушевс-

кую и др.). Антропоцентрический подход становится сегодня особенно актуальным и для социологии.

Я имела в виду и исследовательские способности искусства, возможности использования в науке информации, получаемой с помощью искусства, а, кроме этого, то целостное видение социальных систем, социальных настроений и надежд, которое свойственно непредубежденному, вневедомственному, не скованному запретами и стереотипами писателю.

К сожалению, российская социология до сих пор продолжает слепо копировать теоретические построения, рожденные на Западе, забывая проверить, как они работают на отечественной почве и работают ли вообще (таковы, на мой взгляд, теория среднего слоя, теория элит и т. п.). Печально то, что из-за ориентации некоторых ученых на сиюминутные заказы власти, а не на стратегические интересы российского большинства, продолжает хиреть социология труда, мало или почти не рассматриваются категории социальной справедливости, равенства, прогресса и т. п.

С моей точки зрения, основные недостатки состоят в том, что отсутствует опора на знание прошлого, нет идеологической ценностной составляющей, ориентирующей общество на прочные моральные критерии. Так, в основу своих теоретических построений большая часть ученых продолжает ставить критерии «успеха» в противовес критериям «служения».

— **Ты работала по полученной профессии?**

— По профессии «филолог» я работала около четырех месяцев в редакционно-издательском отделе Тюменского индустриального института (позднее нефтегазового университета), куда сразу же после окончания университета поступила на работу.

Так случилось, что меня пригласили работать сразу на две кафедры данного вуза: кафедру философии, заведующим которой был Федор Андреевич Селиванов (он преподавал в университете логику), и вновь образованную кафедру этики и эстетики, заведующим которой стал Владимир Иосифович Бакштановский.

Немного подумав, я выбрала кафедру этики и эстетики, т. к. решила, что она больше соответствует моему образованию. Я год проработала на этой кафедре младшим научным сотрудником, а затем стала преподавателем и поступила в аспирантуру. Мне очень повезло в том, что я оказалась на данной кафедре, там я встретила с

талантливыми учеными и знаковыми для меня людьми, оказавшими большое влияние на мою дальнейшую деятельность.

Чрезвычайно деятельный и инициативный, В.И. Бакштановский создал в Тюмени школу прикладной этики. Он защитил в начале 80-х докторскую диссертацию о рациональных основаниях морального выбора личности, и в дальнейшем концепция морального выбора личности была включена им в доктрину этики успеха. Бакштановскому принадлежит также разработка теоретико-методологических основ гуманитарной экспертизы и консультирования, в которых особое место занимают методы игрового моделирования нравственно значимых позиций и ситуаций. Сегодня он — автор ряда трудов по этике, возглавляет НИИ по прикладной этике в Тюменском государственном нефтегазовом университете и является редактором университетского научного журнала «Ведомости».

Кафедра этики и эстетики была в 80–90-х годах центром общественной науки в Западной Сибири. Владимир Иосифович талантливо организовывал всероссийские и региональные конференции, многодневные деловые игры, в которых участвовали ученые-обществоведы — философы, социологи, этики, историки, а также журналисты, деятели культуры и практики. На конференциях обсуждались вопросы перестройки как ситуации морального выбора, «точек роста» современного знания об обществе, морали и воспитания, специфики этического знания, его роли в нравственном поиске нашего времени, создавались «банки идей» развития российской общественной науки и этики.

Результатом этой работы были многочисленные публикации: монографии, учебные пособия, сборники научных и журнальных статей, практикумы по этике. Для нас, молодых специалистов, действовали «школы молодых ученых» в Москве, Минске, Тбилиси, мы проходили научные стажировки в крупных городах России.

Пользуюсь случаем рассказать и о других западносибирских и российских ученых, с кем мне посчастливилось встретиться и работать.

Сегодня в некоторых научных статьях о советских обществоведах нередко пишут как о «чужих», стоящих на пути «истинного» научного прогресса. Как будто сами пишущие не являются наследниками отечественной науки. А вы-то кто? Хочется иногда задать вопрос некоторым авторам. Сегодня надо осознать, что требуется

уделять значительно больше уважения и к национальной истории, и к национальной общественной науке, и к представляющим ее именам. Для того чтобы наука развивалась, необходимо создавать и оценивать ее прошлое. Прошлое же науки — это в первую очередь значимые имена, они придают науке смысл, делают ее «живой».

В памяти науки заключено огромное количество важной информации, хотя и неиспользуемой в данный момент. Ряд научных систем, фрагментов мировоззрения могут лежать «не востребованными» в течение длительного времени. Тем не менее, когда появляется насущная потребность, в нужный момент распечатывается соответствующая кладовая памяти. Ключами же к данным кладовым являются имена ученых.

Федор Андреевич Селиванов — «патриарх» тюменской философской школы. Под его руководством кафедра философии тюменского индустриального института стала «кузницей» региональных кадров. Из стен данной кафедры вышли многие способные ученые-обществоведы.

Николай Дмитриевич Зотов-Матвеев (1937–2006) — самобытный сибирский ученый, философ и этик, знаток поэзии и литературы. Его талантливые философские и этические эссе, которые он произносил на защитах диссертаций, надо было бы записывать. Зотов одним из первых заметил, что из науки и образования постепенно вымывается их глубинный гуманный и гуманитарный смысл. *«Кругом одна информация, информация, информация... все словно опьянели от этого слова... Плодить уродцев стали, людей совершенно ущербных... Какие грехи связаны с образованием прямо? Я считаю, что образование есть от-влечение, (от-волочение от чего-то главного), раз-влечение (раз-волочение на части), у-влечение (у-волочение за чем-то одним). Сегодня мы ставим вопрос о взаимоотношении образования и духовно-нравственного воспитания. Я смотрю на эти вещи мрачно, потому что образование воздействует на духовно-нравственное воспитание вредоносно. То, что было для науки и техники прогрессом, стало глубоким регрессом для человеческого бытия...»* — отмечал он³². Слушая аргументации «вечных» спорщиков в области методологии и методики науки, Николай Дмитриевич говорил: *«Представьте каждый в своей руке горсть опилок,*

³² Зотов-Матвеев Н.Д. Образование и духовность. Русская линия <<http://rusk.Ru/autor.php.7dau=9347/>>.

а затем бросьте эту горсть перед собой. Вы увидите, что, разлетаясь, опилки образуют рисунок. Каждый рисунок из опилок, если он у вас получился, по-своему красив и своеобразен. Но все ваши рисунки разные. Точно так же, как и рисунок из опилок, повторить в точности методический прием невозможно, да и не имеет смысла». Он считал, что творческие исследовательские подходы всегда пронизаны индивидуальностью, а иногда и неповторимы.

Даже сам вид Николая Дмитриевича говорил об его «неангажированности», он постоянно и везде ходил со старым рюкзаком, говоря, что так ему удобнее.

Юрий Михайлович Федоров (1936–2001), талантливый русский философ, социолог и социальный психолог, автор «троечника» «Сумма антропологии» (изданного в Новосибирске, в издательстве СО РАН в 1994, 1995 и 2000 гг.) и предложивший субъектоцентристскую концепцию развития истории и общества, человек незаурядного ума. В конце 80-х его прикладные разработки, сделанные в Азербайджане, призваны были помочь стабилизировать ситуацию в стране, но они не были востребованы. Он был еще и тонко чувствующим поэзию переводчиком, переводившим современных польских поэтов и среди них особо восхищавшийся слепым Анджеем Бартыньским, с которым постоянно переписывался.

Отмечу, что Н.Д. Зотов и Ю.М. Федоров были соратниками В.И. Бакштановского в научных поисках, однако они выступали его последовательными оппонентами, высказывая свою точку зрения на развитие морали и этики.

Владимир Петрович Парубочий (1938–2006) — талантливый специалист в области эстетики, его лекции в университете марксизма-ленинизма привлекали множество слушателей. Клара Григорьевна Барбакова, в свое время также работавшая на кафедрах философии и этики и эстетики, создавшая региональную социологическую школу в Тюмени, впоследствии — создатель и первый ректор одного из тюменских вузов. В самом начале 90-х в Тюмень приехал социолог Геннадий Филиппович Куцев, создавший вторую региональную социологическую школу и в течение ряда лет возглавлявший Тюменский государственный университет.

На конференциях, школах молодых ученых и просто в жизни я нередко встречалась (а со многими была знакома лично) с ведущими учеными, философами, этиками и социологами, «патриархами»

общественной науки и более молодыми ее представителями. Назову Александра Ивановича Титаренко, Леонида Михайловича Архангельского, Генриха Степановича Батищева, Игоря Семеновича Кона, Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова, Гела Дементьевича Бандзеладзе, Владимира Анатольевича Блюмкина, Владислава Николаевича Шердакова, Юрия Вагановича Согомонова, Валерия Николаевича Сагатовского, Феликса Никитича Щербака, Эльдара Владимировича Соколова, Валентина Николаевича Коблякова, Виктора Тимофеевича Ганжина, Светлану Николаевну Иконникову, Владимира Тимофеевича Лисовского, Елену Эмильвну Смирнову, Рубена Грантовича Апресяна, Елену Леонидовну Дубко, Ольгу Прокофьевну Зубец.

Многих из них уже нет с нами. Однако эти ученые до сих пор являются для меня ИМЕНАМИ, много сделавшими для развития отечественной общественной науки. Они задавали основные акценты общественной теории, способствовали тому, что советская наука имела богатое, разнообразное содержание, далеко выходявшее за рамки господствовавшей и в обществе, и нередко в головах самих ученых, идеологии.

Кандидатскую диссертацию по философии на тему: «Морально-деловые качества руководителя социалистического коллектива: характеристика, пути формирования» (руководитель В.И. Бакштановский), я защитила в 1984 г. в ЛГУ им. А.А. Жданова, в диссертационном совете по этике. Я была соискателем кафедры этики, которой заведовал тогда Владимир Георгиевич Иванов. Он — «человек-солнце». На лице Владимира Георгиевича обычной была доброжелательная улыбка, а в характере чувствовались теплота и человечность ко всем без исключения людям, в том числе к аспирантам и соискателям. Мне приходилось бывать у него дома. Я хорошо помню маленькую «двушку», которая ломилась от книг, и в которой негде было присесть, а Владимир Георгиевич и его жена всегда гостеприимно угощали нас чаем. Владимир Георгиевич, уже тогда известный ученый, был остроумным и живым собеседником, писал юмористические стихи. После защиты он вручил мне как подарок свою книгу «История этики средних веков» с такими стихами:

«Развевая мрак средневековья
Настало утро Возрождения...
В твой день Победы
Я, с любовью,

Вручаю это сочинение. . .
...Сибири дальней сторона
Недаром этикой славна...
Средь дивных звезд
Страны Полночной
Твои сверкают ярче очи
И звонче пламенная речь—
Тебе наследие беречь!..»

Среди преподавателей кафедры этики были и такие известные в науке имена как Моисей Самойлович Коган, Надежда Вениаминовна Рыбакова.

Хорошо помню очень яркого в жизни и в науке М.С. Когана. Готовя кандидатскую диссертацию, а позднее и докторскую, я много времени проводила в Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Там я постоянно видела Когана. Когда он появлялся в читальном зале библиотеки (выглядел Моисей Самойлович очень импозантно), к нему, как на огонек, слетался «сонм бабочек» — аспирантов и аспиранток. И он со всеми беседовал, учил, помогал.

Огромное значение для меня имело одобрение моей работы суровой Н.В. Рыбаковой. Я ее очень боялась, т. к. говорили, что Рыбакова за версту чует фальшь и «порубила» немало лихих аспирантских голов. Мою работу ей дали на рецензирование, когда она была уже тяжело больна и лежала в больнице. К моей радости, Надежда Вениаминовна мою диссертацию одобрила и дала замечания, которые очень помогли мне в дальнейшей работе.

— Судя по названию темы и зная некоторые идеи В.И. Бакштановского, я думаю, что твоя работа была в определенной степени социологической. После кандидатской у тебя была возможность продолжить философско-этические исследования или подойти ближе к социологии. Ты избрала второй путь... как это произошло?

— В социологии я оказалась и случайно, и неслучайно (так как всерьез считаю, что случайного в природе и в обществе нет). Среди моих коллег-обществоведов было немало социологов. В то время, о котором я пишу, т. е. 80–90-е годы, западносибирские обществоведы работали нередко сообща, творческими коллективами, резкого деления на направления не было, так как многие научные темы были взаимосвязаны. И мне приходилось участвовать в социологических исследованиях.

Свою докторскую диссертацию на тему: «Ценностные ориентации западносибирского предпринимательства второй половины XIX — начала XX в.: становление и развитие (на материалах второй половины XIX — начала XX в.)», которая внутренне стала для меня продолжением моей прежней работы, я защитила в 1999 году по специальности «Социология духовной жизни». Помогала мне в выборе темы исследования и была моим консультантом по диссертационной работе петербургский ученый, Светлана Николаевна Иконникова.

Диссертацию я начала писать в 1994 г. В этом году я находилась на пятимесячных курсах повышения квалификации в Республиканском гуманитарном институте при Санкт-Петербургском государственном университете. Отмечу, что в настоящее время данные формы повышения квалификации признаны архаичными. Я не могу с этим согласиться. В основе системы повышения квалификации обществоведов лежала концепция поступательного роста специалиста на всем протяжении научной и практической деятельности. Сегодня же реализуются новые «рыночные» формы обучения регионов через, так называемых, «гостевых ученых» или «гостевых профессоров». Не умаляя значимости известных в науке имен, можно высказать сомнение в том, что они часто посещают российскую глубинку.

Решение писать докторскую диссертацию пришло ко мне быстро. Посмотрев на серый, перестроечный город, с множеством нищих на улицах и в центре, на Невском проспекте, я решила, что самым приятным для меня местом будет знакомый мне с давних пор читальный зал Публички. Тема диссертации пришла ко мне сама. Иркутский социолог, научной темой которой было исследование шаманских традиций, как-то загадочно сказала мне: «Тема своего автора всегда найдет и притянет». Возможно, что и так. Однако, поскольку моя прежняя диссертация была связана с «деловым человеком», я решила снова писать о деловом человеке, но в несколько ином ключе. На мой выбор повлияло и то обстоятельство, что моя мать открыла для регионального литературоведения имя сибирского купца, просветителя и литератора — Н.М. Чукмалдина.

Занявшись западносибирскими предпринимателями, я решила реконструировать экономическую и духовную жизнь российского общества и установить преемственную связь в ценностных ориентациях прошлых и современных предпринимателей. Работ по данной теме не было, хотя было известно, что издавна выделялись четыре

основных типа или профиля российской деловой культуры: центральный, северо-западный, южный и восточный — сибирский.

Я выступила с докладом на семинаре, который вела С.Н. Иконникова, и получила одобрение руководителя и слушателей. Несколько позже тема моего исследования была утверждена на заседании ученого совета Республиканского гуманитарного института.

Готовя диссертацию, я много работала с архивными документами, с газетными, литературными, научными источниками, опрашивала экспертов. Однако основным методом работы был качественный — биографический, с помощью которого я рассматривала реализацию экономических, социально-политических, правовых, нравственных, эстетических, художественных и региональных ценностей в деятельности ведущих предпринимателей Западной Сибири (М.К. Сидорова, А.М. Сибирякова, Н.Д. Машарова, А.И. Текутьева, И.П. Колокольникова, К.К. Шешукова, П.И. Подаруева, Ф. Колмогорова, Н.М. Чукмалдина, И.И. Игнатова и др.).

Мне приходилось использовать и другие качественные методы исследования, например, изучать невостребованные ранее тексты, в том числе, имеющие служебный характер (письма, записки, предпринимательские счета).

Сегодня о качественных методах, в том числе и о визуальных методах социологических исследований (визуальной социологии), много говорят и пишут. Мне же пришлось идти своим путем: я вспомнила о методе изучения римской культуры по скульптурным портретам выдающихся людей, в которых красноречиво выражались их нравственные качества. Портреты римлян, сделанные из камня, ясно показывали, как доблесть, патриотизм и силу духа в начале римской истории сменили тщеславие, а коварство и пороки — в ее конце.

Мне пришло в голову применить аналогичный метод качественного исследования и сравнить содержание фотографий, надписей и рисунков на могилах предпринимателей прошлого и настоящего времени, для того, чтобы понять, прервалась ли связь между ценностными ориентациями прошлого и современного предпринимательства. Изучив визуальные данные, я убедилась в принадлежности предпринимателей прошлого и настоящего к разным социальным слоям. Если на могильных плитах предпринимателей конца XIX — начала XX вв. сохранились надписи и рисунки, ясно говорящие об уважении сограждан и просветительских заслугах ку-

печества, то в ряде фотографий, рисунков и надписей на современных могилах можно было явственно увидеть атрибуты силы и власти, говорящие о прошлой криминальной деятельности людей, позиционировавшихся в обществе как предприниматели.

О ценностных ориентациях предпринимательства прошлого я писала выше. Ответ же о перспективах возрождения социально и нравственно ответственного предпринимательства в Западной Сибири для меня остается открытым. С моей точки зрения, возрождение ценностей предпринимательской культуры возможно лишь в том случае, если современная Россия найдет путь развития, соответствующий особенностям ее экономики, социальной структуре общества и менталитету основных этносов.

– Не встречались ли тебе работы по крупному российскому предпринимательству, выполненные еще в дореволюционное время? Если такие работы были, расскажи немного о них.

– Да, встречалась. О российском предпринимательстве писали такие известные авторы, как П. Бурыйшкин («Москва купеческая»), В. Гиляровский («Москва и москвичи»), а также американский ученый Р. Пайпс («Россия при старом режиме»), утверждавший, что развитое предпринимательство в России было в большинстве старообрядческим. Автор доказывает, что самые многочисленные и лучшие образцы промышленной деятельности показали российские купцы, которые либо вышли из среды староверов, либо ощутили на себе их большое влияние.

О западносибирском предпринимательстве писали такие видные дореволюционные исследователи Сибири, как В. Андриевич, П. Словцов, Н. Ядринцев, А. Щапов. Они отмечали необыкновенное развитие в Западной Сибири промышленного и торгового класса. Ученый-демократ А.П. Щапов обратил внимание на то, что склонность к предпринимательству поощряло семейное воспитание в Сибири. Характеризуя сибирскую семью, он отмечал, что отцы в Сибири *«большой частью любят тех сыновей, которые с ранних лет обнаруживают большие буржуазные наклонности и приобретательские способности»*³³.

Назову еще дореволюционных авторов, в чьих работах рассматривались ценности западносибирского предпринимательства — это

³³ Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII — первая половина XIX вв.). Новосибирск: Наука, 1979. С.13.

Н. Абрамов, К. Голодников, П. Головачев, К. Носилов, А. Мелких, И. Левитов, С. Шарапов и др.

«Здесьнее купечество гораздо образованнее русского, более податливо на общественные дела», — говорил о западносибирских купцах Н. Абрамов³⁴.

О купечестве Западной Сибири писали и иностранцы, например А. Глейнер, его работа называется «Сибирь — Америка будущего», а также французский исследователь К. Оланьон, написавший книгу «Сибирь и ее экономическая будущность».

Оланьон отмечал: *«Сибиряк-купец похож на своего собрата в коренной России. Но самое происхождение его, затрудненность путей сообщения и другие жизненные препятствия, которые приходилось ему преодолевать, сделали его более самостоятельным, может быть, более смышленным и энергичным, а иногда и более предприимчивым...»*³⁵.

Дореволюционные исследователи обращали внимание и на склонность к предпринимательству сибирской женщины. Многие сибирские промыслы находились в руках женского населения, и достатки скапливались в женских руках (об этом можно прочесть, например, в работе Л. Скалозубова «Из поездок по Тобольской губернии в 1895 г.»).

Старообрядческое предпринимательство исследовали такие дореволюционные российские и западносибирские писатели и ученые, как Н. Костомаров, А. Щапов, Н. Ядринцев, П. Головачев, И. Завалишин и др.

Есть работы о западносибирском предпринимательстве, которые написаны самими предпринимателями. Назову книги крупного западносибирского, а затем московского купца Н. Чукмалдина, — «Мои воспоминания», «Записки о моей жизни», публицистические заметки «Письма из Москвы» (часть его работ была переиздана в наше время)³⁶.

— Как вмешалась революция 1917 года в жизнь основной части западносибирского предпринимательства, их семей? В цен-

³⁴ Абрамов Н. Город Тюмень // Тобольские губернские ведомости. 1858. № 50–52.

³⁵ Оланьон К. Сибирь и ее экономическая будущность / пер. с фр. СПб.: 1903. С. 98.

³⁶ Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания: избр. произведения. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 368 с.; Он же. Письма из Москвы. Тюмень, 2011. 348 с.

ностных синдромах кого — директоров крупных промышленных структур при советской власти или владельцев современных крупных бизнесов — обнаруживается больше сходства?

— Известно, что первыми из предпринимателей России поддержали революционное движение старообрядцы (причины крылись в общественной дискриминации староверов, двойном налогообложении, церковных притеснениях). Основывая гигантские промышленные предприятия, накапливая миллионные состояния, старообрядцы открыто помогали тем, кто впоследствии уничтожил их как класс.

С начала революции в регионе начала нарастать агрессивность беднейших слоев населения по отношению к «буржуям». В Тюмени производились обыски купцов. Возвращавшиеся с фронта солдаты выступали в роли агитаторов, настраивая крестьян против торговцев и зажиточных односельчан. На тюменскую буржуазию была наложена двухмиллионная «контрибуция».

Были случаи, когда проводились аресты и расстрелы предпринимателей без суда и следствия. Первые документы Советской Власти в Тюмени хорошо передают обстановку того времени:

«Приказ № 5

Коменданта города Тюмени по охране революции

Объявляю для сведения буржуазии города Тюмени:

а) до моего сведения доведено, что буржуазия принимает меры к выезду из города, вывозя свое имущество.

Предупреждаю, меры все приняты:

б) буржуазия, попытавшаяся выехать без разрешения, будет расстреляна беспощадно.

в) При том, доведу до сведения — ввожу буржуазии круговую поруку — за каждого скрывшегося будет расстреляно десять.

Комендант города Тюмени

Владимир Шебалдин.

Начальник штаба

Новиков.

Адъютант

Шуравлев»³⁷.

В этих условиях предприниматели вынуждены были срочно покидать дома и, если это было возможно, бежать за границу (сегодня нередки случаи переписки потомков предпринимателей с региональными краеведами, есть факты, когда родственники предпринимателей помогают ставить памятники своим предкам, а их наследники даже претендуют на сохранившиеся купеческие дома).

³⁷ Вычугжанин А., Отрадных О. История банковского дела Тюменской области. Тюмень: Слово, 2004. С. 439.

На вопрос о сходстве в ценностных ориентациях предпринимательства прошлого с руководителями крупных промышленных предприятий советского времени или организаторами крупного бизнеса, должна сказать, что большого сходства мною не замечено.

Основой ценностных ориентаций западносибирского предпринимательства было просветительство (а не только благотворительность, как пишут некоторые исследователи). К просветительской деятельности относится борьба предпринимателей за культурное развитие Сибири, постройка Северного морского пути, железной и сухопутных дорог. Однако центральное место в просветительской деятельности предпринимателей Западной Сибири занимает становление сибирского образования и науки. Это создание школ и других учреждений, которые помогали сибирякам получать образование. Западносибирские предприниматели выступали и как ученые, они оставили данные, важные для наук, изучающих Сибирь (работы Сидорова и Сибирякова по освоению Северного морского пути, их наблюдения о природных и минеральных богатствах Севера, о быте, обычаях, этнических и религиозных особенностях народов Сибири и др.).

За годы социализма в советской культуре сложился ряд ценных форм хозяйственной деятельности. Моделями делового человека стали стахановцы, ударники труда, выдающиеся администраторы-управленцы, талантливые производственники, представляющие собой особый склад делового человека советской эпохи.

Советская власть делала ставку на трудовой героизм, бескорыстное служение победе «общего дела», что, однако, не оставляло места для развития культуры повседневного труда и личной предпринимательской инициативы.

В ценностных же ориентациях крупного современного предпринимательства просветительство и благотворительность, как, впрочем, и бескорыстное служение общему делу, обнаруживаются довольно слабо.

Мы знаем, что формирование крупного предпринимательского слоя происходило у нас, в силу обстоятельств, скоротечно и не на базе естественной конкуренции, а путем искусственного и случайного превращения в предприниматели представителей бывшей номенклатуры, комсомольских, научных работников, а также за счет выдвиженцев из полукриминальной среды. Значительное влияние на предпринимательскую карьеру оказывали сети личной поддер-

жки избранных со стороны представителей власти (что базировалось на теневых интересах).

Все это привело к тому, что крупный бизнес не просто игнорирует национальные интересы, а, наоборот, за исключением немногих его представителей, реализует свои частные интересы за счет национальных.

— **Ты заметила мимоходом, в скобках: «Случайного в природе и в обществе нет». Оставим в стороне природу, поговорим об обществе и человеке. Скорее всего, ты имела в виду роль судьбы — темы обозначенной в твоей книге о западносибирских предпринимателях. Есть ли, по-твоему, здесь предмет для секулярного обсуждения или здесь действует Божья воля?**

— Такой предмет, конечно, есть. Судьба для меня — это, прежде всего, жизнь целостная, понятая во взаимосвязи поступков и происшествий, объединяющая внешнюю событийную сторону жизни, а также внутреннюю духовную сторону. Судьба включает метания души и духа, взлеты и падения, сомнения, колебания, радости и драмы, которые не совпадают с биографической стороной жизни. Кроме того, судьба человека — это часто жизнь законченная, свершенная.

В книге я писала об именах, биографиях и судьбах западносибирского предпринимательства. О социальной роли имени я говорила выше, когда вспоминала о своих учителях. Термины же «биография» и «судьба» оказались для меня, как для исследователя, неравнозначными.

Задуматься на тему судьбы меня заставил факт, с которым я встретилась, изучая биографию Н.М. Чукмалдина. Он умер в 1901 г. за границей, в Берлине, куда уехал лечиться. Он мог бы быть похоронен с почестями в Москве, однако завещал похоронить себя в родной деревне Кулаковой, расположенной близ Тюмени, где родился и вырос, и которую описал в своих книгах. В Кулаковой на средства Чукмалдина была построена красивая церковь. Когда тело предпринимателя привезли в Тюмень, крестьяне, жители деревни, несли его гроб через весь город на руках. За городом они, хотя и водрузили гроб на катафалк, выпрягли лошадей и везли его на себе до самой деревни. Старожилка Кулаковой вспоминала, что при церкви был построен «приклад», куда и поместили гроб Чукмалдина. Гроб был до половины закрыт стеклом, так что умершего было видно по грудь. Он лежал, как спал. Все удивлялись, что тело так хоро-

шо сохранялось. Кулаковцы говорили, что из гроба был выкачан воздух, поэтому тело не разлагается.

Судьба останков Чукмалдина была драматичной. В самом начале 30-х секретарь сельсовета и двое кулаковских активистов занялись перезахоронением останков предпринимателя. Они с трудом разбили гроб, вытащили тело Чукмалдина, притащили к вырытой на кладбище яме и сбросили туда.

События, которые произошли вскоре, дали кулаковцам повод говорить, что судьба послала возмездие за святотатство. Этим же летом у активистки, которая ногами пинала тело предпринимателя в яму, утонула в реке Туре 17-летняя дочь. Ее затащило в глубокую яму, из которой раньше брали песок. Утонувшую девушку долго искали, а когда нашли, она почти разложилась. Тело ее сильно разбухло, положить в гроб его было невозможно. Так и похоронили девушку без гроба. Мать очень убивалась по дочери, сильно плакала.

В настоящее время останки Чукмалдина не найдены. Однако его имя знают и помнят в Сибири. Построенная им в Кулаковой церковь, восхищающая прекрасной архитектурой, сегодня полностью восстановлена.

Как видно из вышеизложенного, границы судьбы человека часто не совпадают с границами его биографии. Судьба может быть связана с теми началами, которые не вмещаются в биографию и жизнь, она может быть длиннее или короче жизни, может стать судьбой-мифом или судьбой-легендой.

— Сменим немного тему и поговорим о дне сегодняшнем... В журнале «Социологические исследования» регулярно публикуются статьи о развитии социологических исследований в российских регионах. Чтобы ты сказала на эту тему? Оправданно ли говорить в целом о «столичной» социологии и провинциальной?

— В журнале «Социологические исследования», а также и в других социологических журналах, нередко публикуются статьи тюменских авторов, посвященные региональным проблемам: анализу и реализации управленческих решений, деятельности органов государственной власти и муниципального управления, территориальной целостности и единству области, устойчивому развитию региона, особенностям молодежной политики в Тюменской области и др.

С тем, что современная российская социология не едина, а разделилась на «столичную» и «провинциальную», я неожиданно стол-

кнулась на III Всероссийском социологическом Конгрессе (Москва, октябрь, 2008). Свое отношение к происходившему на Конгрессе, я выразила в отзыве, который назвала «У каждого свои встречи в метро...».

Внимательно прочитав программу Конгресса, я увидела, что названия мероприятий повторялись, т. е., по сути, одинаковые встречи проводились в разных местах. Столичные коллеги легко ориентировались в ранговых, научных и околонучных мероприятиях. Региональному же ученому, не знающему подводных течений в научном сообществе, нелегко было сориентироваться, куда идти и в чем участвовать. Многие на данном Конгрессе говорили об отсутствии единства в социологическом сообществе, разделении его на противоположные, а иногда и враждующие группы. Призывы к консолидации перекрещивались со взглядами, свидетельствующими о крайней бескомпромиссности и конфронтации. К корифеям науки уже не относились как к корифеям. Было немало ненужного самомнения и не смягченных резкостей.

На Конгрессе, за исключением нескольких имен, почти не давали слова социологам из регионов. Их мало слушали, к ним мало обращались и в основном упрекали в непрофессионализме.

Не желая вступать в противоречия, в большинстве не понимая их скрытой сути, ученые из глубинки, будучи членами трех крупных социологических объединений одновременно (Российского Общества Социологов — РОС, Российской Социологической Ассоциации — РОСА и Союза Социологов России — ССР), вели себя по отношению к взрывной части сообщества так, как сказано в известном стихотворении В. Долиной:

*«Не приближаясь, стороной иду по кромке,
По самой кромке от взрывной его воронки...».*

Тем не менее, помогать профессиональному становлению региональных ученых почти никто из столичных ученых не стремился, не стремится и сегодня.

Посещают регионы в настоящее время в большинстве «дельцы» из столицы, перехватившие либо в Москве, либо у местных заказчиков средства на региональные исследования. Работая по трафаретным схемам, не зная и не желая знать насущных конкретных региональных проблем, под маркой профессионализма они используют провинциальных коллег, в основном, для черной «полевой» работы.

Не могу не отметить, что сегодня не только в социологии, но и в других сферах, вновь начала муссироваться тема передовой «столичности» и недалекой «провинциальности». Как писал Виктор Астафьев: *«Если по старинному, благостно тихому, архитектурными памятниками украшенному городку идет человек с вольно распахнутой волосатой грудью и на пузе у него болтается фотоаппарат или серенькая кинокамера, напоминающая птаху с клювом, если на лице этого человека царит гримаса пресыщенности, походка у него вальяжно-усталая, говорит он, как ему кажется на свежайшем остроумно-ехидном жаргоне... кривит губы, глядя на все местное: “Вот когда я был в Варне, в Баден-Бадене, то там...” — это он, столичный житель, отдыхает на российских просторах... Иной столичный житель присвоил себе право считать себя почти голубых кровей породой или нацией, и на этом основании желающий получать все лучшее, свежее поперёд остального народа...»³⁸.*

Несомненно, надо организовывать поездки ведущих социологов из столицы по провинциальным университетам. Надо прямо сказать, что в провинции есть серьезные трудности с квалифицированными преподавательскими кадрами. Можно и надо финансировать дистанционное обучение, записывая курсы лекций лучших столичных преподавателей на видеокассеты. Нужно разработать специальную программу поддержки и развития провинциальной социологии. Однако этой работы в полном объеме пока не проводится.

— Ты пришла в социологию, имея базовое филологическое образование, и относишься к тому поколению, среди которого мало кто имеет социологическое образование. Ты хорошо знаешь тюменских, уральских социологов, недавно заведовала кафедрой социологии в ТГУ, поэтому не могла бы сказать, каково базовое образование окружающих тебя социологов твоего поколения?

— Базовое образование социологов моего поколения, также как и твоего, в основном не социологическое. В социологии работают историки, филологи, математики, специалисты, закончившие технические вузы, и другие.

Тем не менее, должна отметить, что обучение социологии началось в Тюмени с 1975 г., когда в вечернем университете марксизма-ленинизма был открыт двухгодичный социологический факультет³⁹.

³⁸ Астафьев В. Жизнь прожить. М.: Современник, 1986. С 234.

³⁹ Гаврилюк В.В. Тюменские социологические практики // СоцИС. 2009. № 3. С. 148–150.

На нем читались курсы социологии, социальной психологии, методологии и методики социологического исследования. На факультете учились работники социальных и социологических служб, руководители предприятий, отделов и организаций, аспиранты и преподаватели из различных вузов города. В 1976 г. был создан Тюменский филиал Сибирского отделения Советской социологической ассоциации. Первым его председателем стал Ю.М. Федоров, а позже К.Г. Барбакова и Г.Ф. Куцев.

В 1988 г. в Тюменском государственном университете появилась кафедра экономики и социологии труда (позже социологии и социального управления), которую курировал Г.Ф. Куцев (с 1981 г. ректор данного вуза).

В Тюменском индустриальном институте и в Тюменском государственном университете были созданы социологические лаборатории, занимающиеся крупными исследовательскими проектами (например «Человек на Севере»).

В период социально-экономических реформ отделы, занимающиеся промышленной социологией в регионе, в большинстве были разрушены. Так, к началу 1990-х не осталось ни одной социологической лаборатории на предприятиях города. Сохранилась лишь вузовская социология, хотя и ориентированная в большинстве на практические региональные проблемы и нужды.

В Тюменском государственном университете в 1991 г. был открыт первый Совет по защите диссертаций, а затем — кафедра экономической социологии. В настоящее время подготовка профессиональных социологов осуществляется также и в Тюменском государственном нефтегазовом университете. И в том, и в другом университетах открыта аспирантура, докторантура, работают Советы по защите кандидатских и докторских диссертаций.

В 1997 г. был создан региональный институт прикладных социологических исследований (возглавил доктор социологических наук А.Н. Силин). В 2002 г. в Тюменском нефтегазовом университете был открыт институт гуманитарных исследований с сектором социологических исследований (возглавила его доктор социологических наук В.В. Гаврилюк). Сегодня в тюменских университетах издаются журналы «Вестник Тюменского государственного университета» (ТюмГУ) и «Социология. Экономика. Политика» (ТюмГНГУ), включенные в перечень ВАК РФ.

В Тюменской областной Думе работает информационно-аналитическое управление. Оно осуществляет мониторинговые исследования социально-экономического развития и социального самочувствия населения региона. В настоящее время ученые региона работают над проектом гуманитарного и социологического форума.

— **Насколько хорошо ты знакома с социологами твоего поколения, работающими в Москве, Петербурге, в других регионах?**

— Среди известных мне современных социологов трудно вычленить мое поколение. Однако со многими социологами я знакома по работам, с некоторыми встречалась лично на конференциях различного уровня, о других узнала из интернета.

Отмечу, что в перестроечное и постперестроечное время непосредственные контакты ученых затруднились по материальным и иным соображениям.

— **Ты присутствовала на одной из моих лекций, когда я попросил студентов третьего курса ТГУ назвать фамилию хотя бы одного известного современного российского социолога. После затянувшейся паузы кто-то робко произнес: «Питирим Сорокин». Как ты думаешь, в чем причина отсутствия интереса к совсем недавнему прошлому?**

— Не только студентам, но и новому поколению отечественных ученых мало известно, как складывались научные коллективы в советский и постсоветский период, чем они занимались и продолжают заниматься, какие индивидуальные творческие идеи до сих пор не востребованы.

В этом плане сегодня можно назвать лишь ваш проект с Д. Шапиным под названием «Международная биографическая инициатива», который знакомит с именами и деятельностью признанных мастеров российской социологической науки, а также небольшую работу В. Радаева, посвященную учителям-основателям экономической социологии в России.

Поэтому считаю и твою сегодняшнюю работу очень актуальной и своевременной. Процесс развития социологии нельзя понять и оценить без учета вклада конкретных лиц, тех, кто олицетворял и продолжает олицетворять ее лично и персонально.

— **По каким направлениям, разделам социологии ваш факультет готовит специалистов, находят ли ваши студенты работу по специальности?**

— Раньше наши кафедры готовили студентов по специализациям: социология образования, социология управления, социология рекламы, экономическая социология, сейчас же, в связи с изменениями в образовательном процессе, выпускают бакалавров и магистров социологии.

Поскольку промышленной социологии не стало, наши студенты чаще всего работают в центрах маркетинга, рекламы и пиар, в кадровых службах, а отдельные преподают в вузах.

— **В одном из интервью социолог твоего поколения сказал, что среди его знакомых ряд социологов в 90-е годы ушли из науки. Наблюдалось ли подобное в вашем регионе?**

— Нет, в нашем регионе все происходило наоборот. В 90-х ряд моих коллег (как и я сама) защитили докторские диссертации и пришли в вузовскую науку.

— **Недавно в петербургском социологическом журнале «Телескоп» ты опубликовала статью о песнях, которые поют в вашей семье. Это у тебя отдельная «наболевшая» тема или часть более крупного замысла?**

— Это часть более крупного замысла, связанного с глубинным изучением человеческого мира. Отмечу, что центр интересов социологии в последнее время резко меняется. Все определеннее говорится о рождении новой или «третьей социологии», социологии социальной экзистенции (социального существования).

Как справедливо отмечал В. Голофаст, поскольку социология сегодня вынуждена активно развивать связи с другими науками и практическими видами социокультурной деятельности, ей нужно значительно расширять свою источниковедческую базу, а в частности, обращаться к личным текстам⁴⁰.

Процесс погружения в слои жизни человека требует поиска особых инструментов глубинного анализа индивидуального — новых методов качественного анализа.

Поэтому свою работу, с твоей помощью, я назвала «Обращение к себе» (в данном названии я использовала фразу из твоего письма). Я обращаюсь к «житийному», документальному, мемуарному жанрам, биографиям, судьбам, именам, а также человеческому или «очеловеченному» пространству, месту и времени. Однако для меня

⁴⁰ Голофаст В. Социология семьи. Статьи разных лет. СПб.: Алетейя, 2006. С. 279–280.

не менее важно и интересно изучение песен, которые пелись или поются сегодня в семьях, дневников, рецептов семейной кухни, семейных альбомов, устойчивых семейных высказываний и выражений (социокультурный опыт людей кодируется не только в мимике, жестах, телодвижениях, но и в словах, выражениях).

Обозначенная проблематика пока не стала предметом специального научного рассмотрения. Здесь необходим и серьезный теоретический анализ, и эмпирические исследования. Конечно, новые подходы не обесценивают старые, а, наоборот, добавляются к ним, развивая и обогащая социологическое видение.

Безусловно, важна историко-культурная ценность найденных личных текстов, а также их экзистенциальная значимость. Но этим их ценность не исчерпывается. Погружение в личный мир дает возможность проникнуть в мир повседневной жизни простого человека, понять социальный контекст его надежд, представлений и ожиданий. Отмечу, что тема повседневности уже прочно вошла в сферу современного исследовательского интереса и обросла собственной традицией. Так, для изучения повседневности создала оригинальную методологию «чтения человеческих документов» Н.Н. Козлова, когда сопоставляла социально нормированный язык с ненормированной повседневной речью.

Особое значение имеют архитипические, подсознательные аспекты исследуемых текстов. Культурно-символические структуры возникают как богатые и сложные смыслы, имеющие скрытый характер. Изучаемые мною материалы дают примеры живого текста, а также и живого языка, нередко утраченного, забытого. Это и изучение речевых жанров, обыденной речи, которое всегда оставалось на периферии.

Особую роль играют и социокультурные контексты, выражающие смысл процессов и событий, происходящих в обществе, таких, например, как смена социальных структур, политических систем, социальных технологий.

В таком подходе к личным документам соединяются воедино творческий и научный подходы, что может стать «уникальным шансом»⁴¹ для развития социологии.

— Какое место ты могла бы отвести в российской социологии религиозным социологическим направлениям, в том числе — православной социологии?

⁴¹ Штомпка П. Визуальная социология. М.: Логос, 2007. С. 74.

— Это еще один спорный вопрос, дискутируемый сегодня российскими учеными.

Религиозная социология предполагает исследование социальной реальности с религиозных позиций, при условии использования строго научных социологических методов познания. Вместе с тем, современная социологическая наука не имеет необходимого набора познавательных средств для изучения иррациональной компоненты религиозной жизни.

Тем не менее, на мой взгляд, появление религиозной социологии это прежде всего напоминание о полипарадигмальности современной науки. Это и попытка научного исследования с учетом религиозного опыта, религиозной (в том числе православной) точки зрения. На первый план выступает духовное бытие общества, сфера отношения человека к Богу (общение человека с Богом, жизнь в Боге).

Православная (христианская) социология имеет своим источником русскую религиозную социально-философскую мысль (С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк и др.). Христианским социологом был во многом и П.А. Сорокин. Среди современных ученых-социологов, развивающих направление религиозной социологии, я могу назвать В. А. Бачинина и И.П. Рязанцева.

Я думаю, что религиозная социология расширит возможности социологии, введет в нее большое количество неизученной или неучитываемой ранее информации, заключающейся в изучении связей человека и Бога.

— **Юля, ряд моих вопросов были из тех, что расположены «по самой кромке от взрывной воронки», но ты не уклонялась от ответов и на них. Спасибо тебе за беседу».**

Что бы я сегодня добавила в свою биографию (о чем не пишут в личном листке)

Зарисовки из детства

После рождения моей старшей сестры Елены, родители захотели иметь сына. Папа даже придумал ему имя — Анаголий (так звали его старшего брата). Но родилась снова девочка — Юлия.

В раннем детстве я, как и многие дети, не понимала своего пола. Первым моим другом был соседский мальчишка Гриша или Гриш-

ка, как я его называла. Мы играли в разные игры, чаще военные, резвились и иногда дрались. Однажды к Гришке приехал в гости родственник, Сережа, который был чуть старше нас. Вдоволь наигравшись с Гришкой и Сережей, я отправилась домой пообедать. После обеда мне захотелось продолжить нашу игру. Каково же было мое удивление, когда я обнаружила, что юные мужчины делают вид, что не замечают моего к ним приближения. Я заходила то с того, то с другого бока, но не видела никакой реакции. Однако несколько позже реакция последовала. Но какая! Гришка поднял с земли большой кусок обгрызенной собаками кости и со всей силы бросил в меня. Кость угодила мне в колено, было очень больно. Оскорбленная и униженная первым в моей жизни мужским предательством я страшно заревела и бросилась домой к родителям. Юные джентльмены смеялись и кричали мне вслед что-то оскорбительное. Успокоив меня, родители объяснили, что девочка должна играть с девочками, т. е. с подобными себе. А мальчики дали мне понять, что девочке следует придерживаться своей, женской компании.

Однако с тех пор я научилась не прощать мужчинам некрасивого поведения.

«Военный характер», — сказал про меня один мой коллега, которого пришлось поучить уважительно относиться к коллегам женского пола.

«Военный характер»

Моя бабушка в детстве называла меня «задирихой», а моих двоюродных сестер Ирину и Светлану «неспустихами». Драки сопровождали нас постоянно. Старшие разводили нас по разным комнатам, но через полчаса мы просились на волю и начинали драку снова. Бабушка разнимала нас с помощью прута. Тогда мы шли на улицу, где я начинала воевать с соседскими детьми. Бабушка через некоторое время приходила с прутом и туда. Иногда с прутом приходил мой дед. На деда я иногда обижалась, а на бабушку никогда. Может быть потому, что она несколько раз, стукнув меня прутом по ногам, сама потом плакала. Я начинала ее утешать и говорила, что мне было совсем не больно.

Значительно позже, будучи взрослой, мне пришлось неоднократно проявить свой «военный характер» в тех случаях, когда я видела несправедливость.

Музыкалка, драмкружок и песни в хоре...

Игре на фортепиано обучались все женщины в нашей семье: моя мать, старшая сестра и я. В доме моих родителей, в гостиной, до сих пор стоит черное пианино «Красный октябрь». Попав в математическую школу, я решительно порвала с музыкалкой, мотивируя тем, что мне не хватает времени на математику. Родители колебались, но я просто перестала готовить музыкальные задания и ходить в школу.

Вместо музыкальной школы я стала заниматься в драмкружке и играть в детских спектаклях. Мне это нравилось значительно больше. А музыке я стала обучать свою бабушку, она мечтала играть на пианино. Бабушка даже научилась играть короткие сюжеты двумя пальцами. И еще, когда приходил мамин брат дядя Боря, бывший фронтовик, я играла ему «Полонез Огинского». Дядя тут же начинал мигать глазами, готовился заплакать. « Подожди дядя, пока не плачь, я тут немного сфальшивила», — говорила я ему.

До музыкалки и драмкружка, в самом начале своей «творческой карьеры», я обучалась танцам. Однако недолго. Позвав вместе с собой заниматься танцами свою подругу и одноклассницу Наташу Некрасову (Зайкову), я быстро из кружка ушла. Видимо, сказала известная народная мудрость: «если кого-нибудь куда-нибудь с собой приведешь, то сам из этого места скоро уйдешь». Наташа занималась танцами всю жизнь, училась в Тобольске, а затем в Перми на балетмейстера. Она долго работала во дворце культуры «Геолог», занималась с одаренными детьми. А у себя особых способностей к танцам я не обнаружила. Тем не менее, танцевать люблю до сих пор.

В институтские годы я пела в хоре, много раз выступала с университетским хором на разнообразных региональных сценах. Хороший голос и слух — мое наследство от предков по бабушкиной линии, которые в основном все хорошо пели.

Типичная российская женщина

Я совсем не «тургеневская женщина». «Тургеневских женщин», как и голубых ворон, в природе никогда не было. «Тургеневская женщина», скромная, жертвенная, романтическая, возникла сначала как образ русской литературы, а затем появилась в жизни, как ожившая

героиня драм великого писателя. От женщин — представительниц советского и потсоветского периода отечественной истории я не ушла, и к женщинам, представительницам новорусского поколения россиянок, не пришла. Что это значит? А то, что я почти не поддаюсь телевизионной рекламе: не купаюсь часами в ванне, не делаю «пилинг» и омолаживающие процедуры... не хую... никогда не делаю того, что мне предлагают многочисленные специалисты в СМИ.

Выходя за чем-нибудь в город, я всегда беру с собой вместительную сумку или, на худой конец, пакет. Имею в гардеробе несколько маленьких изящных сумочек, но почти ими не пользуюсь. Если мои руки не заняты сумкой, то чувствую себя как-то неудобно. Отправляясь в командировку или в отпуск, хотя бы на несколько дней, беру с собой большую сумку или большой чемодан. Так поступала почти каждая женщина в эпоху дефицита в СССР, надеясь привезти из другого города какие-нибудь редко встречающиеся продукты или товары.

Приезжаю из любого места я обычно уже с двумя сумками и большим пакетом. Что находится в этих сумках и пакете уже не важно: продукты, вещи, подарки, книги, все вперемешку.

Жизненный тренинг

Жизненные тренинги — это возможности роста, способность выйти из сложного жизненного сценария непобежденным.

Одним из моих жизненных тренингов в детстве стало отсутствие до 14 лет приличного платья. Моя семья жила небогато. Родители, а также бабушка с дедом были яростными противниками роскоши, а в воспитании детей придерживались правила: чем меньше балуешь ребенка, тем легче ему будет жить, когда он станет взрослым. Одежду я донашивала за своей старшей сестрой. А мои детские фотографии, где я вожусь в огороде в рейтузах, наполовину высывающихся из-под платья, говорят сами за себя. И рядом моя двоюродная сестра Иринка в изящном платьице и красивых босоножках, привезенных из ГДР, где тогда служил ее дядя. Первое платье медового цвета сшила мне бабушкина сестра тетя Фаня, когда приехала к нам в гости, и увидела меня, нескладного, да еще и совсем ненарядного подростка. Материал для моего первого праздничного платья она выбирала вместе с бабушкой. Платье получилось чудесным: медового цвета, расклешенное книзу, с красивым бантом на груди. Но поче-

му-то это платье мне совсем не шло. В подростковом возрасте, да и значительно позже, я была очень худенькой и смотрелась в модных тогда расклешенных нарядах как «карандаш в стакане».

Став чуть старше, я сама начала шить себе наряды из старых маминых и бабушкиных платьев. Причем, не умея кроить одежду, немилосердно портила ценные платья из шифона или крепдешина изумительной расцветки (эти платья носила моя мать в пятидесятых). Мама сердилась, а я тихонько утягивала следующее платье для того, чтобы его немилосердно изрезать.

Шить меня научили в тюменской средней школе № 25, где был пошивочный цех. Однако хорошей портнихи из меня не получилось. А вот способности модельера (или, как говорят сегодня, дизайнера) у меня обнаружились. В 70–80-е годы, когда красивых материалов не было, я могла сшить шикарное платье из кружевных салфеток, платков, вообще из чего угодно. В 90-е годы, когда у меня, как и у других вузовских работников, совсем не было денег на наряды, так как бюджетникам платили мизерную зарплату, я покупала стильные вещи в магазине секонд-хенд и переделывала их для себя. Получался полный эксклюзив. Помню, на курсах в Ленинграде моей соседке по комнате подарили плащ из бутика от знаменитой фирмы, который стоил бешеных денег (около 15 или 20 наших зарплат). Каково же было удивление моих сокурсников, когда я принесла из секонд-хенда юбку этой же фирмы и из такой же ткани. Юбка была очень большой, и я сшила из нее себе шикарную модную вещь. После этого юбка переделывалась еще несколько раз. Недавно я прочитала в книге «Записки из модного дома» Л. Капризной, что действовала абсолютно правильно, в стиле заправского дизайнера.

И сейчас я часто что-то шью или переделываю. Не переделать, т. е. не усовершенствовать вещь я просто не могу. Поношу немного, а потом перекраиваю (теперь с помощью профессиональной портнихи). «Не можешь ты не испортить хорошую вещь», — подсмеиваются надо мной подруги.

Научиться вязать меня в свое время также заставил тотальный вещевой дефицит. Причем, как только мне показали, как это делается, я сразу же связала себе шикарный летний сарафан из разноцветной штопки, имевший большой успех у моих знакомых. И сейчас, если мне хочется немного повязать, я вяжу сразу платье, не думая «будет ли оно носиться».

Из-за того, что в детстве у меня не было красивой одежды, я интересовалась одеждой постоянно и продолжаю интересоваться до сих пор. Мой шкаф набит всевозможными изделиями различных фирм. Время от времени я перебираю свою одежду и раздаю ее подругам, знакомым, отправляю в деревни нуждающимся. Однако стоит мне отдать людям несколько вещей, как я покупаю новые и, тем самым, продолжаю непрерывный процесс освобождения и наполнения одежного шкафа. Тем не менее, в конечном итоге, как и большинство женщин, я могу сказать следующее: «Одежды много, а носить почти нечего».

Вечная юность

(парадоксы восприятия возраста)

Несмотря на далеко уже не юный возраст, в магазинах и на улицах, везде, где меня не знают, меня называют в основном «девушкой». Обращение «дама» в нашем регионе не принято, а «женщиной» называют тех, чей год рождения приходится на позапрошрое столетие. Тем не менее, внутренне я почему-то продолжаю считать себя достаточно молодой особой. Так, однажды меня догнала дама, которая гналась за мной целый квартал, чтобы отдать оброненную мною перчатку. Она с удивлением отметила, что пока много раз окликала меня: «Женщина, женщина, постойте...», я шла не оборачиваясь, однако, как только в голову ей пришло назвать меня «девушкой», я сразу же обернулась.

Безусловно, я не хочу стариться. И на меня повлияла современная мода на вечную молодость. Когда я вижу на работе и по телевизору сплошь юные или молодые лица, я хочу чувствовать себя такой же. Но когда я вижу красотку, клон которой напоминает ее правнучку и которая никак не может улыбнуться или прищурить глаза, как ни старается это сделать, это приводит меня в испуг.

Однако, вот парадокс! Мечтая о вечной юности в лице и фигуре, о юности в голове и мозгах я совсем не мечтаю. А если вспоминаю себя юною, со всеми разнообразными комплексами свойственными юности, то, наоборот, начинаю активно не желать быть юной.

Еще об учителях и коллегах

Я уже писала, что в своей исследовательской работе в значительной мере опиралась и ориентировалась на ленинградцев, сегод-

ня ученых из Санкт-Петербурга. В области теории морали моими учителями были, кроме перечисленных мною выше, Ф.Н. Щербак и В.П. Кобляков. Первый из них изучал трудовую этику, а второй занимался исследованиями в области общей теории морали. Они дружили, а внешне и внутренне во многом дополняли друг друга: внешне мрачноватый, сдержанный Феликс Никитович и радостный жизнелюб Валентин Николаевич.

Оба они любили шутку — «орнитологи не летают». Феликс Никитович и Валентин Николаевич имели в виду ученых, занимающихся теоретическими проблемами морали, а в жизни очень далеких от своих научных построений.

Огромное значение для меня как исследователя имеют работы философа и поэта В.Н. Сагатовского: «Вселенная философа», «Русская идея: продолжим ли прерванный путь?». По-моему, книгу «Вселенная философа» читали почти все жители Советского Союза, кто хоть немного интересовался философией. А книга «Русская идея...» становится особенно актуальной сегодня. Валерий Николаевич — автор нескольких сборников стихов. Один из них называется «Обрыв в голубизну». Приведу здесь два его стихотворения, которые мне нравятся:

«Стать краснокожим, как верба,
Под горячим солнцем апреля.
Глазами впитать синь неба
Под звон весенней капли.
Проникнуть в тайнопись счастья
По солнечному лучу.
Быть счастья этого частью —
Вот все, что я хочу».

«По меркам нынешней поры
Прошу немного у природы:
Ходить в походы, жечь костры,
Писать стихи и знать свободу»⁴².

Валерий Николаевич — замечательный человек и блестящий ученый, о таких людях говорят «он талантлив от Бога».

В 2000-х годах я познакомилась с человеком редкой трудоспособности, талантливым ученым-социологом Б.З. Докторовым. С 1994 года Борис Зусманович живет в Америке, но пишет свои книги и статьи по тематике России и для России. Им опубликовано

⁴² Сагатовский В. Обрыв в голубизну. Симферополь: Таврия, 1991. С. 49.

более пятисот научных работ. Исследования Докторова касаются изучения общественного мнения, методов социологии, истории становления опросов общественного мнения в США, истории американской рекламы, развития российского интернета, современной истории советской и российской социологии.

Б.З. Докторов провел интервью с более чем с пятьюдесятью коллегами-социологами из разных поколений. Многие заголовки его интервью, взятые из контекста разговоров с учеными, замечательны и говорят сами за себя: «Рыба ищет где глубже, а человек — где не так мелко...» (А.Н. Алексеев); «...Я начинал как чистый уголовник» (Я.И. Гишинский); «Мои занятия золотым сечением воспринимали как чудачество научного маргинала» (А.А. Давыдов); «Случайно у меня оказался блокнот в клеточку» (Л.Е. Кесельман); «Мы были маргиналами, только следующее поколение получило профессию социолог» (Л.А. Козлова); «Социолог как лошадь, скачущая в стойле» (Б.И. Максимов); «Самые интересные мысли были упакованы в многослойную обертку партийных документов» (Л.В. Панова); «Социологический поворот в моей профессиональной жизни носил несколько мистический характер» (Е.С. Петренко); «Становление меня как социолога шло зигзагами» (Т. З. Протасенко); «По профессиональной части претензий не было, но инкриминировалось распечатывание гороскопов» (Е.Э. Смирнова); «Не только я окунулся в социологию, но и социология окунулась в меня» (Л.Н. Столович); «О себе и своем разномыслии...» (Б.М. Фирсов); «Социолог: здесь и там» (В.Э. Шляпентох); «Надо по возможности влиять на движение социальных планет» (В.А. Ядов) и др.

Приведенное выше интервью «В социологии я оказалась случайно и неслучайно», где я рассказываю о себе и своем понимании методов современной социологии, также принадлежит Борису Зусмановичу. В течение девяти лет я переписываюсь с Б.З. Докторовым по интернету и во многом разделяю его идеи. А если не разделяю, то жаростно с ним спорю. Хотя одновременно я внимательно прислушиваюсь к высказываниям Бориса Зусмановича, к его мнению по тому или иному вопросу. Он всегда живо реагирует на мои письма, оказывает мне посильную щедрую помощь в продвижении моих мыслей, за что я ему очень благодарна.

Проблема человеческой судьбы в социологии

«Из края в край, из града в град
Судьба, как вихрь, людей метет
И рад ли ты, или не рад
Что нужды ей?...Вперед, вперед...»

(Ф. Тютчев)

«Судьба — это как будто идешь по дороге, состоящей из постоянных развилок. Сворачиваешь направо, шагаешь, и вот скоро чувствуешь, что либо грязи слишком много, либо в гору все время, что раздражает, либо вообще воздух какой-то не тот. Идешь обратно и поворачиваешь налево. А потом оказывается, что эта стрелка, указывающая налево — «знак судьбы». Потому что идется легко и далеко. Поэтому я научился довольно легко отказываться от начатого, не сожалея о том, что не удалось, не перечитывая написанного, не пересчитывая скрупулезно затраченные ресурсы (что, мол, нельзя, чтобы все это пропало, не принеся результата) и подчиняясь жизненному импульсу.

Это и есть, по-моему, стратегия подчинения судьбе, по Сенеке. Стратегия подчинения судьбе содержательно всегда сугубо индивидуальна. Надо только следовать первичному жизненному импульсу и не пытаться силой «переломить» самого себя и тем самым судьбу. Тогда жизнь легче и стрессов меньше. И неврозов... Это и есть интуитивное нащупывание того, что потом и складывается как судьба, как предназначенность»

(Л. Ионин).

Сегодня исследователи начинают работать в области нового направления социальной науки — **«социологии жизни»**, разрабатываемого на стыке философии, антропологии, социологии, социальной психологии и культурологии. Для социологии жизни характерно особое видение и восприятие мира через призму человеческой жизни. Выражение «не общество для человека, а человек в обществе» становится основой науки, изучающей жизненные процессы людей в их социальном контексте. Социология жизни не пре-

тендует на полное изучение человека, но изучает те факты сознания и поведения людей, которые являются социальными, устойчивыми, типичными, повторяющимися образцами и моделями поведения людей в обществе. Данное научное направление изучает жизненный мир людей, взятый в его социальном измерении, т. е. «живое поведение» людей во всем его разнообразии. Социология жизни рассматривает отношение людей к реальным общественным проблемам, ситуациям, ко всему, что происходит в жизни и социуме.

Одним из важных понятий, исследуемых социологией жизни, является судьба человека. О судьбе размышляют такие известные современные ученые как А.Ф. Лосев, С.С. Аверинцев, В.П. Горан, А.Я. Гуревич, Л.Н. Коган и другие. Данное понятие традиционно исследуется и в других науках (в философии, этике, психологии, культурологи), но больше всего о судьбе размышляют религия и искусство.

Термины **жизнь личности, ее биография и судьба** неоднозначны для исследователя.

Жизнь каждого человек неповторима, жизненные пути людей чрезвычайно разнообразны. В.Г. Белинский отмечал, что «Жизнь неисчерпаемо глубока и бесконечно многостороння: сколько не изображайте ее, всегда останется что изображать; сколько ни трудитесь, а всегда будете описывать только листочки жизни и никогда не напишете ее целой книги»¹. Как же связаны понятия жизнь и судьба человека? На этот вопрос можно найти ответ у философа Х. Ортеги-и-Гассета. «Жизнь не является внешним процессом простого прибавления случайностей, — писал он о человеческой жизни, — жизнь — это серия фактов, управляемых законом... Человеческая жизнь — это процесс внутреннего развития, важнейшие события не приходят в него извне, не валятся на субъекта, индивида или народ, но произрастают из него, как цветок или плод из семени»².

Жизнь человека во многом зависит от его поступков. Иногда один незначительный на первый взгляд поступок может изменить весь жизненный путь личности. На жизнь человека влияют место рождения, детство, воспитание, образование, трудовая деятельность, направленность личности, успех или неуспех в самореализации, семья, личные достижения, возраст, здоровье и др.

¹ Коган Л.Н. Человек и его судьба // Коган Л.Н. Личность. Культура. Общество. Екатеринбург: Маска, 2009. С. 7.

² Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия. М.: Наука, 1992. С. 9.

Судьба же — это, прежде всего, жизнь целостная, понятая во взаимосвязи поступков и происшествий, объединяющая внешнюю событийную сторону жизни, а также ее душевную и духовную стороны. Кроме того, судьба человека — это чаще всего жизнь свершенная, в которой сочетаются необходимое и случайное, реальное и возможное, общественно-историческое и внутренне-личное.

Жизненные пути людей в силу совпадения социальных событий нередко совпадают, судьбы же разительно различаются: «Помните: не было безымянных героев. Были люди, у каждого свое имя. Свой облик, свои чаяния и надежды, и муки самого незаметного из них были не меньше, чем муки того, чье имя войдет в историю», — писал Ю. Фучик³.

Также не совпадают и границы биографии человека с границами его судьбы. Биография человека нередко сводится к внешним событиям жизни индивида. Судьба же включает метания души и духа, взлеты и падения, сомнения, колебания, радости и драмы, которые не совпадают с биографической стороной жизни.

Биография человека — это совокупность всех действий и мыслей, приходящихся на годы его жизни. «...Дальнейшее движение истории, развитие сферы деятельности, в которой работал человек, не в силах изменить территорию его жизни и «плотность» пространства вокруг точек «сгущения», ибо все это уже произошло, и в этом смысле жизнь нельзя переписать, прожить заново. Но будущее всегда придает прожитой жизни новый смысл и, значит, детерминирует, проявляет судьбу... Судьба, в моем понимании, это комплекс всего, что предопределяет биографию человека, что ведет его по жизни и что связано с ним после ее завершения. У биографии есть начало и конец, судьба — теоретически бесконечна, точнее сказать — она обычно дольше, продолжительнее жизни, многомернее биографии», — пишет Б. Докторов⁴.

В течение одной жизни человек может прожить несколько биографий, в его судьбе пересекается несколько линий жизни. Однако ученый не должен отдавать предпочтения какой-либо одной стороне жизни человека и отсекал другие, как ненужные или «портящие картину». В этом случае получается черно-белый образ весьма далекий от оригинала.

³ Коган Л.Н. Человек и его судьба // Коган Л.Н. Личность. Культура. Общество. Екатеринбург: Маса, 2009. С. 42.

⁴ Докторов Б.З. Реклама и опросы общественного мнения в США. Истоки зарождения. Судьбы творцов. М.: ЦСП, 2008. С. 48.

Проникнуть же в духовный смысл каждого этапа человеческой жизни, понять соотношение в жизни личности ее биографии и судьбы исследователю очень сложно. «В истории цивилизации сохранилось множество имен людей, которые прожили тихо, незаметно, несчастливо, имели внешне невыразительную биографию, но которые, благодаря сделанному ими, приобрели долгую и яркую судьбу. И существует, возможно, много большее число людей, чьи биографии казались или действительно были блестящими, счастливыми, но их судьбы — оказались короткими... Исследование предбиографии как части судьбы — мало разработанная тема. ...Послежизненные судьбы, вообще говоря, складываются, формируются долго и чаще всего становятся ответом на новые макровывозы...» — читаем мы далее в работе Б. Докторова⁵.

Судьба может быть шире или уже биографии, длиннее или короче биографии, т. к. связана с теми началами, которые не вмещаются в биографию (судьба-легенда, судьба-миф).

Исследование судьбы человека становится новым типом социологического исследования.

Мотив судьбы является одним из наиболее выразительных мотивов всей человеческой культуры. Он пронизывает культуру — от самых ранних ее этапов до настоящего времени. Судьба — это наиболее основополагающая, универсальная и неотвратимая категория культуры. Она является предметом чувственного переживания, эстетического отношения, религиозной веры. Тема судьбы получила яркое символическое звучание в контексте различных культур. Эта тема выражена в легендах, мифах, сказках, поэтических произведениях почти всех народов мира. Однако образ судьбы, рассматриваемый с точки зрения разных социокультурных позиций, с неизбежностью оказывается размытым и неопределенным по содержанию.

Жизнь человека в своей повседневности очень разнообразна. Нередко человек оказывается в зависимости от невидимой силы, под влиянием случайных событий. Иногда события в жизни человека совершаются не по его воле и не по воле случая, а в силу определенной закономерности, в результате чего возникают определенные происшествия, изменения в его биографии. Эти происшествия и определяют судьбой.

⁵ Докторов Б.З. Реклама и опросы общественного мнения в США. История зарождения. Судьбы творцов. М.: ЦСП, 2008. С. 49.

«Судьба грозит, шутит, смеется, обманывает, издевается, убивает... Судьба — кладезь несбывшихся мечтаний, неосуществленных желаний, открытая книга человеческих страданий, болезней, смертей... Судьба — враг, с которым приходится вступать в единоборство..., но она и друг, не раз спасавший, казалось бы, в отчаянных положениях. Она заключает в себе раздумья о жизни, своей собственной и своего народа, своих дедов, отцов и современников. Судьба — всепоглощающее время, история — единство прошлого, настоящего и будущего, это «время жить и время умирать», — пишет Л.Н. Коган в работе «Человек и его судьба»⁶.

Судьбы боятся, с ней советуются, в нее верят или не верят. В ранней молодости люди зачастую о судьбе не думают. Об этом в поэтической форме ярко говорит стихотворение Б. Окуджавы «Мимо кладбища едет купец молодой»:

Мимо кладбища едет купец молодой,
теплой пылью дороженьку вымостив.
Колокольчик звенит под дугой золотой:
Видно, Бог к нему всё еще милостив.

Ни тревоги какой, ни беды под рукой,
ни тоски, под колеса подброшенной,
и вокруг как в раю, да и сам он такой —
но названный, не лишний — а прощенный.

Ни морщинки пока на счастливом лице,
невдомек ему горечь прощания.
Ждут подарки его на заветном крыльце,
и счастливые ждут обещания.

Он другим оставляет суму и тюрьму,
что легко своим ближним даруем мы,
и разлуки — другим, а себе самому
только празднички да с поцелуями.

А послушать: как песни покуда чисты,
как безвинны пока прегрешения. . .
И плывут мимо брички кресты да кресты,
как природы живой украшения.

Тем не менее, рано или поздно все люди задумываются о своей счастливой или несчастливой судьбе, о задуманной ими цели жизни

⁶ Коган Л.Н. Человек и его судьба // Коган Л.Н. Личность. Культура. Общество. Екатеринбург: Маска, 2009. С. 3.

ни, выполненной или невыполненной. Обычно о человеке говорят — «такова его судьба». Судьбу нередко называют «беспощадной», «изменчивой», «слепой», «злой», «враждебной», «безразличной», «насмешливой». Есть «колесо судьбы», «ирония судьбы», но есть и «счастливая судьба», «улыбка судьбы», «милость судьбы», связанная с удачно складывающимися обстоятельствами, а также с силой духа личности, которая преодолевает невзгоды и возвышается над ними.

Идея судьбы хорошо видна в жизни яркой, творческой личности. Во все времена существования человечества ключ к постижению судьбы давало искусство. Оно рассматривает человеческую жизнь как цепь свершений, в которой каждое начало приводит к определенному концу. Эта завершенность очень важна для изучения человеческой судьбы. «Идею судьбы, — отмечал О. Шпенглер, — можно сообщить только будучи художником — через портрет, через трагедию, через музыку»⁷.

Определить понятие «судьба» не просто. Это емкое понятие понимается по-разному, воспринимается индивидуально и нередко интуитивно. В русском языке, исходя из толкового словаря С.И. Ожегова (1984 года издания), слово судьба имеет несколько значений:

1. Ход жизненных событий, стечение обстоятельств, не зависящих от человека;
2. Участь;
3. История существования чего-либо или кого-либо;
4. Будущее, то что произойдет, и о чем мы точно не знаем.

В ряде изданий обычно добавляется, что судьба — это воля божества или потусторонней силы, предопределяющая то, что совершается в жизни людей. Латинское слово «*fatum*» соответствует русскому «судьба», но в то же время этим словом в русском языке подчеркивается неизбежность чего-либо, роковой характер событий.

О судьбе со времени возникновения цивилизации сказано и написано много. Все сколько-нибудь известные философские школы обращались к теме судьбы. Существует ли предначертанная богами судьба человека, или она является следствием законов природы? По этому вопросу шла борьба между материализмом и идеализмом, «линиями» Демокрита и Платона. Как совместить судьбу и свободную волю человека размышляли античные диалектики и

⁷ Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993. С. 273.

метафизики. Над проблемой соотношения необходимости и случайности задумывались не только ученые, но и великие греческие драматурги — Эсхил, Софокл, Эврипид. Они развивали идею о судьбе-необходимости. По мнению героев их трагедий, «судьбы не избежать даже Зевсу». «Судьба — это царство случайности... иррациональность, непроницаемый мрак судьбы превращает судьбу в источник тревоги», — писал П. Тиллих⁸.

В эпоху средневековья религиозные мыслители в большинстве догматизировали понятие судьбы. Они отмечали, что судьба — это рок, жесткая необходимость, предопределение. Нередко считалось, что судьба — это замысел Бога о человеке. Если человеку на роду что-то написано, это обязательно с ним произойдет.

В эпоху Возрождения наиболее ярко анализ судьбы дал Н. Макиавелли. Говоря о Фортуне, как о «злодейке», которая «ничтожных двигает в титаны», он развенчивал Фортуну, призывал держаться с нею строго и при необходимости вступать с нею в противоборство. По мысли Макиавелли, человек может активно противостоять проискам Фортуны. Тот, кто хочет с ней сладить, должен «колотить» и «пинать» ее. Тема судьбы и победы человека над ней ярко представлена и в пьесах великого драматурга эпохи Возрождения — В. Шекспира.

В Новое время данной теме посвящены произведения Гете и Гегеля. Гете утверждал свободу действий и творчества человека. Достойными уважения он считал только людей действия, которые знают, чего они хотят, и неуклонно движутся к своей цели. По выражению великого И.В. Гете: «судьба — это таинственная, загадочная сила, которую все ощущают, которую не в состоянии объяснить ни один философ и от которой религиозный человек старается отделаться несколькими утешительными словами»⁹. Таким образом, Гете не отрицал судьбу, но считал, что человек в какой-то мере может и должен управлять ею.

По Гегелю, судьба, определяющая жизнь человека, становится таковой лишь в том случае, если она оказывается «внутренней сущностью индивида», когда человек делает обстоятельства жизни своим собственным бытием, соответствующим его духу и характеру. Судьба человека, с точки зрения Гегеля, заключена в нем самом, человек спосо-

⁸ Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М.: Юрист, 1995. С. 36.

⁹ Эккерман И.П. Разговоры с Гете. М.: Худ. лит., 1981. С. 564.

бен вынести ее и противостоять ей, т. к. его страдания не являются чем-то внешним, а наоборот, его внутренним порождением¹⁰.

К. Маркс рассматривал судьбу как «необходимость», движущую историческими событиями, неподвластными группам людей. Он писал в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»: «Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали...»¹¹. Понимаемая таким образом судьба выступает как свойство конкретного исторического типа общественной структуры.

Современные исследователи считают существенной характеристикой судьбы ценностную составляющую. Основой ценностного постижения судьбы выступает **понимание**. Так, на ранних стадиях развития цивилизации судьба представляется как слепая, неотвратимая и неумолимая сила, «фатум» или «рок». По мере развития общества восприятие судьбы существенно изменяется. Теперь она выступает в роли «участи», «доли» или «суда». С эпохи Возрождения, когда человек начинает продуманно выбирать, сознательно определять ценности, меняется и отношение к судьбе. Она рисуется уже в виде «жребия» в игре с обстоятельствами или в образе капризной женщины — Фортуны. В XIX в. Гегель приходит к идее судьбы как внутренней сущности индивида. С тех пор ряд исследователей судьбы и ее роли в жизни личности считают, что власть судьбы как рока относительна. Человек сам строит свою судьбу. В этом случае судьба становится не предопределением, а самоопределением его жизни.

От чего же все-таки зависит судьба человека?

Судьба человека во многом определяется его **характером, волей, внутренней силой личности**. Народная мудрость гласит: посеете поступок — пожнете привычку; посеете привычку — пожнете характер; посеете характер — пожнете судьбу.

Человек с сильным характером может открыто смотреть судьбе в глаза, бросать ей вызов. Человек может быть на равных с судьбой, бороться с ней, т. к. он обладает предвидением, прозорливостью, здравым смыслом, благоразумием, с помощью которых может определять стратегию собственной жизни. Многое в жизни человека зависит от разума и практического ума. Отношения личности с судь-

¹⁰ Коган Л.Н. Человек и его судьба // Коган Л.Н. Личность. Культура. Общество. Екатеринбург: Маска, 2009. С. 18–20.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 8. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. С. 119.

бой не носят характера зависимости и подчинения. Последнее слово в диалоге с судьбой произносит сам человек. Энергичная, сильная натура несмотря ни на что движется вперед, и вскоре сама фортуна начинает ей «поддаваться». Эта «пластичность судьбы» может содействовать человеку в его деяниях.

Судьба связана со способностью человека **действовать**, часто **вопреки обстоятельствам, сопротивляться**. О судьбе можно сказать, что она побеждает человека, но не может его победить. Иногда судьба испытывает человека, иногда он сам испытывает судьбу. Человек не во власти судьбы, но и судьба не во власти человека. «Судьба играет с человеком, потому что он сам игрок, между ними происходит игра на повышение ставок, включая высшую ставку — жизнь»¹².

Судьба тесно связана с проблемой **выбора человека**. Выбор связан с формированием смысла, цели жизни, жизненных планов, программ, вариантов поведения, сфер деятельности. Это и выбор **способов существования в мире**, иначе **моделей жизни**.

Известный социолог культуры Г. Зиммель писал: «Когда мы говорим о чем-то, как о судьбе, то снимается та случайность, которая стоит между событием и смыслом нашей жизни. Называя это нечто судьбой, мы придаем ему высшее достоинство... Мы называем судьбой эти соприкосновения с тем, что втягивается в замкнутую сферу нашей целостной личности»¹³.

Судьба часто безжалостна к человеку, но разбитое сердце, обманутый ум, теснимая воля также даны ему судьбой. Можно услышать от некоторых людей, что они хотели бы поменять свою судьбу на судьбу более удачную, процветающего реального человека. Однако поменяться с кем-либо судьбой невозможно. Человеку надо ценить то, что у него есть. Об этом хорошо сказал драматург В. Розов: «Я бы свою судьбу не променял ни на чью другую судьбу, пусть даже украшенную какими угодно наградами. Я хочу свою судьбу. И потом я замечал, что люди, завидующие чужой судьбе, не любят свою судьбу. Я много в жизни перенес, но это моя судьба. А бежать и жаловаться, просить: дайте мне его судьбу — ну как же так можно?»¹⁴. Же-

¹² Эпштейн М. Поступок и происшествие. К теории судьбы // Вопросы философии. 2000. № 9. С. 77.

¹³ Там же. С. 71.

¹⁴ Коган Л.Н. Человек и его судьба // Коган Л.Н. Личность. Культура. Общество. Екатеринбург: Маска, 2009. С. 67.

лать другой судьбы, значит желать и другого себя, а это неосуществимо.

Человеку можно помочь в выборе жизненного пути, но в большей степени за него отвечает он сам. Отсюда множество несчастных судеб, жалоб на обстоятельства. Однако счастье легко не дается, каждому приходится исправлять собственные ошибки и заблуждения, расплачиваться за промахи и необдуманные решения.

Тем не менее, человек не является всесильным существом, потому что многое из того, что составляет его жизнь, задано, предначертано, неотвратно не только фактом его рождения, но и кругом обстоятельств, над которыми он властен не полностью. Это, например, способности, пристрастия человека. Неравномерно распределяются и таланты.

Судьба человека во многом связана с его **генетическими особенностями**. Ученые полагают, что гены («вещество наследственности») исходно создают «соль земли» и «сор земли», т. е. потенциальных гениев и злодеев, вождей и преступников, яркие личности и «серую массу», святых и алкоголиков, праведников и наркоманов, а также все многообразие человеческих судеб, связанных с выдающимися способностями или их отсутствием¹⁵.

На судьбу во многом влияет состояние **здоровья** человека. Болезни, как известно, минуют одних и поражают других. Способствуют болезням разные причины. Например, негативно влияют на судьбу человека повреждения, записанные на клеточном уровне, полученные человеком в детстве и отложившиеся в подсознании как блоки отрицательной информации или «инграммы» (Р. Хаббард), чужеродные программы, разрушительное самопрограммирование и др.

Важно помнить о трех составляющих здоровья: **здоровье телесном, здоровье душевном и здоровье духовном**. Рассмотрим это подробнее.

Согласно мнению ряда древних и современных ученых человек понимается как микрокосм, аналог макрокосма (Вселенной). Он состоит из тела, души (психеи) и духа (пневмы). Поэтому уместно говорить о телесной, духовной и душевной жизни. Телесная жизнь удовлетворяет потребности тела, в круг ее интересов входят сон, еда, инстинктивные устремления и физиологические потребности. Душевная жизнь уже более тонкого плана. Душа наслаждается кра-

¹⁵ Акифьев А.П. Генетика и судьбы. М.: Центрполиграф, 2001. С. 13.

сотой природы, эмоциональными переживаниями, возвышенными чувствами, навеванными, например, художественными образами. Духовная жизнь несет в себе печать Высшего Начала. Самые высокие творения человечества, имеющие нравственное воздействие, всегда имеют отношение к Истине, Добру и Любви. Что же касается здоровья, то здоровое тело способствует здоровью телесному, здоровая душа — основа психического здоровья, а здоровый дух — духовного здоровья.

Проблему здорового тела исследуют такие науки как биология и медицина. Человеческая психика изучается психологией. Вместе с тем, дух человека остается недоступным конкретным, эмпирическим наукам. Он является зоной исследования религии, философии и искусства.

Множество людей считают, что здоровье исчерпывается состоянием тела и, в лучшем случае, психики. Дух же — это непонятная и неуловимая субстанция. Однако это не так. В проблеме здоровья меньше всего раскрыты его духовные характеристики.

В разные периоды истории и в разных цивилизациях человеческое здоровье рассматривалось не только как борьба с болезнями. Подход к здоровью как к гармонии существовал в Древней Индии и Древнем Китае. Центральными принципами сохранения здоровья в древнеиндийских и древнекитайских учениях были ненасилие, следование ритмам космоса, ощущение собственной судьбы, тонкая чувствительность к природе, особый образ жизни, физические упражнения, правильное питание и диета, энергетическая организация окружающего пространства. Нарушение этих принципов, с точки зрения древнеиндийской и древнекитайской медицины, разрушало здоровье.

В эпоху античности о проблеме здоровья писали Платон, Аристотель, Гиппократ. Для укрепления здоровья в Древней Греции рекомендовался спорт, однако он имел и важное духовное значение. Был распространен идеал здорового развитого тела (греки занимались гимнастикой, следили за личной гигиеной, пользовались косметическими средствами), однако в образе атлета ценился, прежде всего, гармоничный человек, сочетающий культуру тела, красоту и положительные нравственные качества. В средние века на Востоке творили выдающиеся ученые, такие как Ар-Рази, Ибн Сина, аль Фараби, Абу-Мансур-Кумри и др. Они создали науку лечения

и науку сохранения здоровья. Основное значение для сохранения здоровья данные ученые придавали гармонии как единству здорового тела, души (психеи) и духа.

В ряде направлений западной и восточной медицины, особенно народной, получили развитие идеи, связанные с пониманием здоровья как комплексного, гармоничного подхода к состоянию тела, психики и духа (альтернативная медицина). Так, народная и альтернативная медицины считают, что наши мысли, чувства и поступки способны непосредственно воздействовать не только на тело, но также и на нашу судьбу: «Сознание человека формирует его судьбу... Мысли человека оказывают такое же влияние на его судьбу, как и его поступки... Наши худшие ожидания, как правило, сбываются... Влияние мыслей проявляется незаметно, а потому необъяснимо и непредсказуемо... Если вы настроены враждебно по отношению к миру, он будет отвечать вам тем же. Если вы постоянно выражаете недовольство, поводов для этого будет все больше. Если в вашем отношении к действительности преобладает негативизм, тогда мир будет поворачиваться к вам своей худшей стороной. И напротив, позитивное отношение будет изменять вашу жизнь к лучшему...»¹⁶.

При излечении особенно важны страстная вера больного в возможность исцеления, глубокое внутреннее сосредоточение, уравновешенность мысленной и эмоциональной сферы, а также оздоровительные техники — медитация, аутогенная тренировка, дыхательная терапия, создание вибрационных рядов и др.

Видные теоретики Запада (Августин, Лейбниц, И. Кант, Г. Гегель и др.) отмечали в деле оздоровления особую важность главных жизненных устремлений личности. Положительные жизненные устремления, такие как духовность, внутренняя деятельность, творчество, чувство меры — помогают здоровью, а отрицательные, т. е. бездуховность, агрессия, насилие, паразитизм — здоровье разрушают.

Ориентируясь на духовный опыт православия, следует отметить, что в плане сохранения здоровья православие считало необходимым особый образ жизни: диету и посты, уравновешенность

¹⁶ Травинка В. Разыщи в себе радость. СПб.: Питер-Пресс, 1996; Малахов Г. Укрепление здоровья в пожилом возрасте. СПб.: Комплект, 1996; Семенов С. Профилактика старения. СПб.: Исток, 1993; Пучко Л. Биолокация для всех. Система самодиагностики и самоисцеления человека. М.: АНС, 2006; Зеланд В. Пространство вариантов. СПб.: Весь, 2006; Хей Л. Управляй своей судьбой. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006 и др.

эмоциональной сферы, религиозную веру, положительные жизненные устремления личности, борьбу с вредными привычками, нравственное очищение. Обратившись к авторитету религии, можно увидеть, что важной причиной многих болезней православие считает «испорченность духа».

В настоящее время в западных странах, а отчасти и в России, преобладает в основном прагматическое отношение к здоровью. Быть здоровым модно и престижно. Однако современной западной цивилизацией разрушен древний целостный комплексный подход к здоровью. Ценятся лишь физические и психические его параметры (иметь хорошую физическую форму, хорошо выглядеть). Духовная же составляющая утрачена или, в лучшем случае, отдана на откуп психоаналитикам, без которых современный западный человек уже не может обходиться. Однако специалисты фиксируют, что несмотря на постоянную заботу о здоровье и здоровом образе жизни, болезни продолжают преследовать западную цивилизацию.

Современная медицина советует ежедневно потреблять определенное количество калорий, из года в год вспыхивают многочисленные модные системы оздоровления, возникают всевозможные диеты. Люди, озабоченные своим физическим состоянием, стараются точно соблюдать медицинские рекомендации. А на практике они все равно имеют болезни и непредсказуемые сбои в здоровье.

Однако древние христианские подвижники, хотя и точно не следовали медицинским рекомендациям, но жили долго, сохраняя ясность ума и мало болели (как известный персонаж из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» — старец Зосима). Священное Писание дает много ценных сведений в вопросах исцеления человека: «Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякой злобою да будут удалены от вас» (Еф. 4, 31); «Ревность и гнев сокращают дни, а забота — прежде времени приводит старость» (Сир. 30,26); «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе...» (Еф. 4,29); «Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино» (Сир. 31, 29); «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12, 16); «Чрез меру трудного для себя не ищи, что свыше сил твоих не испытывай» (Сир. 3, 21); «Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь» (Евр. 13,9) и др.¹⁷

¹⁷ Навярович В. Терапия души. Святоотеческая психотерапия. Изд. 2-е. М.: Русский Хронограф, 2000. С. 117.

В деле излечения особое значение православие придавало вере. Сюда относятся, например, многочисленные случаи исцеления с помощью религиозной веры, когда верующий больной обращается к страстной молитве, строгому посту, исполняет их в течение длительного времени и болезнь исчезает, удивляя лечащих врачей. Значение веры как важнейшей духовной составляющей здоровья подтверждали и такие видные теоретики как М. Ганди, К. Юнг, А. Маслоу и многие другие. Так, знаменитый психиатр прошлого столетия К. Юнг писал: «Хотелось бы предложить к размышлению следующие факты. На протяжении тридцати лет моими пациентами были выходцы из всех культурных стран земли.... Среди всех моих пациентов, вступивших во вторую половину жизни, то есть тех, кто перешагнул за тридцать пять, не было ни одного, для которого главная проблема не сводилась бы, в конце концов, к отношению к религии. Да, каждый так или иначе страдает от утраты того, что во все времена любая живая религия давала своим последователям, и по-настоящему никто не излечивается, если не возвращается к своей прежней религиозной установке, что, естественно, не имеет отношения к принадлежности к тому или иному вероисповеданию, к той или иной церкви»¹⁸.

Вместе с тем, духовная православная традиция не присуща в целом русской повседневности. Этим можно объяснить наличие в русском архетипе осознанного или неосознанного пренебрежения такой ценностью как здоровье.

Следует отметить и альтернативные концепции здоровья, сложившиеся в русской культуре, представленные в трудах П. Иванова, Г. Гурджиева, Н. Рериха и других ученых. Так, в 20-х годах XX в. советский биолог А. Гурвич впервые писал о биоформе, которую в настоящее время называют биоэнергией. Она есть у всех живых существ, однако в духовной форме присутствует только у человека. Сегодня подходы к здоровью с точки зрения биоэнергетики очень популярны.

Интересные мысли относительно здоровья человека были высказаны философом-мистиком Г. Гурджиевым. По его мнению, человек наделен силами трех видов: физической, психической и моральной (духовной). Первая зависит от устройства «машины» че-

¹⁸ Юнг К.Г. Об отношении психотерапии к спасению души // Бог и бессознательное. М.: АСТ-ЛТД, 1998. С. 56–57.

ловека, ее тканей. Вторая — от психической организации человека, его воли. Третья сила зависит от воспитания и наследственности. Первые две силы легко изменить, а третью очень трудно, т. к. это изменение личностных идей, взглядов, чувств. Однако если тяжелый больной после продолжительной битвы за жизнь выздоравливает, он добился и изменения третьей силы. Все три силы, по Гурджиеву, гармонично сбалансированы в человеке, но их нужно экономить. Он писал: «Если вы чем-то глубоко задеты, проследите, чтобы ваше настроение не распространялось по всему телу. Контролируйте свою реакцию, не позволяйте ей распространяться. Как правило, нас затрагивают те проблемы, которые затрагивать не должны. Мы должны научиться быть затронутыми только тем, что должно нас затрагивать и не думать о другом»¹⁹. Гурджиев создал специальные методики, способствующие укреплению вышеназванных сил, и, прежде всего, духовной.

Какие же причины вызывают разрушение здоровья у населения нашей страны?

Кроме экономических, медицинских, экологических и ряда других причин, следует назвать и причины духовные:

Важнейшей из них нам представляется рассмотрение человека в нашем обществе в качестве сугубо телесного, физического существа, а не как **микрокосма** (индивидуально неповторимого духовного существа, находящегося в постоянной связи с человечеством, природой и вселенной).

Это разрушает целостный, комплексный, гармоничный подход к человеку и его здоровью. Однако медицину, занявшуюся бизнесом, более всего сегодня интересует пациент со стороны телесной, а не душевной и духовной. Но еще Великий князь Владимир в своем Уставе (996 г.) объявлял врачей людьми духовными, церковными и подвластными епископу.

Настоящее положение усугубляется отсутствием единой духовной национальной идеи, связанной и с концепциями здоровья.

Важное значение, объясняющее низкие показатели здоровья россиян, имеет разрушение российского генофонда, как с физической, так и с нравственной, интеллектуальной и духовной точек зрения (за годы мировых и гражданской войн, массовых репрессий,

¹⁹ Гурджиев Г. Вестник грядущего добра. СПб.: Изд-во Чернышева, 1993. С. 28.

перестройки Россия потеряла многих лучших своих представителей, а с точки зрения генофонда — элиту нации).

Также следует отметить потерю у большей части российского населения смысла жизни, что ведет к появлению душевной пустоты, и как к последствию — ноогенным неврозам (алкоголизму, наркомании, самоубийствам).

Достаточно низкую культуру по отношению к здоровью как к ценности у населения России можно отчасти объяснить и ментальностью русского народа. Русский человек высоко эмоционален, импульсивен, менее чем европеец склонен к порядку, у него отсутствует чувство середины, он, наоборот, тяготеет к крайностям. В силу своей эмоциональности, импульсивности, максимализма русский человек мало заботится о собственном здоровье, а также легко поддается влиянию различных пороков. Интересен факт, что во время перестроечной антиалкогольной кампании увеличилась продолжительность жизни населения. На гребне перестройки зарегистрирована самая высокая за сто лет (и за всю историю России) средняя продолжительность жизни: у мужчин в 1986–1987 годах 64,91 года; у женщин 74,55 и 74,43 года. В этот период значительно снизилась смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, от несчастных случаев, отравлений, травм, убийств и самоубийств.

В настоящее время отсутствует стержень и у систем образования и воспитания в деле обучения здоровью, нет главного — единой мировоззренческой составляющей. В плане здоровья — «кто во что горазд» — кто учит модным диетам, кто — рекламирует и пропагандирует «чудодейственные» лекарственные препараты, кто зовет присоединиться к нетрадиционным оздоровительным методикам.

Как же реально укрепить здоровье?

В настоящее время важно принципиально по-новому посмотреть на проблему здоровья. Необходим синтез лучших традиций древности, которые исходят из представлений о человеке как о микрокосме. Наиболее последовательно проводит идею здоровья как гармонии православие.

Необходима и мировоззренческая переориентация, единая национальная идея, включающая в качестве одного из элементов заботу о здоровье народа.

Предполагаемые конкретные методики должны сочетать в себе духовное совершенствование (следование истине, правде, высокую

нравственность), а также физические упражнения, уравнивание, гармонизацию психики (особенно эмоций), правильное поведение и речь.

Изучение долгожителей показывает, что здоровый физический труд, постоянное общение с природой, наличие семьи и детей, оптимизм, отсутствие вредных привычек, сдержанность в пище и удовольствиях, высокая нравственность, доброжелательные отношения с близкими, друзьями, соседями, чистая окружающая среда, отсутствие стрессов либо мягкие способы их снятия — укрепляют здоровье. Врачи считают важным еще и наличие здоровых генов (генетики называют их «веществом наследственности»).

Новое понимание здоровья приближает нас к ноосферному мышлению. Ноосфера — это такое состояние мирового единства, где люди сознательно переходят от идеологии максимума (человеку побольше взять от природы, личности, общества) к идеологии оптимума — гармоничного совместного развития, сотворчества личности, общества, природы и космоса.

Судьба связана и понятием **времени** в жизни человека. «При обычном, спокойном, будничном течении жизни о судьбе не вспоминают. Нет оснований для ссылок на судьбу и тогда, когда совершается ожидаемое, запланированное. О судьбе речь заходит там и тогда, где и когда происходит не задуманное заранее, неожиданное событие (приятное или чаще неприятное), прерывающее обычный будничный ход времени. Таким образом, судьба тесно связана со временем индивидуальной жизни человека. Вне связи прошлого, настоящего и будущего миф о судьбе понять невозможно», — отмечает Л.Н. Коган²⁰. Судьба человека обычно связана с его оценкой прошлого и с желанием из настоящего времени приоткрыть завесу будущего.

Существует и внутреннее время человека, которое может существенно не совпадать с тем, что фиксируют хронометры. Демонстрацией внутреннего времени может служить выражение «судьба на ладони». В древности считалось, что судьбу человека выражают линии и знаки на его ладони, радужные оболочки глаз, биологически активные точки. Древние хироманты умели считывать внутреннее время человека с его ладоней в направлении от знака на руке к индивидуальной судьбе. В настоящее время знаками судьбы заин-

²⁰ Коган Л.Н. Человек и его судьба // Коган Л.Н. Личность. Культура. Общество. Екатеринбург: Маска, 2009. С. 43.

тересовалась кибернетика. Однако ее интерес развивается в противоположном направлении: от идеи судьбы к линии или знаку на руке. Современные ученые-кибернетики (например, К. Мхитарян) пытаются изучить возможности «коррекции» судьбы, изменяя или исправляя хироглифические рисунки на ладонях. Особый интерес для ученых представляют проблемы излечения генетических болезней, «излечения» преступников путем целенаправленного изменения линий их судеб, а также проблема гениальности.

На судьбу человека влияют разного рода **случайности**: катастрофы, стихийные бедствия, однако могут быть и неожиданные удачи. Один и тот же случай одному человеку может испортить жизнь, а другого неожиданно выведет на олимп славы.

Судьба человека тесно связана с **судьбами его народа, населения страны, человечества**. Однако эта связь особенная, взаимодополняющая, поэтому не требуется преувеличивать влияние внешних условий на судьбу человека: «Судьба человека тысячами нитей связана с судьбой его народа, и вместе с тем это именно его (и никого другого) индивидуальная судьба. Она и зависит и не зависит от человека. В одной и той же исторической ситуации, в одних и тех же социальных условиях одни люди ведут себя как герои, а другие — как трусы»²¹. На судьбу человека оказывают влияние войны, социальные революции, крупные события в истории общества. Однако если судьба личности тесно связана с судьбой народа, то судьба народа — это единство судеб людей, составляющих данный народ. Поэтому так опасно относится с безразличием к чужой судьбе, что ведет к безразличию к судьбе целого народа.

Судьбу можно определить и как **развертывание сущности человека**. С одной стороны, это нечто неизбежное, заданное, с другой стороны, у каждого человека своя сущность и своя судьба.

Судьба тесно связана и с такими важными сущностными характеристиками человека, как **несводимость, непредопределенность, незаменимость, неповторимость и невыразимость**²².

Несводимость говорит о том, что человек не рождается ни с определенными умениями, ни с профессией, он не привязан ни к какому-то одному климату, ни к пище, ни к определенному месту.

²¹ Коган Л.Н. Человек и его судьба // Коган Л.Н. Личность. Культура. Общество. Екатеринбург: Маска, 2009. С. 57.

²² Губин Е., Некрасова Е. Философская антропология. М.: ПЕР СЭ; СПб., 2000. 240 с.

Человек и его жизнь представляют собой открытую, бесконечную потенциальность. Число вариантов осуществления человеческой жизни очень велико. Человек не совпадает ни с одной своей особенностью, ни с деятельностью, ни с творчеством, ни с одной из созданных им вещей. Человек никогда не выражает себя в них полностью, он всегда больше, значительнее любого своего дела и свершения. В нем всегда много незавершенного, непроявленного.

Если человек отождествляет себя со своей социальной ролью, профессией, общественным положением, то это уже не человек в полном смысле слова, а, например, человек-купец, человек-предприниматель. В этом смысле он лишь может сказать о себе, что состоялся как деловой человек и как предприниматель.

Человек часто идентифицирует себя с какими-то делами, проблемами или мыслями. Но в действительности это иллюзия, поскольку человек в таком состоянии теряет свою универсальность, отождествляет себя с вещью, которую он делает, или процессом, в котором он участвует. Человек всегда должен дистанцироваться от любого своего замысла. Чтобы стать по-настоящему кем-то, постигнуть тонкости своего дела, нужно в любой профессии оставаться самим собой, самобытным и культурным человеком. Однако быть просто человеком очень трудно, хотя это и есть важнейшее условие человеческой жизни. Так, по воспоминаниям актрисы А. Вертинской, ее отец Александр Вертинский говорил: «Когда я был молод, я делил людей на талантливых и бездарных. Потом на умных и глупых. И лишь с возрастом понял, что люди изначально бывают культурные и бескультурные, душевно возделанные и дикие...»²³.

Человек обычно считает самого себя симпатичным, умным, интересным. Он всеми силами старается сохранить такой свой образ от разрушения. Это ему полезно для устойчивого самосознания, но одновременно это делает невозможным его честный, искренний взгляд на самого себя. Человек отождествляет себя со своим идеальным образом, но чаще всего ему не соответствует. Он срастается со своим образом и не умеет дистанцироваться от него. Человек, проникнутый глубоким самоуважением, становится обидчивым и ревнивым, ему кажется, что его недостаточно ценят, что общество, в котором он живет, недостаточно хорошо для него. Такой человек недостаточно

²³ Макаров А. Александр Вертинский: портрет на фоне времени. М.: Олимп; Смоленск: Русич, 1998. С. 429.

искренен с самим собой, он не может признать правду, что он пока еще не значительный человек, а только на пути к самому себе. Так, Ф. Ницше призывал смотреть на себя как на «неудавшееся произведение природы», а Г. Гурджиев считал, чтобы стать по настоящему человеком, надо «проснуться» и перестать лгать самому себе.

Непредопределенность человека связана с тем, что он никогда не может быть абсолютно свободным. Он постоянно зависит от ряда факторов, таких как наследственность, климат, культура, религия, политика, зарплата, семья и т. д. Пересечение зависимостей создаст водоворот случайностей, предугадать и контролировать который просто невозможно. Однако, ни один из факторов, обуславливающих жизнь человека, не предопределяет ее строго и однозначно. Человек внешне зависит от многих вещей, но, живя самобытно, внутренне не зависит ни от чего.

В науке существует понятие «целостного человека», полного, а не частичного. Целостности трудно добиться, потому что человек всегда «распылен», часть себя он оставляет на работе, часть отдает дому, часть — общению с друзьями, часть — хобби. Целостный человек всегда полностью присутствует во всем и везде — и в работе, и в семье, и в хобби. Только ему, а не частичному человеку, открывается вся красота мира, любовь и тайны собственной судьбы. Этот человек, мудрый в житейском смысле, не отдается в жизни полностью чему-то одному, что очень легко потерять, например, богатству, высокому посту, жизненным удовольствиям.

В древнеиндийском эпосе «Бхагавадгита» говорится: «Кто не собран, не может правильно мыслить, у него нет творческой силы. У кого нет творческой силы — нет мира, а если нет мира, откуда быть счастью?»²⁴.

Незаменимость человека выражается в том, что он должен найти свое собственное дело, ради которого пришел в мир. У каждого человека есть дело, которое, кроме него, никто не сделает. Это дело может быть самым разным: от сложного открытия до простого физического труда. Вся проблема в том, чтобы найти такое дело и такое место, на котором человек займет свою уникальную, неповторимую позицию. Если человек не занимает своего места, это означает, что он занимает чужое, и повторяет уже известные мысли и дела, которые могут делать многие. Вследствие этого он не отвеча-

²⁴ Бхагавад-Гита как она есть. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1984. 832 с.

ет своему человеческому предназначению, потому что предназначение каждого человека заключается в том, чтобы оставить свой след на земле, занять свое место во Вселенной. Незаменимость — это фундаментальное качество человеческого существования, на котором и благодаря которому держится человеческим мир.

Уникальной характеристикой человека является и *неповторимость*. неповторимость лучше всего видна на примере харизматических личностей, великих людей. Но и любая жизнь, даже внешне незаметная, делает человека неповторимым, если он живет самобытно, в соответствии с предписаниями природы, никому не подражая и никого не копируя.

Невыразимость человека состоит в том, что он не сводится ни к чему, ни к ценностям, ни к делам, ни к явлениям. Существует множество тестов, определяющих характер и склонности человека. Но и по ним мало что можно о нем узнать. Человека можно описать только косвенно, прежде всего через его творчество. Мы очень много знаем о человеке, благодаря науке, философии, искусству, но он все равно продолжает оставаться для нас непостижимой тайной. Самое глубокое и самое главное всегда остается неуловимым и невыразимым в человеке. «Всегда останется нечто, — писал Ф. Достоевский, — что ни за что не захочет выйти из-под вашего черепа и останется при вас навеки, с тем вы и умрете, не передав никому, может быть самого-то главного из вашей идеи»²⁵.

Все люди имеют дар судьбы. Однако полностью познать судьбу невозможно. Судьба — это дар человеку, но высший из даров.

Основным содержанием существования человечества всегда было познание человеком своей судьбы, разгадывание вечной загадки. Однако, может быть, когда человек разгадает загадку собственной судьбы, история человечества закончится, потому что не будет смысла продолжать ее дальше.

Судьба в моем понимании

Встречалась ли я с понятием «судьба»? Да, встречалась.

Судьба может рассматриваться как «постбиография» (Б. Докторов), иначе то, что происходит после биографии, после жизни человека.

²⁵ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972. Т. 8. С. 328.

Судьба может существовать и как «предбиография», а также параллельно биографии. В данной работе я описываю судьбы знакомых мне людей. В судьбы старшего поколения моей семьи вмешалась сначала Великая Октябрьская революция, а потом Великая Отечественная война.

Моя судьба, как и судьбы моих ровесников, во многом связана с историей заката Советского Союза, а также с перестройкой и постперестроечным временем.

Дневники: «протоколы жизни»¹, или Источники социальных чувств

В рамках новых научных подходов особое внимание исследователей привлекают дневники.

Дневник выступает одной из разновидностей личного текста. Это совокупность фрагментарных записей, которые делаются для себя, ведутся регулярно и чаще всего сопровождаются указанием даты. Формы дневника очень разнообразны. Существуют деловые и личные дневники, дневники путевые и бытовые. Особую ценность имеют дневники выдающихся людей или близких к ним лиц, документы переломных периодов истории. Не менее важными, содержательными и интересными могут быть повседневные подробности жизни обычного человека. Новые перспективы в практике ведения дневников открывает сегодня Интернет. Интернет-дневники заняли особую нишу в жанре журналистики, литературы и масс-медиа.

От собственно дневников нужно отличать литературные произведения или другие публикации, использующие дневниковую форму или стилизующие её.

Ряд зарубежных и отечественных писателей разного времени клали в основу своих произведений дневники, например: М. Твен «Дневник Адама», Д. Свифт «Дневник для Стелы», Д. Дефо «Дневник чумного года», Ж.-П. Сартр «Дневники странной войны», Ф. Кафка «Дневники», Ю. Крашевский «Дневник Серафины», А. Франк «Дневник Анны Франк», В. Верстаков «Афганский дневник», Ф. Достоевский «Дневник писателя», Н. Рерих «Листы дневника», З. Гиппиус «Петербургские дневники», Д. Гранин «Чужой дневник», В. Огнев «Югославские дневники», М. Кольцов «Испанские дневники», Э. Лимонов «Дневники неудачника», С. Ермакова «Дневник счастливой женщины» и многие другие.

¹ «Протоколами жизни» исследователь А.Алексеев назвал дневники.

Существуют также поддельные дневники, т. е. приписываемые известным историческим личностям, Таковы, например, мнимые «Дневники Гитлера». Есть дневники, носящие явно вымышленный характер (например, П.Дж. Смит «Дневники вампира»).

С жанром дневника пересекаются и другие сходные жанры. Таковы различного рода записные книжки, мемуары, воспоминания, труды, носящие исповедальный и покаянный характер, фиксации услышанного (рассказов, побасенок, анекдотов, случаев из жизни), «домашнее письмо» (записки на память), записи или пересказ снов, фантазии, наблюдения природы, предсмертные или «посмертные» записки, путевые заметки, разговоры с самим собой и др.

Особый род дневников — социологические дневники, используемые в полевых исследованиях и фиксирующие наблюдения ученых. О методах создания таких дневников писал, например, В. Глазычев при изучении глубинной России наших дней. Он учил заполнять левые страницы дневников отдельно от правых, на левых страницах писать то, что кажется фактом, а на правых то, что исследователь по этому поводу думает. Так, при изучении российской глубинки слева были помещены тысячи фотографий и констатаций: украдены ли буквы с памятников на кладбищах, валяются ли шприцы на остановках транспорта, сколько стоит в городе вход на дискотеку, как именуются новорусские выселки... Справа же записывались впечатления и тысячи продолжительных интервью².

Дневники как особый жанр прошли большую эволюцию. Они появились и приобрели важное значение в эпоху романтизма, а затем сентиментализма, когда личным переживаниям придавалось особое значение. Определенное воздействие на практику ведения дневника оказал протестантизм, заставляя своих последователей в дневниках производить точный учет сделанного, продуманного и прочувствованного за день. Подавляющая часть известных дневников относится к XIX–XX вв. и приходится на Европу. В XIX веке дневники широко распространились в России. Как особый жанр, дневник существовал и на Востоке (например, в Японии).

Большой интерес к дневникам испытывает современная эпоха или эпоха постмодернизма, которая провозгласила «возврат к нарративности». Постмодернизм, заявивший о «смерти авторов», осо-

² Глазычев В. Глубинная Россия наших дней // Полит.Ру. Публичные лекции. 2004. 16 сент.

бое значение придает «голосам контекстов» — дневникам, словарям, примечаниям, комментариям. Постмодернизм породил ряд модификаций дневниковой формы, которые в соответствии с его законами, начали воплощать темы жизненной энергии, энтропии, экзистенциального лабиринта, хаоса, приверженности альтернативным стилям жизни и пр.

Однако во все исторические эпохи дневники сопровождали и продолжают сопровождать становление индивидуальности, формирование человеческого «я».

Причины создания дневниковых записей могут быть самыми разными: одиночество, некая невысказанность внутри (исповедальный ресурс дневника)³, желание документировать или «протоколировать» события своей жизни, скрытая вера в то, что дневниковые записи потребуются кому-то на позднем временном этапе и прожитая жизнь приобретет смысл. Дневник — это также форма самосознания и самопознания человека.

Во всех случаях дневники предполагают общение или **диалог с самим собой**. Ведущий дневниковые записи адресует их, прежде всего, самому себе, что предполагает особую эмоциональную окраску, непринужденность дневника, связанную с независимостью пишущего от чужого мнения и социальных норм, которые, тем не менее, все равно проникают в его тексты.

Структура дневника может быть очень разной. Дневник может быть регулярным или эпизодическим, воспроизводящим последовательность событий или отражающим движение чувств пишущего, ход его мыслей. Он может быть насыщен фактами, а может в основном содержать переживания и размышления автора дневника.

В чем же состоит важность обращения к дневникам для современной социологической науки?

Среди ученых, отстаивающих важность исследования дневников как источника знания (М. Михеев, К. Пигров, И. Савкина, М. Уваров и др.) есть и социологи (А. Алексеев, Б. Дубин, Н. Козлова).

Преимущество изучения дневников в социологии состоит в том, что они содержат эмоционально окрашенную, из первых рук полученную информацию о тех событиях, в которых участвовал человек.

³ Пигров К.С. Скриптизация бытия: явление нового субъекта // Философские науки. 2008. № 9. С. 81; Уваров М.С. Исповедальный ресурс скриптографии // Философские науки. 2008. № 8. С. 59–57.

Дневники отражают события прошлого, те, в которых индивид непосредственно участвовал, а также те, которые он мог наблюдать как «свидетель эпохи». В силу этого дневник может стать, независимо от намерений автора, **историческим посланием или свидетельством**.

Изучение внутреннего мира человека, всех сохранившихся следов его жизнедеятельности может рассматриваться как средство познания того исторического социума, в котором Человек жил и творил, радовался и страдал, мыслил и действовал. При этом индивид выступает и как член семейно-родственной группы, и как представитель социальных институтов.

Дневники содержат правдивую информацию **о субъективном мире личности**. В них аккумулирован жизненный опыт человека, отражены его чувства и эмоции, реакции на события, произошедшие непосредственно с ним или услышанные от других лиц, впечатления от встреч и разговоров с другими людьми, надежды на будущее.

Исследователь Н. Козлова подчеркивала, что, по сравнению с письмами и воспоминаниями, дневниковые записи представляют собой наиболее непосредственную форму **самовыражения личности**. Поверяя бумаге свои наблюдения, чувства, мысли, автор дневника обычно не предполагает постороннего читателя. Он как бы смотрится в зеркало, которое может отражать разное, в зависимости от того, видит ли автор, прежде всего, «эпоху в себе» или «себя в эпохе», обращает ли внимание, в первую очередь, на внешние обстоятельства или на свою внутреннюю самость, на семейные события или на интеллектуальное развитие⁴.

Любой дневник — **это форма изучения повседневности**. Важной чертой дневника является описание жизненных событий и собственных чувств изо дня в день. Ценность изучения дневника состоит в том, что он дает наиболее полную информацию повседневности, описывает ощущения человека не постфактум, а в момент совершения события, с позиций настоящего времени.

⁴ Козлова Н.Н. Опыт социологического чтения «человеческих документов», или Размышления о значимости методологической рефлексии // СоцИС. 2000. № 9, С. 22–31; Козлова Н.Н., Сандомирская И.И. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: Опыт лингво-социологического чтения. М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996; Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: голоса из хора. М.: Ин-т философии РАН, 1996; Козлова Н.Н. Советские люди: сцены из истории. М.: Европа, 2005.

«Социальный мир не что иное, как межличностное поле, межчеловеческое пространство, наполненное встречами, контактами, взаимодействиями, связями, отношениями, социальными узлами... или связями с другими, покрывающими весь спектр от любви и интимности до интересов и контрактов, от кооперации до конкуренции, от консенсуса до конфликта, от мира до войны... — пишет П. Штомпка. — Все другие аспекты общества: макроструктуры, макропроцессы, культуры, цивилизации, технические системы, организации, институции — фактически существуют не где-то далеко, а внутри нашего социального существования и пронизывают изнутри простейшие повседневные события, в которых мы рутинно участвуем... Общество лежит не вне нас самих, а внутри нас⁵.

Создавая дневник, человек изо дня в день накапливает в нем факты из своей жизни, свои чувства и эмоции, реакцию на события, произошедшие непосредственно с ним или услышанные им от других лиц, впечатления от встреч и разговоров с другими людьми, надежды на будущее. Он частица жизни того, кто его создал. Однако это не только лично пережитое. Дневник включает разные компоненты. Его можно рассматривать и как рассказ о себе, направленный «вовнутрь», и как рассказ о третьих лицах, значимых для автора встречах, то есть рассказ, направленный «вовне». В любых дневниковых записях, как правило, существуют две повседневности. В них отражена повседневная жизнь окружающего мира и повседневная жизнь автора. То есть исследователь дневников, по мысли Н. Козловой, вынужден иметь дело с двойной селекцией — бессознательной и сознательной.

Дневник может рассматриваться как **форма социального творчества**. В дневниковых записях текущие события фиксируются выборочно, что определяется свойствами личности их создателя. Дневник выступает средством работы человека с воспоминаниями о происшествиях дня, пропущенными через внутреннюю цензуру, в результате которой события объединяются в цельное повествование. Частицы повседневности, которую доносит дневник, очерчиваются самим автором по его усмотрению. В этом проявляется творческая «собирательная» роль автора по отношению к фрагментам социальной жизни.

⁵ Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии// СоцИС. 2009. № 8. С. 8–9.

Социолог А. Алексеев рассматривает дневник как важную **форму коммуникации**. Автор отмечает, что в универсуме человеческого общения можно выделить три типа коммуникации. Первый тип — межличностная коммуникация или коммуникация для другого лица. Другой тип: коммуникация, обращенная к множеству лиц (четко очерченной или неопределенной аудитории). Это — коммуникация для других. И, наконец, существует третий тип — коммуникация, адресованная самому себе или аутокоммуникация. Данные виды коммуникации могут быть представлены тремя классическими типами текстов: письмом (коммуникация другому лицу), статьей (коммуникация для других) и дневником (коммуникация самому себе, или аутокоммуникация)⁶.

Дневник, по Алексееву, являясь способом отображения личностью, в первую очередь для себя самой, внешних и внутренних событий своей жизни, выступает универсальной формой аутокоммуникации.

В своих работах А. Алексеев разделяет дневники на три типа: «дневник души» или «общение с самим собой», где на первый план выходят личные переживания и самоанализ; «дневник духа», когда личное отходит на второй план, а дневник оказывается копилкой образов, мыслей, символов, «лабораторией» творчества, «сырьем» для будущих произведений; «дневник факта», где упор делается на «внешние» события жизни, а не на личные переживания.

В реальной дневниковой практике, отмечает Алексеев, описание событий обычно перемежаются с впечатлениями и размышлениями. Однако все же всякий дневник «тяготеет» более к тому или иному типу. Особое значение, по мнению Алексеева, для исследователя-социолога имеет «дневник факта». Такой дневник он называет «протоколом жизни». Автор выделяет основные особенности таких дневников. Так, «протокол жизни» отображает только те социальные (возможно, мелкие и частные) события и эпизоды, в которых субъект жизни лично участвовал, был, если не действующим лицом, то хотя бы очевидцем. В таком случае этот «протокол» приобретает характер ценного жизненного свидетельства. Для науки особенно важно, что это свидетельство непосредственного участника или наблюдателя.

⁶ Алексеев А. Дневник и письмо как формы социальной коммуникации // Философские науки. 2008. № 8. С. 31–47.

«Протокол жизни» — это не сугубо личный документ, а документ общественный. Здесь неуместны интимные подробности индивидуальной жизни. В этом виде дневника отражаются лишь такие «происшествия», которые, по мнению Алексева, представляют интерес и для других. Иногда в дневнике присутствует и понимание культурно-исторической значимости жизненного свидетельства.

«Протокол жизни» — это не «мемуары» и не отложенное во времени описание, а именно протокол, который ведется в ходе события или составляется по его «горячим следам». Это — первичный, а не вторичный документ личности и времени, или эпизодическая жизненная хроника⁷.

Понимая всю важность для социологической науки дневника «факта», нам хотелось бы, тем не менее, обратить внимание на значимость дневников «души» и «духа».

Так, с нашей точки зрения, во-первых, в любой форме дневника отображена **витальность человека как биосоциокультурного существа**. Никакое произведение не сможет сравниться с дневником по содержанию «дыхания жизни». Это ощущение «жизни» трудно передать словами, оно сродни портрету человека, написанного талантливым художником. Причем, дневник продолжает жить, сохраняя для науки ощущения жизни личности и после ухода своего создателя.

Во-вторых, дневники дают возможность исследовательского поиска в области **нового направления социологии — социологии индивидуальных и массовых чувств**. О том, что социология должна исследовать формы индивидуального и массового сознания, в том числе предрассудки, эмоции, чувства, писал Г. Спенсер. Мир, по Спенсеру, управляется и изменяется через чувства, для которых идеи служат только руководителями.

Например, темой социологии в области исследования социальных и одновременно индивидуальных чувств, материал к которой дают дневники, может стать тема ресентимента (р. — чувство бессильной ненависти, связанное с переживаниями тщетности жизни, ощущением собственного бессилия). С помощью ресентимента можно объяснить, что происходит с людьми после переворота в иерархии общественных ценностей, какие чувства испытывают люди в этот период, что выступает ключом к жизненной позиции

⁷ Алексеев А. Дневник и письмо как формы социальной коммуникации// Философские науки. 2008. № 8. С. 31–47.

личности, к ее установке по отношению ко всему, что происходит в мире. Авторы теории ресентимента, Ф. Ницше и М. Шелер, считали его скрытой силой, которая ведет к разложению общества из-за изменения позитивных общественных ценностей. Они отмечали, что ресентимент, не ограничиваясь личностной сферой, постепенно накапливается в обществе и становится массовым чувством.

В-третьих, все виды дневников являются не только кладезем индивидуального опыта. Одновременно они выступают **источниками уникального**. «Индивид — уникальный узел в «человеческой сети», носитель уникального сочетания социальных связей», — пишет П. Штомпка⁸. И в настоящее время не существует другой техники, методики, инструмента передачи уникального, кроме дневников. Все люди в свое время уйдут из жизни. Однако каждый человек несет в себе то, что мы не сумели при жизни этого человека понять и взять, хотя бы частично. Дневники — это попытка вербализации внутренней содержательной жизни, ее фиксация и передача.

В-четвертых, любой дневник — это особая форма передачи социальной и семейной памяти, в том числе памяти чувственной.

В-пятых, любой дневник фиксирует **перемены в языке, которым люди описывают свой мир**.

Чрезвычайно важными и значимыми являются способы дневникового письма, принятые в том или ином социальном слое, в ту или иную эпоху. Так, Н. Козлова, работая с дневниками, создала оригинальную методологию, которую назвала «чтением человеческих документов». Данная методология предполагает тонкую работу с языком, используемым «маленькими людьми». В центре внимания оказывается не столько референт исследуемых текстов, сколько тип текста как продукта практики письма, взятый в качестве социокультурной симптоматики. Особый интерес представляют записи людей, стоящих «ниже» порога официальной культуры, которые обычно не оставляют письменных свидетельств о своей жизни. Обычно исследователи проходят мимо них, и не только потому, что пренебрегают повседневностью простых людей, но и потому, что читать такие документы очень трудно. Они написаны «на нелитературном языке», без точек и запятых, с орфографическими и стилистическими «ошибками».

⁸ Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии// СоцИС. 2009. № 8. С. 8.

Изучая дневники, Козлова предлагала также выделять «**прецедентные тексты**», т. е. те, которые являлись значимыми и важными для личности в познавательном и эмоциональном отношении. Прецедентные тексты отражают ценности личности, и, вместе с тем, имеют сверхличностный характер, т. е. принадлежат эпохе, в которой живет человек, культуре, к которой он принадлежит, языковым структурам времени⁹.

В целом язык дневника — это «живой» материал, дающий массу возможностей для реконструкции повседневности того или иного периода. По М. Бахтину, это и изучение речевых жанров, обыденной речи, которое всегда оставалось на периферии¹⁰.

Взросший сегодня в обществе интерес к дневникам говорит не только о создании нового социального информационного пространства, но и о формировании новых форм восприятия жизни.

Дневники моего деда, Георгия Дмитриевича Беспалова *(три возраста одной жизни: юность, зрелость, старость)*

Мой дед, Г. Д. Беспалов, вел дневник ежедневно всю свою жизнь. Дед записывал события исторической, общественной и личной жизни, свидетелем которых он являлся. Данные события дед пропускал через себя, они насыщены его личными убеждениями, ощущениями, мыслями, взглядами. Однако не все дневники деда сохранились до настоящего времени. Многие из них по личным причинам он уничтожил.

Примечательно, что сохранившиеся дневники охватывают три временные эпохи и три возраста жизни деда: его юность (1914–1915)¹¹; зрелость (1938–1939) и старость (1980–1984).

Читая дневники деда, его жизнь, как и жизнь любого человека, можно представить единой программой. Развертывание данной программы во времени и есть жизнь человека. Жизнь состоит из возрастных этапов, каждый из которых связан с особым состоянием, особой организацией духа, души и тела. Читая дневники, отчетливо понимаешь, что человеческая жизнь не ограничивается про-

⁹ Козлова Н. Заложники слова? // СоцИС. 1995. № 10. С. 100–109.

¹⁰ Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 250.

¹¹ Мой дед, Георгий Дмитриевич Беспалов, родился 6 марта 1896 г.

шлым и настоящим, а устремлена в будущее. Человек живет для того, чтобы трудиться, иметь детей, проводить досуг, и для того, чтобы обеспечить движение человеческого рода в его фундаментальной устремленности к будущему. На пути к будущему человек переживает юность, как период социализации или созревания человека, зрелость, как расцвет его жизни, и старость — сакральный возраст, заключительную форму реализации жизненной программы.

Юность как стадия жизненного пути человека:

фрагменты из дневников Г.Д. Беспалова 1914–1915 гг.

(Г.Д. Беспалову 18–19 лет).

Период юности — это период социализации, определения человеком жизненных перспектив, самоопределения и планирования будущего. Юность связана с подготовкой к самостоятельной жизни, с образованием и самообразованием. В юности происходит формирование характера, мировоззрения человека. Важная черта юности — поиски целей жизни и путей социальной мобильности. В юности происходит становление индивидуального, личностного способа бытия:

«Нижнеудинск, 1914 г.

Дневник воспитанника II-го класса Пойменской лесной школы Георгия Беспалова.

Сегодня собрался вести дневник, вернее, с сегодняшнего дня, **19 февраля 1914 г.**, с сотворения мира год 7422. Раньше все не доходили руки, да лень, да некогда, а писать хочется. Может быть, потом будет приятно прочесть то, что переживаешь сейчас. *Ибо сейчас появляются хорошие мысли, желания, пока нас не коснулась житейская грязь, потом прочитаешь и сравнишь, что ты был и что есть*¹².

Масленицу провел в Н.У., уехал с № 21, хотел поехать на паровозе с № 1, да не хотелось проситься. Народу в поезде было мало. Ехал в служебном вагоне рядом с нашими и каким-то хохлом, от которого так пахло чесноком и еще какой-то дрянью, что потом долго не мог забыть этот скверный запах.

Дорогой читал и курил до Тайшета. Купил каких-то кренделей, испеченных год тому назад, раскусил один и бросил. Потому что был горек, как хина. От Тайшета спал до Нижнеудинска.

¹² В дневниках деда курсивом выделены «прецедентные тексты», отражающие ценности личности, переживаемые ею события, принадлежащие эпохе, времени, культуре, а также языковым структурам времени.

В Н.У. приехал утром, наши еще спали. Днем пошел к Толе, но не застал, потом встретил его дорогой вместе с Пивоваровым. Играла в шашки, разговаривали, вспоминали дела давно минувших дней. 13-го пошел к нему же. Встретил З., удивилась, что я рано приехал. Слишком чувствительная особа, хотя и учится хорошо и поет отлично. Проводил З. и пошел к К. посидеть у него. Взял книги и вместе с ним пошли в иллюзион, картина была недурная «Воцарение дома Романовых» Но комическая была дрянь, да и в общем, все комическое ерунда за небольшим исключением.

14-го был в собрании. Познакомился с Павловой, интересная особа, все дразнила меня З., неспроста, рассердил я ее бедную, впрочем, черт с ней.

15-го были у меня. П. пришел, когда я еще спал. Посидел у меня до 2 и ушел. Я проводил его и вернулся. К. просидел у меня до 3 часов, смеялись. Затем пошел его провожать. Вечером встретил К. с Я. и Н. Познакомился с Н., славная, кажется, барышня. Пошли в иллюзион, но сначала на станции провожали № 6. К. и Я. убежали от нас. Мы прошли вокруг сада, затем по Вокзальной, но К. и Я. не нашли. Они, оказывается, сначала спрятались от нас, а потом искали. Картина была хорошая, «Сквозь жизнь». В жизни разное встречается, есть над чем подумать. Дорогой Н. все время смеялась над Я., а потом и у самой порох вышел. Проводили их до дому, а потом зашли к Н. проявляли карточки. Домой пришел в 12 ночи. Нога не давала быстро идти.

Пойменная лесная школа

21 февраля. Сегодня день моих именин, исполнилось 18 лет. Очень быстро идет время! Еще, кажется, недавно учился в Тугульме, а с той поры прошло пять лет. Державин верно сказал, что «как в море льются вешние воды, так в вечность идут дни и годы». Из уроков была одна технология. После уроков пошел в канцелярию. На улице солнышко, чувствуется приближение весны.

27 марта. Слава Богу, завтра или послезавтра домой. Весна вступает в свои права, хотя и медленно, но верно.

20 апреля. Чудные сны видел сегодня ночью. Сначала видел, что лазал по каким-то высоким крышам, таким высоким, что боялся глянуть вниз, потом спускался оттуда по лестнице и все думал, что упаду. Но потом вижу, что гуляю с З. и вдруг М. *Днем дочитал «Рудина» и начал «Дворянское гнездо».* Играл в городки, а в 5 часов пошли на охоту.

21 апреля. *Дочитал сегодня «Дворянское гнездо»... И опять тоска такая или недовольство вспыхивает, что не знаешь, куда деться. Каждое слово задевает за душу. Заставляет нас быть чище, благородней.*

На охоту вчера вышли в 5 вечера. Ночевали в лесу. Нашли нору, должно быть барсучью, и выгнали одного глухаря. Вернулся я раньше всех, потом остальные. Расположились у костра. Напились чаю, но спать пришлось мало, потому что ночь была холодная. Во втором часу утра разошлись. Я попал в болото и вернулся назад. Перешел на «поповские лужки», где выгнал тетерку и косача. Пришел домой в 5 часов. Утро было хорошее. Сначала перед рассветом набежали было облака, но потом все прояснилось.

Пришел домой в 8 и принялся дочитывать «Дворянское гнездо».

Перед обедом пошел погулять. День был жаркий. Дорогой поймал двух усачей.

24 апреля. День сегодня сырой, с самого утра идет небольшой дождик или дует с северо-запада холодный ветер. Учил алгебру. Обыграл в шашки X. Вечером ходил гулять по старой дороге и в первый раз заметил, что почки у березы сильно набухли, и скоро будут распускаться листья. Получил от Я. письмо, а ведь думал, что не получу, но ошибся...

Мой дневник все-таки не выполняет своей роли. Записываю все факты, а мысли никак не хотят выражаться словами или, вернее, не находят слов, потому что мысль есть совершенство, а рука человека никогда не создала ничего совершенного. Во всем даже самом хорошем и художественном есть свои недостатки.

25 апреля. Пятница. Ровно четыре месяца осталось нам жить в школе. Куда забросит нас судьба?

Сегодня принесли расписание экзаменов. Мы предполагали, что они закончатся к Троице, т. е. к 25 мая. А оказалось, что последний экзамен будет 13. Придется, черт возьми, готовиться усиленно.

Встал сегодня в 6 часов. Ходил гулять. Утро было холодное, даже уши немного мерзли. После учил геометрию и повторил вполне основательно 65 страниц. В 11 заведующий принес работу. Не очень много, но и не мало, часа на полтора, а кому и меньше.

В 5 пошел гулять, пошел по старой дороге до гати, затем на Полянскую гать и по дальней дороге в школу.

Вечером принесли нам грабли, сгребали за оградой сор.

День был сегодня очень ясный, но холодный, дул северо-западный ветер.

4 мая. Воскресенье. Получил письмо от Николая. Выучил три билета строительного искусства и столько же по зоологии. Вечером ходил с ружьем в лес, убил ястреба. Приезжал Маяков часа на два. Погода опять была скверная, с утра шел дождь с перерывами и только к вечеру перестал. Ходил гулять по старой дороге. Хожу один, потому что лучше думается, никто не мешает. Чего только не передумаешь, и старое, и вперед стараешься заглянуть: «Что день грядущий нам готовит? Его мой взор напрасно ловит!..» Каждый раз, о чем бы не начал думать, всегда придет на ум первое, что-то 19 20 24¹³ подельывает?

6 мая. Получил письмо от М. Юсова. Не сладко ему бедному одному живется. Хотя и старается казаться веселым. Но нет-нет, да и прорвется строчка-другая. Что же я сегодня делал? Учил с утра до 12 строительное искусство. Играл в городки. После обеда учил зоологию. В 5 часов получил письмо, потом до самого вечера играл в городки. Вечером ходил гулять. Изо дня в день все так же. Часы, часы, когда вы остановитесь? Впрочем, не всегда такая скука. Как подумаешь, да вспомнишь про других, как увидишь, что есть люди, которые живут гораздо хуже нас. И живут, не жалуются.

10 мая. Был экзамен по русскому языку и зоологии. По зоологии вынул 8 билет и ответил на «5», а по русскому языку не спрашивали совсем, потому что сочинение было написано на 5. После обеда ловил плавунцов на плотине. В 5 часов пошел в Илань за посылкой.

День был хороший, теплый, но не жаркий. Вот уже третий день стоит хорошая погода. Деревья быстро зеленеют, только трава подается плохо.

11 мая. Воскресенье. Часов около 4 утра меня разбудил Ц., чтобы идти на охоту. Я быстро оделся и, не умываясь, вышел на улицу, где нас уже ожидал К. О. Утро было теплое. На небе кое-где виднелись легкие облачка. Весь горизонт был подернут дымом, которого не мог разогнать даже начинающийся ветерок.

Пошли во второй ельник на рябчиков. Я с Ц. прошел вглубь его, а К. О. пошел по левому краю. Рябчики на пищик не шли, потому что уже 11 мая, да и утро было ветренное. Несмотря на утро и май месяц, тихо в ельнике. Только сойки да кедровки иногда нарушают

¹³ Цифрами Г.Д.Беспалов в юности зашифровывал некоторые женские имена и некоторые мысли.

тишину. Домой пришел в 6 часов. Спать уже не стал. Я умылся и принялся за геометрию. Часов около 8...¹⁴

13 мая. Встал сегодня в 6 часов и, умывшись, пошел гулять, но так как дул холодный северный ветер, несмотря на то, что солнце светило ярко, было холодно. Я, пройдя саженной двести по старой дороге, вернулся назад. В 9 часов начались экзамены у первого класса по физике и химии и продолжались до 12, а затем с 12 часов начались у нас по математике. Меня спросили немного по алгебре и геометрии. По алгебре получил 4, по геометрии 5... Что-то долго не пишет Я. Вот уже скоро три недели. Неужели у нее умер отец?

14 мая. Весь день учил Закон, зубрил его 8 часов. Получил письмо от 20 19 26 32 34 19 26 19 32. Утро сначала было хорошим, а затем с 9 часов пошел дождь и продолжался до самого вечера. В семь часов однако перестал, и я пошел гулять по старой дороге. Листья у березы и лиственницы уже распустились. Хорошо сейчас пахнет после дождя в лесу, особенно в мае или в начале июня. По небу тянулись с востока на запад легкие перистые облака и только на востоке и на севере чернели еще не прошедшие тучи.

16 мая. Прошел последний экзамен Закон Божий. Взял 14 билет. Получил 5. Вот вся и канитель с экзаменами кончилась. С каким нетерпением ждали мы сегодняшнего дня, а когда он пришел, никакого облегчения я не почувствовал, все будто бы осталось по-прежнему. Послал сегодня письмо Новиковой. Вечером играли в городки, а с обеда до 5 вечера возили в тачках землю. День был ерундовый, дождя хотя и не было, но дул все время холодный ветер, только вечером было не холодно, и мы играли в городки в рубашках. Солнышко закатилось в тучу, и заря была красная, завтра, пожалуй, будет дождь. Не знаю, писать или нет письмо 1. Не напишу — буду жалеть, и напишу — буду жалеть. Лучше, пожалуй, будет написать.

25 мая. Вот и Троица. *Мы вместо Поймы сидим в школе, ибо «всяка душа властям придержащим повинуется», так и мы повинuemся своей власти.* А день, как на грех, выдался хороший. Клевало бы здорово. Утром ходил с Щ. ловить бабочек к Широкой гати: поймал Аврору и Махаона, а потом ходили удить на Широкое болото.

После обеда заведующий заставил высаживать в школе грядки. Мы засадили 35 грядок и еще 10 и полили их все. Вечером играли в городки, единственное наше развлечение.

¹⁴ Дальнейшая фраза написана цифрами, т.е. шифром.

30 мая. Работали опять на культурной площади и засадили 12 рядов, т.е. 1440 ямок дичками. Работать было очень жарко, кроме того, пыльно, Земля была очень сухая, т. к. дождя не было уже давно. Грязи много, а заведующий купаться не дает ни в пруду, ни в купальне. Работали утром с 7 до 11, а затем с 4 до 6, но получили выговор за то, что вышли на работу в 4, а не в 3 часа, как велел М.Д.

1 июня. Так как сегодня воскресенье, то на работу не ходили. Большая часть воспитанников ушла ловить бабочек. Я тоже ходил, но хороших бабочек в этот раз не поймал ни одной. Вернувшись в 10 часов, нарвал дорогой букет фиалок, которых сейчас очень много по всему лесу, исключаются ельник и болота.

Остальное время читал сочинения Сенкевича «Письма из Америки» и играл немного в городки. Вечером с Онисимовым ходили гулять до первой гати. Я дорогой поймал серую сумеречную бабочку. День был жаркий, а комаров в последнюю неделю появилось несметное число, так что мы днем почти не отворяем окно в спальню, иначе нельзя ночью спать.

5 июня. День был пасмурный. С самого утра небо было покрыто облаками, а в 2 часа и вечером в 7 часов шел дождь. Сегодня весь день колот дрова, да так, что заболела в плече правая рука. В два часа получил письмо от Николая: просил выйти встретить его на станции. А письмо получил в то время, как он уже приехал. Написал ему вечером письмо. Сегодня научился играть на балалайке вальс «Над волнами». Черт его знает, что такое, опять появилась скука, как гостя незваная, и не дает покоя ни днем, ни ночью. Просыпается вместе с тобой и не исчезает до самой ночи, пока не уснешь. Только на работе немного забываешься, да в лесу, когда комары начинают одолевать.

6 июня. Проспал сегодня до 7 часов, потому что заведующего не было дома, да и утро стояло дождливое, а в такое утро сильно спится. В 8 часов вышли на работу, садить сеянцы на культурную площадь, и высадили до 11 часов 900 штук. Работать было хорошо, потому что день был пасмурный, да и дыры было лучше делать, так как земля, смоченная дождем, не осыпалась. До пяти часов читал Гоголя и ходил гулять по старой дороге, но не далеко, потому что было мокро, а остальное время до 5 часов ходил из угла в угол, ничего не делая. Иной раз бывает такая минута, что ни за что не хочется браться, не знаешь, куда и чем занять это время, возьмешься

за книгу, откроешь где-нибудь, прочитаешь несколько строк, да и бросишь; возьмешь балалайку — играть не хочется, да и звук кажется противным.

После 5 часов засаживали десятину и кончили к половине седьмого. Не знаю, куда погонят нас завтра, а теперь пора спать, т. к. уже 10 часов и писать темно. Завтра погода будет, пожалуй, такая же, как и сегодня, т. к. дует с северо-запада и гонит легкие облачка.

7 июня. Суббота. Встали сегодня не рано, потому что работы на культурной площади кончили вчера. Утром в 8 часов пришел М.Д. и, очевидно, хотел нас разнести за то, что долго не выходим на работу, но ему сказали, что работа уже окончена. Мы получили разрешение сегодня отдыхать, чем, конечно, и воспользовались. Впрочем, я после обеда с Ч. и Х. ходил ловить бабочек на заимку и погати. Погнавшись за Авророй, влез в воду. Вечером играли в городки часа полтора. Предположения мои насчет погоды не оправдались, потому что дождя не было. А только шли весь день облака, и было жарко. Вчера вечером долго не мог уснуть, сначала не давали комары, потом пришли на память сочинения Гоголя, потом пасхальные каникулы и разговоры с 1181014349266341932. Особенно долго вертелись в голове ее слова: «Человек делает три глупости. Первая глупость — его рождение. Влюбился — сделал вторую глупость, и третья глупость — смерть. Вы уже скоро сделаете вторую глупость, или уже сделали?» Помню я хорошо этот вечер. Мы, т. е. я, Саня и Василий Иванович, часов около 5 играли в зале в преферанс. Както случайно я взглянул в окно и увидел 1 и 20. Я бросил на стол карты, накинул шинель и выбежал на улицу. Догнал их у угла. Я пошел с ними, дорогой догнали 34 и отправились вместе. Зашли в иллюзион, а затем направились на станцию. Прошли на аллею, несмотря на то, что шел мокрый снег с дождем. Прогуляли больше часу, и пришли в собрание как раз на второе действие. Ставили «Дочь купца Балакирева»... Темно, писать бросаю.

11 июня. Работали сегодня нивелиром. Сначала разбили на пикеты, а потом начали нивелировать по направлению к вышке. Сделали до обеда три постановки инструмента. Вечером садили рассадку в огороде, а потом немного играли в городки. Погода стоит два дня не жаркая, а к вечеру небо заволакивается с запада облаками.

Читаю все Гоголя. Вчера прочел «Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Представил себе те пороки, кото-

рые изобразил Гоголь и посмотришь на собственную жизнь и на жизнь других... И что же видишь? А то, что недалеко мы ушли от них.

16 июня. Встали сегодня в 6 часов, потому что дежурный недавно получил 2024271920132 и будил каждое утро до 6 часов. В 7 часов сделали наблюдения. Утро было солнечное и тихое, только иногда набегали легкие облачка и быстро исчезали из виду. В половине восьмого заведующий позвал в канцелярию, где и работали до 12 дня. Читал немного Гоголя, а остальную часть дня до 5 часов толкался из угла в угол, потому что болела немного голова.

В 5 часов пошли с М.Д. в лес. Определяли объем деревьев, прирост и кормили комаров. Вечером приехали А. и Веригин. Послал письмо В.И.

20 июня. Вчера вечером ловил с Налимовым и Щетневым ночных бабочек около школы, часов до 11. Я поймал двух, но одну помял так, что пришлось бросить. Налимов вместо бабочки поймал летучую мышь. Работали сегодня теодолитом с 7 до 12 и с 4 до 7, обошли все. После обеда ходили ловить бабочек к Широкой гати. Поймали тополевою ленточницу, две огневки и еще трех неизвестных. День был жаркий, и мы сильно устали, гоняясь за ними. Назад мы прошли через Широкое болото и опытное поле. Вечером купались и играли в городки. Ловили ночных бабочек и ничего не поймали, потому что ночь была ясная и холодная, а в такие ночи бабочки летают плохо.

23 июня. Работали сегодня с 4 до 6, около пруда. Возили тачками землю. Утром в 7 начали снимать внизу речную ситуацию при помощи цепи и экера и провозились с ней до 12 часов. Сильно устали и раскисли, потому что было очень жарко. Утром купил марок и открыток. Читал «Мертвые души».

25 июня. Вечером опять работали на мосту. День был пасмурный, работать было не жарко. Часов с 10 до 12 шел дождь, и мы сидели в палатках. Обеда сегодня не было, потому что его не стали варить в школе, когда мы пошли на работу.

Черт знает, плету какую-то бессмыслицу, глаза слипаются, хочу спать.

26 июня. Работали на старом мосту, но сегодня здорово устали, потому что жарко было работать, да и М.Д. не давал отдыхать. Вечером около 6 я пошел спросить у М.Д., можно ли нам идти домой: «Нет, надо поработать еще полчаса. Заведующий, когда подъехал, велел еще час поработать, а он уехал не более полчаса тому назад».

Я не пошел больше, потому что устал, как собака, так он дорогой все время говорил про непослушание: «На экзамене отметки, вы думаете, ставят за ответ? Не всегда. Например, Овчинникову по русскому языку поставили 5 за то, что он никогда и нигде не возражает и не спорит, а исполняет все беспрекословно. Какой же будет кондуктор, если не будет слушаться начальства, на что тогда чины, ордена, дисциплина? Что велят делать, то и делай!». Да, удивительный человек М.Д., ему начальство будет в рожу бить, он на то скажет «спасибо», но зато отведет душу на подчиненных. *50 с лишним лет прошло с тех пор, как Россия освободилась от крепостного права, а в людях, даже с высшим образованием, еще не исчез дух низкопоклонства и раболепства. За 300 лет так проникли они в кровь и плоть, так что за 50 лет не освободиться от них, еще долго они будут приносить зло, потому что слишком далеко проникли их корни. Срубленное дерево все еще дает побеги, знать, зло еще не умерло.*

Исполняй службу так, как тебе говорят закон и совесть, но зачем финтить перед начальством и унижать того, кого можно? Нет, долго не устареет у нас Гоголь со своим «Ревизором» и «Мертвыми душами»!

18 июля. Утром учил лесоводство 10 билет. В десятом часу пришел М.Д. и рассказал, что у нас с Австрией, пожалуй, будет война. Хотя доказательств было немного этому слуху, но у нас сразу принялись обсуждать причины и последствия этой войны, так что до самого сна все обсуждали и спорили. Вечером ходили на охоту, но никого не убили. Играли в городки и купались.

19 июля. Работали сегодня до обеда. *Сегодня узнали сначала от объездчика, а потом от Л., что объявлена мобилизация. Сибирская железная дорога на военном положении, изменено расписание движения поездов.*

20 июля. Ходили в Иланскую с Овчинниковым, Онисимовым и Налимовым. Сначала зашли в церковь к литургии, которая только еще началась. Народу там было немного, пели кое-как, но мы дождались конца, ожидая проповеди по поводу мобилизации и ожидания войны. Ничего подобного не было.

Из церкви прошли на станцию, где прочитали «Сибирскую жизнь» за 18 число, № 4, ожидали газеты за 19 число, но почему-то никаких газет не пришло. Ничего особенного на станции не заметили, исключая семь вагонов с вчера приехавшими солдатами.

Вечером играли в городки, а потом сидели и разговаривали до 10 часов. Уснули же часов около 12 ночи, потому что в 11 началась сильная гроза. Молнии сверкали очень часто.

22 июля. Вторник. Царский день. Утром решили сняться с К.И. в Иланской, но ему сегодня некогда, и мы снялись около школы вместе с первым классом. Говорили с К.И. и М.Д. про войну. В пятом часу К.И. вместе с заведующим приходили прощаться с нами, и попросили меня сходить до станции за лошадью.

В Иланской сегодня оживление. Много пьяных, но буйных нет, потому что на станции находятся солдаты. Около 8 я увидел на станции К.И. вместе с Анной Александровной. К.И. сказал, что нужно ехать, т. к. на западе появились тучи. Попрощавшись с К.И., я зашел за лошадью и в полчаса девятого приехал в школу.

К.И. на станции еще сообщил мне, что Германия объявила войну России. Закатилось солнце Пойменской школы! Что-то будет с нами без К.И. и какова будет война? *Плохо, очень плохо будет России, если она проиграет эту войну.*

23 июля. Встал в 7 часов. После чая пошли на работу. Сначала хотели идти все. Но потом раздумали, потому что делать всем все равно нечего и бросили жребий, кому идти. Жребий пал на меня, Овчинникова, Онисимова и Щезнева. В дверях встретили заведующего, который заставил оставшихся из нашего класса тереть краску, а оставшихся из первого класса возить землю на берег пруда. Работали до 12, сделали 25 пикетов. Сначала я стоял с рейкой на пикетах. Под конец работать надоело, и мы отправили разведочную экспедицию в огород за редиской, которая вернулась с добычей.

После обеда выучил 11 билетов лесоводства. В 4 часа приехал Носков с Налимовым от доктора (Носков болен животом) и *сообщили, что немцы перешли русскую границу и подходят к Варшаве. Скоро по Сибирской дороге пройдет 80000 японцев на помощь России, и скоро объявят три рекрутских набора: будут брать родившихся в 1893, 1894, 1895 и 1896 годах. Если это правда, то из нашей школы пойдет 15 человек.* Последнее известие всполошило всех.

Вечером заведующий забрал у Ц. ружье, за то, что он стрелял у пруда в диких голубей и влез в окно.

Вечером долго не спали, обсуждали военные дела. Известий верных не получали с войны уже давно, потому что газеты на станции раскупаются раньше своего прибытия.

Сегодня солдаты на станции разбили лавочку.

26 июля. Вечером в 6 и почти весь день учил лесоводство. День сначала был пасмурный, но к вечеру выглянуло солнышко. Откуда-то узнали, что германцы бомбардировали Москву, в которой разрушили два дома, а затем ушли обратно. Ходили в баню. Вчера отправил письма В.И. и маме.

27 июля. Мыли утром полы во всей школе. Учил лесоводство, но мало. Больше знать все равно не будешь или, как говорят, «вскоре Бога не умолишь».

День был жаркий. Вечером, когда уже легли спать, приехал Л. Он сначала зашел к М.Д., а потом к нам. Мы сначала притворились спящими, а когда он пошел назад, мы все вскочили и стали спрашивать про войну. Л. сказал, что ничего не знает, но у него есть газета. Мы попросили принести газету, притащили лампу и стали читать газету вслух. В спальне настала гробовая тишина. Все превратилось в слух. *Из газеты мы узнали, что немцы взяли три города: Калинин, Чепетов и Бендин, а наши сожгли две немецких станции и подвигаются вглубь страны, тесня немецкие войска, которые сжигают все на своем пути.*

29 июля. Приготовили инструменты, стали дожидаться экзаменаторов, которые заставили ждать себя довольно долго. Наконец, в 10 явился весь комиссионный персонал и начался экзамен по геодезии. Сначала вызвали меня и Овчинникова. Меня спросили про производство нивелировки, а его про устройство нивелиров, и дали обоим провести нивелирование. Для нивелировки взяли три пикета продольных и два поперечных. Только поставили инструмент, как пошел дождь, но хорошо, что быстро закончился. Вскоре подошли экзаменаторы, которые спросили Овчинникова, а меня больше так и не спросили. В 12 часов начался экзамен по законоведению. Спрашивать начали с конца списка, так что я отвечал последним, во втором часу. Спросили меня про книги, какие ведутся в канцелярии. После экзамена сдал библиотеку Холманскому.

В 5 объявили отметки. У меня по черчению и математике 4, а по остальным 5. Когда прочитали отметки, поздравили нас с окончанием. Меня, Овчинникова и Онисимова обещали представить к награде. Заведующий снял нас всех около пруда, а затем снимал Носков.

Вечером играл с М. в шахматы, выиграл у него две партии.

Легли спать в 12, но уснули не скоро. В спальню залезла мышь, и мы долго смеялись сами над собой, потому что каждый боялся, чтобы на него не села мышь, и лишь только она подбежит к кому, тот сразу же забирается под одеяло.

30 июля. Провели в школе последний день. Встали в 7. Спать сегодня можно было и дольше, но почему-то не спалось. С самого утра стали укладываться. В 10 начался дождь и шел часа полтора. Взяли отпуск у заведующего, и пошли прощаться с преподавателями. Простились со всеми очень сердечно. В половине шестого выехали на станцию. Погода стояла очень хорошая. Солнце склонялось к западу и обливало всю окрестность мягким светом, как будто хотело в последний раз показать в возможно лучшем виде школу и Иланскую.

Зашли сначала к фотографу за карточками, но они не были готовы, а затем на станции выгрузили наш багаж. Вскоре подошел № 11, но многих еще не было. Тогда Онисимов попросил купить ему билет, а сам пошел искать ребят, и притащил их за 20 минут до отхода. Они, оказывается, хотели купить вина по случаю выпуска, но вина не нашли, и пили пиво.

На прощание расцеловались, и мои коллеги в 8.47 отправились по домам. Остался я с Порюкиным. Наш поезд пришел еще в то время, когда стоял № 11. Но так как он стоит в Иланской 3 часа, то мы с посадкой не торопились. После отхода № 11, я пошел искать места и нашел нижнюю полку в заднем вагоне. Но вагон оказался запасным. Тогда я нашел место в переднем вагоне. Перенесли туда багаж, закусили и через 3 часа и 17 мин. покинули Илань.

Прощай школа и школьная жизнь!

Нижнеудинск

5 августа. Проснулся часов в восемь или девять. Точно не знаю, потому что часы встали. Написал прошение. В первом часу пошел в город на почту и опоздал, потому что долго стоял у перевоза. Народу с этой стороны ехало немного, но зато на городском берегу и на мостике была давка. С почты пошел к Козловскому, но дома его не застал. Там был только его отец. Я просидел у него больше часу, затем посмотрел немного на переправу и пошел на почту. Толя уехал в Иркутск, как сказал его отец. В гости к брату. Но я думаю, не застал Толю из-за Я. Черт возьми, плохо, если ее здесь нет.

Дома познакомился с подпрапорщиком. Был у вечерни, но недолго. Из церкви прошел в сад и встретил У. и М. Зашел еще раз в церковь, как раз к шапочному разбору угадал.

7 августа. Вчера говорил, что не вижу никого из нашего трио. Сижу сегодня у окна, бренчу на балалайке, посматриваю на улицу и вижу, идет Новикова с двумя какими-то дамами и направляется к станции. Я надел тужурку, обошел вокруг нашего дома и догнал их. Поздоровавшись с Новиковой, спрашиваю у нее: «Где же Янчуковская?». «Ее здесь нет», — отвечает. «А где же?» — вновь спрашиваю я. «В Иркутске». «В Иркутске, вот так раз! Что же она там делает?» — «Я право не знаю, говорить ли вам, — как бы смутившись, проговорила Н., — она вышла замуж». «Замуж?» — изумился я. «Я сама не знаю, как это случилось. Я была в У. и вдруг получаю от нее письмо, в котором она просит меня приехать немедленно...». Я простился с Н., не дойдя до станции, и побрел назад. Вот так штука, черт возьми! И как могла она выйти за какого-то Попова? Ведь Толька с ума сойдет! Неразбериха, право, черт знает какая. Рассохся так недолго существовавший наш милый союз, в котором Я. была связующим звеном. Н. остается в стороне. Будем опять ходить с Толькой на охоту. Пока я здесь живу, больше ничего не остается делать. Другой Янчуковской не найдешь!

Проходил сегодня весь день, как шальной. Я скорее бы поверил, если бы мне сказали, что она вышла замуж за Тольку. А с этим я не как не могу согласиться. Не по любви же она за него вышла, этого не может быть. Настоящий гордиев узел, и мне не разрубить его. Буду ждать Тольку.

Вечером в 9 часов пошел на станцию. Сегодня отъезжает артиллерия, и потому собралось много провожающих. Провожали с музыкой и плачем. Когда ушел первый эшелон, ко мне подошла Н. и попросила проводить ее домой. Всю почти дорогу разговаривали про Янчуковскую. Из города я пошел опять на станцию и пришел как раз к отходу второго и третьего эшелонов. Публика уже разошлась. Я прошел по платформе два раза и тоже пошел спать.

18 августа. Понедельник. Встал и после чаю сходил на станцию. Думал получить письма, но ничего не получил. В 12 пошел в город на почту и на обратном пути зашел к Козловскому, но не застал его. Он ушел на охоту. Читал журналы и играл на балалайке. Вечером был в иллюзионе, ставили «За честь фамильного герба».

Видел М. и многих реалистов, а еще из прекрасного пола С. День был, хотя немного пасмурный, но хороший, не жаркий.

19 августа. Ходил утром на станцию за телеграммой. Видел Александра. Во втором часу пошел на охоту в Рубахину. Застрелил за Длинным озером чирка. Через Рубахину перешел около деревни на полуостров, на острове выстрелил в утку и не смог ее застрелить: как выстрелю, она ныряет. Наконец забралась куда-то под берег, так что я не мог ее найти. Когда я был на полуострове, начался дождь и мочил меня всю дорогу.

20 августа. Встал в 8 часов и пошел искать варенье, которое должен был послать В.И. из Тайшета с № 22. Поиски не увенчались успехом. Сходил сегодня раз десять на станцию и раз в город. Набивал патроны. Вечером видел С-у и еще некоторых. Ночь была очень хорошая. Лунная и тихая. Я прошлялся до 10 часов. Гулять только одному скучно! Плохо все-таки без дела жить. День был с утра пасмурный, но под вечер облака разошлись.

21 августа. Дни идут одинаково: сегодня то же, что вчера, и завтра то же, что сегодня. Встаешь часов в восемь. До 9 одеваешься, пьешь чай. В 9 идешь на станцию за телеграммой и газетой, и прочитываешь первую на станции же. Дождешься №3, а иногда пробудешь на станции до его отхода. Посмотришь письма и идешь домой. Прочтешь газету и идешь в слободу или в город. В час чай или обед, а после опять идешь куда-нибудь. Вечером — в сад. Хотел сегодня сходить к Д., но узнал, что его еще нет. В Н.У. я потом не пошел. День был пасмурный. Часто шел дождь.

22 августа. Жду со дня на день назначения и все еще не могу дожидаться. Сегодня вечером было лунное затмение. Ходил играть в шахматы к Крутикову и часа в два выиграл у него четыре партии, да две у Маслова. В слободу ходил сегодня всего раз. День был облачный, хотя часто проглядывало солнце. Несколько раз принимался идти дождь. Сейчас на небе нет ни облачка. Если не просплю, пойду завтра на охоту.

24 августа. Встал в 9 часов и после чаю пошел к обедне. Служили сегодня долго, так что я из церкви пришел уже в первом часу. Был сегодня в городе. Вечером с Ваней А. были в иллюзионе «Фурор». Ставили сегодня «Под маской». Проводили из иллюзиона Галю и немного посидели у них.

25 августа. Утром шел сильный дождь. Купил телеграмму и газету «Новое время». Около 4 часов ходил в слободу. Когда я подходил к Уде, услышал крик. Сначала не мог определить, откуда идет крик. Потом взглянул нечаянно на паром и увидел, что коровы, которых на нем везли, бросились в воду, а кричат люди на пароме. Коров снесло вниз от парома саженой на сто, а потом они выбрались на берег. Видел несколько табунов отлетающих журавлей. Вечером был в саду с Удовенко. Домой пришел в 8, а затем играл в преферанс. Пульку кончили в двенадцатом часу. Я проиграл больше рубля.

26 августа. Несмотря на то, что я лег вчера в первом часу, проснулся в 8 часов. На станцию за телеграммой не пришлось идти, потому что принесли на дом. Но я ходил к № 3 за письмами, и ничего не получил. На обратном пути встретил Лизу и проводил ее до больницы, куда она пошла лечиться от бессонницы. Ходил в полицию с домовою книгой. Вечером починали с В.И. крыльцо. В 7 часов пошел в сад и встретил А. Суд-а. Он меня познакомил с двумя барышнями, и мы отправились гулять. Барышни мне не понравились, и я счел за лучшее удрать от них. Встретил еще Ваню Алистратова и погулял немного с ним.

1 сентября. Хотел идти сегодня на охоту, но проспал, потому не пошел.

Был у интендантского чиновника, к которому хотел поступить до назначения на службу, но он ничего определенного мне не сказал.

В третьем часу пошел к Козлову за учебником немецкого языка и от него прошел к О.П., но дома ее не оказалось, и не знаю, придется ли мне с ней заниматься. День был хороший, но дул с востока холодный ветер. Сегодня служили молебен по поводу Галицейской победы, и вечером на станции была устроена иллюминация.

Вчера видел Ц., он приехал на два дня в отпуск. Говорит, что заведующий очень притесняет, не дает даже охотиться

5 сентября. Ходил по грибы в город с Саней, с 1434353234 и 1519162923. Набрали по полной корзине. Через Уду переезжали у водокачки. Вечером был на станции в кинематографе, ставили «Дочь нашего времени». Картина довольно интересная, из жизни американских миллиардеров.

Играли в преферанс 4 часа.

День был с утра пасмурный, но потом ветер разогнал облака, и выглянуло солнце. Мел огаду.

8 сентября. Был сегодня у обедни. После играли в преферанс, но недолго, потому что мне не хотелось играть. Играл на балалайке, сначала в сенях, потому что В.И. спал, а затем К. попросила меня сыграть, у них я просидел около часа. Вечером пошел гулять на станцию, встретил К. и В. Прошлялся с ними до 8 часов.

9 сентября. Написал сегодня три письма: матери, Онисимову и в школу. Был в слободе. Вечером долго сидел у ворот, дождался К. Хотел идти в иллюзион, но Саня не дала денег. Я разозлился и ушел гулять. Дорогой встретил К. и В. И еще телеграфиста, который шел с ними на репетицию. Я прошел с ними сначала на станцию, потом дошел до собрания и пошел домой, а на репетицию с ними не пошел, за что К. назвала меня «ерундой на постном масле».

Смущает меня сейчас денежный вопрос. У Сани просить не хочу, а больше достать негде, так как занимать ни у кого не хочу. Съездить, разве, в Красноярск, в управление, и там узнать о назначении? Но на поездку нужно не менее 10 рублей, а взять их негде.

12 сентября. Около часа вышел на станцию из дома и встретил около ворот З. и Т. Из Нижнеудинска выехали в 2 часа ночи. Спать сначала не хотелось, и мы долго сидели, зато дремали днем. В Иланскую приехали в три дня. Я проводил их до сада и пошел в школу. Дорогой встретил А.А. В школе застал только трех человек, остальные были на работе. Встретили меня с восторгом, спрашивали, зачем приехал, надолго ли, что нового в Н.У. и т. д. Заходил к заведующему.

16 сентября. Сегодня отъезжали от нас квартиранты. Я почему-то тоже как будто собирался куда-то ехать. Весь день ничего не делал, только нарвал З. рябины для бус. Собирался сегодня ехать на пашню, но раздумал. Вечером пошел в собрание. Сегодня ставили малороссийскую комедию. Женские роли играли З. и Т. И сыграли хорошо. Народу было много, особенно реалистов и гимназистов. С барышнями не гулял, а только на танцах разыскал Т. и З. З. попросила меня проводить ее, и я стал дожидаться конца танцев.

Ночь была не очень холодной. Простившись с Т. и ее кавалером, мы долго еще сидели на крыльце. Долго не забуду тебя, ночь!

17 сентября. Лег вчера в пятом часу утра, а проснулся около восьми. И больше уже не спал. В 9 часов ко мне заезжал Д. и звал к себе на пашню, но я не поехал. Ходил с домовою книгой в город около часу дня. Подбирал в саду сор и выносил рамы на улицу. В 4 часа пошел заниматься по немецкому языку и после урока прошел

прямо в слободу к Сане. Дорогой встретил З. и Т. Саня из слободы пошла в гости вместе с Гесей, а я занес домой покупки, и тоже ушел гулять, заперев на ключ В.И. (он спал).

Вчера я попросил 3119162 266231532 погулять... Она пришла с Т. Я их встретил и пошел с ними на станцию, и, черт знает, отчего «барометр упал». Я шел, как невольник. Дорогой присоединился еще один кавалер, и я проклял 40 раз и его, и Т., и З., и самого себя. Наконец, проводив З., я пошел домой. Закрыл сначала окна, потом хотел закрыть двери, но ключа не нашел в кармане. Сначала не мог сообразить, куда мог исчезнуть ключ, и только немного погодя вспомнил, что З. брала его смотреть, и положила к себе в карман.

Скверный вечер!

18 сентября. На урок О.П. пришел прямо со станции от № 3, у которого я покупаю телеграммы. Учился читать и писать буквы немецкого алфавита. В 11 ходил в слободу за бумагой и изрядно помесил грязь, т. к. с утра до 2 часов дня шел дождь. В 4 опять пошел в слободу за мылом, но мыла не нашел во всей слободе.

Вечером встретил З. и Т. и пошел вместе с ними на станцию, а затем, проводив Т., немного гулял с З. Они собираются ехать в Иланскую и приглашают меня. Нужно как-нибудь удрать с ними. Писал немного по-немецки.

19 сентября. Также как и вчера, ходил заниматься по немецкому языку. После 11 часов, уже дома, учился писать по-немецки. Ходил вечером на станцию и прошел затем до горки, где встретил Татьяну Петровну с Г.Г. Приглашала меня быть завтра ее кавалером (завтра день флажков и Г. идет с кружкой), но я отказался, и вместе с З. и Т., которые проходили мимо, когда я разговаривал с Т. П. и Г., ушел в слободу. Из слободы прошли на станцию. Дорогой все время смеялись над тем, как я пожертвовал последним отдыхом. Пока мы гуляли сегодня, я носил З. зонтик, потом ей стало жарко, и она отдала мне пальто. Около дома Т. я повернулся и пошел назад с зонтом и пальто, но З. догнала меня и утащила мою шинель. Расстались через полчаса.

20 сентября. Сегодня была продажа флажков русских и союзных нам держав. Заниматься я не пошел, а пошел сначала в церковь, и оттуда с крестным прошел на базарную площадь, на которой собрались все учащиеся и священники из всех трех церквей. Служили молебен. После молебна пошел домой и встретил доро-

гой Саню. Она сказала мне, что З. ходит с кружкой, и спрашивала меня. Я пошел искать ее и едва разыскал на базаре, но нашел уже поздно, т. к. кавалер у нее уже был. Пройдя с ними до управы, я вернулся домой и после обеда пошел с кружкой Г. Хуже всех жертвуют евреи: положат копейку или две, не больше. Вечером встретил З. и Т., и, проводив Т. домой, немного погулял с З. Домой пришел в 8, и, получив от Сани 17142724103414, лег сразу спать. День был ясный и теплый.

21 сентября. Воскресенье. Утром ходил с Т. на станцию с кружкой, к №3, от него ушли домой и больше пожертвований не собирали. В 4 часа уносили в управу кружки. Вечером был в иллюзионе, ставили «Палата № 13», а в 9 пошел на спектакль «Во дворе во флигеле» в то же железнодорожное собрание. Проводил из собрания З.

22 сентября. В 9 пришел на станцию, и пришел как раз в то время, когда на платформе служили молебен, после которого стали собирать пожертвования в пользу раненых воинов. О.П. тоже ходила с кружкой, и поэтому я не пошел заниматься. После молебна играла музыка. На станции я встретил Галю и проводил ее до дома. На обратном пути встретил З. и Т. и хотел дойти с ними до конторы, где они хотели взять билет, но, заметив, что они дуются, ушел домой. Был у Д., учил вальс «Первый бал». Вечером на станции была иллюминация. Видел З. и Т.

26 сентября. Пятница. У № 3 видел объездчика с Поляны, Гунько О. Он ехал вместе с лазаретом в Москву, но захотел побывать дома, и поэтому едет с № 3. От него я узнал, что К.И. ранили, но где и как не знаю. Хотя сегодня и праздник, в церкви я не был. В 12 часов пошел к Д. Играл у него на балалайке и читал. Кроме меня приходили еще М. и Александров. Вечером гулял, З. и Т. не видел. Домой пришел в 7 часов. На улице было уже совсем темно. Солнышко закатилось в шестом часу, и день уже не дольше 10-11 часов. Погода все время стоит хорошая, только сегодня вечером немного брызгал дождь. Листья с деревьев уже упали. Лес обнажился... Поля опустели... Получил письмо от Володи.

27 сентября. Занимался сегодня по французскому языку, но не долго. Дорогой попал под дождь и изрядно вымок. Выкрасил в спальне пол. *В 4 часа пошел смотреть пленных австрийцев, но дорогой устыдился самого себя, что иду смотреть на них, как на зверей, и повернул назад...*

Между пленными, большую часть которых составляют поляки, много раненых, у одного оторваны обе ноги, он все время плачет и жалуется, почему его не убили: «У меня там, на родине, осталась жена, двое детей...».

Вечером видел Т. и З. Играл с Саней в карты.

30 сентября. Познакомился у О.П. с учительницей из железнодорожной школы. Утро было холодное. Дул сильный ветер с севера. После 12 часов пошел спать и спал часа три. В третьем часу пошел в слободу и замерз. Хотел пойти к Козловскому, но от реалистов узнал, что он болен, и не пошел. Вернувшись из слободы, сидел у окна и играл на балалайке в надежде увидеть З. Немного погодя З. вышла из дому и направилась, по моим расчетам, в слободу. Я надел шинель и пошел за ней, но только дошел до мостика, увидел, что З. идет назад. Поклонившись ей, я прошел по горке, так как в слободу идти не хотелось, и по нижней дороге прошел на станцию. Но до станции не дошел, т. к. встретил Л.К. Саукова, и пошел с ним назад. Вечером пошел на станцию, встретил З. и немного погулял с ней. Был в церкви и провожал с Ваней У.Ш. и его К. Рано лег спать.

1 октября. Получил повестку на заказное письмо. Не знаю, или пришло назначение, или карточки Константина Иосифовича.

На станции увидел пленнх австрийцев, но не на платформе (их туда не пускают), а около сада. Со станции с одним реалистом пошли на солдатскую станцию, где стоял эшелон пленнх. Большинство австрийцев умеют говорить по-русски, так что с ними можно свободно объясняться. Но среди германцев умеющих говорить по-русски мало. Один германец попросил у меня денег на хлеб, я дал ему 20 копеек (по-русски говорить не умеет). Все пленники жалуется на холод, и видно, что сильно мерзнут в своих шинелях. Почти все они ранены: у одного изрублена вся голова и проткнута пикой рука, у другого перерублен нос и видно пулевые раны. У одного прострелен в двух местах козырек у кепки на расстоянии полсантиметра от головы.

Вечером долго гулял около дома, надеясь увидеть З., но напрасно ждал. Был в иллюзионе, и поссорился за преферансом с Саней.

3 октября. Занимался сегодня с О.П. по французскому языку. Шпаклевал окна во второй квартире. Проводил до школы Галю и Лизу. З. не встретил. День был холодный.

4 октября. № 3 сегодня опаздывал, и поэтому я его на станции не застал. Видел у О.П. знакомую учительницу. Сходил два раза подряд в лавку к Фролову. Встретил З. на горке. Она сегодня не подала мне руки, потому что я прошлый раз сказал ей, что она «забавно» подает руку. Мне нужно было сказать, что «красиво или мило», а я сказал «забавно». Ходил вечером к обедне, но в церкви был минут 10, а остальное время гулял около церкви. С З. больше не виделся. Днем красил окна. Доигрывали сегодня старую пульку и не могли доиграть, потому что В.И. много наставил на верх. День был холодный.

5 октября. Носил утром В.И. ящик на паровоз и был в церкви у обедни (сегодня воскресенье). Хотел сходить в собрание на молебен, но сначала пришел рано, а затем — поздно. Вечером видел З. и Т. Т. что-то хмурится на меня, из-за чего, не знаю.

В общем, весь день сегодня прошлялся, хотя даже и погода не благоприятствовала этому, так как весь день дул холодный ветер, подымая пыль, или шел снег. Был в собрании на спектакле «Разрушение Помпеи» и ушел сразу после танцев. Настроение скверное: тоска, скука и черт знает что. Хотя бы в школу съездить. В собрании во время антрактов все время хотелось спать, ибо сегодняшнюю ночь спал мало. До 12 играли в преферанс, а потом я часа два возился с карточками и письмами.

7 октября. К О.П. сегодня пришел рано и не застал ее дома, но ждал недолго. Занимался сегодня по французскому языку. Выкрасил сегодня только одни двери и больше ничего. Ходил вечером гулять, но никого не видел. Доиграли старую пульку, в которой я выиграл 3 р. 29 коп., и сыграли еще одну, в которой я проиграл 39 коп. Лег спать в 12 часов.

8 октября. Получил письмо от Шуры. Сегодня у О.П. не занимался, так как она куда-то ушла. Ходил в слободу за краской и видел около мостика З. Учил почти весь день немецкий язык. Вечером ходил гулять, видел З. и Т., но не подошел к ним, а пошел с К. и Удовенко. В 7 часов ходил на станцию за дрожжами и почему-то пошел через II класс. Только открыл двери, смотрю, сидит М. Майорова. Я поклонился и прошел мимо. На улице целая буря, вихрь с пылью и дождем.

9 октября. Проснулся сегодня в 7 часов, но вставать не хотелось, потому что дел спешных не было, и я встал около 8 часов, ког-

да загремели в столовой посудой. На улице было тихо, и шел сухой снег. Напившись чаю, я пошел на станцию, а оттуда в слободу, в книжный магазин за тетрадками. Только пришел домой и разделся, как увидел в окно З. Она шла из дома и направлялась к Т. Я загадал, если оглянется — 3522532157, а не оглянется, значит, нет. И она, не дойдя немного до угла, оглянулась!

Занимался по французскому языку у О.П. Выкрасил двери в столовой. Вечером пошел на станцию, а оттуда вместе с В. Удовенко и Мишей Грейчером прошел в слободу до собрания и остался в нем смотреть картины, а они ушли. Картины были довольно интересные, гораздо лучше, чем те, которые в последнее время шли в нашем иллюзионе. Из собрания прошел на станцию и побродил еще около дома. Слишком уж хороша была ночь! Снег прошел, и на одной половине неба мерцали звезды, а другая была закрыта легкими облаками. Морозило. Жаль, что не с кем было гулять. Я прошел даже мимо дома З., но так и не увидел ее. Вечером приехал В.И., и мы играли в преферанс до полчаса второго.

11 октября. День, в общем, прошел неважно, так как ни разу не видел З., несмотря на то, что ждал часа три. На улице утром было -5, холодно, несмотря на то, что пасмурно. Был в слободе. Готовил краску и шпаклевку, шпаклевать в зале полы. К О.П. ходил с Гесей. Написал Ш.Б. письмо.

12 октября. Проснулся сегодня около 7 часов от сильного ветра, который стучал крышей, свистел, хлопал ставнями и нанес песку со снегом.

Сегодня воскресенье, поэтому к О.П. не ходил, а ходил на станцию за телеграммой, и едва дошел назад. Ветер был до того сильный, что нельзя было открыть глаза и отпустить руки от фуражки, так как ее сразу сносило. Красил с Саней полы в зале и в кухне. Вечером видел З. и Т.

Играли в преферанс. Мне страшно не везло, и я остался в проигрыше.

13 октября. Утро было настолько холодное, что я, возвращаясь на станцию, чуть не отморозил уши. Красил на второй раз зал и кухню.

Надеялся сегодня получить письмо, а получил шиш, и злился все утро. Видел в окно, как З. пошла в слободу, и не имел возможности удрать за ней, ибо был одет в малярный костюм.

Занимался у О.П. по немецкому языку. Вечером ходил гулять и встретил К. с Бекиш., которая давно уже порывается познакомиться со мной, и, как говорила К., просила ее познакомиться нас несколько раз. А мне ее знакомство не особенно улыбается.

Ходил в слободу и встретил толпу реалистов, возвращавшихся с экзаменов с пением и криками. *В церкви сегодня служили молебен по случаю победы русских на Висле.* День был ясный, но ветреный и холодный. Ночью выпал небольшой снег.

16 октября. Видел сегодня во сне Янчуковскую, но вчера даже и не вспоминал о ней. Переходили сегодня на новую квартиру, и я утром на станцию не ходил. Только вечером ходил к О.П. Видел несколько раз в окно З. День был пасмурный, и почти все время шел снег. Вечером пошел в ж. д. собрание на спектакль «Ни минуты покоя». Ожидал встретить З. и ошибся. Ни реалистов, ни гимназисток не было, а, самое главное, не было З. Поэтому время прошло скверно, и я после спектакля сразу ушел домой. Ровно месяц тому назад я тоже был на спектакле, но, Боже, какое сравнение!

17 октября. Спал сегодня плохо: все видел во сне З., несколько раз просыпался. К О.П. ходили сегодня утром и дорогой изрядно замерзли, так как дул холодный ветер. С 12 до 4 помогал переносить вещи, и только около 5 пошел гулять. Ветер утих, и небо очистилось, но сделалось еще морознее. Мне приходилось несколько раз тереть нос и уши. Гулял с К. и В.У. Ходил в баню.

19 октября. Прележал сегодня весь день в кровати, а так хотелось сходить погулять. Вечером был доктор.

20 октября. Чувствую сегодня себя лучше, кажется, помогли порошки. На улицу не выходил, а день сегодня хороший, теплый. Играл на балалайке и смотрел на улицу. Вечером доиграли старую пультку, в которой я проиграл 1 р. 40 коп.

21 октября. Слава Богу, поднялся сегодня на ноги и первым делом сходил на станцию посмотреть письма. Встретил З. и Т. и узнал, что они идут в собрание. День сегодня был теплый, и я использовал его полностью, ибо шлялся не переставая. Был у меня Витя Петров. Вечером пошел в собрание. Сначала все шло немного неладно, потому что не с кем было гулять, но затем пришла К. и познакомила меня с Е. Никульской, за что я ей очень благодарен, т. к. Е. мне очень понравилась. Мне везет на знакомства с польками,

т. к. Елена тоже полька. Пришел домой в 3 часа, проводив Е. в слободу, а вместе с ней целую компанию ее подруг.

24 октября. Душа моя мрачна! Мечты мои унылы! Почему? Да потому что пошел сегодня в 12 часов в город с намерением встретить Е., или, по крайней мере, К., и не встретил никого. День сегодня теплый. Идет снег, то хлопьями, то мелкий, ложась ровным войлоком, так как ветра нет ни малейшего. К О.П. пошли сегодня в четвертом часу. Назад я шел один, т. к. Геся остался у О.П., и прошел прямо в слободу.

25 октября. Суббота. День был ясный и теплый. Выпавший вчера снег почернел на дороге, смешавшись с песком и почти растаяв. Сегодня, как и вчера, почти весь день прошлялся безрезультатно, хотя Елену видел на мосту, когда она шла из гимназии. Но с ней были незнакомые мне гимназистки, и поэтому я не подошел к ней. Вечером пошел в церковь, но почти всю службу проходил по улице, сначала с К., а затем присоединилась еще Шура, и мы втроем часа полтора гуляли по шоссе.

Да, черт возьми, давно ли я сидел у окна и караулил З., и думал что 352263522929. Только думал!

26 октября. Воскресенье. Пошлялся сегодня изрядно, черт возьми, два раза в город и два раза в слободу. Сначала пошел в город к обедне и пришел туда уже к «Достоинно...». Затем в 2 часа пошел с Саней. Она пошла к Петровым, а я двинулся в город, прошел по Береговой до перевоза, затем поднялся на горку и прошел около гимназии к мосту. День, так же как и вчера, был теплый. Вечером встретил К., В., Ш. и Г. (товарища по училищу). Погуляв немного, мы пошли в иллюзион, но затем раздумали и пошли к К., где и просидели до 9 часов. Пили чай, играли на балалайке и гитаре.

27 октября. Получил сегодня назначение в Красноярское лесничество. Когда шел со станции, встретил К. и Ваню У. Они сегодня не пошли заниматься, вследствие наледи на р. Уда. Весь день сегодня прошел в походах: утром ходил с Саней к портному, потом к Олегу Павловичу, потом к Козловскому, но не застал его дома, а вечером путешествовал около своего дома.

Отчасти я доволен назначением, а с другой стороны, не хочется расставаться со здешними знакомыми, между которыми немало хороших людей, например К., Ваня У., Толя Д. и Елена Никульская.

Кончилась моя школьная жизнь, теперь жизнь пойдет из-за куска хлеба! Теперь пойду я к жизни новой, царю, Отечеству служить!

29 октября. Встал в 8 часов и после чая прошел с В.И. на станцию. Дорогой встретил З. с подругой и с ними же прапорщика Твордовского, который в августе жил у нас. На станции купил телеграмму и пошел скорее назад, надеясь догнать З., но они шли бодро, так что я увидел только их спины. Ходил два раза к портному, чтоб его черти взяли, и только на второй раз он сделал примерку моей шинели. Был у Тольки. Болтали про охоту, про войну, читал его стихотворения, но мало: все не показывает, каналья, а пишет ладно. Не забыли и Я. Вечером на станции видел З. Собирался сегодня в дорогу весь вечер: чинил ящик и укладывал свой скарб, которого набрался целый ящик. Завтра поеду. Весь день идет снег.

Красноярск

1 ноября. На станции просидел до 8.30, потом взял извозчика и поехал к Янисову. Думал, что приехал неудачно, а вышло наоборот. Мишку я застал еще в постели спящим. Однако, узнав о моем приезде, он быстро оделся. Он тоже получил назначение, и сегодня в час дня уехал в Енисейск. День сегодня серенький, пасмурный. В 10 часов пошел искать канцелярию. Лесничий, человек средних лет, принял меня довольно хорошо. Проводив Янисова, я пошел в управление искать Каплана, окончившего школу раньше меня на один год. Выбрался на Большую улицу, а затем стал разыскивать управление, которое нашел через несколько минут. Просидев до 3 часов в чертежной, пошел к Каплану. Он снимает комнату со столом за 25 рублей. Поговорив, мы пошли искать квартиру для меня. Из четырех квартир, в которых мы были, я решил поселиться на Песчаной, но, к несчастью, без стола. Сегодня ночую у К., а завтра переберусь на новую квартиру.

5 ноября. Утром шел снег и перестал только к двум часам дня. Подал сегодня рапорт о выдаче мне обмундирования. В 4 пошел к Каплану, но дома его не застал, дождался полчаса. Вечером пошли с ним в клуб, там ставили «Грех попутал» в пяти отделениях.

Познакомился с двумя барышнями, но не очень интересными. Публика была вся взрослая, ни одной гимназистки, и было страшно скучно. Ушел из собрания уже в третьем часу. Хотел написать письма, но ничего не написал.

6 ноября. Проснулся сегодня в 10, после ухода письмоводителя. После чая я ушел к Каплану и от него пошел в канцелярию. Лесничий был дома, но немного погода уехал. Переписывал сегодня отчетную ведомость на сплавку леса. День сегодня теплый, даже тает снег. Вечером играли в преферанс. Я проиграл 46 коп.

19 ноября. Проспал сегодня до 10 часов и в канцелярию пришел уже в одиннадцатом часу. В канцелярию за весь день приходил только один посетитель. Был еще письмоводитель лесного ревизора со смешной прической в виде хохла. Гулял по Большой улице. Народу сегодня мало, потому что на улице холодно. Только разносчиков программ не меньше, нужда, должно быть, гонит на улицу и в холод. Около «Кинемо» подходил мальчик лет 8 и предлагал программу: «Барин, купи программу, замерз, хочу есть». Я сначала прошел мимо, потом вернулся и дал ему 20 коп. Проиграл две партии в шахматы. Долго сидели в столовой, разговаривали о войне.

20 ноября. Получали сегодня жалование. Я хотел принять присягу, но не застал попа в церкви. Был Ефремов и два объездчика. День сегодня был хороший, теплый.

23 ноября. Воскресенье. Встал сегодня в 9 часов и чуть не задохнулся, так как комната была полна дыму. Одевшись, я пошел узнать, в чем дело. Причина оказалась очень простая: они затопили печь, а дым вместо того, чтобы пойти в трубу, пошел в комнату, и только когда разгорелись дрова, тяга восстановилась. В первом часу пошел к Каплану и застал его в постели. Вечером был у Фетисова, а потом вместе с ним гуляли по Большой. День был не очень холодный.

28 ноября. День сначала был ясный и теплый, только к вечеру появились облака, и подул с запада ветер. В канцелярию пришел в одиннадцатом часу: прочитал сначала письмо от Николая, а потом стал писать ему ответ, впрочем, не сразу. *Я только прочитал письмо, как зашел мальчик, который носит нам газеты и журналы каждый день и все считает, сколько он «нажил» от продажи своего товара.*

Прочитав два журнала, я стал печатать письмо, но не написал еще и половины, а препятствие уже явилось в лице бывшего объездчика по сплаву Кудзиева, который уехал 12 августа на войну добровольцем. Правда, я мог писать и в его присутствии, но *разве можно утерпеть и не послушать рассказов человека, вернувшегося с войны.* Природный кавказец, невысокого роста, с глубоко сидящими под нависшими бровями карими бегающими глазами, с почти го-

лым черепом (ему уже около 40 лет). Кудзиев с самого начала войны говорил, что поедет туда, где пахнет кровью, и 12 августа уехал. Служил в казачьем объединенном полку, был ранен под Равой Русской, и, вылечившись, приехал сюда, но сейчас собирается идти в Кавказскую армию.

Вечером был в «Кинемо», ставили «Снегурочку». Был у Каплана, он уговаривал меня учиться танцам, но я не согласился, мотивируя отказ недостатком финансов.

29 ноября. Работал на пишущей машинке. Приходил опять Кудзиев, но ненадолго. Отправил письмо маме. Вечером ходил искать батарею для электрического фонаря, и не нашел нигде. На улице пурга.

2 декабря. Встал сегодня рано, потому что в 8 часов заказал лошадей, но их подали в 9. Заезжал еще в канцелярию за клеймом и билетными бланками. Также, как и в прошлую поездку, вечер и день был пасмурный, но днем сегодня было гораздо холоднее. Приехал в Минино в 10 часов, и, рассчитавшись с ямщиком, пошел к объездчику, но дома его не застал, так как он уехал в лес. И пришлось мне, грешному человеку, коротать день на земской квартире, хорошо еще, что взял книжонку, было что почитать. А то, хоть волком вой, делать нечего, пойти некуда, на улице буран, даже собак и тех не видно. Вечером пришел объездчик, и завтра решили поехать в Бугачеву. Просматривал от нечего делать свой дневник и памятную книжечку, которая все еще сохраняет запах духов Зоси, надушившей ее во время нашей поездки в Иланскую.

3 декабря. Пришлось еще, черт возьми, ночевать ночь на земской квартире. Сюда я приехал в 2 дня, а сход собрался только в 5. На земской квартире я потребовал лошадей, но хозяин отказался их дать, говорил, что я не имею права их просить. Я не стал с ним долго разговаривать и потребовал книгу для записи приезжающих. Он струсил, видя, что дело приняло плохой оборот, и сказал правду, что боится ночью ехать в Красноярск. Торопиться мне было некуда, и я остался.

В 4 приехала фельдшерница из деревни и через час уехала снова. Приглашала меня 7 числа на спектакль, говорила, что там много будет хороших барышень. Я думаю съездить, если отпустит лесничий.

День пасмурный, дует ветер, иногда пролетает снег. Небо такое же тусклое и замерзшее как оконные стекла в деревенских избуш-

ках, наполовину запорошенных снегом. *Тихи и печальны сейчас деревья, даже собаку редко увидишь на улице. Сиротливо стоят избушки с покосившейся и как бы задумавшейся крышей, со щелевидными воротами, которые стоят наклонившись, стараясь найти опору.*

Просматривал свой дневник за апрель, прочитал заметку за 14 число, где упоминается Янчуковская, с которой я познакомился при довольно странных обстоятельствах.

Дело было на Рождество в 1913 году... В этот день вечер был очень хороший, и я с несколькими реалистами бродил по улицам. Наконец они устали ходить, а домой идти не хотелось, и вот мы с общего решения отправились на солдатский вечер. Из своих знакомых я знал там только одну Майорову, но у нее была такая злая свекровь, что я не решился подойти к ней, а стал отыскивать более подходящую для себя особу. К своей великой радости я увидел Я., которую немного знал, и решил, во что бы то ни стало познакомиться с ней. Я стояла в небольшом коридорчике со знакомым реалистом. Они отпускали шуточки по поводу проходящей мимо них публики, среди которой прошел и я, и, услышав их замечание, страшно обиделся. Написав ей записочку, я немного погодя подошел к Я., и мы стали знакомы на короткую ногу...».

Зрелость

Фрагменты из дневников Г.Д. Беспалова 1938–1939 гг.

(Г.Д. Беспалову 42 года)

Жизнь взрослого человека — движение, развитие, и изменение. В период зрелости человек активно включается в сферу трудовой деятельности, проявляет свою собственную индивидуальность в работе, семье, взаимоотношениях с людьми.

Основное значение в зрелом возрасте играет деятельность. С деятельностью связана основная цель жизненного пути человека.

В этих фрагментах дневников мой дед предстает уже взрослым, зрелым человеком, ответственным за свою работу и семью. К данному времени у деда уже четверо детей. Он многое повидал и перенес в жизни. Уже давно позади то время, когда мой дед, активный участник революционного движения, был адъютантом В. Блюхера, а затем членом Северного экспедиционного отряда. Позади и тот

период, когда он был крупным руководителем в лесном хозяйстве, а затем репрессирован.

В данной сохранившейся части дневников дед как специалист среднего звена занимается насущными проблемами во вверенных ему лесничествах, активно борется с лесными пожарами. Иногда ему приходилось проходить в день десятки километров пешком.

Село Покровское, 1938 г.

1 января. Не рабочий день.

2 января. Не рабочий день. Составлял отчет по кассе спецборщика за декабрь 1937 г.

3 января. Закончил и отправил отчет.

4 января. Заносил в тетрадь описание количества вырубленной древесины в 1935–1936 и в 1936–1937 годах по Колымской и Покровской х. ч.

5 января. То же и подсчитал число дер. в лесос. № 124, 125, 108 и 109 Калымск. х. ч.

6 января. Вычертил лесосеки, отведенные в октябре 1937 г. в квадрате № 32 и 65 Калымск. х. ч. Составил план рубок на 1938–1942 гг.

7 января. Выехал в Калымскую х. ч. в 11 часов утра. Едва нашел лошадь для поездки. Пошел сначала в здешний колхоз, где запросили 22 рубля до Травной. Мне показалось дорого. Встретил председателя Травнинского колхоза и доехали с ним за 10 руб. Дальше поехали с Токаревым. Ночевали на Буграх.

8 января. В начале восьмого часа выехали. Проехали на Ключи. Хотели доехать до Кучака, но от Ковязина я узнал, что на Кучаке никого нет, и сушилка не сделана. Дал задание Ковязину устроить сушилку. Выбрали место для пожарной вышки. Доехали до Травной и здесь ночевали.

9 января. Выходной день. Доехал от Травной до Покровского.

10 января. Уехал с лесохим. машиной до ЛПК. Составлял годовой отчет.

11 января. Работал по составлению годового отчета. Без меня некоторые формы Яковлев не может заполнить, и составлять отчет пришлось мне. Получил путевку на курорт. Да потом ругал себя, что взял, т. к. директор был против того, чтобы дать мне путевку. Я отказывался от нее в райкоме союза, но там сказали, что не смогут

подыскать другого человека за столь короткий срок. Пришлось мне нехотя согласиться и взять путевку.

4 марта. Выехал в 7 утра из Травной до Бугров. Осмотрел места рубок в кв. № 6, 130 и 119. Уборка сучьев идет неплохо. Касаткин довез до Кучака, дальше поехал с Грушевским. Был на Ключах. Осмотрел, как идет сушка семян. Потом заезжал в кв. №2 6, свежей рубки там нет. Накопилось много не вывезенного леса, и рубку там прекратили. Доехал до Кулаково, осмотрел рубки в кв. № 45 и 30.

6 марта. Выехал с Грушевским на Баярык через Кыртым. Узнал, что Кавязин в последнее время начал здорово пить. Это плохо. Работать будет слабо. А тут еще на курсы его послали. Доехал с Грушевским до Травной. Здесь празднуют масленку и все пьяны, в том числе и Токазов лыка не вяжет. Маня Токазова довезла меня до Н.-Покровской, а там я ушел пешком. Пришел в Покровское уже в сумерках. Буранит.

20 марта. Воскресенье. Ночевал на Буграх, т. к. повалил снег и поднялась метель, а лошадь у Лаптенка устала. Дорога плохая. Сегодня утром выехали с Бугров. Метель перестала. День ясный, но холодный. Дорога убранная, мягкая. Снегу в лесу на 62-65 см. В Травной взял лошадь в колхозе. Уплатил за проезд до Покровского 15 рублей. В Покровку приехал в 3 часа.

21–22 марта. Занимался канцелярскими делами. Начал подсчет числа деревьев в кв. № 151. Составил отчет. Уехал в Артамоново. Из Покровки выехал в 10 часов, а в Артамоново приехал в 2 часа дня. Машина, на которой я ехал, дошла только до Ярково, а дальше не хватило бензина. Пришлось пересаживаться на другую. Дорога до Ярково плохая, расчистили ее плохо, сильно трясет. Местами дорога настолько узкая, что не могут разъехаться две машины. Сдал отчет. Хотел получить денег на отвод леса и расчет за заготовку шишек, но в ЛПХ денег не оказалось. Пришлось остаться до завтра.

23 марта. Яковлев в трезвом уме, но что-то ничего не делает. В Леспродторг привозили сапоги. Можно было взять для лесной охоты, но просидел и не купил ни одной пары. *В лесхоз приезжать, так только расстраиваться. В конце 37 года можно было купить двух лошадей. Деньги были и разрешение было. Не купили. А весной будут пожары, тогда скачи пешком.* Из Артамоново уехал с Казанцевым. Получил от него деньги в госбанке 1000 руб., а дальше уехал на машине.

24 марта. Сегодня ночью опять упало много снега. Подсчитывал запасы в кв. № 151 и 152 Калымской х. ч.

25 марта. То же.

27 марта. День пасмурный и теплый. С Бугров уехал в Иску-Чебакову. Дорога плохая, и я почти всю дорогу ехал шагом. Лошадь взял у объездчика Лаптенка. Делал выборки с ведомостей о количестве заготовленной древесины в сезон 1937-38 гг. по квадратам.

28 марта. Обсуждали на производственном совещании места рубок на 1938–1939 гг. Вечером выехал в Никольскую.

30 марта. Уехал на Бугры. Дорога проложена с Баярыка на Бугры. Дорога не наезжена, и я все время ехал шагом. На солнце сильно тает, а я поехал в пимах. Начиная с 28 марта, промачивал их ежедневно. Рассчитался с Лаптенком за лошадь и в 2 часа двинулся в Травную к Токареву. Снежный покров осел и в лесу достигает 50 см.

11 апреля. Обсуждали с директором ЛПХ план рубок на предстоящий сезон. Поссорился со своим начальником.

12 апреля. Хотел уехать в Артамонову, но не было лошади, а машины ходят редко. С полдня пошел дождь и лил весь остаток дня и ночь.

22 апреля. Сегодня до полдня работали, отводили лесосеки в кв. № 126 с объездчиком и тремя рабочими. *Около 3 ч. дня в кв. № 137 заметили лесной пожар. День теплый, и горело довольно сильно. Часа полтора тушили пожар. Огнем охватило площадь около 2,0 га. Пожар начался оттого, что дня три тому назад жгли сучья, и осталась тлеющая валежина, от которой сегодня и начался пожар.*

1 мая. Уехал из Травной с почтальоном. День теплый. Распускается черемуха. Начинают зеленеть березы.

22 мая. Воскресенье. Производили пересчет леса в кв. № 48. Днем было много комаров, а к вечеру очень много мошки. Налезли они даже мне в сапоги и изъели до крови ноги. Нашли гнездо филина, а в нем трое птенцов. К вечеру стало холодно и пасмурно.

5 июня. День пасмурный и ветренный. Ходил с ребятами и Марусей удить рыбу на реку.

26 июля. Сегодня проводили выборы в Верховный Совет РСФСР. День был жаркий. Купались два раза.

6 августа. Ночью шел дождь. День был пасмурный, но временами шел дождь. Сегодня нам нужно было разведать трассу из кв. № 173 в д. Дубровную. Взяли с собой проводника. Шли очень тихо,

по 1,5–2 км в час. С 4 часов дня пошел дождь. Около озера Конуково проводник потерял направление. Я залез на березу и заметил вдали поля. Пошли на эти поля. В восьмом часу вечера мокрые и озябшие добрались до Дубровной. Ночевали у какого-то гражданина.

7 августа. В Дубровной нас должен был ждать техрук ЛПХ Доронин. Но из-за грозы он не приехал, т. к. тракт закрыт. Члены комис. решили обработать собранные материалы и к вечеру перебраться в Покровское, чтобы осмотреть дорогу из села Покровское в деревню Травную. При отборке материалов делать мне было нечего, и я в 6 утра вышел из Дубровной и пришел в Покровское в 8 час. 55 мин. За 2 часа 55 мин. прошел 16,5 км.

15 августа. Собирался в Калымскую х. ч. принять очищенные лесосеки, но меня вызвали по телеграмме в ЛПХ. Я все же доехал на машине (пошла в первый раз после долгого перерыва из-за ненастья) до Травной. Узнал у Токарева как дела с очисткой и вернулся обратно. Ребята скараулили мне машину, и я уехал в Артамонову. Приехал туда в 9 часов вечера.

16 августа. Подписал акты комиссии по осмотру трассы. Проверил ведомость запасов древесины. *Узнал, что меня назначают начальником л/х группы (это уже третье предложение). Видя, что бывший начальник Яковлев совсем ничего не работает, и что больше назначить некого, я согласился временно принять эту должность.*

31 августа. Дал Яковлеву задание составить ведомость для передачи, а сам стал писать распоряжение лесоохране и Веселкову. В л/х хаос, неисполненные бумаги лежат чуть не за два месяца. За что не хватишься, все не сделано. Работал сегодня с 6 утра до 10 вечера.

15 сентября. Сегодня бухгалтер л/х гр. Г. с полдня на работу не вышел. Выпил лишнее. Выполнял разные канцелярские работы. Писал объездчикам распоряжения о принятии противопожарных мер.

16 сентября. Утром пришел бухгалтер Г. и заявил, что работать он сегодня не будет, с похмелья. Я написал ему выговор, а он подал заявление об увольнении. Поехал с Казанцевым в Ярково, получил тысячу руб. денег под отчет, а зарплата лесоохр., в сумме 3100 руб., опять осталась невыплаченной: нет денег в банке. Ждал в Ярково попутную машину с 2 ч. до 6 ч. вечера. В Покровскую приехал в 7 часов вечера. День дымный, пахнет гарью.

17 сентября. Выполнял разные работы по канцелярии. Составлял план рубок на пятилетку в Калымской и Покровской х. ч. День теплый (+26) и дымный.

18 сентября. Копал с ребятами картошку. Вечером с Кузнецовым уехал в Карбаны. Ночевал у Аскарова в сених.

19 сентября. Ночью проснулся, пахнет дымом. Я разбудил Аскарова. Он залез на крышу, но признаков зарева нигде не было. Утром сходил в контору л/уч. Взял разбитую астролябию с трубой. В 10 часов поехал осматривать место рубки в кв. № 12. Сучья собирают плохо. Оттуда уже в сумерках поехал на Пнево. День был очень дымный и теплый. Но у нас пожаров нет. На Пнево приехали в 11 часов ночи.

20 сентября. Утром Кузнецов застрелил глухаря в огороде под окнами. Ходили осматривать лесосеки в кв. № 6. Затем поехали на Зимний кордон. Приехали в 12 часов ночи. Ночь была темная, и ехали тихо.

26 сентября. Вчера приехали мастер по лесному х-ву Козлов и лесник Кондаков. *Сообщили, что лошадей лесной охраны, как живущей на кордонах, так и в деревнях, облагают налогом по 500 р.* Написал бумагу в трест и направил ее с Козловым.

Счет за 28–30 сентября 1938 г.

Билет	15	Хлеб	3
Пиво	3-60	Лекарство	0-66
Колбаса	4-24		1-20
Сушки	2-40	Повидло	5-88
Фототовары	3-48	Сайка и калач	3-17
За прием	6	Мясо	14-40
2 кор. зуба и пломба	30	Ларисе	40
Нож	1-80		

26 октября. Утром ехал в Ярково, вызывало НКВД. Просидел там до 12 ночи по делу нач. лесосек Шардина. Из Ярковой вышел пешком в четверть первого ночи. Пришел в Артамонову в 2 1/2 часа.

7 ноября. Дорога портится. Тает. Стало очень грязно. День Октябрьской революции. Был митинг. С демонстрацией не пошли, т. к. очень грязно.

10 ноября. Вычислял запасы в кв. № 142 Калымской х. ч. Наложил на план лесосек отвод в кв. № 130. Хотел ехать в Артамонову, но в колхозе не дали лошадь, а машины из-за грязи не идут.

12 ноября. День ясный и холодный. Ходил опять искал лошадь, но нигде не мог найти. Хотел отправиться с попутным, но никто в Яркову не поехал. С полдня прошло три машины, но меня не взяли. Вычислял запасы в кв. № 140.

13 ноября. Воскресенье. *Хотел с утра нанять лошадь и караул машину. Прошло две, но меня не взяли. Потом прошел в колхоз, лошади там тоже не дали, но председатель сельсовета пообещал довезти меня до Ярково на лошади. Я с ним и уехал до свертка в Комарину, оттуда дальше пошел пешком. Пришел уже в сумерки. Да от моста подвез меня председатель сельсовета.*

18 ноября. Ездил в Ярково в райфо относительно регистрации штатов. Штаты я приезжал уже регистрировать к ним 26 октября. Райфо с некоторыми ставками не согласилось и запросило облфо. Ответ не получен и до сего дня. Зашел потом в больницу. Начинаются опять в левой руке ненормальные явления и нервы расстроились из-за ежедневных неприятностей с ЛПК. Дали мне направление к врачу-невропатологу в Тюмень. Купил ребятам учебники русского языка и истории. Ездили в Ярково на санях с Казанцевым и Дубровиным. Дороги почти хорошие.

22 ноября. Ночью бурило. Утром пошел в контору лесоучастка. Около 10 часов пришли туда Доронин с Евдокимовым. Потом приехал Лепков. Пока собирались, обедали мои спутники, наступил вечер. И мы уже в сумерках поехали на Карбанский мост, где и ночевали. День ясный, настывает.

23 ноября. День ясный и морозный. Были в кв. № 111 на Мудрянке. Рабочих в бараке всего два человека. Ходили в лесосеку. Дорога тяжелая, а идти около 2 км, и нашему техруку с непривычки тяжело показалось. Выехали в сумерки.

24 ноября. Утром приехали на Шадриху, оттуда в лесосеку в кв. №12. Потом поехали в Кучемедьевку, а оттуда в барак в кв. № 43, где и ночевали.

25 ноября. Ночью пошел снег, стало тепло. Ходили в лесосеку в кв. №43. Были у стахановца, лесоруба Н. Бехтиева. Заезжали опять на Шадриху. Доронин и Лепков уехали в кв. № 12, проводить собрание, а я уехал в Куянку с лесником Калугиным.

26 ноября. Доронин и Лепков приехали вчера вечером. Я предложил Доронину написать акт о результатах осмотра лесосек, но он не согласился. Сказал, что напишем его в Курбанах. Из Куянки я уехал в Курбаны, пробыл там до сумерек и уехал в Покровку.

27 ноября. Поехал обратно в Курбаны. Доронина и Лепкова нашел в конторе лесоучастка. Черновик акта написал Доронин и такой коротенький, что для него не требовалось никаких справок от лесоучастка. Акт переписал и уехал в Покровку. Маруси долго нет, она заболела и уехала в Тюмень 22 ноября. Ребята дома одни.

28 ноября. Скараулил машину и уехал в Тюмень. Приехал туда в сумерках.

29 ноября. Пошел к врачу по нервным, сначала в амбулаторию № 1, врач оказался в отпуске. Я пошел в 3-ю амбулаторию в городской больнице. Но ее там не оказалось, перевели на ул. Республики. Пошел туда, там врач по нервным тоже оказался в отпуске. Пошел в поликлинику. Врач по нервным Шорикова приняла меня и направила на лечение в электролечебницу на 20 сеансов.

Лечился по 3 января 1939 года.

2 января 1939 г. Закончил сегодня назначенное лечение. Съездил к врачу Шориковой. Она осмотрела меня и предложила через месяц явиться для консультации. Лечение электричеством мне помогает плохо. Нужно лечение грязью и физические упражнения.

2 февраля. Вчера пришла из треста телеграмма, предлагают ехать в Тару начальником л. х. группы. Подготовил материалы к производственному совещанию по подсочке. Читал статьи о подсочке сосны в журнале «Лесное хоз-во» и другую литературу по подсочке.

2 февраля. Составлял отчет по кассе спецборщика.

6 февраля. Выходной день. Маруся все болеет. Собрал все материалы к производственному совещанию и с полдня стал караулить машину, но уехать не мог. Шофера на верх не садят, а кабин свободных не попадает. Простоял за воротами до 10 часов вечера и не уехал.

7 февраля. Утром узнал, что в Артамонову идет машина леспродторга. Разрешили на ней поехать. Стояли долго в Ярковой. В Артамонову приехали часов около 2 дня. Совещание решили начать завтра с утра.

8 февраля. Было совещание о перспективах подсочки, о технике подсочки и о передаче новых площадей под подсочку.

23 февраля. Чертил план обхода № 9. Получил из ЛПХ распоряжение сдать дом и ехать в распоряжение треста.

18 марта. День сегодня не рабочий — день Парижской коммуны. Получил из Тюмени телеграмму, что умерла Саня. Решил взять отпуск и поехать в Томск. Составлял авансовый отчет.

20 марта. Подал заявление на месячный отпуск, чтобы поехать в Томск на похороны Сани, но директор не разрешил. Приехал новый начальник л. х. группы т. Сорокин, но дела еще не принял. Составлял опись имущества и инвентаря для сдачи.

11 апреля. В 8 утра выехали в д. Артамонову. День холодный. Грязь замерзла. Дорога тряская. Ехали на лошади все больше шагом. В четвертом часу приехали в Артамонову. Здесь новый начальник л. х. группы Сорокин уже принял дела. Новый директор и в ЛПХ. Деятельность нового начальника началась с того, что урезали двух лесников по Калымской х. ч., а в остальных х. ч. оставили старый штат. Я с ними поспорил из-за этого. Ночевали в приезжей на конном. Видели лебедей. Хотел сдавать дела с утра, но Сорокин начал настаивать, чтобы я остался. Я согласился при условии, если мне предоставят лошадь и разрешение жить на Кучаке. Дела сдавать не стал.

13 апреля. В 8 утра выехали из Артамоновой. Пасмурно. Утром мозжил дождь, дорога грязная. В Покровку приехали в 4 часа дня. Видели уток, журавлей, чаек. Исправлял сведения по участкам № 1 и № 2 по учету лесфонда.

15 апреля. Выписывал ордера на подсочку. Был на лекции в библиотеке. Слушал о методах издания краткого курса истории ВКП(б).

19 апреля. Утром ходил на ток на глухарей. Одного видел, стрелял и промазал. В 11 часов поехал с Сахаровым на лошади на Кучак. Лесники выжигают болота. На Кучак приехали на закате солнца.

17 мая. ЛПХ передал мне в пользование лошадь, жеребца серой масти.

19 мая. В 6 утра выехал из Травной. День с утра был тихий и теплый, но потом подул сильный ветер. На Кучак приехал около 3 часов дня. Выписал несколько лесоруб. билетов, да часа два провел около телефона, налаживая связь с лесниками на пожарной вышке. Проверил, что делают лесники.

22 июня. Встал в 5 часов утра. Укрепил втулки и в 7 часов выехали из Тюмени. Утро было прохладное. В 4 часа дня приехали на Кучак. Паутов, благодаря холодному дню, было мало, и можно было спокойно ехать.

23 июня. Проверял акты о лесных пожарах. Составлял авансовый отчет. Выписывал лесоруб. билеты...».

Старость

Фрагменты из дневников Г. Д. Беспалова 1980–1981 гг.
(Г. Д. Беспалову 84 года).

Эти фрагменты дневников рассказывают о моем деде как человеке уже очень преклонного возраста. Однако он старается быть по-прежнему деятельным, отзывается на все просьбы бывших коллег, много работает по дому, занимается правнуком. Каждый день, как и всю жизнь, дед делает наблюдения погоды.

Старение и старость — естественные явления. Они не являются болезнями или патологией, хотя в этот период в человеке происходят сложные изменения.

Главным лекарством от старости, способом сделать старость «счастливой» во все времена был творческий труд.

Для того чтобы старость и долголетие рассматривались как достижения человеческой цивилизации, а не как обуза, приносящая издержки обществу, важно в людях преклонного возраста видеть особую группу носителей важных социальных знаний и опыта.

«Тюмень, 1980 г.

1 января. t утр. –12, днем –10, вечером –10. Пасмурно весь день. Ветер юж. напр., слабый.

Маруся пекла пироги, рыбный из хека и яблочный. Приходили Елена со Светланой, Михаил и Лариса с Мишей. Вчера вечером Маруся смотрела передачи по телевизору до 24 часов, а я лег спать в 22 часа. Сегодня Елена колола у нас дрова. Исколола много чурок.

2 января. t утр. –10. пасм., идет мелкий снег. Днем –9, пасм., вечер. –10, ясно. Ветер юж. напр., слабый. Маруся с 10 до 14 часов была у Ларисы. Я колол дрова и возил их под крышу, топил обе печки.

3 января. t утр. –15, днем –12, вечер –14. Ясно весь день. Ветер юж. напр., слабый. Маруся с 10 до 18 часов была у Ларисы. Я стирал свое белье, возил под крышу наколотые дрова.

4 января. t утр. –14, пасм., днем –8, небольшая обл., вечер –10. Ветер юж. напр. слабый. Маруся весь день была у Ларисы. Вечером шила

Ларисе фартук. Я возил наколотые Андреем и мной дрова под крышу. Возил снег из ограды в огород (вывез три ящика). Топил печи и проч.

5 января. t утр. –17, днем –12, вечер. –14. Небольшая обл. весь день. Ветер ю.-в., слабый. Маруся весь день была у Ларисы. Я занимался домашними делами, мыл пол, делал уборку, топил печи.

6 января. t утр. –17, днем –12, вечер. –13. Ясно весь день. Ветер юж. напр., слабый. Сегодня воскресенье. Маруся к Ларисе не ходила. Приходили к нам Елена, Юлия наша и Юлия Карпенко. Вечером приходили Олег с Юрой, пили чай. Забросал снегом завалинку со стороны огорода, занимался.

7 января. t утр. –15, днем –12, вечер. –16. Ясно весь день, падает изморозь. Ветер юж. напр., слабый. Сегодня день Рождества Христова. Маруся встала около 6 часов утра. Пекла мясные пироги, рыбный пирог и другие печенья. Приходила Полина Ивановна, с работы заходили Елена и Лариса. Днем Лариса привела к нам Мишу. Он весь день пробыл у нас и остался ночевать. Юрий вечером ушел к Олегу.

8 января. t утр. –19, днем –17, вечер. –17. Днем перемен. облачн. Ветер зап. напр., умерен. Вечером метель, пасм. Миша ночевал у нас, пробыл весь день и остался ночевать. Сильно шалил, несколько раз доводил Марусю до слез.

9 января. t утр. –17, ясно, ветер умерен., днем –12, вечер. –10. Миша ночевал у нас. Лариса приходила и увела его домой около 15 часов. Занимался домашними делами, топил обе печи. Скоро должна приехать Леночка.

10 января. t утр. –11, днем –10, вечер. –11. Ясно весь день. Ветер зап. слабый до умерен. Маруся весь день была у Ларисы. Я коллел и возил дрова под крышу, топил печи и проч.

11 января. t утр. –17, днем –7, вечер –7. Пасмурно весь день, пролетает мелкий снег. Ветер юго-зап., умерен. Маруся весь день была у Ларисы. Я делал уборку в большой комнате. Чувствовал сильную слабость. Около двух дня пошел к Ларисе, вымылся в душе. Идти мыться в баню не решился, чтобы не схватить грипп.

12 января. t утр. –23, днем –23, вечер. –24. Пасмурно весь день. Ветер север., днем слабый, вечером умерен. Небольшой снег. Маруся весь день была у Ларисы. Я стирал белье, делал уборку, топил печи. Вернулся из командировки Михаил.

13 января. t утр. –27, днем –27, вечер. –32. Пасмурно, идет мелкий снег, изморозь. Ветер запад., слабый. Сегодня воскресенье. При-

ходили Михаил и Лариса с Мишей. Вчера Миша упал с окна в кухне. Сегодня у него на щеке большущий синяк. Топил в кухне печь утром и вечером и в спальне — днем.

14 января. t утр. –35, днем –27, вечер. –27. Ясно весь день, изморозь. Ветерок юж. напр., умерен. Маруся весь день была у Ларисы. Я забрасывал снегом то место, где водопровод входит под дом. Делал разные домашние дела, топил печи и проч.

15 января. t утр. –22, днем –17, вечер –14. Весь день снег, метель, ветер юж. Маруся весь день была у Ларисы. Пришла вместе с Юрием. Я стирал свои брюки, топил печи и пр. Борис должен был приехать 13 января, а не приехал и сегодня.

16 января. t утр. –13, днем –10, ветер юж., умерен., вечером –12. Маруся весь день была у Ларисы. Я сегодня колол дрова, вымыл в спальне пол, ходил в магазин за продуктами. Маруся пришла в шестом часу с Юрием. Топил обе печи. О Борисе все еще ничего не известно.

17 января. t утр. –6, днем –4, вечер. –5. Пасмурно весь день. Маруся весь день была у Ларисы. Ночью возвратился Борис. Я мыл в кухне и в прихожей. Возил наколотые дрова под крышу, топил обе печи. Приходила Оня после почти месячного отсутствия. Ушла к Ларисе.

11 февраля. t утр. –24, днем –13, вечером –15. Ясно весь день. Ветер ю.-з., слабый. Маруся утром ушла к Ларисе. Я сделал уборку с мытьем пола в большой комнате, кухне и прихожей, и тоже пошел к Ларисе. Читал Мише книжки. От Ларисы пошел в аптеку и домой. Маруся пришла около 6 часов вечера.

12 февраля. t утр. –17, ясно, днем –10, перемен. обл., вечер. –10. Ветер зап., слабый. Маруся около 10 часов ушла к Ларисе. Я в 12 часов тоже пошел к Ларисе. Читал Мишутке детские книжки. Перед вечером пошел домой, топил дома печи. Маруся пришла около 6 часов вечера.

13 февраля. t утр. –15 ясно, днем –10, вечер. –15. Ветер юж. напр., умерен. Сегодня день рождения моего правнука Миши Бойцова. Исполнилось ему сегодня четыре года. Маруся подарила ему сапожки и теплые ботиночки. Получили поздравительные телеграммы от его мамы из Ленинграда и от папы. На именинах были я и Маруся. Лариса, Юля и Михаил были на работе.

14 февраля. t утр. –18, днем –12, вечер. –16. Ясно весь день. Ветер юж. напр., слабый, но холодный. Маруся утром ушла к Лари-

се. Я пошел к ним в двенадцатом часу. Приходила из школы № 26 учительница с двумя учениками 4-го класса. Интересовались бывшим питомником тюменского лесничества, который расположен около дома отдыха.

17 февраля. t утр. –11, ясно, днем –7, пасм., вечер. –8, пасм. Ветер юж. напр., слабый. Сегодня воскресенье. Маруся пекла пирожки с картошкой. Приходили Юля, Лариса, Михаил с Мишей и Борис. Смотрели по телевизору «От всего сердца» про работников милиции.

24 февраля. t утр. –25, днем –10. Ясно весь день. Ветер слабый. Сегодня день выборов в местные органы власти. Мы с Марусей ходили на избирательный участок в одиннадцатом часу дня. Сегодня к нам никто не приходил. Сегодня воскресенье.

26 февраля. t утр. –18, днем –4, облачно, вечер. –6. Маруся весь день была у Ларисы. Я топил печи, ходил в магазин. Днем открыл дверку у печки в спальне. Угли разгорелись, и я угорел.

28 февраля. t утр. –12, ясно, днем –3, вечер. –5. Ветер юж. напр., слабый. Маруся весь день была у Ларисы. Вечером Маруся и Лариса с Мишей шли к нам. На валу Мишутка хотел прокатиться на санках и свалился в канаву в воду. Его вытащил проходивший по валу парень. Мокрого Мишутку привели к нам. Домой его увезли на машине.

6 марта. t утр. –17, днем –1, вечер. –5. Ясно весь день. Ветер ю.-з., слабый. Сегодня день моего рождения. Утром съездил на троллейбусе в Затюменку за тестом. Купил два килограмма дрожжевого и один килограмм — пельменного. В 10 часов Маруся ушла к Ларисе. Во втором часу пошел к Ларисе и я. На улицах сыро, местами лед. Я хожу с тростью. Ходить довольно трудно, больно в коленном суставе. Занимался с Мишей. Пришли с Марусей домой около 18 часов. Приходил Борис, поздравил меня с днем рождения. Выпили с ним по рюмке водки. Поздравили меня Лариса и Юля, когда я был у них. Вечером по телефону поздравил Михаил. Сегодня четверг, день рабочий.

14 марта. t утр. –14, днем –4, вечер. –6. Ясно весь день. Ветер слабый. Возил снег из огорода, топил обе печки. Борис собирается уезжать в Ригу.

11 апреля. t утр. 0, днем +6, вечер. +4. Пасмурно весь день. В первой половине дня снег с дождем. За Марусей пришла машина, и

она уехала к Ларисе. Я вымыл пол во всех комнатах. Под уличными окнами у нас скопилось воды целое озеро. Я проделал канавку и спустил воду возле тротуара к Перекопской улице.

20 апреля. t утр. +3, днем +13, вечер +9. Весь день небольшая облачн. Ветер зап., слабый. Сегодня воскресенье. Мы с Марусей некоторые вещи из кухни переносили в комнату с большим окном. Воды в огороде стало меньше. Земля оттаивает, и вода уходит в землю.

3 мая. t утр. +9, ясно, днем +25, перем. обл. Два раза прогремел гром, небольшой дождь. Посеяли мак 2 кв. м и небольшую гряду редиса. Маруся убирала в огороде сор, копала, сеяла мак, редис. Опылили смородину, которая растет среди огорода и у северной границы нашего участка. Вырубили в некоторых густых кустах смородины старые стволы.

9 мая. t утр. +5, ясно, днем +19, ясно, вечер. +14, ясно. Утром посадил бобы, потом пошел к Ларисе. Она с Михаилом поехала на дачу, а я остался с Мишей. День Победы не ознаменовался для меня почти ничем, т. к. весь день пробыл с Мишей.

11 мая. t утр. +14, днем +23, вечер. +18. Ясно весь день. Ветер слабый. Сегодня воскресенье. Сегодня с Михаилом и Мишей ездили к ним на дачу. Выкопал небольшую гряду. Михаил рассеял редис и копал гряду под лук. Маруся посеяла небольшую гряду моркови. Я вечером полил морковь, мак и чеснок. Лес начинает зеленеть.

1 июля. t утр. +26, днем +32, вечер. +25. Весь день тонкие облака. Мишу сегодня на день приводили к нам. Маруся ездила в паспортный стол в Затюменку по обмену паспорта. Я прищипывал и подвязывал помидоры, носил дрова под крышу. У Маруси вчера вечером поднималось давление, но потом пришло в норму. Обошлось без вызова скорой помощи.

3 июля. t утр. +15, ясно, днем +32, небольш. обл., вечер. +25, небольш. обл., ветер ю.-з., слабый. Маруся в первую половину дня ходила в Затюменку за получением нового паспорта, сильно устала. Я ходил на ул. Красина №15 получил 2 талона (на себя и Марусю) на 2 кг мяса. Зашел на почту. Получил пенсию 62 р. 40 к. Занимался домашними делами.

6 июля. t утр. +25, ясно, днем +27, неб. обл., вечер. +25, ясно. Ветер с.-з., слабый. Сегодня в 16 часов прилетела Леночка из Ленинграда. Вечером приходили все к нам. Ели рыбный пирог, кото-

рый сегодня испекла Маруся. Я испилил несколько штук срезки и положил на столбики, вдоль огуречной гряды три жерди, чтобы можно было гряду закрывать пленкой.

7 июля. t утр. +25, ясно, днем +28, перем. обл., вечер. +25, ясно. Приходили к нам Леночка, Михаил и Юля. Маруся стряпала и варила пельмени. Я немного испилил срезки и носил под крышу. Ходил в магазин, вечером поливал в огороде из шланга и из лейки. Мишу вчера определили в детсад, но он уходит туда неохотно, со слезами.

9 июля. t утр. +16, ясно, днем +19, перем. обл. Около 13 часов — гроза с довольно сильным дождем. Вечер. +17, ясно, штиль. Приходила Леночка. Собирала с Марусей липовый цвет. Нужно было собирать его дня на два или на три раньше.

13 июля. t утр. +15, днем +18, вечер. +14. Пасмурно весь день, временами дождь. Сегодня воскресенье. К Ларисе не ходили. Приходила Елена. Я связывал в пучки сучья, когда не было дождя. Ноги в коленном суставе при ходьбе болят. Раз, иногда два раза, я натираю суставы камфарным, а иногда муравьиным спиртом, но пользы, кажется, от этого нет.

19 июля. t утр. +14, днем +16, вечер. +14. Пасмурно весь день. Ветер зап., умерен. После вчерашнего дождя немощенные дороги грязные. Занимался домашними делами. Ходили с Марусей в город. Второй день чувствую себя беспокойно. Жалею, что не удержал Бориса от поездки в Ригу. Остались мы с Марусей одни. А нам каждому уже за 80 лет.

29 июля. t утр. +12, неб. обл., днем +21, обл., вечер. +16, частичн. обл. *Маруся ходила в «Светлячок», купила по талону 1 кг мяса.* Вечером приходила Леночка с Мишей. Я прогревал поясницу горячим сухим песком в мешочках. Маруся натирала мне поясницу лекарством.

2 августа. t утр. +12, днем +17, переем. обл., вечер. + 17, спл. обл. Ветер с.-з., слабый. Сегодня Ильин день. После этого дня грозы бывают уже редко. Текущие грозы были слабые и их было мало. Приходили Елена со Светланой и Ирина со своей маленькой дочкой (в коляске). Пили чай. Погода начала хмуриться, и они в шестом часу ушли домой. Я сегодня сухим, горячим песком грел поясницу. Но от этого она еще сильнее заболела. Написали с Марусей письмо Борису, отправим его завтра. Сегодня пил настой заваренного брусничника.

8 августа. t утр. +7, ясно, днем +21. перем. обл., вечер. +15. Сегодня в 8 часов вечера Леночка улетела в Ленинград и увезла с собой Мишу. Мы с Марусей очень уговаривали ее оставить Мишу здесь, в Тюмени. Грустные мы шли домой, проводив их. С Леночкой в аэропорт поехали Михаил, Лариса и подруга Леночки.

9 августа. t утр. +11, ясно, днем +21, перем. обл., вечер. +14, ясно, штиль. Звонила Леночка из Ленинграда. Говорила, что Миша всю дорогу плакал, говорил: «Мама, останови самолет, я пойду к бабушке». Я очень скучаю о Мише. Напрасно Леночка увезла его отсюда.

Я унес остатки дровяной срезки под крышу. Немного колот дрова. Боль в спине не давала колоть. Маруся жалуется, что болит нога, которую она когда-то ломала. Приходила Оня. От Бориса нет никаких известий.

17 августа. t утр. +9, пасм., днем + 17, перем. обл., вечер. +10, ясно. Ветер с.-з., днем слабый, утром и вечером штиль.

Сегодня воскресенье. Занимался домашними делами. Перед вечером заезжал Михаил. Он от нас поехал в аэропорт. Летит в Москву. Мы очень просили его заехать в Ленинград и привезти Мишу.

25 августа. t утр. +11, ясно, днем +26, перем. обл., вечер. + 16. Okоло 18 часов дождь, два раза прогремел гром. Вечером ясно. Сегодня обрезал лук. Выкапывал лишнюю малину, связывал сучья в пучки. *Маруся ходила в магазин, купила по талонам 2 кг мяса по 1 р. 90 к.* О Мише никаких известий сегодня не было. Леночка не звонила.

31 августа. t утр. +6, пасм., днем +13, сплошн. обл., вечер. + 12, пасм. Снял последние помидоры. Вечером заезжал Михаил, возвращаясь со своей дачи. Сегодня воскресенье. Маруся пекла рыбный пирог. Ездил утром в Затюменку в кулинарию, купил теста и шесть плюшек. Есть пирог никто к нам не пришел, да и приходить, кроме Елены, некому, и она сегодня не пришла. Вечером один пирог отправили с Михаилом в больницу к Ларисе. Приходила Юлия Карпенко. Взяла несколько астр. Скучаем о Мишутке.

10 ноября. t утр. -12, тонкие облака, днем -6, облачно, вечер. -4. Ветер вост., умеренный. Ходил в магазин за хлебом. Топили обе печки. Занимался прочими домашними делами. Скучаю о Мишутке.

12 ноября. t утр. -5, пасмурно, за ночь выпало порядочно снега. Ветер юж. напр., умеренный. Днем -1, пасм., ветер. Вечер. -1, пасм., ветер. Утром расчищал тротуары. Днем ходил в магазин, то-

пил обе печки, занимался домашними делами. Очень скучаю о Мишутке. Маруся все нервничает, ругает меня.

13 ноября. t утр. -7, днем -4, вечер. -5. Ясно весь день. Ветер зап., слабый до умеренного. Ходил в баню, в магазин, занимался домашними делами. Поставил на огуречную грядку кормушку для птиц. Маруся ходила в магазин, купила 2 кг мяса и кекс. Топили печь в кухне. Смеркается сейчас рано. Снега выпало уже порядочно.

15 ноября. t утр. -12, ясно, днем -8, облачно, вечер. -8. Ветер юж. напр., слабый. Сегодня суббота. Маруся на троллейбусе ездила на рынок, купила две метлы. Я забрасывал снегом завалинку с уличной стороны, топил обе печки и проч. Очень скучаю о Мишутке.

17 ноября. t утр. -17, днем -10, вечер. -10. Ясно весь день. Ветер юж., слабый до умеренного. Занимался домашними делами. *Вечером ходил в магазин на Чернышевскую улицу за молоком. В ожидании привоза молока простоял два с половиной часа.*

30 декабря. t утр. -4, днем 0, вечер. -5. Пасмурно весь день. Ветер юж. напр., слабый. Занимался домашними делами: разметал тротуары, топил печи и проч. Чувствую себя не совсем хорошо — слабость. Получили сегодня пять поздравительных новогодних открыток и письмо от Бориса. *Маруся ходила на рынок, купила свинины на 2 рубля.*

31 декабря. t утр. -7, днем -4, вечер -5. Облачно весь день, временами на короткое время солнце. Ветер юж., слабый. Последний день уходящего 1980 года. Мы с Марусей спилили ветку пихты в своем саду и украсили ее елочными украшениями, поставив в банку с песком. Двенадцати часов ночи, прихода Нового года, ждать не стали. Легла спать сначала Маруся в 10 часов вечера, затем лег спать и я.

1 января 1981 года. t утр. -8, ясно, днем -4, вечер. -5, облачно. Ветер юж. напр., слабый. Сегодня первый день Нового года. Приходили к нам Елена и Юлия. Маруся варила пельмени. Делала ви-негрет.

2 января. t утр. -4, днем -1, вечер. -1. Облачно, пасмурно весь день. Ветер юж., слабый. Приходила наша Юлия. Ходил в магазин, топил обе печки. Занимался домашними делами. Смотрели телевизор. Слушали передачу по телевизору, выступление (пение) Ивана Семеновича Козловского. Он уже старик, а голос сумел сохранить. Вечером говорили по телефону с Евгением.

3 января. t утр. -2, днем +2, вечер. 0. Пасмурно весь день. Ветер юж., слабый. Ходил в магазин за продуктами, топил обе печки. За-

нимался домашними делами. Вечером долго не мог заснуть. Почему-то вспомнилась жизнь на будке и в Нижнеудинске. Вспомнил своих младших братьев, с которыми я рос, и которых давно уже нет в живых.

7 января. t утр. –5, днем –4, вечер. –8. Небольшая обл. Ветер вост., умеренный. Сегодня у нас вечером были Карпенки и Михаил с Ларисой. Пили чай. Маруся сегодня ничего не стряпала. Я занимался домашними делами, топил обе печки. Лариса приходила с Мишуткой.

9 января. t утр. –11, днем –8, вечер. –9. Частичная облачность, весь день солнце. Ветер вост., умерен. Ходил в баню на ул. Ленина. Занимался домашними делами, топил обе печи. Миша весь день был у нас. Днем приходила Оня. Маруся ходила в строительный институт за талонами на мясо на январь месяц.

19 января. t утр. –18, днем –12, вечер. –14. Ясно весь день. Ночью полная луна. Ветер юж., слабый. Миша был у нас весь день. Сегодня Крещение. Маруся ходила в церковь. Говорит, что у обедни было очень много народу. Я занимался домашними делами.

Для памяти

1. Платить за свет 20, 21, 22 числа каждого месяца.

2. Талоны на мясо получать в строительном институте (Затюменкой) с 1 по 10».

Приведенные дневники, содержат свидетельства важных жизненных фактов, с которыми Георгий Дмитриевич Беспалов столкнулся в юности, зрелости и старости. В юности — события первой мировой войны 1914 года; в зрелости — особенности борьбы с лесными пожарами под Тюменью, вызов в НКВД, стахановское движение; в старости — жизнь в 1980-е годы в Тюмени.

Помимо приведенных фактов, дневники содержат информацию, рассказывающую о богатой внутренней жизни Георгия Дмитриевича Беспалова. Можно отметить, что он всегда очень чутко отзывался на все события общественной и семейной жизни. Очень хорошо чувствовал природу. Неожиданно открывается и то, что мой дед обладал несомненными литературными способностями.

Однако, внимательно прочитывая дневники, и зная, что мой дед в 1918 г. был адъютантом В. Блюхера в Тюмени, в 1919 г. участвовал в Северном экспедиционном отряде, а в 1931 г. был репресси-

рован, зная о его последующей жизни, наполненной ежедневным честным и кропотливым трудом, невольно задаешься вопросом — почему же такие способные, неординарные и кристально честные люди были не нужны стране, почему она их мало ценила, а, наоборот, нещадно ломала их жизни? На этот вопрос однозначный ответ трудно дать и по сей день. Сегодня в стране другая социальная и политическая система: Россия строит уже не социализм, а капитализм. Но отношение к человеку способному, честному и трудолюбивому продолжает часто оставаться таким же несправедливым.

«Жить надо для того, чтобы вести дневник», — считает К.С. Пигров¹⁵. Читая страницы дневников деда, трудно не согласиться с точкой зрения ученого.

Взросший сегодня в обществе интерес к дневникам говорит не только о создании особого социально-информационного пространства, но и о сформировавшемся новом восприятии жизни.

¹⁵ Пигров К.С. Скриптитизация бытия: явление нового субъекта// Философские науки. 2008. № 9. С. 81.

Пространственный анализ в контексте социологии: «Зов места»

Пространственный анализ в настоящее время достаточно часто применяется в социологии. Он позволяет приблизиться к изучению проблем, которые долгое время были в тени, а именно — к изучению связи пространства, в котором живет и развивается народ, с особенностями его культуры, ценностями, образом мысли, складом характера потребностями и чувствами.

Пространство характеризуется многообразием его содержания и форм. Пространственная «пестрота» России делает эту связь важной и требующей постижения.

О связи пространства (территории, ландшафта, природного окружения, «места») с ценностями народа писали представители различных направлений науки. Основы пространственного подхода заложили представители диффузионизма, сторонники концепции культурной морфологии (Л. Фробениус), теории культурных кругов (Ф. Гребнер), культурно-исторической школы этнографии (В. Шмидт), социальной географии. В русской социологической, философской и исторической мысли авторами пространственного подхода были евразийцы (например, Н. Алексеев), П. Чаадаев, Н. Бердяев, И. Ильин, Л. Мечников, Г. Федотов, М. Бахтин, а в современной науке — Ю. Бромлей, Л. Гумилев, Д. Лихачев, Ю. Лотман, Г. Гачев, А. Дугин, Ю. Федоров, С. Иконникова, М. Ганопольский и другие.

Отмечая влияние необъятных просторов страны на многостороннюю внутреннюю, духовную жизнь русского народа, его психологию и культуру, Н. Бердяев писал: «Широк русский человек, широк, как русская земля, как русские поля...»¹. По Бердяеву, необъятные пространства страны — не внешний, материальный, а внутренний, духовный фактор жизни народа. Отсюда философ делает выводы о широте и многообразии души народа, о ее сильных и слабых сторонах.

¹ Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Философское общество СССР, 1990. С. 64.

Пространственная характеристика России включает в себя представления о бескрайности, широте и бесконечности российской территории, о суровой и одновременно прекрасной русской природе, а также о множестве народов, составляющих единый русский народ.

И.А. Ильин говорил, что ни один народ в мире не имел такого бремени и такого задания как русский народ. Он называет три бремени: бремя земли, необъятное, непокорное, разбегающееся пространство, бремя природы, суровость которой стала нашей судьбой, и бремя народности, масса племен и наречий². В последнее время прибавилось и бремя перестройки, создавшее особую экономическую, социальную и духовную ситуацию в современной России.

В пространствах России, ее просторах, суровом климате содержится организующее начало российского социума и культуры, которое заставляло людей стремиться к коллективной поддержке, взаимопомощи, участию в судьбе другого.

Пространство включает в себя географические, экономические, политические, технические, экологические, социологические, культурные и региональные составляющие, но не сводится к ним.

В настоящее время ряд ученых обратились к понятию социокультурного пространства. Проблема социокультурного пространства имеет междисциплинарный характер, а ее исследование становится особенно актуальным в современной России. Понятие «культуросферы», тесно связанное с географией, политическими, экономическими, региональными, этническими особенностями территории, где живет народ, приобретает особый духовный смысл.

Пространственный анализ важен и при изучении социально-экономических систем. Пространство влияет на хозяйственные навыки, деловые склонности населения, восприимчивость к тем или иным экономическим инновациям. Так, Западная Сибирь является пространством, воплотившим в себе наиболее интенсивные формы русской культуры. Задание, возложенное на русский народ в плане овладения просторами и суровой природой Сибири, сформировало у народа активность, инициативу, самостоятельность и ответственность.

Ученому, исследующему социально-экономическую или социально-политическую проблему, важно использовать основные,

² Ильин И.А. О России. М.: Российский архив, 1991. С. 12.

прежде всего, классические теории пространственного анализа. Иначе работа неминуемо сводится лишь к узко-экономическим и узко-политическим факторам. Изучение пространства лишь с точки зрения экономических или политических технологий говорит об утрате духовного, человеческого измерения цивилизованного пространства, неучитывании сложной природы жизни пространственного социума.

Важно изучение пространства и с точки зрения таких его характеристик как **гомогенность** или **гетерогенность**. Если ранее российское социокультурное пространство было преимущественно единым, гомогенным, то в настоящее время наблюдается резкое смещение в сторону гетерогенности или разнородности.

Пространство характеризует культуру с позиций ее расположения, протяженности и насыщенности. Пространство гранично, оно имеет свои очертания и определенные барьеры, отделяющие одну культуру от другой. Эти границы могут иметь реальное материальное или идеальное содержание. Границы социокультурного пространства подвижны, они могут сужаться и расширяться, тем самым утончая или углубляя сам культурный слой внутри этих границ.

Социокультурное пространство объемно, целостно и монолитно, но, вместе с тем, оно многослойно и многомерно, на различных его участках сосуществуют качественные различия культуры. Однако каждое социокультурное пространство — это единое целое, составные части которого объединены общими ценностями.

Пространство уникально и неповторимо. Оно не только формирует особые человеческие типы и стили поведения людей, но и объединяет людей, населяющих его, чувством особого переживания пространства. Социокультурное пространство — это не только непосредственное место жизни, но и весь мир как «среда одухотворенного обитания»³.

На свойства социокультурного пространства влияет его величина. На небольших площадях может существовать более богатая по своему содержанию культура, но может быть и наоборот. Однако физические параметры пространства в большой степени влияют на культуру народа, существующего в нем. В социокультурном пространстве, таким образом, выделяется некий аспект, связанный

³ Иконникова С.Н. Архитектоника и динамизм культурного пространства России // Гуманитарные науки. 1997. № 2. С. 93–97.

с самосознанием социума или индивида. Так, следует отметить тот факт, что пространство России, которое воспринималось как естественным образом наличествующее, «природное», лишившись насыщавшей его энергии «собиранья», получило тенденцию «сжатия» или «усыхания», что особым образом отразилось на национальном самосознании.

Существует важный аспект проблемы социокультурного пространства — аспект региональный, суть которого состоит в соотношении общего и отдельного в культурной сфере. Региональная «пестрота» России делает эту связь значительной и требующей изучения. Ряд культурных стилей, жизненных форм, культурных моделей имеет региональный, даже локальный характер. Региональная культура проявляет себя в глубинах неоднородности массового сознания, ценностных ориентациях, парадигмах поведения людей, в мировоззренческих и поведенческих стереотипах.

Регион — это духовный потенциал страны, источник ценностного разнообразия культуры, поддерживающий ее целостность, сохраняющий и обогащающий культуру. Как культурный потенциал России, регион может реализовать свои ценности лишь при условии равноправного диалога с другими пространственными частями российской культуры. Существует два мифа, бытующих в общественном сознании, публицистике, литературе, науке. Первый представляет региональную культуру как идеализированное пространство, хранящее и оберегающее все лучшее, духовное и самобытное. Второй — изображает ее как застойное замкнутое явление.

Региональная культура — многозначное понятие. Она есть особый мир, и характеризуется, с одной стороны, уединенностью, замкнутостью, заикленностью на повседневности, стремлением сохранить определенный иммунитет к нововведениям. Она порой плохо восприимчива к инновациям, чужим ценностям, тяготеет к своеобразному преломлению ценностных систем. С другой стороны, это открытая культура, стремящаяся вовне, к диалогу с другими культурами, к постоянному приращению ценностного богатства.

Региональная культура обращена как вовнутрь, так и вовне себя. Это культура, чувствующая одновременно и внутреннюю исключительность, и в то же время неполноценность по отношению ко всему остальному миру. Это и кладезь духовности, и основа российского бескультурья, безнравственности.

Однако основными чертами региональной культуры являются ее открытость, стремление к диалогу и приращению ценностей.

Оптимистический взгляд на возможность обновления культуры России за счет ценностей региональных культур не может не сочетаться с опасением, что за долгие годы монопольного подхода к культуре региона ее лишили многих духовных богатств. Нельзя забывать, что регион может служить культурным резервуаром страны, но может и негативно влиять на культуру.

Активной, деятельной частью регионального социокультурного пространства, началом происходящих в нем изменений являются региональные города. Им свойственна огромная сила преобразований. Города, связанные общей территорией, выступают элементами регионального пространства, обеспечивают взаимодействие его разнородных частей и, вместе с тем, способствуют сохранению, накоплению и углублению территориального разнообразия

Разнообразие городов и их культурная «пестрота» зачастую подчинены единой и устойчивой региональной основе. Региональные города безгранично разнообразны. Их культура обладает как общими, типичными, так и особенными, индивидуальными чертами. Каждый город имеет свое неповторимое лицо, свое собственное «я», у него есть свое имя и биография, характер и судьба. Индивидуальность городов, их нестандартность и отличительные особенности порождают любовь и тягу к ним. Городская среда становится для человека источником значимых воздействий: культурных, творческих, профессиональных, коммуникативных и информационных. Городская культура формирует ценностные установки, дает импульсы, образцы и модели поведения.

Города связывают в себе традиционные и инновационные начала, воспринимают и усиливают характерные черты региона, служат зеркалом его особенностей. Города соединяют в себе историческую память, особую природно-географическую среду, экономическую, социальную и духовную наполняемость региональной территории. Они несут в себе «суть» пространства.

Пространственная роль городов связана, в первую очередь, с местом их существования, восприятием и переживанием этого места, а также с такими понятиями как «дух места», «природа места», «имя места», «зов места». Место связано с его пониманием, ощущением, а также любовью к нему. Существуют «поэзия места»,

«влюбленность в место», которые выступают и как эмоциональные категории, и как знания⁴. Место может быть импульсом и причиной деятельности. Вся региональная среда представляет собой множество мест, связанных между собой особой сетью коммуникаций.

Изучение пространственной культуры региона, с нашей точки зрения, должно включать исследование ее как особой системы, своеобразно преломляющей весь комплекс ценностей и, с одной стороны, включающей весь макрокосм мира и микрокосм человека, а с другой стороны, замкнутой и поэтому ограниченной. Необходимо и эмпирическое исследование пространства, которое давало бы возможность описания конкретных региональных особенностей, выявления региональных способов жизни, мышления, формирования ценностей.

Нахождение неизученных пластов в пространстве региональной культуры позволяет обрести как черты ее уникальности, так и универсальности. Такой подход означает не раздробление российской культуры, а, наоборот, выявление ее потенциальных богатств.

Место жизни нашей семьи: западносибирский регион

Жизнь большинства членов нашей семьи прошла в Западной Сибири.

Территория Западной Сибири расположена между Уральскими горами и руслом реки Енисей. В краю просторов соединились леса, равнины, степи, тундра, лесотундра, места с относительно мягким климатом и богатой растительностью и полярные, суровые, скудные растительностью северные берега. Западная Сибирь — край великих рек — Оби и Иртыша, в которые впадают тысячи более мелких рек, изобилующих высококачественными породами рыб. Издавна Западная Сибирь славилась лесными ресурсами, великолепными черноземами, богатым животным миром. Мировую славу принесли ей крупнейшие на планете запасы нефти и газа.

В стране и мире Западная Сибирь известна своим суровым климатом. Однако именно климат породил бодрость, активность и энергию сибиряков, способствовал их закалке и выносливости.

Западная Сибирь — место с богатой историей. Уже в «Повести временных лет» содержится рассказ о богатствах «полуночных

⁴ Глазычев Л.В. Дух места // Освобождение духа. М.: Полит. лит-ра, 1991. С. 138–187.

стран» и народе югра, живущем за уральскими горами. История Западной Сибири — это основание Сибирского ханства, походы Ермака и московских воевод, борьба со степными кочевниками, колонизация Сибири, переселенческое движение, религиозные бунты и старообрядчество, жизнь первых городов, особенности ссылки, развитие западносибирского хозяйства и предпринимательства, формирование мощного топливно-энергетического комплекса.

Город Тюмень

Мой родной город — Тюмень. В этом городе я родилась и живу. В Тюмени родились и жили моя бабушка, мой дед, их родители и родители их родителей. То есть я тюменка уже в пятом поколении.

В моем детстве Тюмень хлестко называли «столицей деревень», да и сам город считали деревней. Такое отношение к городу вызывало отсутствие выдающихся строений, а также знаменитая тюменская грязь, в которой, были такие случаи, намертво застревали люди и животные. В больших городах о Тюмени раньше почти не знали и узнали только в связи с открытием нефти и газа.

О городе Тюмени хорошо написал в своих книгах «Вокруг Тюмени», «Прогулки по Тюмени» региональный писатель и исследователь А.С. Иваненко.

Тюмень имеет свою давнюю древнюю историю. Основана Тюмень в 1586 г. Расположен город по берегам реки Туры при впадении в нее речки Тюменки.

Наш город, в древности Чинги-Тура (или Чимги-Тура), стоял на древнем водном торговом пути из Центральной Азии на Урал. Название Тюмень имеет ряд трактовок. Большинство ученых считают, что слово «тюмень» пришло из тюркского языка, где оно означало «10 тысяч воинов» или «войско 10 тысяч человек».

Есть в тюркских языках и еще одно значение данного слова — «отдаленное место, провинция».

В алтайском языке «тюмен» означает «вниз» и «нижний». То есть Тюмень — это город в низовьях, вниз по течению. Это правильно, если смотреть со стороны Урала.

Есть и другие объяснения названию нашего города. Так, «тумен» — это большая административно-территориальная единица, как область или край. В Иране Тюменями называли податные округа.

Везде, где проходило монголо-татарское войско, в Средней Азии, на западном берегу Каспийского моря, есть свои Тюмени. На юге Казахстана есть железнодорожная станция Тюмень-Арык. В XVI веке на Северном Кавказе был город Тюмень и речка Тюменка. В это же время недалеко от современной Астрахани была даже небольшая страна Тюмень.

Первое государство сибирских татар, расположившееся вдоль реки Туры, называли Тюменским царством.

До сих пор происхождение названия города будоражит умы ученых. Есть версии, что «тюмень» — это перешедший в название административный термин (в Средней Азии так называли небольшие территории, районы); что Тюмень происходит от названия речки Тюменки, притока реки Туры (так же по небольшим притокам рек названы города Тобольск, Тара, Омск, Иркутск).

Тюмень сегодня воспринимается как слово женского рода, однако ранее это слово относилось к мужскому роду, и склонялось наподобие слова «пельмень»⁵.

«Лицо» Тюмени

Гости Тюмени иногда спрашивают о том, есть ли у города Тюмени «свое лицо».

Лицом Тюмени обычно называют место главной тюменской площади, высокий берег Туры с видом на здания гостиного двора, музея и монастыря.

Я же считаю лицом Тюмени старинные купеческие постройки XVIII — начала XX веков. К сожалению, их со временем становится все меньше и меньше.

Тюмень — это прежде всего **старинный купеческий город**.

В плане развития купечества город далеко ушел не только от городов сибирских, но и от большинства русских городов. «Город Тюмень — исключительно город промышленный и торговый. В нем живут купцы, самые значительные в Сибири», — писал писатель-демократ Н.В. Шелгунов⁶.

Значительность Тюмени была связана как с предпринимательскими талантами ее жителей, так и с удачным географическим положением города. Перспективу развития предпринимательства в

⁵ Иваненко А. Прогулки по Тюмени. Тюмень: Слово, 2006. С. 4–7.

⁶ Шелгунов Н.В. Сибирь по большой дороге // Шелгунов Н.В. Сочинения. Т. 1. СПб., 1871. С. 229.

Тюмени создавала близость города к южным округам Сибири, богатым салом, маслом, кожами и другой земледельческой продукцией, а также близость к не менее богатым северным округам, которые давали Тюмени пушнину, дичь, пух, орехи, ягоды и т. д. Соседство Киргизской степи, где развивалась золотопромышленность, рудное производство меди, серебра, каменного угля, также было выгодно для Тюмени.

Источники предпринимательских капиталов Тюмени происходили от торговли с Приуральем, Восточной Сибирью, Бухарой, Китаем.

Предпринимательство началось в Тюмени с ямской службы, просуществовавшей здесь не одно столетие и сыгравшей значительную роль в хозяйственном освоении и развитии края.

Тюменские ямщики еще в XVI веке перевозили грузы на лошадях до Тобольска и Туринска (название одной из городских улиц Тюмени — Ямская, хранит память о бывшей ямской слободе, где жили ямщики). Ямская служба в Тюмени просуществовала не одно столетие и сыграла значительную роль в хозяйственном освоении и развитии края.

Уже в конце XVI века в Тюмени возникает первый в Сибири торговый гостинный двор.

К началу XVIII века относится колокольное производство в Тюмени. В конце XVI века в Тюмени появилась единственная на всю Сибирь литейная мастерская И. Кадмина по производству церковных колоколов, дорожных колокольчиков, медной и оловянной посуды. Литье колоколов закрепилось в прозвании мастеров — так возник один из старейших в Тюмени купеческих родов — род Колокольниковых. В начале XVIII в. Колокольниковы стали получать военные заказы и добились больших успехов в меднолитейном деле. К этому же времени относится первый опыт литья пушек в Тюмени. К середине века, когда Россия перестала вести большие войны, Колокольниковы сосредоточились на производстве мирной продукции — домашней утвари, колоколов, дорожных колокольчиков. Купеческая ветвь Колокольниковых оставила заметный след в предпринимательской культуре Тюмени.

Ко второй половине XIX века на Тюмень и ее округа приходилась большая часть фабрично-заводской промышленности Западной Сибири. Тюмень особенно выделялась свечным, гончарным,

кожевенным производством, судостроением, пароходством, становилась известной во всей России сильным и богатым купечеством.

Основу предпринимательства Тюмени в конце XIX — начале XX вв. составляло кожевенное производство, город по праву считался «кожевенным цехом» Сибири. Еще в XVII веке в Тюмени действовало несколько крупных мастерских, каждая из которых изготавливала в год более ста кож. Ко второй половине XIX века тюменские кожевенные заводы были наиболее крупными в отрасли. Это старейший в городе завод Колмогорова, завод И.С. Решетникова, кожевенная фабрика «Собенникова и братьев Молчановых».

О промышленности и предпринимательстве старой Тюмени писали в своих работах многие тюменские исследователи: А. Иваненко, В. Копылов, Н. Войнова и другие. Я также посвятила ряд своих работ западносибирскому предпринимательству второй половины XIX — начала XX вв.

С кожевенным производством были тесно связаны мыловаренное и свечное производства, которые обеспечивали потребности Западной Сибири в этой продукции.

Высоких объемов в Тюмени достигала и мукомольная промышленность.

Высокий уровень технической оснащенности наблюдался к началу XX века в тюменской винокуренной промышленности.

К началу XX века в Тюмени возникли наиболее крупные в Западной Сибири металлообрабатывающие и машиностроительные предприятия. В 1900 г. был основан чугунолитейный завод Н.Д. Машарова, на котором было занято более 220 рабочих.

В конце XIX — начале XX веков высокого развития достигла тюменская лесобрабатывающая промышленность. Начались первые поставки леса за границу. Они были настолько удачными, что тюменский лесопромышленный район стал одним из наиболее крупных поставщиков леса на мировой рынок. Крупнейшим в Тюмени, а также и во всей Западной Сибири был лесозавод братьев Кыркаловых. Далее следовали заводы «Курбатова И.С. наследники», Э.К. Вардропера и лесопильный завод А.И. Текутьева. На данных предприятиях велась распилка леса, производились доски, шпалы, столярные изделия. Крупным предприятием было и столярное заведение И.А. Носкова в Тюмени.

В начале XX в. предприниматели Ворожцов и Логинов открыли в Тюмени спичечную фабрику с двенадцатью цехами. Это было крупнейшее предприятие в Западной Сибири.

Важное место в тюменской фабричной промышленности заняли суконно-ткацкое и бумажное производства. В конце XIX в. была основана суконная фабрика Ядрышникова (160 рабочих), позднее — суконная фабрика торгового дома «Карякин и Андреев» (178 рабочих).

К концу столетия Тюмень превратилась в крупный центр судостроения. Английский предприниматель Гуллет основал под Тюменью механическую мастерскую по сборке пароходов, а нижегородский пароходчик Колчин и тюменский купец Игнатов заложили механосборочный и судостроительный завод. Затем в Тюмени появились еще судостроительные предприятия — завод, принадлежащий англичанам, отцу и сыну Вардропперам, судоверфь тобольского купца и рыбопромышленника М.Д. Плотникова. К концу столетия в Тюмени обособились филиалы ряда судостроительных заводов Урала и России, ремонтные базы местных пароходств, а также восемь судоремонтных и судостроительных заводов и верфей. Наиболее крупным из судостроительных заводов был завод Гуллета. В конце века на этом заводе был построен первый чисто пассажирский пароход — «Кормилец». К 1913 г. из 191 парового судна, плававшего в Обь-Иртышском бассейне, 135 было собрано в Тюмени.

Тюмень стала и важнейшей базой сибирского парового флота. От Тюмени до Тобольска и Томска начали регулярно ходить пароходы «Иртыш», «Польза», «Дружба». Несколько позднее открылось сообщение между Тобольском и Березовым. Водный транспорт сыграл важнейшую роль в развитии тюменского предпринимательства, он втягивал Тюмень в общероссийские рыночные связи.

Пароходство на реках Туре, Тоболе, Иртыше, Оби держали М.Д. Плотников, И.И. Игнатов, А.К. Трапезников и другие.

К началу XX вв. в Тюмени с неизменной быстротой начинают возникать банки, транспортные и страховые конторы, усиленно ведется строительная деятельность. Наряду с фабриками и заводами, которые принадлежали отдельным предпринимателям, появляются акционерные объединения и товарищества. Это, например, «Акционерное общество кожевенного производства В.А. Собенникова в Тюмени», «Акционерное общество спичечных фабрик Во-

рождова и Логинова», «Товарищество Машарова и К» и другие. Крупнейшим объединением, монополизировавшим водные перевозки в Обь-Иртышском бассейне, было «Западно-Сибирское товарищество пароходства и торговли». Его учредителями и участниками были тюменские пароходовладельцы И.И. Игнатов и А.К. Трапезников, тобольский рыбопромышленник А.М. Плотников, московский купец И.И. Казаков, казанская купчиха В.П. Карпова, наследники тюменского пароходовладельца и крупного кожевенного фабриканта Ф.С. Колмогорова. Основной капитал товарищества составлял к началу XX в. шесть миллионов рублей, а его имущество включало 59 пароходов, большой несамоходный флот, пристани, пакгаузы, верфи. Правление товарищества находилось сначала в Тюмени, а затем в Петербурге.

В начале XX в. Тюмени появилась товарная биржа. На ней торговали не наличными товарами, а по образцам и стандартам. Объектами биржевой торговли было зерно, сахар, масло и другие товары. Вскоре тюменская товарная биржа стала одним из крупнейших центров оптовой торговли в Западной Сибири.

Постепенно к началу века в Тюмени сложилась банковская система. Развитие банковского дела вело к усилению влияния банков на хозяйственную жизнь города.

В предпринимательские поселения превращались и села близ Тюмени. В наше время многие из них вошли в состав Тюмени. Зачастую они специализировались в основном на какой-либо одной отрасли промышленности. Центром кожевенного производства была деревня Решетникова. Село Каменское было центром коврового производства. Изготавливать ковры здесь начали с XVIII века. Тюменские ковры, хотя и не претендовали на особое изящество, были очень красивы. Они имели особую бахромчатую основу. Особенно часто встречающийся рисунок был таким — ярко-красные цветы на черном фоне и две конских головы в обрамлении цветов и листьев. В 1900 г. на выставке в Париже тюменский ковер был удостоен золотой медали.

Деревня Кулакова славилась коноплей и изделиями из коноплевой пряжи. Крестьяне продавали высококачественное конопляное масло. Из этой деревни вышел крупный предприниматель и просветитель Н.М. Чукмалдин, деятельность которого подробно описана нами в прежних работах.

В селе Заводо-Успенском умельцы делали глиняную посуду, особые тюменские сундуки, окованные узорным железом («тюменские уклады»), телеги, экипажи, сани, валяную обувь, хомуты, сбруи, рукавицы. В конце прошлого века в этом селе товарищество «А. Щербаков и К^о» открыло писчебумажную фабрику, оснащенную пятью паровыми машинами и другим оборудованием. На фабрике трудилось 375 рабочих. Она была самым крупным предприятием бумажной промышленности в Сибири и обеспечивала своей продукцией не только местную полиграфию, но и типографии соседних губерний.

В селе Ембаево, основанном бухарцами, развивалось кожевенное дело, в селе редко выделывали юфть (кожу особого высокого сорта).

Деревня Черная речка была одной из редких деревень Западной Сибири, где существовало крепостное право, а крестьяне были собственностью помещика. В конце XIX в. владельцы усадьбы Памфиловы создали в деревне ферму породистого крупного рогатого скота и открыли первый в Сибири завод А. Я. Памфиловой по производству сливочного масла. В Черной речке зародилось прославившее Сибирь маслоделие⁷.

Огромное значение для развития предпринимательства в Сибири имело строительство железной дороги. В 1866 г. чиновник министерства внутренних дел Е.В. Богданович предложил проект железной дороги от Нижнего Новгорода через Екатеринбург до Тюмени. Тюменская общественность одобрила проект, а самого автора избрала почетным гражданином города. После многолетних

⁷ Иваненко А.С. Вокруг Тюмени. Свердловск: Ср.-Уральское кн. изд-во, 1988; Иваненко А.С. Окрестности Тюмени. Свердловск: Ср.-Уральское кн. изд-во, 1988; Иваненко А.С. Четыре века Тюмени. Тюмень: Радуга-Т, 2004; Копылов В.Е. Окрик памяти. Книга первая. Тюмень: Слово, 2000; Копылов В.Е. Дом Игнатова — Пришвина на Госпаровской // Тюм. известия. 1998. 29 янв.; Копылов В.Е. История предпринимательства: имение Благодатное // Тюм. известия. 1997. 20 мая; Копылов В.Е. Купец Игнатов и его тюменские дома // Тюм. известия. 1998. 31 янв.; Копылов В.Е. Лучи Рентгена на Ново-Загородной улице // Тюм. правда. 1997. 18 янв.; Копылов В.Е. Народное училище купца Игнатьева на Мысу // Тюм. известия. 1994. 30 июля; Копылов В.Е. Международные и российские награды тюменских купцов // Новая гильдия. 1993. № 4. С. 7; Копылов В.Е. Текутьевская школа в Борках // Тюм. известия. 1993. 13 февр.

дискуссий и обсуждений в 1889 г. началась прокладка пути, однако лишь на участке Тюмень—Екатеринбург, здесь дорога соединялась с построенной ранее — до Перми. Открытие дороги состоялось в декабре 1885 г. В 1912 г. было завершено строительство железной дороги Тюмень — Омск.

Среди грузов, ввозимых через Тюмень в Сибирь, первое место занимала продукция машиностроения, затем бакалейные товары, мануфактура, посуда. Из Сибири вывозилось продовольствие — хлеб, масло, мясные продукты, яйца, рыба, а также пушнина и лес. В конце XIX в. большую часть всей отправки составлял хлеб.

Наибольшего развития тюменское предпринимательство достигло во второй половине XIX — начале XX вв. Сибирякам знакомы имена К. Высоцкого, П. Подаруева, И. Игнатова, Н. Машарова, А. Текутьева, И. Колокольникова, Н. Чукмалдина и др., которые боролись за открытие морского пути из Сибири — по Северному Ледовитому океану — в Россию и Европу, проектировали и создавали каналы Таз—Турухан и Карское море—Обь, проводили работу по соединению каналами рек для создания единой системы водоснабжения, строили водно-сухопутную дорогу от Оби до Печоры, железную дорогу Екатеринбург—Омск, проектировали железнодорожные пути для соединения российских рынков. Благодаря поддержке и средствам тюменских предпринимателей получила развитие сибирская наука: был создан первый в Сибири университет, организованы и профинансированы научно-исследовательские экспедиции (Н. Норденшельда, Х. Даля, А.В. Григорьева, Бременского общества полярных исследований и др.). Оказывая поддержку любой инициативе в развитии науки, купечество выделяло средства на премии для исследователей, организацию научных выставок, издание научных трудов, поддержку преподавателей, учреждение стипендий и т. д. Купечеству Западной Сибири принадлежит заслуга в создании библиотек, музеев и типографий. Способствовала просвещению народа и торговля книгами. Впечатляющим подтверждением культуры тюменского купечества служили домашние библиотеки предпринимателей.

В советский период Тюмень стала сибирской глубинкой, где развивалось в основном сельскохозяйственное производство. В годы войны производственный потенциал города вырос за счет эвакуированных с европейской части страны предприятий. Ста-

ло расти топливное, деревообрабатывающее, машиностроительное производство, рыболовство. Новая страница в истории Тюмени и Тюменской области в целом началась с 1964 года, с открытия нефти и газа.

К концу XX века Тюмень вновь стала капиталистическим городом. В частной собственности находится большая часть промышленных предприятий, организаций города, жилой фонд. Частными являются почти все банки, рестораны, кафе, бары, столовые.

Как же изменилось за много лет «лицо» города? К сожалению, сегодня тюменское предпринимательство обезличилось. Ярких имен почти нет. Если раньше главным делом предпринимательства было служение своему краю, то теперь, когда главным мотивом стал личный успех, выдающихся предпринимателей почти не стало.

Пространство моей семьи

Тюменские реки

Тюменские реки: Тура, Тюменка и Пышма.

Тура — главная река Тюмени, начинается в горах Среднего Урала и образуется от слияния нескольких горных ручьев. Именно поэтому Тура — река горная и бурная.

В детстве мы часто ходили с матерью на Туру купаться. Плавать в Туре тяжело. Только зайдешь в воду, и тебя почти сразу сносит далеко вниз по течению. А плыть вверх по течению реки очень трудно.

У Туры два берега — высокий, красивый, нагорный и низкий, менее привлекательный, пологий. Низкий берег называют Заречкой.

Весной Тура разливается, становится широкой, заливая заречную территорию и тогда дома ее жителей становятся по колено в воде. Особенно достается прибрежной заречной части — цыганской Нахаловке.

Был год, когда река прорвала дамбу. Небольшие поселки и отдельные дома были затоплены.

Вода в Туре грязно-коричневого цвета и плохо пахнет. Загрязнять реку начали несколько веков назад, когда построили первые кожевенные заводы. К сожалению, далеко не все купцы в Западной Сибири понимали необходимость сохранения природы. В книге

земледельца И.С. Левитова конца XIX века «Сибирские коршуны»⁷ рассказывается о тюменских купцах, которые хищнически относились к природе. Приводится в пример обмеление реки Туры из-за безответственной вырубке купцами лесных массивов. Важное свидетельство пренебрежения местными купцами экологией оставил анонимный «претендент на должность городского головы», который писал в своих «Письмах из Тюмени»: «Попробуй только заикнуться, что, отравляя воду реки Туры подзолом и ошурками, посягают они [заводчики. — Ю. Б.] на народное здоровье, — поднимется все Заречье, и докажут вам, что дважды два двадцать четыре, что наша-де вода, благодаря близости кожевенных заводов, не только безвредна, но даже и питательна»⁸.

Издавна сливалась в реку грязь с промышленных предприятий. В советское время таких ядовитых стоков в Туру было очень много. Идешь по берегу и видишь грязный ручеек, текущий в реку.

В перестройку многие промышленные предприятия Урала и Сибири перестали работать, и вода в Туре стала чище.

В реке всегда ловилась рыба: щука, лещ. А в перестройку и после стали иногда попадаться нельма и даже стерлядь.

Река **Пышма**, правый приток Туры, протекающая в живописных окрестностях Тюмени, всегда была излюбленным местом отдыха тюменцев. Вдоль берега реки тянется дорога — Сибирский тракт. Это одна из самых красивых и живописных дорог области. Вода в Пышме прозрачная и не холодная, но течение довольно быстрое. Эту реку очень любят рыбаки, они ловят там налима, щуку, окуня, ерша. Однако удивительно красивая небольшая речка, местами поросшая кувшинками и лилиями, имеет весьма коварный характер. В реке много подводных ям, омутов, а дно часто устелено корягами. Были случаи, в реке тонули люди, часто дети. В детстве и я, учась плавать, хорошо нахлебалась пышминской воды, попав в глубокую речную яму.

Река **Тюменка** — маленькая, узкая речка. Она протекает в городищенском логу. По виду Тюменка, тесно связанная с историей возникновения города Тюмени, представляет собой небольшой, грязный ручей. Каких только стоков и отходов промышленности в Тю-

⁷ Левитов И.С. Сибирские коршуны. СПб., 1894.

⁸ [Словцов И.Я]. Письма из Тюмени претендента на должность городского головы // Литературные фантомы / сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень, 1997. С. 20.

менку не попадало. Однако именно эта речка притягивала нас в детстве. Много раз я приходила домой с мокрыми ногами, пытаюсь перескочить речку с разбега или перейти ее вброд.

Большое Городище

Дом, где я родилась и где жили мои бабушка и дед, а также мои родители, находится на Большом Городище, по улице Гайдара, № 17 (в настоящее время дом принадлежит другим хозяевам). Городище — это район старой Тюмени, где более чем 600 лет тому назад предки сибирских татар построили первую столицу своего государства — Чинги-Туру. Центр города и его укрепленная часть находилась на Городище. В древности Городище было окружено с трех сторон естественными глубокими оврагами, а с южной стороны — искусственным рвом. Укрепленный таким образом главный район города был неприступен для войска. К сожалению археологических раскопок этого древнего поселения на моей памяти никогда не было. Однако когда мы в детстве копались в земле, то находили кости животных. Такой костью запустил в меня друг моего детства сосед Гришка.

До революции Большое Городище называлось Царевым Городищем, а его улицы — Большой Царевогородищенской, Большой Царевогородищенской 1-й, Большой Царевогородищенской 2-й. После революции названия улиц поменялись. Они стали улицами Ф. Энгельса, Коммуны, Гайдара.

Улица Гайдара состояла из ряда по сегодняшнему времени очень скромных частных домов с огородами. Зимой по всей улице деревянные дома, дым из труб, живой огонь в печах. В огородах росли разнообразные овощи, но были и участки сада. Так, в нашем саду росли липа, сирень, яблони и вишни. На улице перед домом мой дед посадил клен, вяз, дикую яблоню и граб. А недалеко от нас по улице Перекопской во дворе росла огромная вековая ель. Бабушка рассказывала нам, что эта ель имеет свою тайну. Под ней в давние времена кто-то был похоронен. Я помню хозяйку этого дома, согнутую древнюю старушку, похожую на колдунью. Бабушка говорила, что когда-то это была молодая и красивая девушка. Эта ель просуществовала очень долго, даже когда она совсем засохла, ее почему-то долго не рубили.

Сейчас на месте многих городищенских домов построили коттеджи «новых русских». Эти коттеджи часто построены так, что их

окна смотрят во двор, а глухая стена выходит на дорогу. Раньше у нас так дома не строили, окна всегда смотрели на дорогу.

Мой дом

«Вот моя жизнь — цветная карта мира,
Вся жизнь лежит передо мной,
Что не сбылось, нанесено пунктиром,
Все что сбылось — сплошной чертой.
Только нет на карте этой
Точного ответа:
Где теперь мой дом?..»

Мы жили в собственном деревянном доме. Нашими соседями были русские, украинцы, казанские и сибирские татары, оседлые цыгане.

Наш дом стоял почти посредине улицы, ближе к улице Перекопской. Этот дом на месте старого дома построили моя бабушка и дед после войны.

Крепкие деревянные ворота дома сохранились до сих пор и служат новым хозяевам. Ворота часто не запирались, а внутренние двери не запирались почти никогда. Во дворе постройки: флигель с сеновалом, сарай, кладовая.

Зимой или летом выйдешь во двор дома, ляжешь и смотришь на небо. Над тобой огромный голубой купол, и на всей земле ты одна. Вечером в небе множество звезд и они часто падают.

В огороде зимой ледяная горка, летом песочница, цветы, разнообразные ромашки, маки, анютины глазки. Яблони с яблоками самых разных размеров, разнообразными по вкусу. Заберешься летом на сарай с книгой, читаешь и ешь яблоки. Иногда я читала книги в деревянной кладовой с теми же яблоками.

Большой стол в саду между липой и сиренью. Там мы летними вечерами пили чай.

В моем детстве во дворе и в доме множество разной живности. В стайке рогатая бодливая корова, по двору ходят куры с драчунном-петухом. Надо быть очень осторожной, чтобы петух тебя не клюнул. В будке — охраняющая двор собака, в доме множество кошек, в кладовке бегают еж, в коробке сидят морские свинки.

После дома на Городище я жила в нескольких квартирах, на улицах Перекопской, Первомайской, Минской, 50 лет Октября. Ленина, но самым любимым для меня местом так и остался дом на улице Гайдара.

Городищенский лог

Овраг, окружающий городище, оврагом никто никогда не называл, а называли логом. Глубина его была 35–40 метров. В логу тек быстрый ручей (речка Тюменка). Ручей был очень мутным и издавал плохой запах, так как в него сбрасывали промышленные стоки. Ручей никогда не замерзал. Лог носил печать таинственности и загадочности. Про него ходило много страшных рассказов. Говорили, что в ручье кто-то когда-то утонул и будто бы в нем однажды нашли маленького мертвого ребенка. Весной лог становился ярко желтым, он сплошь покрывался зарослями мать-и-мачехи. Не помню, чтобы какое-либо место так привлекало детей, как этот лог. Большинство наших детских игр мы проводили в нем. Однако старшие нам в нем играть не разрешали, считали это место опасным. Через лог со стороны улицы Чернышевского был перекинут деревянный мост. Позже сделали земляной мост и деревянный мост разобрали, но не до конца. Большим шиком было перебраться через этот наполовину разобранный мост на другую сторону. Сердце замирало от страха, видя под собою в глубине овраг и речку-ручей на его дне.

В войну в логу стоял макет танка, и проходили учения военного училища.

Летом в логу играли в футбол на полянах, зимой катались на лыжах. В юго-западной части лога был сделан большой трамплин для прыгунов-спортсменов. Максимальная длина прыжка с трамплина составляла 40–50 метров.

Мой муж Валерий родился на берегу другой части лога, в его северо-западной части, почти напротив знаменитой Ленинской бани.

Ребятишек во дворе купеческого дома-особняка и домов рядом с ним было человек 50–60. Ребята играли в старые тюменские игры — «чижа», казаки-разбойники, летом увлекались настольным теннисом, а зимой катались на коньках и на лыжах в логу. Сами делали лыжи для катания с гор и скоростного с них спуска. Брели лыжу, вырезали из нее центральную часть, ставили эту часть на другую, лучше детскую лыжу, закрепляли на ней веревками спереди и сзади валенок, и на этих самодельных лыжах пытались имитировать движения горнолыжников при спуске с высокой горы.

В детстве муж видел, как асфальтоукладочный каток, у которого отказали тормоза, сбил телегу запряженную лошадью. Телега от сильного толчка покатила и упала в лог. Люди, которые сидели в

телеге, пострадали, а лошадь почему-то нет. Муж запомнил, как она паслась на берегу ручья.

«Выше ленинской бани»

Баня оригинальной архитектуры была построена в 1932–1934 гг. по улице Ленина № 3 по проекту А.С. Никольского. В России было всего две таких бани — одна в Тюмени, а другая в Ленинграде. В эту баню ходили мыться все жители тюменского городища и центральной части Тюмени. В детстве родители водили мыться в баню и меня (раз в неделю был обязателен семейный поход в баню).

Тюменское выражение «выше ленинской бани», скорее всего, связано со спортивными играми. Когда мяч летел чересчур высоко, говорили, что он летит «выше ленинской бани». В начале 60-х Ленинская баня казалась одним из самых высоких зданий в Тюмени.

Сегодня эта баня не работает. В 2012 г. редкое здание исключили из списка памятников архитектуры области. Сразу же пошли слухи, что на месте бани собираются построить парковку автомашин. Однако по поводу возможного сноса бани забеспокоились тюменские старожилы. Защитники уникального сооружения в ряде статей в газетах и интернете, а иногда и вживую отстаивают статус бани и требуют ее восстановить.

Стадион на Городище

В моем детстве на месте стадиона на Городище был большой пустырь, поросший высокой травой и крапивой. Летним утром я, представив себя путешественницей, отправлялась исследовать пустырь. Недалеко от пустыря находилось небольшое озерцо, покрытое тиной. В нем ловили дафний на корм рыбам. Вдоволь полазив по зарослям, побродив по берегу озерца, я довольная возвращалась домой.

В 1964 г. стадион начали строить. Строили его очень долго. Наконец, после 18 лет упорных трудов, летом 1982 года стадион был сдан. Сначала его называли «Спартак», затем «Геологом», а сейчас это «Футбольный клуб «Тюмень».

Цыганские дома в Тюмени

Цыгане на Большом городище жили довольно тихо, только в праздники красиво пели и плясали.

Мой отец часто рассказывал о заречных цыганах. Они доставляли тюменскому начальству немало забот, т. к. строили дома без

разрешения в заречной, затопляемой части Тюмени, которую называли «Нахаловкой». Отцу как работнику милиции поручали сносить эти дома. Однако если из трубы дома шел дым, т. е. в доме топилась печь, такой дом сносить было уже нельзя. Отец говорил, что дома с печью цыгане строили всего за одну ночь. Еще вчера ничего на этом месте не было, а утром приедешь, стоит дом- развалюшка, а из печи идет дым. Приходилось оставлять такие дома цыганам. Так и возникла Нахаловка.

Сегодня много цыган живет уже не в Нахаловке, а в огромных особняках-коттеджах в разных частях Тюмени, в большинстве на окраинах. Говорят, что эти особняки цыгане построили на деньги от продажи наркотиков. Есть такие «цыганские дворцы» и на Большом городище.

Время в социологии

«Крепко тесное объятье.
Время — кожа, а не платье.
Глубока его печать.
Словно с пальцев отпечатки,
С нас — его черты и складки,
Приглядевшись, можно взять»
(А.Кушнер)

«Дни летят как рюмочки,
А мы летим как ласточки.
Сияют в небе лампочки,
А мы летим как звездочки.
А дни летят как ласточки,
А мы летим как палочки.
Часы стучат на полочке,
А я сижу в ермолочке»
(Д. Хармс)

Время — одна из наиболее непостижимых или труднопостижимых категорий. Существует два основных подхода к понятию времени: линия Платона и линия Аристотеля. Согласно Платону, время есть нечто независящее от нашей реальной, земной жизни. По Аристотелю — время неотделимо от реальной жизни, это сама история, человеческое бытие.

В разных культурах время воспринимается по-разному. Например, египетская культура воспринимает время как вечность, а не как смену прошлого, настоящего и будущего. Египетское время запечатлено в высеченных резцом исторических документах, прочнейших граните и базальте в качестве основных художественных материалов, тщательно продуманной на века системе управления, мумиях как отрицании бренности настоящего. Символом воли к долговечности лежат в современных музеях тела египетских фараонов. На блестящем отполированном камне пирамиды все еще можно прочесть слова: «Ананехмет зрит красоту солнца».

Такое понимание времени чуждо культуре античности. Античное время — это миг, узкая грань между прошлым и будущим. Ан-

тичное общество в отличие от египетского вплоть до пятого века до нашей эры не записывало исторических событий. Основным материалом для греческой скульптуры в древности были недолговечные глина и бронза; писали греки на непрочных глиняных табличках. В отличие от египетских пирамид, построенных «навсегда», образцы греческой архитектуры не столь долговечны. Отрицанием времени в античной Греции было и то, что возраст человека не фиксировался. Так, прекрасной Елене (героине Гомера) во времена Троянской войны было на самом деле немало лет (10 лет Елена выбирала женихов, затем 10 лет была замужем за Менелаем, еще 10 лет длилась Троянская война, в течение которой Елена была замужем за Парисом, похитившим ее у мужа...). Однако в глазах греков, несмотря на реально довольно зрелый возраст, Елена оставалась прекрасной. Возраст философа в Древней Греции также определялся почти наугад. Если философ как ученый достигал периода зрелости, то считалось, что он достиг возраста зрелости или «акме».

В настоящий период время в западных культурах иное, чем в культурах восточных. Запад ориентируется по линейному времени, похожему на дорогу, по которой человек идет вперед. Жизнь — это путешествие, которое идет от начала к концу. Однако будущее западного человека в основном известно, так как его жизнь изначально подвергается тщательному планированию.

Учет времени сделали культом американцы¹. Американское время самое дорогое в мире. Для американцев время — это деньги, драгоценный и редкий товар. Время течет стремительно, и если человек хочет получить доход, он должен быстро двигаться, чтобы угнаться за временем. Прошлого для американцев не существует, а настоящее можно ухватить, упаковать и заставить работать на будущее. Другая сторона американского времени связана с понятием «потерянное время». Если намеченные дела вовремя не сделаны, то американец считает, что он потерял время или деньги. Также как и американцы мыслят многие европейцы, считая, что время, не связанное с принятием решений или выполнением каких-то действий, проходит без пользы.

Восточным культурам свойственно иное понимание времени. «Я должен бежать, — говорит американец, — мое время истекло».

¹ Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М.: Дело, 2001. С. 85–100.

На Востоке подобное выражение означает неминуемую смерть. «Когда Бог создавал время, он создал его достаточно», — считают жители Востока. Восточное время напоминает озеро, из которого его можно черпать как воду.

В большинстве восточных культур время воспринимается не линейно, а циклично. Время для восточного человека вращается по кругу, причем, с теми же возможностями, рисками и опасностями, как и раньше. Однако человек, который стал мудрее на дни, месяцы или годы, может уже заранее предвидеть эти риски и опасности.

В Китае время похоже на синусоиду. Китайцы выделяют подъем, срединное время и время хаоса (кризиса или распада). Комбинации инь и янь насчитывают 64 изменения. Пройдя полный цикл перемен, время возвращается на исходную позицию.

Особое отношение ко времени на Мадагаскаре. Его жители воспринимают будущее как текущее им в затылок или нагоняющее их сзади, а затем превращающееся в прошлое, уходящее перед ними вдаль. Прошлое находится перед глазами человека, оно зримо, понятно, его можно наблюдать, а также учиться у него.

С точки зрения культур Востока, управлять временем невозможно. Обществу и человеку нужно стремиться прийти в гармонию с законами времени.

Социологический подход ко времени берет начало в работах Э. Дюркгейма. Данный ученый считал, что у людей представление о времени возникло в процессе их природной и социальной жизни. Он говорил также о коллективном характере времени как о ритме.

Социологи П. Сорокин и М. Мертон обратили внимание на фундаментальную зависимость социального времени от социальных структур. Они считали, что система времени изменяется вместе с социальной структурой, а точки отсчета социального времени определяются социальной значимостью определенного события. Социальное время имеет общественные истоки и наполнено социально-культурным содержанием. П. Сорокин выдвигал циклическую концепцию социального времени. Время он связывал с циклами истории и социальными переменами. Сорокин выделил и исследовал также такие структурные черты времени как синхронность, порядок, ритм, фазы, периодичность и темп.

Особое значение для теоретического исследования времени в социологии имели работы Г. Гурвича. Основываясь на идее множественности времени, он писал о восьми видах социального времени. Это: 1. Замедленное время или время большой продолжительности (деревенская жизнь, патриархальные социальные формы); 2. Обманчивое или неожиданное время (неожиданные кризисы, жизнь в большом городе); 3. Непредсказуемое или неустойчивое время (переходные периоды); 4. Цикличное или замкнутое время (секты, церкви, архаические сообщества); 5. Запаздывающее время (закрытые корпорации, феодальные сообщества); 6. Время подъема (начала капитализма); 7. Опережающее себя время (революции, модернизации, общественные обновления); 8. Взрывное время (время творчески активных личностей, постоянно готовых к риску)².

Каждый вид времени, по Гурвичу, имеет количественные и качественные составляющие. Составляющие количественного времени — непрерывность, равномерность и стабильность; качественно — разорванность, рассогласованность и нестабильность.

Изучением социального времени в настоящий период занимается социолог П. Штомпка. По его мнению, время и пространство являются универсальными контекстами социальной жизни. Время, по Штомпке, конституирующий фактор любого социального изменения. Он различает два времени: физическое или календарное и социальное, регулируемое обществом. Социальное время имеет форму ресурса, который можно потреблять, экономить и распределять. Социальное время связано с индивидуальным, человеческим временем, которое на каждом этапе истории (в силу особенностей деятельности) влияет на время общества.

Следует отметить, что Штомпка связывал социальное и индивидуальное время. Однако данная связь в социологии рассматривается пока мало.

Западный ученый Г. Зиммель признавал рефлексивный взгляд на время, когда особое значение имеет не только природное, социальное или человеческое время, а субъектно-человеческое, т.е. процесс творческого становления человека, постигаемый только во внутреннем переживании.

² Веселкова Н.В. Социология времени и Жорж Гурвич // Рубеж: альманах социальных исследований. 2003. № 18. С. 50–64.

Основной идеей русского ученого Н. Бердяева является представление о времени как о «внутреннем периоде», «внутренней эпохе вечности», когда «сущность бытия» представляется как процесс³.

Писатель и философ С.А. Аскольдов связывал время с «изменением», понимая под ним, прежде всего, «состояние души», когда «есть своя индивидуальность и субъективность»⁴.

Индивидуальное время человека, прежде всего, связано с его трудовой, а также досуговой деятельностью. Человеческое время может восприниматься «наполненным» или «опустошённым». Время, связанное с рутинным, нетворческим трудом воспринимается как долгое, а творческим трудом — как быстрое. Досуговое время течет быстро.

Одним из необходимых условий гармонической жизни человека выступает гармонизация его временных связей как сочетания времени общества и времени личности, времени труда и времени досуга.

Во все времена существовала идея, имеющая как социальный, так и внутренний субъективный смысл, связанная с «овладением временем», «победой над временем» или с «продлением времени».

Так, русский социолог и публицист В.Н. Муравьев, изучая возможности овладения временем, считал, что для этого существует только один путь: установление внутри системы согласия ее членов. А чтобы добиться этого согласия необходимы знание системы и способность ее изменять.

Проблема связи социального и индивидуального времени может рассматриваться как проблема гармонизации прошлого, настоящего и будущего.

Важное значение для общества и человека имеет **прошлое время**.

Прошлое — это сохраненное и накопленное человечеством время. До появления живых существ, по утверждению И. Ньютона, не существовало прошлого, настоящего и будущего, а была лишь длительность. Прошлое появилось вместе с жизнью, из прошлого выросла вся человеческая культура. Прошлое — это форма времени,

³ Бердяев Н.А. Время и вечность// На переломе. Философские дискуссии 1929-х годов: Философия и мировоззрение. М.: Политиздат, 1990. С. 402–410.

⁴ Артемов В.А. Социальное время: прикладные и теоритические аспекты исследования. Ч. 1: Предыстория и 1920–1930 гг. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2004. С. 44–73.

наиболее приближенная к вечности. По мысли знаменитого культуролога О. Шпенглера, лишь с помощью прошлого человек овладевает вечностью.

С прошлым связано все подлинное для человека — почва, традиции, наследие, самобытность. Это поколения, могилы, идеи и взгляды. Прошлое связано с воспоминаниями человека о своем детстве.

Для древнего человека не было ничего более почитаемого, чем прошлое. Культ предков был для личности началом и смыслом жизни.

Человек вечен, потому что у него есть прошлое. «Развитие человека есть рост прошлого, которое лежит в основе его жизни»⁵. Потеряв прошлое, человек исчезает из общественной памяти. Человек начинает с прошлого и уходит в него. Социализация — это наиболее яркий пример накопления и сохранения прошлого в индивидуальной жизни человека, наиболее важный фактор жизни прошлого в настоящем.

Творческие личности наиболее ярко воплощают богатство прошлого в своей деятельности.

Важнейшая форма прошлого — **память**. Искажение памяти является искажением прошлого. «У животного, — писал О. Шпенглер, — есть будущее, человек знает и прошлое»⁶. Прошлое возвращается к человеку часто очень дорогой ценой, но человек постоянно обращается к нему, чтобы найти себя в настоящем. Из прошлого он черпает свои смыслы и цели, которые определяют будущее.

Настоящее всегда существует вместе с прошлым. Это — узкая грань между прошлым и будущим. Настоящее создается прошлым, а не сменяет его. Настоящее более всего подвергается социальным и личностным иллюзиям. Чтобы не попасть под их власть, человек должен иметь свой защитный механизм, свою прочную основу. Этой основой и является прошлое. Без прошлого настоящее теряет свои ориентиры, становится утопичным и тогда «обрекается на прошлое». «Кто управляет прошлым — управляет будущим; кто управляет настоящим — управляет прошлым» (Д. Оруэл).

Что же представляет собой будущее время? «Будущего не существует...» — пишет известный западный социолог Зигмунд Бауман. «...Самая большая тайна — это рождение тенденций, которым

⁵ Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993. С. 37.

⁶ Там же. С. 328.

будет суждено изменить нашу жизнь. Мы всегда замечаем их слишком поздно. Поэтому, когда меня спрашивают о том, что произойдет через несколько лет, я всегда удивляюсь: как же я могу это знать? Ни вы, ни я не знаем будущего, потому что будущего не существует. Будущее в момент, когда оно начинает существовать, уже не является будущим, оно становится настоящим. Сейчас мы можем только предполагать что-либо, исходя из анализа имеющихся тенденций. Я, например, считаю, что нынешнее время — это переходное время... — отмечает ученый, — Для его более точной характеристики я позаимствовал понятие у Древнего Рима — *Interregnum*, то есть года между смертью или убийством одного цезаря и появлением следующего. Это очень неопределенный период, когда неясно, каким правилам следовать... Антонио Грамши, используя понятие *Interregnum*, трактовал его как отрезок времени, когда старые орудия коллективного действия уже не работают, а новые еще не родились. Или родились, но так тихо плачут, что вы даже не замечаете их существования...»⁷.

Связь будущего и настоящего рассматривает такое направление науки как синергетика. Будущее, уже имеющееся в прошлом и настоящем, притягивает перспективу развития. Магнитная сила будущего, называемая в синергетике аттрактором, заключена в общественных ценностях. Изучив прошлое и зная, чем завершились его этапы, можно установить, каковы были аттракторы, обусловившие выбор одного из возможных вариантов дальнейшего развития. Проблема состоит в том, чтобы действовать, сохраняя духовные завоевания прошлого и выдвигая их в основу социального и культурного развития, прогнозируя способы реорганизации социальных систем для перевода их в новое устойчивое состояние.

Мое время: прошлое

Я была ребенком в 1960-е. Помню редкие поездки с дедом на телеге, запряженной лошастью, частые прогулки с ним по лесу в теплый летний день, что было несказанным удовольствием.

Иногда мы дрались с двоюродными сестрами, братьями или соседскими ребятами и ходили в синяках, но никто не обращал на это большого внимания. Вечером у ворот дома нас частенько поджидала бабушка с прутом.

⁷ Бауман З. Будущего не существует // Огонек. 2011. 16 мая, № 19. С. 30–32.

Мы уходили из дома утром и играли весь день. Целый день никто не мог узнать, где мы. Устав, мы пили воду из колонки, а не из пластиковых бутылок.

Мы даже лютой зимой на улице ели пирожки, мороженое, пили лимонад из автоматов, по 3–5 копеек или газированную воду за копейку. Часто при этом по очереди прикладывались к одному стакану, и никто от этого не заболел. Мы все время бегали, играли, часто забывая даже пообедать.

Большая радость — зима. Мороз 40 градусов, занятия отменяются, а все ребята на ледяных горках, катаемся до изнеможения, мороз нам не страшен.

У нас не было игровых приставок, компьютеров, спутникового телевидения, видеков, компакт дисков, сотовых телефонов, интернета. Зато у нас были игрушки, часто самодельные, книги и друзья. Мы выходили из дома и оказывались там, где нас ждали друзья. Мы придумывали игры, играли на улицах, в знаменитом тюменском логу, бродили по весенним ручьям, сидели на лавочках, на заборах и говорили, нередко о том, что прочитали.

Многие из нас читали, скрываясь от взрослых в кладовках или сараях, чтобы они нашли и не отобрали «запрещенную» книгу.

Контрольные и экзамены не подразделялись на множество уровней, и оценки включали лишь 5, 4, 3 или 2 балла.

После занятий кружки, разнообразные секции, музыкальная школа, все бесплатно.

Понятия о том, что можно откупиться от армии, не существовало. Родители тех лет обычно принимали сторону государства и закона.

Что надолго или навсегда осталось в нашей памяти?

Пирожок с повидлом или ливером за пять копеек, удивительно вкусное мороженое за 11, 13 и 15 копеек. Очень вкусные, «настоящие» продукты: яйца с желтыми двойными желтками, сметана, которую можно было резать ножом, черная и красная икра в больших количествах, огромные туши сибирской рыбы нельмы, ростом больше человека, горы вкуснейших зефира и пастилы, замечательный хлеб за 14, 16 и высший сорт за 20 копеек. Нажмешь на булку, она легко сминается, а затем хлеб вновь принимает свою форму. Стуженка и тушенка замечательного качества. Настоящее, а не восстановленное молоко в бутылках, потом в треугольных пакетах.

Авоська с мясом и пельменями за форточкой.

Школьные завтраки за 10 копеек: котлета, булочка и чай или какао, яйцо и коржик.

Кино за 10 копеек.

Холодильники «ЗИЛ» или «Мир», чудо техники, работают на наших дачах до сих пор. Вечные телевизоры, как вечные двигатели, «Рубин» и «Березка».

Черно-белые «живые» фотографии и черно-белые кинофильмы. Бодрые новости по телевизору. Рассказы теле- и радио-журналистов о достижениях, открытиях, полетах к звездам, о лучших людях страны.

Благородные, одухотворенные лица тружеников: космонавтов, ученых, хлеборобов, артистов, рабочих.

Сбор макулатуры в школе.

Пионерский лагерь, утренняя побудка и линейка. Костер и песни под гитару.

Бесплатная медицина и бесплатное вузовское образование. Стипендия 40, у отличников 50 рублей (при средней зарплате по стране до 180 рублей). Некоторые студенты на стипендию умудрялись жить целый месяц.

Черная тушь для ресниц «Ленинградская», куда мы для стойкости и длины ресниц добавляли мыло.

Вечера музыкальные и стихотворные. Масса стихов о любви.

Фестивали молодежи и студентов.

Уникальные тюменские стилиаги: один весь в сером и с тростью, а другой — в джинсовом костюме с длинными волосами и гитарой.

Москва: Кремль и звезды. Ленинград: белые ночи, мосты и набережные.

Летние поездки на Черное море, в Прибалтику, Грузию и Среднюю Азию.

Счастье от того, что ты родился в самой лучшей стране в мире, в СССР.

«Самая читающая страна в мире» — люди читают везде, в автобусах, в метро, в поездах.

Гордость за великие научные открытия в области космоса, авиации, ядерных технологий.

Вечные споры «физиков и лириков».

Гордость за свой нефтяной и газовый край.

Важное слово — интернационализм.

Наивная вера, что наше поколение будет жить счастливо и уже при коммунизме.

Самая маленькая зарплата у технички — 80-90 рублей в месяц, самая большая у профессора, директора завода, руководителя предприятия — 400–500 рублей.

Наши поступки были нашими собственными. Мы были готовы ко всем последствиям. Прятаться было не за кого. У нас была свобода выбора, право на риск и неудачу, ответственность, и мы научились ими пользоваться. Наше поколение породило огромное количество людей, которые могут рисковать, решать проблемы и создавать то, чего не было или не существовало до нас.

Нам повезло, что наше детство и юность закончились до того, как у молодежи купили свободу взамен на мобильные телефоны, айпады, айфоны и гамбургеры из Макдоналдса.

Из настоящего времени

«Нравится ли вам время, в которое вы живете?» (вопрос из социологической анкеты)

«Наступила перестройка и принесла свой сюжет и свои декорации», — написала известная писательница⁸. Конец старого тысячелетия и начало нового. Массовый выход людей из партии и комсомола. Бурные перемены и бандитский беспредел. За несколько месяцев можно сколотить огромный капитал и всего за один день потерять все.

Большие надежды и горькие разочарования.

Тотальная смена власти: пионерская организация, комсомол и партия исчезли, все начали строить капитализм, причем наверху остались те же самые люди.

Сегодня мы не верим ни коммунизм, ни в капитализм. Мы «полусоциалисты», «полукапиталисты» и «полурыночники» из дикого рынка, в котором продолжается стадия накопления, а, по сути, разграбления страны

Важнейшей проблемой является полное отчуждение как в стране, так и в регионе, собственности от тружеников. Не учитывается и равное право каждого гражданина России на природно-ресурсный потенциал страны (как, например, в Норвегии, в нефтедобывающих странах Ближнего Востока, в американском штате Аляс-

⁸ Токарева В. Просто свободный вечер. М.: АСТ, 2008. С. 13.

ка). «То, что не является делом рук человеческих, а даровано нам свыше, от Бога — окружающая нас природная среда и ресурсы, которые она дает нам для нашей жизнедеятельности, нашего здоровья и будущего развития, должно принадлежать всем... Важная цивилизационная норма — обеспечение равного доступа каждого гражданина к природно-ресурсному потенциалу своей страны, а в глобальном контексте — всего планетарного сообщества», — пишут академики Д. Львов⁹ и С. Глазьев.

Тем не менее, тюменские нефть и газ полностью перешли в частные руки. Жители прежде богатого региона, как и страны в целом, остались ни с чем.

Нет соответствия у механизмов формирования, с одной стороны, национального богатства страны, а с другой — ее федерального бюджета. Национальное богатство России обеспечивается на основе следующих факторов производства:

- 5% дает рента (ресурсы);
- 20% дает капитал;
- 5% дает труд.

Бюджет же страны собирается на основе следующих пропорций налогов:

- рента (ресурсы) дает 13% налоговых поступлений;
- капитал дает 17% налоговых поступлений;
- труд дает 70% налоговых поступлений⁹.

Если использовать термин Ж. Прудона из его книги «Что такое собственность?», то можно отметить, что большая часть национального богатства оказалась присвоенной или украденной «недропользователями» у народа.

«Новые русские» — владельцы несправедливо нажитых капиталов, а «старые русские» — это все остальные.

Страной сегодня правят деньги. Мы научились не замечать нищеты, бедности, человеческой боли, страданий, мы делаем вид, что все так и должно быть.

Мизерные зарплаты у тружеников, учителей, преподавателей вузов, врачей, технических работников. Тяжким трудом зарабатывают себе на хлеб малые предприниматели. Те, кто сегодня трудится и кормит общество, с трудом сводят концы с концами. Зато огромные деньги имеют чиновники, банкиры и крупные предприни-

⁹ Львов Д.С. Экономика развития. М.: Экзамен, 2002. С. 15.

матели. На фоне всеобщей бедности сверхдорогие машины, коттеджи, шубы, драгоценности. Слово «элитный» означает все недоступное простому человеку.

На вопрос, адресованный молодежи региона, «Считаете ли вы, что ваши родители добились успеха в жизни?», 38% ответили отрицательно. Среди наиболее часто встречающихся объяснений — неспособность родителей достичь своих целей, сделать карьеру или заработать достаточно денег.

О производстве все давно забыли. Вместо фабрик и заводов растут развлекательные центры.

От общества производителей страна незаметно перешла к обществу потребителей. Все наши жизненные планы и задачи неожиданно стали связаны исключительно с магазинами и рынками услуг. «Покупаем бренды, чтобы быть в тренде», — новое выражение.

Интеллигенция перестала «служить» своему народу, а затем просто исчезла.

Постперестроечный интернационал: в регионе масса рабочих из других стран (прежде республик) — таджиков, узбеков, молдаван, украинцев, которые за небольшие деньги соглашаются на любую работу. Число «иностранцев» в Тюмени с каждым годом неуклонно растет.

По данным социологов, число россиян, желающих покинуть страну, не уменьшается. В большинстве своем — это образованные и обеспеченные люди, молодежь, жители крупных городов. Причинами отъезда люди зачастую называют низкий уровень жизни, правовую и социальную незащищенность, невозможность самореализации, то есть выстраивания профессиональной карьеры в стране. Особенно это значимо для людей, связанных с интеллектуальными занятиями — ученых, инженеров, программистов, писателей. Речь идет и о давлении властей, коррупции, зависимом суде, низком качестве социальных институтов, которые дают человеку ощущение несвободы, незащищенности, уязвимости. Количество людей уехавших из страны за рубеж точно нигде не учитывается.

Многие мои знакомые, ранее бывшие атеистами, сегодня стали верующими. Быть верующим модно. Тем более что в перестройку по телевизору постоянно показывали представителей элиты в церкви — все с постными лицами и свечками в руках (точь-в-точь как в романе «Мастер и Маргарита» М. Булгакова).

В город нередко привозят православные святыни, поклониться которым выстраиваются многочасовые очереди. Некоторые из моих сограждан, устремляясь за духовностью, проникают к святыням в обход очередей.

В СМИ множество ясновидцев, экстрасенсов, колдунов, шаманов и всякого рода прорицателей. Появились не только мистические передачи, но и целые каналы, специализирующиеся на мистике. По телевизору и радио передают советы астрологов «на каждый день», как поступать и что делать.

Несмотря на оптимистические советы астрологов, у людей исчезла вера в лучшее будущее. Старший коллега, Николай Дмитриевич Зотов, как-то говорил, что в 60-х присутствовал на лекции по буддизму. Профессор, читавший лекцию, неожиданно задал слушателям вопрос: «Как вы думаете, что вас ждет в будущем?». «Счастье, радость, коммунизм...» — без запинки ответила большая часть студентов. «Но и болезни, старость, смерть...» — поправил чересчур оптимистически настроенную аудиторию профессор. Если задать сегодняшним студентам этот же вопрос, то можно убедиться, что очень небольшое число учащихся смотрят в будущее с оптимизмом.

Новости по телевизору нередко нагоняют чувство страха: кругом наводнения, пожары и землетрясения, некоторые люди серьезно верят, что грядет «конец света».

Мы давно уже не говорим о высоких чувствах. Нормальные человеческие чувства — любовь, дружба, привязанность превратились в навязчивую рекламу виагры, в телепередачи «Дом-2» и «Давай поженимся».

Образование, как и медицина, стало для большинства платным. Образование становится все дороже, но число желающих получить образование не убывает. С трудом поступив в вуз за деньги родителей, многие студенты перестают заботиться об обучении. Им нужен лишь диплом.

Образование, с точки зрения профессиональной подготовки, стало в большинстве абстрактным. У молодежи нет желания выучиться на конкретную специальность, чтобы иметь конкретную профессию, т.к. никто не знает, какую специальность нужно закончить и какую профессию надо иметь, чтобы правильно построить свою жизнь и иметь нормальный материальный уровень.

А что же сегодня чувствуют ученые?

По результатам социологических исследований, наука в России находится в серьезном кризисе, основной чертой которого является резкое падение в стране престижа профессии ученого. Профессия ученого является престижной в оценках только 1% жителей страны (данные ВЦИОМ). В то же время, например, в США профессия ученого очень престижна: 51% населения назвали эту профессию в высшей степени престижной, 25% — весьма престижной и 20% — престижной. Следует отметить также отток из науки высококвалифицированных специалистов, как за рубеж («утечка мозгов»), так и в частные структуры (внутренняя эмиграция), что связано с отсутствием спроса на научные разработки со стороны бизнеса и государства.

«Я чувствую себя великим человеком, который просто забыл умереть в 1989 году», — написал известный ученый-социолог И.С. Кон своему другу социологу Б.З. Докторову в Америку¹⁰.

Зарисовки с натуры

Осенние магазины. В каждом продаются елки, деды Морозы и Санта Клаусы, олени, шары, бесчисленная новогодняя мишура, сделанная в основном в Китае. Мало Снегурочек (Снегурочку знают только в России). На улицах и в магазинах начали готовиться к Новому году почти с 1 сентября. Постепенно вывешивают иллюминацию. Народ недоумевает: «Кто празднику рад, накануне пьян», — говорят люди. Новогодняя иллюминация висит на улицах до марта.

Вспоминаю, как мой приятель-американец написал мне о встрече Нового года в Америке. Несколько дней до Рождества и Нового года город был ярко украшен, а наутро после праздника разобрали все елки, убрали иллюминацию и чисто вымели улицы. Праздничный город превратился в город будничный и трудовой.

Ювелирный магазин на улице Республики. На витрине манекены в белых свадебных платьях и рядом живые девушки в таких же. Фантазия на тему: «Люди и манекены». Однако манекены выглядят гораздо живее и естественнее, чем люди.

¹⁰ Докторов Б. Игорь Кон: «Я чувствую себя великим человеком, который просто забыл умереть в 1989 году» // Троицкий вариант—Наука. 2011. № 11 (80), 7 июня. С. 4.

Из будущего времени

А что же будет в будущем с моим временем и временем моего поколения? Пройдет ли оно незамеченным, исчезнет в пучине строительства очередного «светлого будущего» России?

В статье В.Глазычева «Глубинная Россия наших дней» я прочла следующие строки: «Что поразило — так это поколение, следующее через одно за подростками военного времени... Те, кто вошли в жизнь подростками брежневского времени. Эти-то люди вопреки всему и вся, вопреки всякой, казалось бы, экономической логике сделали одну любопытнейшую вещь. Они сохранили все библиотеки, они сохранили почти все дома культуры. Они сохранили и умножили число музеев. Они вкладывали и вкладывают колоссальные усилия — где интуитивно, где программно-продуманно, где в связке с региональными университетами или их филиалами, где без этой связки — вкладывают огромные энергетические ресурсы в одно: в сохранение системы воспроизводства той культуры, которая существовала на начало-середину 80-х годов»¹¹.

¹¹ Глазычев В. Глубинная Россия наших дней // Публичная лекция. Полит. ру. 2004. 16 сент.

Устойчивые выражения западносибирской семьи («семейные слова»)

Современная российская повседневность представлена множеством языков. «Царят языки унижительные для человеческого достоинства и резко диссонирующие с нормами цивилизованной коммуникации, на политических высотах небрежный язык глумливого, босяцкого хамства, в научных верхах — язык заскорузлого сервизма, прикрывающегося идеологической ветошью, а среди научных низов — язык, напоминающий полузадушенные всхлипы астмадика, лишённого способности свободно дышать и говорить», — пишет социолог В. Бачинин¹.

В общественных науках пока немного прецедентов работ, которые изучали бы повседневность в рамках языка, или хотя бы сохраняли языковые особенности исследуемых источников. Публикуемые статьи, письма, воспоминания, дневники, как правило, подвергаются редактированию и правке, хотя сам тип языка, на котором они написаны, может стать предметом исследовательского изучения и комментирования.

Среди известных мне ученых-социологов исследованиями в области языка повседневности занимались Г. Батыгин, В. Голофаст, А. Алексеев, а более всего — Н. Козлова.

Наталья Никитична Козлова, социолог, антрополог и философ была одним из первооткрывателей данной темы в отечественной науке.

Ей принадлежало первенство труднейшей, кропотливой работы с языком, в ходе которой язык, являющийся социальной нормой, сопоставлялся с ненормированной повседневной речью. И здесь исследователем делались удивительные открытия.

¹ Бачинин В. «Книга “Профессия — социолог” как постмодернистский ин-тертекст» (рецензия на книгу А.Алексеева)//<http://narod.ru/disk/1666422001/AA%20%26%20RL%20PROF-SOC%20Vo1%201-4%20Optim.rar.html>.

Для Н. Козловой структура повседневности находилась в постоянном процессе изменения. Она редкий ученый, который кропотливо исследовал свой предмет в динамике, а не в застывшем статическом состоянии. Козлова никогда не упускала возможности проследить, что стало с исследуемыми ею персонажами через 5, 10, 15 лет, как поменялась их жизнь с течением времени².

Особое внимание Н. Козлова уделяла вопросу о субъекте повседневности. В качестве материала у нее выступали тексты людей не всегда высокоинтеллектуальных, а подчас и вовсе малограмотных. Н. Козлову отличало одинаковое внимание и интерес ко всем людям, какое бы место в обществе они не занимали. Она была убеждена, что в истории, наряду с «голосами» людей великих и известных, должны прозвучать «голоса» простых людей из народа.

Как исследователя, Н. Козлову особенно занимал вопрос о связи институтов и отношений макромира с микросоциальными повседневными процессами, например, как соотносятся идеология и обыденное сознание, исторический опыт и опыт индивидуальной человеческой судьбы.

Выдающимся научным достижением Н. Козловой стало открытие **бессубъектных форм социальной практики**. Изучая «наивное письмо», она обнаружила, что пишущий не всегда является субъектом в классическом понимании этого слова. Не удается обнаружить у пишущих черт активных субъектов, «хозяев» истории, которые бы желали и могли взять на себя ответственность за настоящее,

² Из опубликованных работ Н. Козловой, ряд из которых связан с языком повседневности, хотелось бы назвать следующие: Горизонты повседневности советской эпохи: голоса из хора. М.: ИФ РАН, 1996; Заложники слова? // СоцИС. 1995. № 9–10; Крестьянский сын: опыт исследования биографии // СоцИС. 1994. № 6; Методология анализа человеческих документов // СоцИС. 2004. № 1; «Моя жизнь с Алексеем Паустовским»: социологическое переписывание // СоцИС. 1999. № 5; Опыт социологического чтения «человеческих документов» или размышления о значимости методологической рефлексии // СоцИС. 2000. № 9; Захаров А.В., Козлова Н.Н. Российские реформы глазами «маленького человека» // Российский монитор: архив современной политики. Вып. 2. М.: Центр «Индем», 1992; Слабое место социальной реальности // СоцИС. 1993. № 2; Социология повседневности: переоценка ценностей // Общественные науки и современность. 1992. № 3; Сцены из жизни освобожденного работника // СоцИС. 1998. № 2; Козлова Н.Н., Сандомирская И.И. Я так хочу назвать кино. «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М.: Гнозис, 1996 и др.

прошлое и будущее. «Чтение уводит нас в ту область, где социальные формы замаскированы, где с идентичностью у людей ведутся некие игры. Наивное «ручное» письмо словно подтверждает и иллюстрирует мысль приверженцев постмодернистских методологий о смерти субъекта, об исчезновении автора, о существовании бес-субъектных форм культуры», — пишет она³.

Данное открытие имеет большое значение для социологической науки. Весь социологический инструментарий, применяемый для изучения массового сознания (анкеты, интервью, рейтинги) основывается на представлении, что респонденты являются общественными субъектами, то есть они отвечают за свои слова, способны к рациональному выбору, а также, что их оценочные суждения объективны и имеют связь с поступками. Однако в свете научных выводов, которые сделала Н.Н. Козлова, данное представление выглядит не всегда обоснованным. «Не происходит ли так, что исследователи «вменяют» респондентам качества субъектов, которых на самом деле у тех может и не быть, и которые, на самом деле, являются проекциями жизненной стратегии, принятой в более образованном, привилегированном культурном сообществе», — пишет в статье о Н. Козловой ее коллега А. Захаров⁴.

Приведу ряд высказываний из работ Козловой, которые считаю важными для исследователя, изучающего повседневность в русле языковых процессов:

«Любой человеческий документ представляет ценность как свидетельство»⁵;

«Каждый человек в сознании своем и языке несет свою личную историю вместе с историей страны»⁶;

«Исследовательский взгляд — неизменно взгляд сверху. Писание любой истории служит переводом прошлого на язык современ-

³ Козлова Н.Н., Сандомирская И.И. Я так хочу назвать кино. «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М: Гнозис, 1996.

⁴ Захаров А. Н.Н. Козлова: тема жизни. (Социальная антропология и творческий путь исследователя) // Интеллигенция в обществе риска. Сб. статей по материалам IV Международной теоретико-методологической конференции 27 марта 2003 г. М.: РГГУ, 2003. С. 514.

⁵ Козлова Н.Н. Сцены из жизни освобожденного работника // СоцИС.1998. № 2. С. 108.

⁶ Козлова Н.Н. Опыт социологического чтения «человеческих документов» или размышления о значимости методологической рефлексии// СоцИС. 2000. № 9. С. 22.

ности и несет опасность исторического релятивизма. Избежать этого можно лишь историзируя самого себя, т.е. обозначая время и место, из которого говоришь, пытаясь высказаться в качестве участника...»⁷;

«Особенно важен шаг обращения к собственной биографии, для занимающихся той историей и той культурой, от которых неотделимы сами... поставить себя в один ряд с другими — хороший способ избежать суждения, диктуемого привилегированной позицией: я лучше туземца знаю, кто он такой»⁷;

«Общность культурного поля производителя «документа», несомненно, помогает интерпретации (не дает «соврать», позволяет почувствовать значимость той или иной детали). Но, главное, ты знаешь «по жизни» правила игры, ты чувствуешь...»⁸;

«С точки зрения нарративности, бытие в мире уже маркировано языковой практикой, которая задает предпонимание, как естественную установку. Люди впутаны в истории. Истории рассказаны... Обладать языком — обладать миром...»⁹.

«Язык и общество дают нам сценарии чувств, сценарии того, как хотеть, думать и говорить... используемый в повседневной жизни язык представляет человеку необходимые объективации и устанавливает порядок, в рамках которого приобретают смысл и значение, как сами эти объективации, так и повседневная жизнь человека»⁹.

«Язык подчиняет индивида своим структурам (схемам классификации), позволяющим различать объекты, он формирует высказывания действия и высказывания существования, разделяет мир на зоны (интимность/удаленность), через выбор личного местоимения принуждает высказать свое отношение к другому (Я и ты). Отношение (пусть даже самое что ни на есть трудно выразимое) — все же находит выражение с помощью социокультурных структур, оформленных лингвистически»⁹.

«Знания, убеждения, вера, равно как атрибуты субъективности оказываются конструкциями, производными от формы языка. По словам Л. Витгенштейна, «наши представления организуют опыт

⁷ Козлова Н.Н. Опыт социологического чтения «человеческих документов» или размышления о значимости методологической рефлексии// СоцИС, 2000, № 9. С. 27.

⁸ Там же. С. 28.

⁹ Методология анализа человеческих документов// СоцИС. 2004. № 1. С. 16.

мира»... Речь идет не только о вербальном языке, но и грамматике социальных правил»¹⁰.

«Владеть языком — быть ему причастным. Можно только участвовать в языке (как, впрочем, и в обществе), практически воспроизводить его, одновременно воспроизводя социальность... Об историческом происхождении представленных в языке социальных значений легко забывают. Все это сводится к разного рода комментированию общеизвестного»¹¹.

«Неразделенность социального и индивидуального схватывается в понятии габитус... Габитус — социальность и история, встроенные в тело и язык человека... Габитус — унаследованный капитал, который обуславливает стантовую позицию и возможность ставок в тех или иных социальных играх, а также способ, каким делаются эти ставки. Это инкорпорированный принцип игры, искусство изобретения, позволяющее производить бесконечное количество практик, относительно непредсказуемых, но все же ограниченных в своем разнообразии.»¹².

«Само письмо может быть рассмотрено как проявление социальной симптоматики. Вместо того чтобы «поправлять», мы можем обратиться к анализу малоисследованных социальных игр, которые имеют место в социальных низах... Это — важная задача, ведь до сих пор история обществ и их функционирование были явлены в языке образованных...»¹³.

Следует подчеркнуть, что **язык возникает в повседневной жизни и тесно связан с повседневностью**. Язык в наибольшей степени отражает культуру повседневности. В языке изображается вся «картина мира». Он отражает пространственно-временные измерения развертывания человеческой истории, формы протекания жизни, традиционные области и области, где возникают новации, образуются новые миры.

Причем, это проявляется как в вербальной, так и в невербальной формах. Вербальная система выступает средством общения, кодом, на котором люди передают друг другу информацию, невербальная включает язык жестов, ритуалов, костюмов, этикета.

¹⁰ Методология анализа человеческих документов// СоцИС. 2004. №1. С. 17.

¹¹ Там же. С. 18.

¹² Там же. С. 25–26.

¹³ Козлова Н. Н., Сандомирская И.И. Я так хочу назвать кино. «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М: Гнозис, 1996. 256 с.

Австрийский социолог А. Шюц выделял следующие формы повседневности: трудовую деятельность; специфическую уверенность в существовании мира; напряженное отношение к жизни; особое переживание времени; специфику личностной определенности действующего индивида; особые формы социальности¹⁴. Все данные формы непосредственно выражаются в языке.

Человек понимает повседневную жизнь и разделяет ее с другими посредством языка. Язык соединяет различные зоны повседневности в единое смысловое целое, он выражает переживания людей, а также является хранилищем огромного разнообразия накопленных знаний и жизненного опыта людей, которые посредством языка сохраняются во времени и передаются последующим поколениям. Он поддерживает стабильность функционирования человеческого общества. В языке повседневности **создается и воспроизводится весь социальный мир**. Любой социальный факт получает отображение в языке.

В повседневной речи в скрытом виде заключены все основания конкретных социальных действий и взаимодействий. Пользуясь языком, любой человек, даже неповторимый в своих проявлениях, пишет по правилам, причем, не только орфографическим или грамматическим, но и в соответствии с господствующими общественными принципами, нормами, ценностями.

Язык дает нам возможности для социального конструирования, т.е. он содержит образцы социальных чувств, сценарии того, чего желать, о чем думать и что говорить.

В языке повседневности представлены социальные связи и отношения, процессы социализации, ценностные иерархии, поведенческие рецепты.

Социальное расслоение людей в обществе также определяется, прежде всего, типом языка, который повседневно использует та или иная социальная группа.

В языке выражаются **субъективные смыслы поведения индивидов**. Формы повседневных языковых конструкций выступают как способы понимания людьми жизненных событий.

Язык фиксирует обретение человеком себя через смену языкового репертуара, отход от прежних речевых практик и овладение

¹⁴ Шюц А. Структуры повседневного мышления // СоцИС. 1988. № 2. С. 129–137.

новыми практиками. За каждым произнесенным словом выступает не только социальная, но и частная человеческая история.

Язык может далеко выходить за пределы повседневной социальной реальности. Особое значение языка повседневной жизни заключается еще и в том, что он содержит в себе нечто **недоступное и неизвестное нам**. Язык обладает властью над людьми, императивностью, несет в себе определенные скрытые послылы. Иначе говоря, язык творит жизнь, а не наоборот. Каждое произнесенное слово имеет глубинный смысл.

С помощью языка повседневности передаются древние системы символических представлений. Причем, язык не только сохраняет символы, но и конструирует их, превращает в объективно существующие элементы повседневности. Таким образом, символический язык как универсальный язык, созданный самой природой, становится существенным элементом повседневной жизни.

Нередко слова «используются как знаки, т.е. как ссылка на нечто, что существует независимо от языка», — отмечал немецкий социолог Н. Луман¹⁵.

Импульсы для глубинного изучения языка повседневности дал французский психоаналитик Ж. Лакан, который утверждал, что **бессознательное структурировано как язык**, через который оно воздействует на субъекта¹⁶.

Что же должен учитывать ученый, имея дело с повседневным языком, читая, например, языковые документы?

Поскольку тексты создаются чтением, **интерпретация требует чтения документов под разными углами зрения**. Этой работе присуща **принципиально междисциплинарная направленность**. Различные методологии, осваиваемые в ходе исследования, оказываются тесно взаимосвязанными. Например, социологический подход сочетается с антропологическим, что означает особое внимание к обычаям, ритуалам системам социальных представлений, способам видения и образцам социальных действий. Человек изучается вместе с его жизненным миром, в контексте различных форм бытия.

Социологическая интерпретация текстов предполагает исследование **индивидуальных проявлений** общественных отношений. На этом уровне происходит обращение к повседневным практикам,

¹⁵ Луман Н. Социальные системы. СПб.: Наука, 2007. С. 141.

¹⁶ Лакан Ж. Функции и поле речи языка в психоанализе. М.: Гнозис, 1995.

зафиксированным в тексте. Анализируя языковые тексты, мы уходим от того, что видится жестким, нормальным, центральным, институциональным и единственно грамотным и находим личное, индивидуальное, локальное и нередко неповторимое. В центр нашего внимания попадают темы социальной нестабильности и неопределенности, вариативности, поиска альтернативных социальных решений, маргинальности, переходности, неоднородности, множественности, автономности и уникальности социальных практик.

Круг источников для изучения языка повседневности очень разнообразен. Большую роль здесь играют письменные документы: дневники, переписка, мемуары, художественная литература, публицистика, анекдоты, разговорники и др., а также живая устная речь носителей языка.

С нашей точки зрения, наиболее важную роль в изучении повседневности с помощью языка играют **устойчивые выражения, включающие шутки, поговорки, пословицы, используемые в бытовом разговорном языке российских семей.**

Не случайно, в лингвистическом анализе крупнейший исследователь XX века Л. Витгенштейн особое внимание придавал бытовому языку, настаивая на его самостоятельном значении.

В русской традиции особенности бытовых разговорных жанров связывал с повседневностью М. Бахтин. Он писал: «Мы научаемся отливать нашу жизнь в жанровые формы и, слыша чужую речь, мы уже с первых слов угадываем ее жанр..., с самого начала обладаем ощущением речевого целого, которое затем только дифференцируется в процессе речи. Примерно также обстоит дело и с типами повседневных взаимодействий»¹⁷.

О необходимости заниматься конкретной речевой деятельностью носителей живого языка и важности тщательного исследования «семейные слов» и выражений, писал Д. Лихачев. «Моя бабушка по матери и ее верная Катеринушка, — писал он — любили вставлять в свою речь поговорки и пословицы (и первые, и последние всегда как шутку), и эти обычные для всех шутки своею понятностью именно в тесном семейном кругу как бы служили удостоверением прочности семейного быта. О надетой с форсом набекрень дамской шляпке или слишком вольном дамском костюме говори-

¹⁷ Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М.: Логос, 2000. С. 94.

ли: «неглиже с отвагой». О франтоватом мужчине, что он держится фертом (ферт — название буквы «Ф», напоминающей избочившегося человечка) и т. д.

Наша няня Катеринушка, вдова питерского мастерового, любила присказку: «Как у Семянникова на заводе, только трубы пониже и дым пожиже» (в начале нашего века густой дым из труб завода служил как бы рекламой предприятия, свидетельствуя якобы о напряженной его работе). Эту присказку Катеринушка говорила о тех, кто старался показать, что всю работу. В разговорах бывало множество острот, которые я называю «устойчивыми» и которые понимались «между своими». Из поговорок в нашей семье особенно частыми были: «Мели Емеля — твоя неделя» (о вранье и пустозвонстве) и «На тебе, Боже, что нам негоже». Обе поговорки «успокаивали», приглашали терпимо относиться к чужому хвостовству и показной доброте.

Много было и «детских» слов, с которыми обращались к детям и говорили о детях...»¹⁸.

Устойчивые семейные выражения, безусловно, — свидетельство крепости семьи. Воплощая в себе коллективную память, семейные выражения становятся **средством приобщения к семейной истории и семейной традиции.**

Семейные выражения отражают **семейные идеалы.** По словарному багажу, который человек использует систематически и который чаще всего получает в семье, обычно оценивается степень его культурности.

Семейные выражения фиксируют **изменения семейного словаря.** Благодаря анализу изменения семейных языковых репертуаров можно исследовать процесс конструирования и изменения идентичности.

В устойчивых семейных выражениях вырабатываются и функционируют сложные **стандарты жизнедеятельности.** Они охватывают все сферы человеческой жизни: ритуалы, обычаи, религиозные представления, особенности сознания и поведения.

По семейным выражениям можно изучать **процессы социализации.**

Особенно важно изучение семейных выражений, когда исследуются **«бессубъектные» формы социальной действительности.**

¹⁸ Лихачев Д.С. Воспоминания. СПб.: Logos, 1995.

Семейные слова **имеют особую власть над членами семьи**. Они, включающие в себя ценности, нормы, поведенческие рецепты тех или иных социокультурных групп, иногда представляются необычными для посторонних наблюдателей, Но эти «странности» могут говорить о важных моментах жизнедеятельности семьи и общества в целом.

Вспоминая библейское выражение «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», отмечу, что в древних культурах в словах видели сакральный, глубинный, творящий смысл. Слово могло нарушить гармонию и восстановить ее, принести удачу и неудачу, испортить здоровье и исцелить человека. Все жрецы, святые, великие врачи и целители древности лечили словом. Наоборот, случайно оброненное недоброе или, как говорили на Руси, «худое» слово, могло отозваться чередой неприятных последствий.

Группа российских биологов в лабораторных условиях выяснила, что молекулы ДНК «воспринимают». Например, молекулы, ответственные за наследственность, под воздействием речи способны менять свою форму и структуру.

Проблема замены повседневной сниженной лексики «добрыми» словами встает при работе с больными наркоманией и людьми, имеющими алкогольную зависимость, которые обычно говорят на сленге или в пьяном виде употребляют мат.

Современные лингвисты выдвигают и обосновывают гипотезу, что алфавиты древних культур выполняли космологическую функцию в моделировании мира. Алфавит является не случайным набором звуков, а моделью мира, принципами устройства Вселенной. Любая буква выступает кодом (на санскрите «буква» означает «нетленный, неизменный»). Буквы, складываемые в определенной последовательности в слова, составляли основу древних молитв и заклинаний.

Устойчивые семейные выражения выступают той «сферой», где **собираются и хранятся глубинные ценности традиционного семейного опыта, смыслы древних представлений, связанные с символом, буквой и словом.**

Изучение устойчивых семейных выражений — нахождение и исследование тех структур, которые включают внутренние, как правило, неосознаваемые механизмы деятельности людей, сформированные в контексте относительно устойчивых смыслов социальной жизни.

С помощью семейных слов мы можем понять, что позволяет людям сегодня адаптироваться определенным образом к постоянно увеличивающемуся разнообразию смыслов, что помогает им различать эти смыслы и на основании чего они осуществляют свой выбор.

Нельзя упускать из виду многозначность семейных выражений, их разнообразную интонационную окраску, что говорит не только об их творческой природе, но и **о многокачественности повседневности, не сводимости ее к общим вариантам толкования.**

Семейный язык

Приведу устойчивые выражения, употребляемые в западносибирских семьях, на примере нашей семьи.

Отмечу, что в Западной Сибири существовало значительное разнообразие семейных выражений, что можно объяснить историческими причинами, разнообразием характеров, занятий и профессий сибиряков. История края зафиксировала постоянное обновление сибирского населения. В прошлом в Западную Сибирь постоянно двигался поток переселенцев, жителей самых разных областей России и пограничных с нею территорий. Этот процесс не окончился и до настоящего времени. Постоянное приращение ценностей, в том числе и языковых, всегда придавало сибирскому населению бесконечную энергию творчества и созидания.

Язык нашей семьи — это живые образные выражения бабушки, **Марии Петровны Беспаловой**, правильный и строгий язык «с числом и весом» моего деда, **Георгия Дмитриевича Беспалова**, литературный язык моей матери, **Ларисы Георгиевны Беспаловой**¹⁹.

В любом возрасте моя мать всегда поправляла меня, когда я говорила слова неправильно или применяла недопустимые, по ее мнению, жаргонные выражения. Однако в моем языке, несмотря на филологическое образование, смешались живые выражения от бабушки, строгие и правильные от деда и литературные — от матери.

«Плакала Маша как лес вырубали...» (спохватились поздно, время уже ушло), — одно из любимых перефразированных некрасовских выражений моей бабушки.

«Глаза боятся, а руки делают», — часто говорила бабушка о трудной работе.

¹⁹ Большинство выражений деда и матери приведены под названием «семейная мудрость и наставления»

«Сделано через пень-колоду»; «Шей да пори, не будет простой поры»; «Криво-косо, на колесах...», — говорила бабушка, когда работа была сделана плохо, работа не спорилась или ее надо было переделывать. «Переделщики», — называла бабушка тех, кто сразу не делал работу хорошо.

Еще ее выражения о работе: «Ждали Покров — а тут Масленка грох» (прособирались что-то сделать); «Начали, почали — поповы дочери»; «Не успел отплыть, а уж и лапти сушить» (о быстром отказе от какого-либо дела или о раннем отдыхе); «Скучен день до вечера, коли делать нечего»; «Спишь до обеда — не пеняй на соседа»; «Чай пить — не дрова рубить».

«Держи голову в холоде, живот — в голоде, а ноги в тепле», — учила нас бабушка.

«Солнце, воздух и вода будут с нами навсегда», — одно из ее «бодрых» выражений.

Об их с дедом бедной свадьбе бабушка говорила так: «В правом кармане — вошь на аркане, а в левом кармане — блоха на цепи»; «Невеста — без места; жених — без штанов»; «Хороша парочка — баран, да ярочка».

«Домового ли хоронят, ведьму ль замуж выдают?» — спрашивала бабушка пушкинским выражением, когда мы, дети, поднимали большой шум.

Бабушка была замечательная кулинарка, учила домашних готовить она с такими словами: «Недосол — на столе, пересол — на спине» (данное выражение из крепостной жизни в Западную Сибирь, где никогда не было крепостного права, завезли переселенцы из центральной России).

«Ни с чем пирог. С тараканами» (о пироге без начинки); «Придут гости — глотать кости»; «Ну и гостья, Черепанова Федосья (с мужем)» (о неприятной гостье); «Много ли вас? Не надо ли нас?» (пришли к кому-то без приглашения); «Чай пить — не дрова рубить».

«Отвяжись худая жизнь (жисть) — привяжись хорошая», — говорила бабушка, когда наступала темная полоса в жизни.

«Верба-хлест, секи до слез, третий раз — на здоровье» — приговаривала бабушка, придя из церкви с освященной вербой, по три раза ударяя ее веточками всех домашних по очереди. Мы знали, что после такого «обряда» сильно болеть в доме в течение года, до следующей вербы, никто не будет.

«Покров, Покров, покрой землю снежком, а меня женишком», — бабушка говорила, что эти слова девушка, которая хочет в этом году выйти замуж, должна сказать в церкви в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, в самом начале утренней службы (в момент открытия царских врат).

«На кладбище ветер свищет...» — ударение делалось на втором слоге слова «кладбИще».

«Отходила коридором, отсчитала лесенки...» — отмечала бабушка, когда умирал кто-то из соседок. «Отходила коридором, отсчитала лесенки, Марья Петровна...» — были последние слова бабушки о самой себе.

Еще яркие семейные выражения:

«А ну-ка, встань передо мной, как лист перед травой» (*сказочное обращение к провинившемуся младшему члену семьи*);

«Дают — бери, а бьют — беги, слезно просят — плачь, да не отдавай»;

«Зарекался кувшин по воду ходить» (*об обещаниях, которые, скорее всего, не будут выполнены*).

«Зря туда ходила: поцеловала пробой, да и пошла домой» (*в том месте, куда пошла бабушка, никого не было, или было закрыто*); «Куда пошла? — На кудыкину гору: мышей ловить, да кошек кормить» (*бабушка отвечала таким образом, когда перед самой дорогой ее спрашивали о том, куда она собралась пойти*). «Нельзя “кудахтать”, пути (дороги) не будет», — говорила она нам;

«И что там тебе попритчилось?» (*что-то показалось или что-то случилось со здоровьем*);

«Любить не люби, но почаще взглядывай»;

«Мы слышали голоса (голосья), что поднимают волоса (волосья)» (*о резких голосах, криках или ссоре*);

На слова «не могУ» бабушка говорила: «Не могУ? — Не могу поднять ногУ, не ногУ а нОгу, все равно не мОгу»;

«Не трещи — прошли водокрещи» (*о морозе*);

«Ни сна, ни отдыха измученной душе» (*из арии князя Игоря*);

«Ну и квас, перевел всех нас, доберется до того, кто и делал его» (*о некачественных напитках или продуктах*);

«Понапрасну милый ходишь, понапрасну ножки бьешь» (*кавалер ходит напрасно к девушке или кто-то из домашних ходил куда-то напрасно*).

«Спохватился, да и за щеку» (*быстро отказался от своего намерения*);

«Старость — не радость, не красные дни»;

«Старые люди говорили: “Конец света настанет, когда Китай воевать начнет”»;

«У него (нее) ноги не нашли пути-дороги» (*не зашел в нужное или необходимое место*);

«Это еще цветочки, а ягодки впереди».

Не только наша семья, но и другие западносибирские семьи владели живым разговорным языком²⁰.

Приведу наиболее часто употребляемые и в нашей семье, и в других западносибирских семьях выражения²¹:

О социально-политических отношениях: «Ешь пирог с грибами — держи язык за зубами»; «Лес рубят — щепки летят»; «Мал-мал ошибка давал, вместо “ура” “караул” кричал»; «Новое платье со старыми дырами» (*о реформах*); «Один горюет, семья воюет»; «Плетью обуха не перешибешь»; «Сидят-сидят, да едут» (*о властях*); «Сказал бы словечко, да волк недалечко»; «С сильным — не борись, с богатым — не судись»; «Суд прямой, да судья кривой»; «Тебя посадят, и нам не уйти» (*о репрессиях*); «Ты меня видишь, а я тебя нет» (*о том, кто сидит за решеткой*); «У кого грудь в крестах, а у кого голова в кустах».

О богатстве и бедности: «Бедному жениться — ночь коротка»; «Бедному одеться — только подпоясаться»; «Богатая тетка — широкая юбка»; «Где тонко — там и рвется»; «Гол, как сокол»; «Денег, как воды в решете»; «Нужда заставит калачики жевать»; «Нюхай, дружок, хлебный душок»; «Одна рука в меду, другая — в патоке» (*богато живут*); «Остался, в чем мать родила»; «От тюрьмы, да от сумы не открестись»; «Финансы поют романсы»; «Худо-бедно, да счастливо».

О трудовой деятельности: «Акуля, ты шьешь не оттуля! — А я, маменька, еще пороть буду»; «Без труда не вынешь рыбку из пруда»; «Бог труды любит»; «Болею, умираю, ем по караваю» (*о симулянте*); «Была неделя — куда глядела? Пришла суббота — какая (к

²⁰ Например, редким образным языком владела бабушка моей подруги, Н.М. Хлыновой, канд. хим. наук, доцента Тюменского гос. нефтегазового ун-та, — Анисья Гавриловна Шевкунова (1908–1998), которая родилась в г. Тобольске, а жила и работала в г. Тюмени.

²¹ Данные выражения записали Л. Беспалова, Ю. Беспалова, Н. Хлынова.

дьяволу) работа!»; «Видать Марья пироги лепила — все ворота в тесте»; «Всех дел не переделаешь»; «Встать пораньше — шагнуть подальше»; «Вся работа стоит да едет» (*нет времени что-то сделать*); «Вши воду видали, а блохам сказали» (*работа сделана плохо*); «Глаза боятся, а руки делают»; «Гужей не рвет» (*работает кое-как*); «Дело аховое» (*пустое предприятие*); «Дела как сажа бела»; «Делает в час по чайной ложке» (*о неумехе*); «День-деньской работали»; «Дом невелик, а спать не велит»; «Ешь — потей, работай — мерзни»; «Занят на погребу с гущей» (*о бездельнике*); «Как потопашешь, так и полопашешь»; «Куй железо, пока горячо»; «Люблю поселиться я, особенно пожрать, люблю и поработать — особенно поспать»; «Люди пахать, а он руками махать»; «Мастер Пепко делает крепко — год не пройдет, все отпадет»; «Нанялся, как проданся»; «На обухе рожь молотил(а), зерна не уронил(а)» (*о ловкости, практичности*); «На словах туда-сюда, а на деле никуда»; «Не зачали, не почали»; «Не зная броду, не суйся в воду»; «Дел непочатый угол» (*много дел*); «Не растворено, не замешано»; «Неумеха — три ореха»; «Не у шубы рукав» (*дело не готово*); «Не пришей кобыле хвост» (*сделано кое-как*); «Ни дела, ни работы»; «Осталось начать, да кончить»; «От трудов праведных — не наживешь палат каменных»; «Пень колотить, да день проводить»; «Помощник из чашки ложкой»; «Работа не Алитет — в горы не уйдет»; «Работа — не волк, в лес не убежит»; «Работают шель-шевель»; «Руки и труд все перетрут»; «Руки-крюки»; «Сделал дело — гуляй смело»; «Сидели хототали — очень устали»; «Скоро, да не споро»; «Солнышко встало — работа настала»; «Союзно — не грузно, а врозь — хоть брось»; «Схлопотал, да и за щеку» (*только начал дело, тут же его и бросил*); «Торговали — веселились, посчитали — прослезились»; «Трем собакам щей не разольет» (*лентяйка*); «Труд кормит, а лень портит»; «Уже курочки на седало садятся» (*уже вечер, а дело не сделано*); «У него (нее) еще и конь не валялся»; «Ходит — квас разводит» (*бездельничает*); «Чирей бы в руки сел» (*о неумехе*).

О неумелых исполнителях: «Артистка из погорелого театра»; «Балалаечка без струн, балалаечник — др...н».

Семейная мудрость и наставления: «Без хозяина дом — сирота»; «Береженого Бог бережет»; «Битая посуда два века живет»; «Бог не выдаст, свинья не съест»; «Бодливой корове бог рог не дает»; «Большому куску рот радуется»; «Брань на вороту не виснет»;

«Была бы шея — хомут найдется»; «Были бы кости — мясо нарастет»; «Будет день — будет и пища»; «Будь смелей — скорей повесят»; «В большой семье клювом не щелкай»; «В копнах — не сено; в долгах — не деньги»; «В тихом омуте черти водятся»; «Волков бояться — в лес не ходить»; «Воскресный (праздничный) сон — до обеда»; «Вскоре Бога не умолишь»; «Выбирай корову по рогам, а девушку по родам»; «Готовь сани зимой, а телегу летом»; «Дадут тебе прикурить» (если не будешь слушать старших); «Даст Бог день — даст и пищу»; «Деньги ночью спят»; «Деньги счет любят»; «Держи ухо остро»; «Дыма без огня не бывает»; «Ждать да догонять, хуже нет»; «За битого двух небитых дают»; «За пропало — бьют (берут), чем попало»; «За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь»; «Знай край, да не падай»; «Знайка лежит, а незнайка по дорожке бежит»; «Знал бы, где упасть, соломку бы подстелил»; «Жизнь прожить — не поле перейти»; «Каждый (всякий) кулик свое болото хвалит»; «Каждый (всякий) сверчок знай свой шесток»; «Как аукнется, так и откликнется»; «Капля дегтя портит бочку меда»; «Капля камень точит»; «Кашу маслом не испортишь»; «Копейка рубль бережет»; «Копна мышшь не раздавит»; «Куда иголка, туда и нитка»; «Купил дом — купи соседа»; «Ласковый теленок двух маток сосет»; «Лето-запасиха, зима-прибериха»; «Лук от семи недуг»; «Маленька собачка до старости щенок»; «Много знаешь — мало спишь»; «На Бога надейся, но и сам не плошай»; «На то и щука, чтобы карась не дремал»; «На чужой каравай рот не разевай»; «На чужой роток не накинешь платок»; «На чужой сторонushке рад своей воронushке»; «Насильно мил не будешь»; «Не бывает пятницы раньше четверга»; «Не было счастья, да несчастье помогло»; «Не буди лихо — пока оно тихо»; «Не все коту Масленица, придет и Великий пост»; «Не все то золото, что блестит»; «Не гневи Бога»; «Не делай добра — не получишь зла»; «Не зная броду, не суйся в воду»; «Не золотым пером написано» (письмо не несет важного сообщения); «Не кликай беду (не говори о плохом)»; «Не плрой в колодец — придется воды напиться»; «Не свисти — счастье просвистишь»; «Не спеши языком — торопись делом»; «Не тянись (не потягивайся) за столом, лень не рости»; «Нет худа без добра»; «От худого семени не будет хорошего племени»; «Пей — да дело разумей»; «Подумай дважды, чтоб сказать однажды»; «По своей дорожке протягивай ножки»; «По одной половичке ходи, на другую не заг-

лядывай»; «Подальше положишь — поближе возьмешь»; «Под лежачий камень вода не течет»; «Помотаешь соплей на кулак» (*если не будешь слушаться, то будешь мучиться*); «Помянешь меня, да поздно»; «Раз в году и палка стреляет»; «Рано пташечка запела, как бы кошечка не съела»; «Свист деньгу выгоняет»; «Свято место пусто не бывает»; «С грязного — не треснешь; с чистого — не воскреснешь»; «Своя ноша не тянет»; «Семь бед — один ответ»; «Середка сыта — и концы говорят»; «Сиди дома, как Ерема»; «Сколько веревочка не вейся, а конец будет»; «Слезами горю не поможешь»; «С миру по нитке — голому рубашка»; «Соловья баснями не кормят»; «Старость — не радость, молодость — не жизнь»; «Старый друг лучше новых двух»; «Страшен сон, да милостив Бог»; «Счастье придет — на печи найдет»; «Умный не скажет — дурак не поймет»; «У страха глаза велики»; «У хорошего хозяина и петухи несутся»; «Утро вечера мудренее»; «Уши выше лба не растут»; «Хлеб на стол, и стол — престол»; «Христос терпел и нам велел»; «Человек предполагает, а Бог располагает»; «Что куплено — то свято»; «Что написано пером, не вырубишь топором»; «Что ни делается — то к лучшему»; «Что человеку на роду написано, то с ним и будет»; «Щи да каша — пища наша».

О житейских делах: «Акулька, что там булькат?..»; «Баба с везу — кобыле легче»; «Бог напитал — никто не видал»; «Будет сто лет в субботу, в обед»; «Бывает, что и март быку рога ломает»; «Был конь, да изъездился»; «Было бы ударено — вспухнет»; «Было, да быльем поросло»; «Будь, что будет»; «В боях и в походах» (*об активном человеке*); «Весь белый свет проспал»; «В огороде бузина, в Киеве дядька»; «Вагон и маленькая тележка» (*всего много*); «Ванька дома, Гришки нет! Гришка дома — Ваньки нет!»; «Волка ноги кормят»; «Вор придет — стены оставит; пожар придет — ничего не оставит»; «Вот и возьми его за рупь двадцать» (*от человека ничего нельзя добиться*); «Все полезно, что в рот полезло»; «Все это было бы смешно, когда бы ни было так грустно»; «Всем деревня не выйдет: лес близко, так вода далеко; вода близко, так лес далеко»; «Выше фонарного столба»; «Вятский народ хваткий — семеро одного не боимся»; «Вумный как вутка»; «Где был? — Мед-пиво пил. По усам текло, а в рот не попало»; «Голод — не тетка»; «Готовы Кошкины-Котовы»; «Грязь — не сало — высохла, отстала»; «Губа — не дура, язык — не лопата»; «Гусь свинье не товарищ»; «Дай уехал в Китай,

остался один Попрошай»; «Дар, не купля»; «День и ночь — сутки прочь»; «День-нерассветай» (*пасмурный день*); «Дела идут — контора пишет»; «Дело пахнет керосином»; «Дело ясное, что дело темное»; «Делят шкуру неубитого медведя»; «Дешево и сердито»; «До глухого весть дошла»; «Дождик вымочит, ветер высушит»; «До морковкина заговенья» (*очень долго*); «Драть как сидорову козу»; «Дробненький парнишечка» (*не толстый, поджарый*); «Дырка свись, на юру праздник» (*дома никого нет*); «Думай башка — шапку куплю»; «Его черт в ступе не смелет» (*про храброго и стойкого человека*); «Если бы, да кабы, да в лесу росли грибы»; «Если бы ты не пришел, и тебя не знали бы, где взять» (*спрашивающему о ком-то*); «Жуй да плуй» (*о колбасе 1980-х*); «За милу душу»; «Заворачивай оглобли» (*возвращаясь назад*); «Закрой рот — муха влетит»; «Замерз как цуцик»; «За неимением простой — пишем на гербовой» (*дома пусто, а домашние роскошествуют*); «Знать не знаю, ведать не ведаю»; «Здесь и конь с упряжкой потеряется»; «Ждала-ждала его, как из печи пирога» (*очень был нужен*); «Жила как за каменной стеной»; «Идем в одни ворота, чтобы избу не выхолаживать» (*пойдем вместе*); «Интересно девки пляшут, по четыре сразу в ряд» (*что-то неожиданно произошло*); «И не стрижено, и не брито»; «И печеным ему, и жареным (и сырым, и вареным)» (*о подношениях*); «Их было пять, нас двадцать пять, дрались-дрались, пока не сравнялись. Мы бы им дали, если бы они нас догнали»; «Как обухом по голове»; «Какой? Немазанный, сухой»; «Катись колбаской по улице Спасской»; «Кот из дому — мыши в пляс»; «Кум королю и сват министру»; «Леший его знает, где он (ходит)»; «Масло в печи угасло»; «Мило-не мило, деньги заплачены — надо есть»; «Мимо рта не пронесет»; «Много знаешь — мало пишешь»; «Много хочешь — мало получишь»; «Мы думали, свежи — а тут все те же»; «Наказанье за грехи»; «Нам не надо барабан, мы на пузе поиграем. Пузо лопнет — наплевать, под рубахой не видать»; «На охоту ехать — собак кормить»; «На скору руку»; «Напугаешь ежа голой задницей»; «На ходу подметки рвет (режет)» (*ловкий, ушлый*); «Наша горница с богом спорится (не спорится)»; «Не было печали — черти накачали»; «Не в бровь, а в глаз»; «Не верит, ни в чох, ни в сон, ни в птичий грай» (*не суеверный*); «Не дай Бог никому»; «Не два горошка на ложку»; «Не к нам сказано»; «Не лаптем щи хлебаем»; «Не любо — не слушай, а врать не мешай»; «Не приведи Господь»; «Не

пришей кобыле хвост»; «Невестке в отместку»; «Не у мачехи росла»; «Ни два, ни полтора»; «Никто не знает, кроме базара»; «Ни синь пороха» (*нисколько*); «Ни сучка, ни задоринки»; «Ночь темна, кобыла черна. Еду-еду, да пощупаю: тут ли она?»; «Ну, закатился» (*заплакал или захохотал*); «Она ему сказала: “За мной, мальчик, не гонись!”»; «Оставайся лавка с товаром» (*о любом неудачном предприятии или парень бросил беременную девушку*); «От ворот поворот»; «Отлегло от задницы»; «Отольются кошке мышкены слезки»; «Охота пуще неволи»; «Пан или пропал»; «Палка о двух концах»; «Первое слово дороже второго»; «Песня вся, песня вся, песня кончилась»; «Петухом поет» (что-то просит или очень рад чему-то); «Пешком с мешком»; «Пой песни, хоть лоб тресни»; «Поймал Бога за бороду» (*повезло*); «Положишь зубы на полку»; «Поехал в Москву — разогнать тоску» (*о том, кто уехал в Москву*); «Показать, так опрокинешься назад»; «Поминает свинья за углом» (*при икоте*); «Посади оглоблю — кузов вырастет» (*о благодатной почве*); «Посадить на божничку» (*любить до обожания*); «Потом — по заднице кнутом!»; «Пошло-поехало»; «Пошла писать губерния»; «Пришла пятница раньше четверга»; «Пришли к шапочному разбору»; «Пропадай, моя телега, все четыре колеса»; «Рад бы душой, да хлеб чужой»; «Разбежался с ковшом на брагу»; «Разговор в пользу бедных»; «Рот в муке, нос в муке, глаза в кислом молоке»; «Рот коси, да головой тряси — вот и будет песня»; «Сапоги мои тово: пропускают аш два о»; «Свиная полочка» (*о грязном ребенке*); «Свой рот на дороге»; «Своя своих не узнаешь»; «Святая правда»; «Святым духом питается» (*ничего не ест*); «Семеро по лавкам сидят»; «Семь бед — один ответ»; «Семь верст киселя хлебать»; «Скажи мне, и я тебе скажу» (*о забывчивости*); «Сколько песен, столько басен»; «Скрутить в бараний рог»; «Слыхом не слышать, видом не видать»; «Смешат бесплатно» (*говорят или делают что-то не так*); «Сибирский водохлеб»; «Сказки бабушки Настасьи» (*неправда*); «Со всем замаяли, задергали»; «Сорока на хвосте принесла»; «Сравнили божий дар с яичницей (с мякиной)»; «Старая хата деда Игната»; «Старый конь борозды не портит»; «Стыд не дым, глаза не выест»; «С чужого коня посередь грязи долой!»; «Суббота — бабья работа»; «Суббота без солнышка не бывает»; «Суп из разных круп»; «Сыт, пьян и нос в табаке»; «Та корова, которая сдохла, больше молока давала»; «Так-то так, а потом-то как?»; «Татарин татарчон-

ка любил-любил, да задавил»; «Твои бы речи, да Богу встречи»; «Тебе дадут, когда со стола понесут»; «Тебе небо с овчинку покажется»; «Телячьи помои» (*о холодном супе или чае*); «Тишь, да гладь, да божья благодать»; «То в лоб — то по лбу»; «Толкуй, кто откуль»; «Тому, кто любил Фому»; «Тонкий намек на толстые обстоятельства»; «Тьфу, тьфу, тьфу, чтобы не сглазить»; «У нашей Федорки все отговорки»; «У черта на куличках» (*далеко*); «Хлеб да соль! — Я ем свой, а ты рядом постой»; «Хлызда на правду выведет» (*о тех, кто мухлюет в играх*); «Федул, что губы надул? — Кафтан прожег! — А велика ли дыра? — Один ворот остался!»; «Хоть горшком назови, только в печку не ставь»; «Хоть камни с неба падай»; «Хоть масло на голову лей» (*ничем не угодишь*); «Хоть топор вешай»; «Чей бы бычок не прыгал, а теленок-то наш»; «Человека узнаешь, когда с ним пуд соли съешь»; «Чертик-чертик, поиграй да отдай» (*о потерянной вещи*); «Черт силен, да воли мало»; «Честь честью»; «Что за шум, а драки нет?»; «Что портной сгадит — уютю сгладит»; «Что там тебе поблазнилось?» (*показалось*); «Щастлив на букву «ща»; «Это будет (произойдет), когда рак на горе свистнет»; «Эх, жизнь моя — жистянка»; «Я готова — дочь попова»; «Язык до Киева доведет»; «Язык на плечо» (*устал, забегался*); «Яйца курицу не учат».

О недостатках и пороках: «Без мыла в задницу залезет» (*о подлизе или лицемере*)²²; «Будет день на нашу лень»; «В какой бочке деготь завелся — его не выведешь»; «В ступе толочь» (*повторять одно и то же*); «Возится, как курица в навозе»; «Воеет, как волк на луну»; «Волком смотрит»; «Ворон ворону глаз не выклюет» (*о коррупции*); «Ври, да знай меру»; «Всю плешь проела» (*когда жена ругает мужа*); «Выскочил, как из задницы росток»; «Дотошная, как вошь портошная»; «Глаза бесстыжие»; «Глазеньки не сытые» (*жадный*); «Глотка луженая»; «Горе луковое»; «Гром не из тучи, а из навозной кучи»; «Губа толще — брюхо тоньше» (*о чванливом*); «Дай Боже, что другим негоже»; «Для бешеной собаки семь верст не крюк»; «Домовой его не любит» (*трудно застать дома*); «Дурью мается»; «Его на кривой козе не объедешь» (*о человеке с тяжелым характером*); «Еще парочку таких друзей — и врагов не надо»; «Живые сороки из задницы летят» (*о вруне или хвостуне*); «За ушко да на солнышко»; «Зарекалась свинья помои хлебать»; «Заставь дурака богу молиться — он и лоб расшибет»; «Знаем мы вас! Были вы у нас! После не стало само-

²² Отмечу, что нецензурных выражений в наших семьях не употребляли.

вара у нас»; «Знает кошка, чье мясо съела»; «Заладила сорока Якова» (говорит вздор); «Залетела ворона в чужие хоромы»; «Золотой слезинки не выронит»; «И сам не гам, и другим не дам»; «Из деревни Девятковой» (*некультурный человек*); «Из-за деревьев леса не видит»; «Из-за угла мешком ударенный» (*странный*); «И ухом не ведет» (*не обращает внимания*); «И в телегу не сяду, и пешком не пойду» (*об упрямом человеке*); «Их спарить да черту подарить» (*о тех, кто ссорится*); «Как Мамай воевал» (*о беспорядке в доме*); «Как петух на заборе»; «Как собака на сене»; «Как у змеи ног не найдешь» (очень скрытный); «Каковы сами — таковы и сани» («каковы сани — таковы и сами»); «Каша во рту растет» (*о медлительном*); «Кто идет воровать, тот идет и убивать»; «Куда конь с копытом — туда и рак с клешней» (*о том, кто старается подражать другому, но делает это неудачно*); «Кур воровал» (*руки трясутся*); «Легок на помине, как черт на овине» (*о нежелательном визитере*); «Лежит и смотрит в потолок»; «Лень вперед тебя выросла»; «Молодец против овец, а против молодца — сам овца»; «Молчит, как рыба в пироге»; «Мели Емеля, твоя неделя» (*о пустой болтовне*); «Наводит тень на плетень»; «Надулся как мышь на крупу»; «Надоел, хуже горькой редьки»; «Напустил туману»; «На сердитых воду возят, а зимой во льду морозят»; «На сердитых воду возят, а на дутых — кирпичи»; «Не долго музыка играла, не долго фраер танцевал»; «Не запряг еще, а уже поехал»; «Ни украсть, ни покараулить» (*о никчемном человеке*); «Носится, как Саврас без узды» (*о ненужной активности*); «Ну и пара: гусь да гагара»; «О тебе в Москве в лапоть звонят» (*о зазнайке*); «Объегорить (обмануть) кого-то»; «Отмолчится, как в саду отсидится»; «Отрезал кусочек с кобылий носочек» (*жадный*); «Отчего солдат гладок? Оттого, что поел, и набок»; «Пищит, да лезет»; «Плюнь в глаза — скажет «божья роса»; «Повадился кувшин по воду ходить, там ему и разбиту быть»; «Поганой метлой не выгонишь» (*о тех, кто «влез» на выгодную должность*); «Под каждой крышей свои мыши»; «Подхватили kota поперек живота»; «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится»; «Полицейский крючок» (*ко всем цепляется*); «Понеслась душа в рай» (*пустился во все тяжкие*); «По Сеньке и шапка, по ядерной матери колпак»; «Послать по матушке — по Волге» (*грубо обругать*); «Пос-т, да оглянется, нельзя ли квас развести» (*о жадном*); «Придурок лагерный» (*выражение появилось во время репрессий*); «При-

стал, как банный лист»; «Пропади ты пропадом» (*говорили, когда сердились на какую-нибудь вещь или предмет*); «Простота хуже воровства»; «Путаник царя Гороха (Давида)»; «Разгулялась вошь в корсете»; «Рано пташечка запела, как бы кошечка не съела»; «Раскрыл рот шире банного окна»; «Рассказал воробья на сосне» (соврал); «Расшаперилась, как корова на льду» (неуклюжая); «Рука руку моет: обе грязные» (*о коррупции*); «Руки загребушие, глаза завидущие»; «Руки-ноги не оставил» (*воровство без улик*); «Руки с клеєм» (*о воришке*); «Рыбак рыбака видит издалека»; «С худой коровы (овцы) хоть шерсти клок»; «Сама себя раба бьет, что нечисто жнет»; «Сам с самой в хлеву сидят» (*хозяева уподобились свиньям*); «С Волги, с Камы...» (*о людях сомнительного происхождения*); «С грязи трескается (лопается)»; «Свинья грязь найдет»; «Святая душа на костылях»; «Сдуру, как с дубу»; «Семь бочек арестантов» (*наговорил*); «Семь верст до небес и все лесом»; «Сидит и ухом не ведет»; «Сидит избоченившись»; «Сидит набычился»; «Сидит, как аршин проглотил»; «Сила есть — ума не надо»; «Синь да хорош — скинь да положи!»; «Скажет, как возле себя положит»; «Скрипит, как немазаная телега»; «Скрякала, да и в камыш»; «Слышал звон, да не знает, где он»; «Солдат спит — служба идет»; «Спохватилась кума, когда ночь прошла»; «Соврет — недорого возьмет»; «Со свиным рылом, да в калашный ряд»; «Со своим котом, да за чужим скотом»; «Схватился поп за яйца, когда Пасха прошла»; «Сытое брюхо к голодному глухо»; «Сухая ложка рот дерет» (*о взятке*); «Тележного скрипу боится» (*об очень робком человеке*); «Типун на язык» (кого-то ругали); «Трусливый, но пакостливый»; «Хитрый Митрий — умер, а глядит»; «Хоть кол на голове теши»; «Черного кобеля не отмоешь добела»; «Чепуху городит»; «Что хочу — то и ворочу»; «Чтобы ему перешло, да стукнуло» (*сердитое выражение*); «Что-то он там напрокудил» (*натворил*); «Чужими руками жар загребают»; «Чужую беду руками разведу»; «Шатучая корова» (*бродит неизвестно где*); «Шелудивый поросенок в Петровки мерзнет»; «Шила в мешке не утаишь»; «Шито-крыто»; «Шкура барабанная»; «Улита едет, когда-то будет»; «У него зимой снега не выпросишь» (*о жадном*); «Ума палата»; «Умная — голова чугунная»; «Умные! Н-ли, да смумляли»; «Ухо с глазом» (*очень шустрый, иногда вороватый*); «Хвастливого с богатым не различишь»; «Язви его в душу» (*сердитое выражение*); «Язык, как помело».

О пьянстве: «Всяк выпьет, да не всяк крикнет»; «Как день не бьется — к ночи напьется»; «Кто празднику рад — за неделю (накануне) пьян»; «Муж за рюмку, жена за ковшик»; «Не прими, Боже, за пьянство — прими за лекарство» (*говорит пьющий*); «Ни тяти, ни мамы...» (*пьяница ничего не помнит и не понимает*); «Первая колом, вторая соколом, а третья — мелкими пташечками» (*о рюмках с вином*); «По поводу и дурак напьется, а ты попробуй без повода» (*говорит пьющий*); «Пьет мертвую чару» (*о горьком пьянице*); «Пьет? Нет, за ухо льет!» (*с иронией о пьянице*); «Умный пьет, пока не похорошеет; дурак — пока не поплохеет»; «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке».

О дружбе, гостеприимстве и отношениях с людьми: «Дорогие гости, не надоели ли вам хозяева?» (*спрашивают гости, если засиделись*); «Дружба дружбой, а служба службой»; «Дружба дружбой, а табачок (денежки) врозь»; «Капуста — на столе не пусто»; «Не в службу, а в дружбу» (*об услуге*); «Ешь кума девятую шанежку, я, ведь, не считаю»; «Ешь пироги, наворачивай сметану»; «Ешьте, гости, пирожки с осердием» (*с ливером*); «Жаль мне тебя, да не так, как себя»; «За компанию и жид задавился»; «Наварила, напекла Акулина для Петра»; «Незванный гость хуже татарина»; «Наготовили, как на Маланьину свадьбу»; «Пей чай вприглядку»; «Пей чай, да двери примечай» (*не засиживайся*); «Пей чай — наводи тело»; «Приходите ко мне гости, когда дома меня нет»; «Ранний гость до обеда, поздний — до утра»; «Руки гадят, печка ладит» (*о тесте*); «Сам бы ел, да деньги надо» (*говорят, когда хвалят свою стряпню*); «Свиньи вилками хлебали из говядины уху» (*неопратно ели*); «С молитвой, с пустом плюшки, чай...»; «Спасибо! — Спасибо, что нас не съели»; «Спасибо этому дому, пойдем к другому»; «Старый друг лучше новых двух»; «Сыта кума, коли гущи не ешь»; «Ужин не нужен, был бы обед»; «Хозяин русский, чай жидок!»; «Чаще счет — дольше дружба»; «Чай не пей! Какая сила? — Чай попил, совсем ослаб!».

О здоровье и о смерти: «Боярку караулить» (*умереть*); «Будь здоров, Пантелей, не чиши (не чихай) на людей»; «Быстро скапсутился» (*находится при смерти*); «В гробу карманов нет»; «До смерти два понедельника осталось»; «До смертинки три перд-ки» (*уже до смерти недолго осталось, а он туда же*); «Еле-еле душа в теле»; «Его (ребенка) изурочили» (*сглазили*); «Мало болит — отдыхать

дает»; «Нахохлился сидит» (*начинает болеть*); «Одно лечат — другое калечат»; «Перед смертью не надышишься»; «Раскаялась кума, когда смерть пришла»; «Смерть не спросит»; «Смерть причину найдет»; «Спросил у больного здоровья»; «Хворь ленивого отыщет».

О внешности и характере: «Волос от волосу не слышать голову» (*о редких волосах*); «В чем душа держится»; «Голова как у вола, а мне все кажется мала»; «Еле-еле душа в теле»; «Идет — муха ко лбу не льнет» (*красивая*); «Из десятка не выбросишь» (*не хуже других*); «Из трех лучинок сложена» (*о худышке*); «Красивая, как кобыла сивая»; «Красиво, да очень спесиво»; «Краше в гроб кладут» (*бледная*); «Кудри вьются — вши смеются» (*о франте*); «Лысая макушка от чужой подушки» (*о парне, который любит гулять*); «Маланья — голова баранья»; «Морда шире банного окна»; «Не родись красив, а родись счастлив»; «Нос двум рос, а одному достался»; «Один глаз — на Кавказ, а другой — в Арзамас» (*косой*); «Поперек себя толще»; «Сирота — не пролезает в ворота»; «Старей поповой собаки»; «Хороша внучка Аннушка! — Хвалят мать да бабушка»; «Худая корова газелью не будет».

Об одежде: «Вся измодилась, расфуфырилась»; «Выкрасить да выбросить»; «Доброму вору все впору» (*вся одежда подходит*); «Дорого — мило, дешево — гнило»; «Голь на выдумку хитра» (*об удачной перелицовке или переделке старого*); «И в пир, и в мир, и в добры люди...» (*одна и та же одежда везде используется*); «Из большого не выпадешь»; «Из-под пятницы суббота» (*из-под верхней одежды видна нижняя*); «Как мышь в пологу»; «На косу-босу под ваксу» (*обулся, а носок нет*); «Нарядилась, как свинья в грязь»; «Нарядился, как китайский доброволец»; «Нашему подлецу все к лицу»; «Ну, и модница — сковородница»; «Одел сикось-накось»; «От долгов бегать» (*короткая и узкая одежда*); «Сверху блеск, а снизу треск»; «Сверху шелк, а в брюхе — шелк»; «Стильная, модная, а сама голодная»; «Фасон юбки называется “мужчинам некогда”» (*юбка с запахом*); «Фик-фок на один бок»; «Форс морозу не боится».

О внутренних семейных отношениях, замужестве, муже, жене и детях: «Бабы каются, а девки замуж собираются»; «Бей сороку и ворону — попадешь в ясного сокола» (*о выборе женихов*); «Брат любит сестру богатую, а муж жену — здоровую»; «Бывает у девки муж умирает, а у вдовы живет» (*все бывает*); «Вспомнила, бабуш-

ка, девичью жизнь»; «Горе, горе — муж Григорий»; «Дал бог дитя, так дай ему разума»; «Дитя не плачет — мать не понимает»; «Замуж выйти — не напасть, а как бы замужем не пропасть»; «Замуж (девку) манят — золотые горы сулят»; «Замужем не была и без мужа не жила»; «Зять любит взять»; «Милый — торопись, немилый — воротись»; «Муж и жена — одна сатана»; «Мужичок, что телок, к каждой березке постукается»; «На новом месте приснись жених невесте»; «Наша невестка все трескат — мед и тот прет»; «Нашему забору двоюродный плетень» (*об очень далеком семейном родстве*); «Не вздыхай глубоко — не отдадим далеко (хоть за курицу, да на соседнюю улицу)» (*о замужестве*); «Не ругай постылого — приберет бог милого»; «Ночная кукушка дневную перекукует»; «Одной матки, да разные детки»; «Плохой кавалер хорошему дорогу показывает»; «Променил кукушку на ястреба»; «Прошла любовь — завяли помидоры»; «Ребенка воспитывают, когда он поперек лавки лежит, а не повдоль»; «Родня: голяшка от старого бродня»; «Седьмая вода на киселе»; «Солдат, девок любишь? — Люблю! — А они тебя? — И я их!»; «Худой мужичонка, да огородишко».

О веселье: «Аж, чертям тошно стало»; «Хорошо веселье — тыжело похмелье»; «Умереть — не встать» (*очень смешно*): «Эх, топни нога, да притопни друга...».

Сегодня многие из приведенных семейных выражений не сохранились. Повседневная семейная западносибирская речь стала значительно беднее. Отмечается в ней и распространение сниженных, жаргонных и нецензурных выражений.

Однако продолжают возникать новые выражения, отражающие современную нам действительность, например: «Аж шуба заворачивается» (чересчур нарядная); «Белая, несмелая, ромашка полевая»; «Все пучком» (все в порядке); «Брось, а то уронишь»; «Витамин «ц» — винцо, мяско и маслицо; витамин «ш» — шпирт и шало»; «Гаси свет — бросай гранату»; «Дурака работа любит — дурак работу хвалит»; «Дурдом «Ромашка»; «Если он начнет водкой торговать — назавтра все пить бросят» (о неумелом продавце); «За бесплатные уши зацепилась» (нашла слушателей); «Как подсолнечное масло» (нудный); «Кино и немцы» (об очень смешном); «Кончай базар» (предостережение, что нужно заканчивать разговор); «Косить под кого-то» (стараться походить); «Кто первый встал —

того и тапки»; «Мать моя женщина»; «Не умеешь — научим; не хочешь — заставим»; «Ничего, что грудь впалая, зато спина колесом»; «Разговор не в тему»; «Повис, как мат на заборе»; «Под оркестр и жаба запоет» (о слабом исполнителе); «Против лома нет приема (кроме лома)»; «Ростом по колено и на коньках» (о невысоком кавалере); «Рюмка — не микрофон, и мы не на съезде» (о длинных застольных речах); «Склеил ласты» (умер); «Сложил пальцы веером» (возгордился); «Темнота — друг молодежи»; «Типа» (как бы); «Тише едешь — дальше будешь, от того места, куда едешь»; «Черт знает что, и сбоку бантик»; «Чешуей блеснуть» (покраসоваться); «Эти бы ручонки, да под трамвайчик» (о неумелых руках) и др.

Изучая устойчивые языковые семейные выражения, мы получаем возможность предложить исследования, «связывающие семантику «мира» с социально-структурным развитием общественной системы»²³. Кроме того, мы можем вплотную подойти к изучению той части современной социальной реальности, которая еще остается текучей по своему содержанию, не застыла и окончательно не сформировалась.

С помощью изучения семейных слов решается проблема «ненаблюдаемости» социальных и личностных феноменов — они становятся наблюдаемыми.

«Призвание социологии, — пишет З. Бауман, — заключается в наши дни в сохранении и расширении той части человеческого универсума, которая выступает предметом дискурсивного изучения, и тем самым в спасении ее от зачленения, от превращения в состояние, когда выбирать становится не из чего»²⁴.

²³ Шюц А. Структуры повседневного мышления // СоцИС. 1988. № 2. С. 129–137.

²⁴ Бауман З. Рассказанные жизни и прожитые истории // СоцИС. 2004. № 1. С. 13.

Западносибирская семейная кухня: социологический аспект

Приготовление пищи — одно из основных условий существования человека. Это не менее важная социально-культурная традиция, чем, например, архитектурная, живописная или музыкальная. Кухня связана с подбором блюд, кушаний и приготовлением стола. Главное в кухне — это не рецепты, а правила, приемы и способы приготовления еды. Падение культуры национальной кухни, прежде всего, означает утрату этих правил и приемов.

Кухня и история общества тесно связаны. Кухня присутствует уже в обрядах первобытного общества. Она главный элемент всех религиозных праздников. «Нельзя не считаться с историей развития питания человека, который за миллионы лет физиологически приспособился к определенной (назовем ее классической) системе питания, которая включает обязательно кулинарно обработанную пищу, т.е. непременно горячую (вареную, жареную, печеную, candированную), а также подвергнувшуюся различной специфической обработке (соленую, копченую, квашеную, пряную, сладкую). Это и отличает человека от животного, которому доступна лишь исключительно сырая пища» — пишет историк кулинарии мира В.Похлебкин¹.

Кухня — одно из основных условий существования человека. Еда и кухня — это то, что идет через столетия не только как история общества, но и как история эволюции вообще. Кухня входит в число условий материальной жизни, вместе с жильем, одеждой, производством.

Важно и то, что **кухня включает большую часть труда, которую затрачивает общество.** Кухонный труд — это особенное специфическое производство, которое требует внимания. «Обществу должно быть вовсе не безразлично, каков будет результат, каково его качество, куда, иными словами, пойдет труд общества. Тем более что еда — это такой вид труда, который непосредственно идет

¹ Похлебкин В. Моя кухня. М.: Центрполиграф, 2009. С. 8.

на воспроизведение нового труда... труд, вложенный в производство продуктов и в приготовление из этих продуктов еды, немедленно возрождается, воспроизводится в новом, подчас еще более мощном, лучшем труде работника»².

Кухня, рацион и режим питания — важные элементы культуры народа. Способы приготовления блюд и их дальнейшее усовершенствование связаны с историей народа, его религией, ценностями, традициями, бытом, экономическими и природными условиями. В каждой стране есть свои излюбленные блюда, способы их обработки и подачи.

Во всех странах, где сохраняется древняя и высокая культура, к кухне относятся очень серьезно. Вспомним тщательность приготовления и поглощения пищи («до последней рисинки») в Китае, чайные церемонии в Японии, отношение к повседневной трапезе во Франции. Можно отметить характерные черты и особенности русской кухни, включающие: обилие яств; разнообразие стола; любовь к употреблению хлеба, блинов, пирогов, каш; большое количество жидких и горячих блюд; блюд грибного и рыбного стола; широкое применение солений из овощей и грибов; изобилие праздничного сладкого стола с вареньями, печеньями, пряниками, куличами, ватрушками и др. Следует иметь в виду и ярко выраженные региональные различия, что объясняется разнообразием природных зон России, несходством в разных зонах страны растительных и животных продуктов, влиянием соседних народов, пестротой социальной структуры населения.

Кухня служит не только насыщению. С ней связаны религиозные, нравственные, эстетические, экономические и другие представления народов: ритуальное поедание внутренних органов тотемных зверей у народов Севера, кошерная пища у евреев, причащение у христиан, вегетарианство у буддистов. В кухне создаются также национальные вкусовые гаммы или коды, которые воспринимают и по-своему переживают носители культуры. К таким кодам относится, например, вино у французов, сало у украинцев, окрошка у русских.

Меткая и емкая характеристика народа — определение нации по особенностям национальной кухни: лягушатники, бульбаша, салоеды, макаронники.

Кухня народа во многом связана с пространством, местом, где он проживает. Давно известна теория, защитники которой призы-

² Похлебкин В. Моя кухня. М.: Центрполиграф, 2009. С. 8.

вают питаться тем, что привычно для данного народа. С их точки зрения, организм человека лучше воспринимает пищу, привычка к которой досталась ему по наследству, от предков. «Конечно, сейчас цивилизация всех выравнивает. Но... устойчива плоть и кровь — национальный ген. А он поддерживается определенным набором соков, особым стечением стихий, что непрерывно воспроизводится в пище... И, недаром, эмигранты... сохраняют кухню: самую простую, деревенскую пищу. Организм требует своего родного набора — иначе задыхается», — пишет Г. Гачев в работе «Космо-психо-логос: национальные образы мира»³.

Кухня тесно связана с национальным сознанием. «Приготовление — в отличие от готовых плодов или даже сырого продукта, вырабатываемого в национальном космосе, — есть уже внесение национальной идеи в пассивный материал природы...»³.

Кухня выступает своеобразным национальным образом мира. «Национальная еда — это та часть внешнего Космоса, что переходит к нам внутрь и становится частью микрокосмоса, — отмечает Г. Гачев, — еда — это посредник между внутренним и окружающим мирами... Заглатывание — освоение бытия, как и мышление. Каждое блюдо — это мысль и суждение о мире... Только надо суметь это прочесть. И в этом смысле хозяйки, женщины на кухне, не ведая того, делают глубинно-духовное дело, непрерывно изготавливают, вырабатывают и питают нас самыми фундаментальными идеями и суждениями о бытии...»³.

Понятие о том, что вкусно или невкусно, каждый народ определяет по-своему. Корейцы едят собак. Норвежцы любят тухлую бочковую рыбу. Арабы не в состоянии понять, как можно есть раков. Японцы считают все молочные продукты, кроме свежего молока, испорченным молоком. По поводу того, что едят европейские народы, высказывался персонаж Н.В. Гоголя Собакевич: «...Купит вон тот каналья повар, что выучился у француза, кота, обдерет его, да и подаст на стол вместо зайца... Все что ни есть ненужного, что Акулька у нас бросает, с позволения сказать, в помойную лохань, они его в суп! да в суп! туда его! Мне лягушку хоть сахаром облепи, не возьму ее в рот»⁴.

³ Гачев Г. Космо-психо-логос: национальные образы мира. М.: Академический проект, 2007. С. 47–72.

⁴ Гоголь Н.В. Собр. соч.: в 7-ми т. М.: Худож. лит., 1985. Т. 5: Мертвые души. С. 91–92.

Кухня — важный, даже главный элемент повседневной и праздничной культуры. «Важно, что естся повседневно, что есть будни и проза еды, а что — на праздниках как редкость, самое дорогое — еда изукрашенная... Праздничный стол — это как ода, поэма, стихи в еде. И надо приглядываться, какая пища, какие блюда у каких народов составляют стол будничной, а какие — праздничной... Вообще, чтоб докопаться до смысла еды, чтобы прочесть предложение, суждение о бытии, что таит в себе то или иное блюдо, надо тщательно приглядеться, какие блюда сопровождают какие религиозные праздники, обряды. Вот здесь зона, где телесное (пища) переходит и смыкается с духовным — и начинает источаться сокрытый в материи вещей (здесь — яства) смысл... Надо приглядываться к праздникам и блюдам. Как каждый праздник — летнего солнцестояния, весеннего равноденствия, зимнего солнцеворота — космичен и имеет миф — духовное о себе сказание, так и сопровождающая его еда, блюдо — есть миф во плоти: когда едят, смысл мифа поглощают, внимают, усваивают. Все блюда народной кухни имеют своих духовных патронов и покровителей... Надо приглядеться... и сможем прочесть то особенное... что сказано о мире именно в этом блюде, в отличие от другого... И недаром те или иные блюда в определенное время именно предписываются обычаем и религиозно закрепляются. Это — предписание крепить и содержать в чистоте свой ген, этнос, национальную плоть и кровь...»⁵.

Через праздничную, реже повседневную кухню люди выражают, позиционируют себя. Вспомним, например, рассказ украинской писательницы М. Вовчок «Тюрлевая баба»: «Посреди гостиной стоял стол, длинный-длинный стол, под тонкую белую скатертью, а на столе стояла баба... Как же эту бабу описывать? Не всякий может описать хорошо. Она была круглая, большая-пребольшая, бледно-желтого, нежного цвета, а вышиною с трехлетнего рослого ребенка. Она легка, ужасно легка, верно, больше фунта не весит, а может, и меньше; тесто ее дырчатое, наподобие тюля; вкус ее сладкий, душистый и необыкновенный. Теперь надо вообразить, что баба эта стоит на столе... что чехлы сняты с диванов и кресел, пуговичная обивка так и переливается на солнце, что на столе около бабы всякие печенья, разные жареные птицы, колбасы, ветчина, сыры, жареный барашек с

⁵ Гачев Г. Космо-психо-логос: национальные образы мира. М.: Академический проект, 2007. С. 47–72.

миртовой веточкой в зубах и барашек из масла с голубым флагом, крашеные яйца, сливочные кремы, миндальные торты... Между всем этим расставлены букеты цветов и зелени в высоких фарфоровых вазах, вина, наливки и водки в бутылках и в графинах, фрукты в корзиночках, варенья и конфеты на хрустальных тарелочках... А Глафира Ивановна и Алексей Петрович ходят около стола.

Боже мой, как хороша Глафира Ивановна в розовом платье! Какие у нее блистающие глаза! Какой живой румянец на щеках! Какая у нее улыбка! Как разодет Алексей Петрович и как надушен жасмином! Боже мой, как они оба веселы и счастливы! Боже мой, как они поглядывают на бабу, а потом друг на друга!

— Ты понимаешь это, Алеша, — говорила Глафира Ивановна, — но все-таки ты этого не испытал сам... Я испытала!. Как посадили ее в печь, я упала на колени; думала, что я не переживу! Упала и встать не могу...

— Ох, Глашечка! Я ужасно рад, — говорил Алексей Петрович...- Посмотри, какова вышла! Нет, зайди-ка вот из уголка да взгляни, что?

Начали съезжаться соседи с поздравлениями. Кто ни войдет, остановится в дверях, как вкопанный... потом восклицания, потом хвалы... А некоторые так просто терялись: тихо садились в уголок, подпирали голову рукою и говорили про себя: «Нет, это уже слишком!» У иных глаза разбегались, и они не знали, куда кинуться: то кидались к бабе, то к Глафире Ивановне, и только охали. Бабу называли чудом, дивом, Глафиру Ивановну розою, султаншею; а один помещик, который любил толковать о Магомете, назвал ее гурией... Шум и волнение были ужасные»⁶.

Издавна известно, что **кухня — это важное условие общественного и личного здоровья**. Как питается человек, таково и его здоровье. Считается даже, что продолжительность жизни человека в большой мере зависит от пищи, которую он потребляет. «Это необходимо иметь в виду, даже если есть возможность закрыть глаза на местный рынок и ориентироваться исключительно на валютные супермаркеты. Предки, которые передали нам свои гены, в конце концов, не простят. Отомстят. Поэтому ни в коем случае нельзя пренебрегать в своем питании национальной кухней своей страны. Как

⁶ Вовчок М. Тюрлевая баба. Рассказы, повести, сказки. М.: Худ. лит-ра, 1984. С. 201.

говорится, каждому свое: китайцу — китайская, француз — французская, а русскому — русская кухня, в основном, в существенном, на 75–80%. А вот 20–25% своего рациона можно разнообразить крокодильими отбивными или лягушачьими лапками. Ну, скажем, раз в год. А ведь больше-то у нормального человека и не получится. А вот ежедневно ходить в «Макдональдс», чтобы есть там регулярно «простую», но мусорную с точки зрения русской кухни еду, не следует. Такая «измена» отечественной кухне непременно скажется отрицательно спустя порой пять, а то и более, лет. Но скажется непременно», — читаем мы у В. Похлебкина⁷.

Кухня влияет на характер людей и целого народа. Народы, которые поглощают животную пищу, имеют черты хищных животных: вспыльчивость, рывок, мягкая кошачья походка (даже лицо — прищур косых глаз и приплюснутый нос), а у северных, например, у русских отмечается сходство с травоядными, мирными животными: круглые коровьи глаза, лошадиная голова и терпение, медлительность⁸.

Практически во всех мировых культурах существуют трактаты, какую пищу нужно употреблять для храбрости, какую для лучшей работы ума, а что нужно есть для любовной силы.

В кухне, как в зеркале, видны общественные сословия и социальная принадлежность человека. Кухня царского стола, дворянского, мещанского или крестьянского, исторически была разной.

Высшие классы всегда питались по иному, чем низшие.

Оскорбления по поводу употребления еды, например, «лаптем щи хлебает» являются, в том числе, и признаком социального расслоения.

«Ешь ананасы, рябчиков жуй.

День твой последний приходит, буржуй!»,

— писал В. Маяковский.

Остап Бендер, герой «Золотого теленка» И. Ильфа и Е. Петрова, купил бортмеханику Шуре Балаганову пива и бутербродов с колбасой, а себе белого вина и бисквитов, подчеркнув тем самым свой новый социальный статус богатого человека.

Наиболее скверная кухня, по мнению В. Похлебкина, исторически выработалась у городских низов. Выбравшись из деревни, они,

⁷ Похлебкин В. Тайны хорошей кухни. М.: Центрполиграф, 2009. С. 5–11.

⁸ Гачев Г. Космо-психо-логос: национальные образы мира. М.: Академический проект, 2007. С. 47–72.

отталкивались от всего деревенского, начинали готовить еду, подражая городским верхам. В результате, получалось нечто курьезное. Так, жена поэта Осипа Мандельштама — Надежда Мандельштам вспоминала об одной своей знакомой, которая каждый раз упорно клала макароны для варки в холодную воду.

Кухня тесно взаимосвязана с талантом и творчеством. Здесь не только можно говорить о таланте поваров и тех, кто мастерски готовит пищу. Далеко не все люди чувствуют связь своего питания с работой, творческим подъемом, жизненным тонусом, настроением. Однако такая связь существует и осознается интуитивно. Но вот замечать, чувствовать это могут немногие.

Некоторым профессиям хорошо известно эмоциональное влияние еды на творчество. Показателен здесь пример интуитивного подхода к пище В. Маяковского: «Известны случаи, когда Маяковский, задумавший попить чаю с пастилой, отказывался вообще от чаепития, поскольку не находилось пастилы. С печением или сухариками — он не хотел. Или другой случай, тоже не единичный, а характерный для Маяковского. Чтобы продолжать писать задуманное в начатом высоком темпе, ему однажды захотелось «съесть птичку» — куропатку или рябчика, непременно. Предложили курицу. Ни в коем случае, курица отобьет поэтическое вдохновение»⁹.

Вкусная еда оставляет положительные воспоминания, добрые эмоции, помогает творческим импульсам. Невкусная пища вызывает отрицательные эмоциональные ассоциации. Таким образом, в жизни человека важно еще и вкусовое качество пищи, а не только еда как полезное или необходимое.

Домашняя кухня определяет крепость семьи. Это важная тема семейной культуры.

Существует выражение «семейный очаг». Таким очагом была, например, кухня старосветских помещиков, описанных Н.В. Гоголем, с их старинными рецептами, множеством горшочков с замазанными крышечками, серебряными чарками, разными грибочками, сушеными рыбками.

А вот более близкий нам пример, о том как известная артистка Любовь Орлова, уезжая на гастроли, переживала, что оставляла мужа (режиссера Григория Александрова) без домашнего питания:

⁹ Похлебкин В. Тайны хорошей кухни. М.: Центрполиграф, 2009. С. 5–11.

«Орлова уезжала на концерты... Вошедшая племянница застала удивительную картину. За столом среди рассыпанной гречки сидит рыдающая Любочка... рядом живописное, но малоубедительное нагромождение каких-то кастрюль, некоторые из них наполнены водой... Проведенный инструктаж отличался подробностью... В очень беглом переложении он сводился к тому, что: разбудить патриарха советской кинематографии следовало в 8.45, и ни минутой позже. Ровно через двадцать минут в гостиную должны быть поданы кофе и яичница с помидорами, причем особым образом регламентировалось количество помидорных ломтиков и сопутствующих добавок; само собой разумеется, что изделие должно было жариться строго определенное время, тут, вероятно, счет пошел уже на секунды. Интервалы между снятием блюда с плиты, подачей на стол и началом употребления оторвавшимся от важных дел мастером тщательно прописывались на особом листке, ровно как и хронометраж ужина (к обеду вызывалось какое-то дополнительное лицо, более искушенное в кулинарно-хозяйственных вопросах).

Орлова уехала в самом мрачном и растерянном настроении.

Весь вечер племянница тревожно репетировала утренние приготовления — заводила и звенела элегантным немецким будильником, сверялась с записями и в конце концов в изнеможении уснула на диване в гостиной.

Майское утро, тишком проникшее в дом, разбудило ее ласковым голосом режиссера:

— Машенька вставайте! Завтрак уже готов.

На часах было четверть одиннадцатого. Никто никуда не торопился. Яичница с нерегламентированным количеством помидорных кружочков, кофе и обжаренный в тостере хлеб аппетитно дожидались на столе...

— Только не рассказывайте Любочке! — умоляла за завтраком племянница...»¹⁰.

Кухня — важнейшая характеристика повседневности. От домашней еды зависит способ жизни человека, особенности его жизненного мира и восприятия действительности. Как отмечает Н. Козлова: «Заглядывая в «Книгу о вкусной и здоровой пище» или «Домашнюю энциклопедию» (и одну, и другую с жадностью читала еще в подростковом возрасте), практически чувствую и пони-

¹⁰ Щеглов Д. Любовь и маска. М.: Олимп; Смоленск: Русич, 1998. С. 246–247.

маю, став исследователем, что они определили не только повседневные привычки — как готовить, стирать или убирать, но нечто большее — как видеть, как жить в конце концов»¹¹.

Кухня нашей семьи

Переходя к рассказу о нашей семейной кухне, отмечу, что в западносибирской кухне было заметно влияние целого ряда национальных кухонь, в ней смешивались традиции древней русской кухни, татарской, украинской, еврейской, польской, а также навыки приготовления пищи народами Севера.

Кухню Западной Сибири отличал интернационализм, терпимость, интерес к кулинарным традициям других народов, а также стремление к бережному сохранению и реконструкции кулинарной старины, где это было возможно.

Главным праздничным блюдом на нашем семейном столе, как и на столах большинства других сибирских семей, были пельмени. Стряпали пельмени обычно на Новый год мы все вместе. Руководила этой непростой работой моя бабушка. Делали начинку к пельменям из трех, а иногда и четырех сортов мяса (говядины, свинины, баранины). Иногда в начинку к пельменям добавлялась лосятина, редко оленина. Мясо для пельменей рубили в деревянном корытце сечкой. Мясной фарш заворачивали особым образом в тесто и отваривали в воде. Пельмени должны были быть небольшими. Ели пельмени, вынув их из отвара, с уксусом, сметаной и горчицей. Пельмени готовили в основном зимой. Обычно мы заготавливали по несколько железных листов-противней и хранили пельмени на морозе.

Вот какие строки посвятил сибирским пельменям исследователь XIX века Н.М. Ядринцев: «Пельмени составляют по местному вкусу всю суть сибирской еды, совершенство кулинарного искусства, предмет благоговения и поклонения. Когда подаются пельмени, то все блюда бывают поражены паникой и не смеют являться на стол, присутствующие не смеют отказываться, сколько бы их не подавали. Со стороны кажется, что пельмени наполнили все, что человек сыт до верха горла, берет боязнь, что они... под влиянием упругости и натиска, станут делать обратные из рта выстрелы. Но

¹¹ Козлова Н.Н. Опыт социологического чтения «человеческих документов» или размышления о значимости методологической рефлексии// СоцИС, 2000. № 9. С. 26.

это только так кажется. Сибиряк, потребивший их, только краснеет, и лицо его сияет удовольствием»¹².

Бабушка пекла каждое воскресенье пирожки и шаньги с разнообразными начинками: мясной, грибной, морковной, картофельной, капустной, творожной, ягодной, приглашала всю семью в гости. Пирожки были двух видов: печеные и жареные. Кроме шанег, бабушка пекла ватрушки, рыбники и большие пироги со сладкими начинками. Очень любили в нашей семье пирог с черемуховой мукой. Среди сладких блюд пекли также разнообразное печенье, «хворост», вафли, пирог с лимоном, пирог с медом из шариков-орешков, сваренного в кипящем масле теста (татарское национальное блюдо). Нередким на столе был и сборный круглый пирог, состоящий из отдельных булочек с разными начинками из варенья, мака, сахара, карамели. Иногда пекли и торты, среди которых популярен был, конечно, «Наполеон», состоящий из множества коржей, смазанных самодельным кремом.

Тем не менее, королем нашего праздничного стола всегда был большой рыбный пирог с рисом и луком. Если гость не ел лука в пироге (я его тоже не люблю), то бабушка оставляла часть пирога без лука, отметив это место на верхней корке пирога. Секрет приготовления рыбного пирога, который просто таял во рту, бабушка никому не выдавала.

Никакой советский праздник не обходился без традиционного салата «Оливье» и винегрета, хотя на столе было много и других закусок из капусты, грибов, грибной икры, свеклы и моркови.

Мама вспоминала, что на религиозный праздник Пасху наш родственник дядя Петя делал очень нежный окорок. Он коптил свиную ногу в трубе русской печки. Бабушка же, как и многие, красила пасхальные яйца луковой шелухой или заворачивала их в пестрые ситцевые тряпочки. Тряпочки линяли и яйца получались разноцветными и яркими. Также на Пасху делали специальное блюдо (оно так и называлось — «пасха») из сладкого творога с медом и ванилью.

Изредка в Рождество бабушка подавала на стол фаршированного гуся, а в «талонные» 80-е — фаршированную гусиную шейку. В Рождество бабушкой делались и ее знаменитые сладкие «сырчики» из творога с изюмом. Они замораживались, и мы их ели, как мороженое.

¹² Ядринцев Н.М. Сибирское хлебосольство // Вост. обозрение. 1893. 9 мая.

На праздничном столе появлялась иногда нежная фаршированная щука, прокрученная на мясорубке селедка со сливочным маслом, луком и овощами («форшмак»), а также жареные дикие утки, которых приносил с охоты мой дядя Герман.

Еще секретным рецептом бабушки было приготовление куличей, которые стряпались на Пасху. Куличи были очень нежными, пеклись они в особых старинных формах.

Бабушка рассказывала, что талант готовить достался ей со стороны рода матери. Бабушкина бабушка по матери была редкой кулинаркой, которую приглашали готовить торжественные обеды в дни свадеб, больших гуляний и похорон.

Однако повседневная пища нашей семьи была довольно скромной и непритворливой. Она в основном состояла из супов: щей из квашеной капусты, рассольника, борща, ухи, бульонов, а летом окрошки; разнообразных каш: ячменной, просяной, гречневой, перловой, овсяной, рисовой, манной. Чтобы каши были вкуснее, в них добавляли масло, сливочное или постное, ягоды или варенье. Мясо ели нечасто, однако готовили котлеты и блюда из так называемых субпродуктов, печени, почек, сердца, вымени. В будни готовили также блины, оладьи, творожники, различные блюда из овощей. Часто ели запеканки из моркови, картофеля, творога, макарон. Нередко в будни на столе была вареная или жареная картошка.

Чтобы пища была более вкусной, в нее добавляли разнообразные пряности: лук, чеснок, лавровый лист, петрушку, укроп, черный перец, гвоздику, имбирь, корицу, шафран. Также применяли различные масла: сливочное, топленое, растительное (его называли «постным»), подсолнечное, оливковое.

Большую роль в нашем праздничном и повседневном питании играла рыба. Частым видом будничной пищи была речная рыба, такая как окунь, щука, сом, сырок. Любимой речной рыбой в Западной Сибири был и остается карась, золотой и серебряный. Однако ели и морскую рыбу. Популярными были хек, скумбрия, ставрида, камбала, морской карась и др. Из рыбы варили уху, делали котлеты, ее жарили, отваривали и запекали. Каждое рыбное блюдо готовилось определенным для данной рыбы способом. Так, например, карасей обычно жарили в сметане, а из окуней варили уху.

Деликатесная рыба, такая как муксун, нельма, осетр, стерлядь, белуга, употреблялась чаще по праздникам, и в основном — в рыб-

ных пирогах. Сибиряки считали, что жарить или варить эту благородную рыбу, значит ее «испортить», т.к. от варки или жарки она теряет весь свой изысканный вкус. Из деликатесной рыбы мы иногда делали северное блюдо — «строганину». Свежую замороженную рыбу тонко строгали ножом, солили, перчили, поливали соком лимона и ели сырой.

Мой муж, отец которого в конце 50-х — начале 60-х годов был директором центрального гастронома в Тюмени, вспоминал, что ребенком он частенько приходил на работу к отцу, чтобы посмотреть на мохнатых коней-першеронов, на которых возили продукты. Его мало интересовали тогда прилавки магазина, однако он запомнил, что они были сплошь завалены рыбой. На крюках, вбитых в потолок, висели огромные осетры, нельмы, белуги, их хвосты иногда достигали пола магазина. На прилавке лежали муксуны, выселись пирамиды из банок с черной и красной икрой. Кроме того, в магазине продавалось множество сортов колбас и много других продуктов, считающихся сегодня деликатесными.

Отмечу, что в 80-х годах в магазинах стала в основном продаваться морская замороженная рыба, которую по четвергам неумело готовили в общественных столовых. Морская рыба и «рыбный день» не пользовались популярностью среди сибиряков, которые традиционно привыкли к свежей и качественной речной рыбе.

В тюменские шестидесятые нас, детей, частенько кормили рыбьей икрой, красной или черной. Считалось, что икра содержит витамины, необходимые для детского здоровья. Мне больше нравилась красная икра, скорее, из-за яркого цвета. Однако иногда бутерброд с икрой старшие заменяли ложкой рыбьего жира, который в Сибири, как и в других регионах страны, считался целебным. Это вызывало немало детских слез. Приходилось прибегать к множеству уговоров, чтобы заставить ребенка выпить ложку противного снадобья. Но некоторые дети пили рыбий жир с удовольствием.

В нашей семье всегда употребляли много хлеба. Хлеб был очень важной или даже главной частью нашего стола. Не помню, чтобы мы крошили хлеб в блюда, но все каши, пельмени и даже арбуз летом ели с хлебом.

Каждую осень солили капусту впрок на целый год, предпочитая делать это в деревянной посуде. Еще солили огурцы, помидоры и грибы. Некоторые сорта грибов (маслята, опята, белые грибы)

мариновали. Однако соленые грибы (рыжики, сухие и сырые грузди) были значительно вкуснее. Королями соленых грибов считались сырые грузди. Они особенно нравились нам в пирожках. Такие пирожки я продолжаю готовить и сегодня. Домашние делали также грибную икру.

Отмечу, что большинство тюменцев, поскольку грибов в лесу было много, предпочитали не собирать сыроежки («синявки»), волнушки, моховики, шампиньоны. Черный же груздь («чернушку») вообще считали поганкой.

Популярным лакомством были кедровые орехи. Иногда взрослые и дети, собираясь у бабушки, все вместе щелкали орехи. Дети соревновались в умении щелкать орехи, замечали, кто лучше умеет их щелкать, сравнивали, у кого скорлупки получаются ровнее.

Варили ароматное варенье из домашних и лесных ягод: малиновое, смородиновое, земляничное, клубничное, черничное, а также разнообразное яблочное.

Варенье ели с чаем. О чае нужно сказать особо. Без чая мы за стол не садились. Часто, позвонив бабушке и деду по телефону, задав вопрос, что они сейчас делают, я слышала ответ: «Чай пьем». Этот ответ означал, что они обедают. Чай пили не менее 4–5 раз в день. В чайную чашку иногда добавляли сахар-песок, чаще молоко или сливки. Нередко пили чай с сахаром вприкуску. Дед покупал непиленный, кусковой сахар и колот его щипчиками. Любили пить чай с медом. Иногда пили чай с ягодами, чаще с клюквой. Изредка — с фруктами, свежими или сушеными. Бабушка называла такую манеру употребления чая «татарской», она говорила, что пить чай с фруктами входит в традицию татарского чаепития.

Чай нередко заваривали на травах, но чаще травы добавляли в чайник с черным китайским или грузинским чаем.

Еще в семье часто готовили кисели. Бабушка варила овсяный, гороховый, молочный и ягодный кисель. Пили летом квас. С квасом ели тертую редьку или делали из него окрошку. Еще популярный летний напиток — настой чайного гриба.

Замечу, что основным «технологическим приемом» приготовления пищи в моей семье была все-таки варка, первоначальный прием древней русской сибирской кухни. Таким образом, несмотря на определенные новшества, основы национальной кухни в нашей семье сохранялись.

Алкогольные напитки в будние дни наша семья не употребляла. Немного их было и за праздничным столом. Однако бабушка хорошо умела готовить ягодные напитки, а также варить пиво и брагу. Из ягодных напитков мне запомнилась сладкая настойка на вишне. Мы, ребяташки, знали, что взрослые нам пить настойку не дадут, и старались выпросить вишню из настойки.

Брага варилась на меду и изюме. Мое воспоминание из детства: бабушку и деда пригласили в гости к сестре бабушки и ее мужу, которые жили неподалеку от нас. С собой взяли и меня. В гостях мне запомнилось замечательное варенье из маленьких райских яблок, которое было сварено вместе с веточками-плодоножками и таяло во рту. Было и варенье из вишен с косточками. Бабушке с дедом налили брагу (бабушка потом говорила, что эта брага была очень вкусной, сладкой и одновременно терпкой). Дед выпил тогда рюмки три. Напиток оказался очень коварным. У деда «отнялись ноги», и мы с бабушкой вели его домой под руки. Я навсегда запомнила темную ночь, мороз, яркое небо в звездах, белый скрипучий снег, и мы очень медленно продвигаемся к нашему дому.

В нашей семье в пору моего детства мужчины пили вина мало. Дед также почти не пил вина. Однако по праздникам он делал «жженку»: брал кусочек сахара, нагревал его на свече и капал несколько капель жженого сахара в стаканчик с водкой, отчего водка становилась коричневой. Я помню, что этот стаканчик был серебряный, небольшой, с нарисованной виноградной кистью.

В Великую Отечественную войну в Тюмени с продовольствием было, как и во всей стране, очень скудно. Питались в основном с огородов. Бабушка вспоминала, что в войну она часто варила суп из овощей. Но им мало наедались, так как очень хотелось хлеба, а его не было.

Сразу после войны моя тетка поехала учиться в Ленинград, в институт им. Лесгафта. Она вспоминает, что была, как и все другие студенты, постоянно голодной. Ее выручали только частые посылки матери с тонко нарезанной, хрустящей запеченной картошкой. Сейчас это блюдо, которое издавна готовила моя бабушка, называется чипсы.

Надо отметить, что в моей семье никогда не было тучных людей. Мало таких людей было и в Западной Сибири в целом. В понятии же центральной России сибиряки всегда считались людьми крепкими, выносливыми и с хорошим здоровьем.

В 60–80 годы в кулинарии страны возникло очевидное преобладание мясных блюд, и в нашу семейную кухню начали проникать мясные блюда из национальных кухонь страны и мира: шашлык, эскалоп, шницель, цыплята-табака.

С 90-х, как и во всей стране, в Западной Сибири возникло большое количество заведений, готовящих картофель «фри», жаренные в масле булочки, сосиски, гамбургеры, хот-доги и др. Однако эта еда содержит «усилители вкуса», химические консерванты, ароматизаторы, модифицированные продукты, разнообразные добавки. Несмотря на то, что молодежь очень любит подобную пищу, большинство сибиряков считает ее вредной и опасной для здоровья.

Старая западносибирская кухня еще сохраняется, но ее современное исполнение нередко включает много искусственного, надуманного или, наоборот, слишком упрощенного. Иногда сибирская кухня сводится к чисто внешним формам: в ресторанах и кафе создается псевдосибирский интерьер, вводятся сибирские наименования блюд (не всегда корректные). Однако технология и композиция современной сибирской кухни много теряет из-за утраты старых навыков приготовления блюд и исконной семейной рецептуры.

Прочитав студентам свои заметки о кухне моей семьи, я попросила их рассказать об их семейных кухонных традициях.

Вот что рассказали мне некоторые студенты:

«Моя мама, когда была маленькой, каждое лето ездила в деревню к бабе Тине (деревня Кукушки Исетского района)... На столе у бабушки всегда была свежая выпечка, она любила готовить и каждый день баловала маму чем-нибудь вкусеньким. Самым любимым маминым блюдом у бабушки в деревне были репники (рецепт их, к сожалению, не сохранился). Вместо холодильника была снеговая яма. Там хранились запасы солений на зиму: капуста, огурцы и др. Мама рассказывала, что летом хорошо было спуститься в такую яму и выбрать себе в бочке огурчик по вкусу» (Пазуха А.С.);

«В моем детстве мама часто готовила картофель с сырным секретом. Она выкладывала неочищенный картофель одинакового размера на противень, посыпанный тонким слоем соли. Картошка запекалась до полуготовности, после чего у клубней аккуратно срезалась верхушка, доставалась серединка. Тертый сыр, подготовленный фарш, сметана, яйца, мякоть картофеля смешивались, добавлялись специи и чеснок, и полученной смесью мама начиняла картофель.

Затем она накрывала клубни картофельными крышечками, ставила в духовку и запекала до готовности, а перед подачей поливала сметаной, и для меня — майонезом. Конечно, это блюдо должно готовиться в русской печи, где оно приобретает неповторимый аромат, но и в духовке получается очень вкусно» (Прядко И.И.);

«Традиция собираться по праздникам в отчем доме идет в нашей семье по бабушкиной линии. Раньше ее семья собиралась за большим столом, во главе которого сидел самый старший член семьи, бабушкин отец Сергей. Никто не начинал трапезничать, пока не начал он, и никто не мог встать из-за стола, пока отец этого не разрешил. В настоящее время мы также собираемся у бабушки Екатерины. Она на праздники печет булочки, готовит рулет с курицей и манты, которые помогают лепить внуки. Потом бабушка достает праздничную льняную скатерть, которую ей в качестве приданного подарили на свадьбу, и мы сервируем стол...» (Самисько А.В.);

«Предками моего отца были крестьяне... Большая семья отца часто собиралась по праздникам. Так как семья жила в деревне, то традиционные блюда были очень простыми. Бабушка пекла вкусные лепешки, бублики и хлеб, который ели, запивая молоком. Щи готовили в чугунках, они получались очень вкусными и наваристыми, так как томились в русской печи. Любимым лакомством моего отца была вяленая морковка (морковь сначала парили, а потом завяливали в печи, после чего она делалась очень сладкой и напоминала жвачку).

Леса родины моего отца богаты грибами и ягодами, а особенно клубникой. Поэтому варенье из этой ягоды традиционно заготавливали на зиму.

Все молочные продукты (масло, сметана, творог) приготавливались из молока своих коров.

Праздничные блюда отличались определенным изыском. Все они были исключительно русскими. Перед праздниками всей семьей стряпали пельмени, варили холодец, пекли пироги с различными начинками (с грибами, картошкой, ягодами и т.д.). Напитками были кисели, компоты, молоко, квас, который летом служил основой для окрошки. Дедушка делал брагу, настойки из ягод и яблок.

Все обеды в праздники проходили за большим столом.

Мамина же мать, а моя бабушка, пережила войну и послевоенный голод. Она старалась делать много заготовок на зиму. Особен-

но вкусно у нее получались соленые огурчики, которые она солила в деревянном бочонке с чесноком, хреном, листьями смородины. Я очень любила ее яблочное пюре и всевозможные варенья (яблочное, из крыжовника с листьями вишни, смородиновое, вишневое). Традиционными праздничными блюдами в этой семье были пельмени, салаты, заливное, печеный хворост, торты.

Так как бабушкин муж, мой дедушка, был заядлым рыбаком, то рыбные пироги были обязательным семейным блюдом. Получались у бабушки они отменно.

И по сей день традиции моей семьи соблюдаются. Так как мой дядя (мамин брат), как и дедушка, — рыбак, мы нередко собираемся все вместе, чтобы отведать рыбного пирога» (Шилова Т.);

«Каждый раз накануне Нового года мы собираемся и лепим пельмени. Сколько себя помню, не было ни одного случая, чтобы кто-то отказывался или делал это нехотя. Это своеобразный предновогодний ритуал. И, как правило, один пельмень мы всегда делаем с сюрпризом. Вместо фарша туда кладется грецкий орех (без скорлупки) или острый перчик. Считается, что тот, кому во время праздника попадет такой пельмешек, будет особенно счастлив в наступающем году» (Соловьева Л.И.).

А вот старые традиционные домашние рецепты приготовления западносибирского рыбного пирога, холодца и кваса, сохранившиеся в семьях студентов. Их я посчитала нужным привести в данной работе:

Пирог рыбный

Продукты: на обычный противень нужно один стакан риса, 2–3 луковицы, 1 кг свежей капусты, 0,5–0,7 кг рыбы.

Пирог готовится из белой или красной рыбы.

Берем филе рыбы и режем на кусочки размером 3 или 4 см., можно мельче, толщина кусочков 1–1,5 см. Если рыба была соленой, то порезанные кусочки рыбы вымачиваем до слабосоленой, а если рыба свежая, то ее предварительно вымачивают часа 2–3. Затем отвариваем рис и жарим свежую капусту, в капусту добавляем соль и специи по вкусу. Режем лук полукольцами и его обжариваем, обычно берем 2–3 крупных луковицы.

Дрожжевое тесто подготавливаем заранее. Оно может быть покупным или приготовленным собственноручно. Делим тесто пополам, достаточно тонко раскатываем большой прямоугольник и ук-

ладываем его на противень, чтобы края немного свисали. На тесто слоем в 1,5 см выкладываем рис, посыпаем его зеленью, затем слой рыбы, на рыбу — жареную капусту и лук. Можно в пирог положить несколько кусочков сливочного масла. Сверху закрываем пирог вторым тонко раскатанным прямоугольником теста. Обкатываем края противня скалкой, пирог склеивается и лишнее тесто убирается. В центре пирога делаем в тесте маленькую дырочку. Пирог отстает минут 45, а затем его ставим в духовку на режим, благоприятный для дрожжевого теста (+180). Когда пирог станет румяным, его нужно из духовки вынуть.

Холодец

Готовим его из 400 г путового говяжьего сустава, 200 г мякоти говядины, 800 г курицы, двух морковок, 50 г репчатого лука, чеснока, корня петрушки, чеснока, соуса из хрена, специй, соли.

Обработанный путовый говяжий сустав нужно залить холодной водой из расчета 2 л воды на 1 кг продукта. Варить при слабом кипении 6–8 часов, периодически помешивая и снимая жир и пену. Через 3–4 часа заложить говядину и курицу и варить до готовности. За 30 мин. до окончания варки в бульон положить подготовленные овощи и специи. Сваренное мясо, курицу, путовый говяжий сустав вынуть из бульона. У курицы удалить кости, у путового сустава — кости и сухожилия. Все мелко нарезать или пропустить через мясорубку. Процедить бульон, положить измельченное мясо, соль из расчета 20 г на один килограмм холодца. Варить 10–20 мин. В конце варки добавить растертый чеснок. Холодец можно готовить и без чеснока. Приготовленный холодец разлить в лотки или формы и охладить до застывания. Подавать порциями с соусом из хрена.

Хлебный квас

Приготовить квас может любой желающий, продукты для него найдутся в каждом доме.

На квас нужно полбуханки ржаного хлеба, 3 л кипяченой воды, полпачки (20–30 г) сухих дрожжей, полстакана (125 г) сахара.

Ржаной хлеб нарезаем на обычные куски, которые разрезаем на четвертушки. Укладываем их в один ряд на противень и ставим в слабо нагретую духовку. Хлеб должен хорошенько высушиться и слегка поджуматься. Лучше всего сушить хлеб на медленном огне.

Сушим сухари около 10–15 мин., затем духовку выключаем, оставив в ней противень.

Хлеб для кваса можно брать любой: белый, серый, с отрубями или тмином, но только ржаной хлеб придаст квасу красивый насыщенный цвет. Прекрасно подойдет для приготовления напитка и зачерствевший хлеб различных сортов.

Готовые сухари укладываем в неокисляющуюся посуду (для этой цели отлично подойдет обычная трехлитровая банка) и заливаем их горячей водой по «плечики» банки. Добавляем три столовых ложки сахара и оставляем остывать. Небольшое количество воды (например, стакан или чуть меньше), остужаем до температуры тела или чуть выше и всыпаем в воду сухие дрожжи. В зависимости от рецептуры использования дрожжей, которая написана на пакетике, им нужно дать набухнуть или сразу же их перемешать до полного растворения. Когда вода в банке остынет, примерно до 36–37 градусов, вливаем в банку разведенные дрожжи и тщательно перемешиваем все содержимое.

Обратите внимание, что дрожжи нельзя разводить и вливать в слишком горячую воду, так как от кипятка разрушаются ферменты, обеспечивающие реакцию брожения. Для того, чтобы определить подходящую температуру для введения в напиток дрожжей, приложите тыльную сторону ладони к нижней части банки, как будто трогаете лоб больного, чтобы понять, есть ли у него жар. Если пальцы ощутят приятное тепло или ощущение будет как от прикосновения к собственной руке, значит, вода остыла до подходящей температуры и можно вводить дрожжи. После этого банку с будущим квасом накрываем крышкой или блюдцем и оставляем в теплом месте на два дня.

В процессе брожения, который активно идет в эти два дня, сахар в сусле под действием дрожжей превращается в спирт и углекислый газ. Именно поэтому готовый напиток будет содержать некоторое количество алкоголя, т.е. 1–2%. Это значит, что автолюбителям необходимо быть бдительными и смаковать квас тогда, когда уже не планируется садиться за руль.

По истечении двух дней настой тщательно процеживаем через очень мелкое сито или марлю, чтобы полностью отделить гущу. Ее нужно отложить в отдельную банку.

В процеженный настой нужно добавить сахар и как следует перемешать, чтобы он растворился. Добавляем в настой хорошо промытую пригоршню изюма и оставляем при комнатной температуре еще полдня. После этого разливаем квас в пластиковые бутылки и тщательно закручиваем крышки, т.к. квас должен быть хорошо укупoren. Бутылки с готовым квасом убираем в холодильник и через сутки квас можно пить.

Гущу, полученную при приготовлении кваса, лучше не выкидывать, а хранить в холодильнике в стеклянной банке. Теперь это готовая закваска, и при приготовлении второй порции кваса вместо разведенных дрожжей к сухарям нужно добавлять по 4 столовых ложки закваски. Далее снова дать настояться два дня, слить, добавить сахар и изюм, снова дать отстояться и убрать в бутылки в холодильник. Закваску лучше обновлять, т.е. оставлять последнюю порцию гущи» (Шилова Т.).

Можно отметить, что повседневные традиции, связанные с западносибирской семейной кухней все же сохраняются, хотя больше в деревне, чем в городе.

Новые научные парадигмы, благодаря которым возможно социологическое изучение семейной кухни, развивают и обогащают социологическое видение.

Визуальные приемы: семейная фотография

«Деньги тратятся и рвутся,
забываются слова,
приминается трава,
только лица остаются
и знакомые глаза...
Плачут ли они, смеются —
не слышны их голоса.

Льются с этих фотографий
океаны биографий,
жизнь в которых вся, до дна,
с нашей переплетена.

И не муки и не слезы
остаются на виду,
и не зависть и беду
выражают эти позы,
не случайный интерес
и не сожаленья снова...

Свет — и ничего другого,
век — и никаких чудес.
Мы живых их обнимаем,
любим их и пьем за них...
...только жаль, что понимаем
с опозданием на миг!»

(Булат Окуджава)

В социологии активно развивается визуальное направление, называемое визуальной социологией. Визуальная социология изучает исторические, социальные, экономические и культурные явления через призму визуальных образов: фотографий, рекламы, видео — и кинофильмов. Основным направлением исследовательского интереса является изучение фотографий.

Фотография начала активно изучаться с 1970-х годов вместе с развитием социологии искусства, а также ввиду изменения отношения к фотографии, которая стала рассматриваться как самостоятельная область искусства. Социологов заинтересовали изображенные на фотографиях исторические события, отношение масс к различным политическим течениям и социальным группам, фиксация в них правил и образцов общественной и индивидуальной жизни.

Неуклонный интерес социологии к фотографиям связан также с развитием структурализма и семиотики, которые, начиная с 1990-х годов, вызвали всплеск интереса к визуальному изображению. Визуальные источники перестали рассматриваться как вспомогательный ресурс, а превратились в основной объект исследования. Научные поиски направились в сторону изучения визуальных фотографических образов как особого способа конструирования объективной реальности. Фотографические образы стали подлежать постоянной и непрекращающейся интерпретации.

Фотография содержит в себе доказательство реальности, подлинности события, в отличие, например, от рисунка. Она «...предлагает все сразу «как есть», даже если это абстрактный, формально продуманный снимок»¹.

Ученым, обратившим внимание на особую роль фотографии в качестве метода социологических исследований, стал крупный польский социолог Петр Штомпка. «Фотография классическая или цифровая легко выделяется среди всех других визуальных представлений по технике создания. И в первом, и во втором случае она отражает реальность посредством регистрации световых импульсов на светочувствительной пленке либо электронной матрице... Фотография может быть размещена на выставке, уличном плакате, билборде на шоссе, обложке журнала, стене спальни, на буфете в столовой. Фотография может также выполнять различные функции. Та разновидность фотографии, которая нас непосредственно интересует — социологическая фотография — должна выполнять, прежде всего, познавательные функции: информационно-документальные, эвристические, в определенной степени пояснительные, но это не значит, что использование в социологии фотографии не может доставлять эстетические ощущения и иметь художествен-

¹ Петровская Е. Глазные забавы. М.: Ad Marginem, 1997. С. 105.

ную ценность, а также передавать общественно-пропагандистские или политические послания», — пишет он².

Особое значение фотография приобрела для исследования семейно-родовой памяти. Фотография фиксирует семейную память. Она представляет собой **визуально-образную информацию** о членах семьи, важных для семьи действиях и событиях.

Фотография — это уникальный способ изучения **самопрезентаций** или представлений «себя для других».

Семейная фотография отражает **человеческую социальную историю**. В семейном фотоальбоме запечатлен ход этой истории. Фотографии предков — участников истории страны, позволяют осваивать прошлое и настоящее. Семейная фотография — это также и отражение одной из самых важных сторон в жизни человека — истории семейной, личной.

Благодаря семейным альбомам, можно проследить генеалогию рода, получить представление об истории рода, жизни и характерах предков, а также родных-современников.

Семейная фотография может рассматриваться и как инструмент выстраивания исторического фамильного «биографического проекта»³.

Значение семейных фотографий связано со значением института семьи в обществе, выстроенной **системы социальных родственных отношений**, форм протекания личной жизни внутри семьи.

Фотография отражает **идентичность россиян в контексте семейно-родственных связей**: «Закрепление образов друзей и родственников при помощи фотоматериалов и показ этих фотографий в определенных ситуациях является одним из механизмов, с помощью которого выстраивается идентичность семьи...»⁴. Посредством хранения и передачи семейных фотографий следующим поколениям выстраивается идентичность семьи во времени.

Фотографии выполняют функцию **сплочения семьи**: они не дают забыть о тех людях, с которыми родственников связывают генетические узы, разнообразные связи и кровь. Семейный альбом

² Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования. М.: Логос, 2007. С. 9.

³ Иванова М. Семейные фотографии как инструмент выстраивания фамильного биографического проекта// Социальная реальность. 2008. № 2. С. 29.

⁴ Там же. С. 28.

является наглядным свидетельством и выражением тех тайных и невидимых нитей, которые соединяют воедино людей с запечатленными на фотографиях предками. Чем старше фотография, тем выше ее ценность в контексте семейной истории.

Регулярный обмен родственников историями в виде фотографий (о путешествиях и знаменательных событиях) является формой **семейной коммуникации**, способом информирования о событиях, происходящих в рамках семьи.

Особое значение фотография приобретает для изучения **повседневности**. Богатство визуальных фотографических образов в нашем повседневном опыте приводит к формированию «новых форм восприятия, нового склада мышления и постижения мира», — пишет П.Штомпка⁵.

Для социолога важная особенность семейной фотографии заключается в **событийном контексте**. Альбом с фотографиями наполнен массой воспоминаний, ощущений, памятью времени и места. Фотографии фиксируют праздники, юбилеи, торжества, встречи с друзьями и родственниками, поездки в отпуск, походы в гости, рабочие моменты, иногда грустные события — смерть, похороны близких людей.

На семейной фотографии могут получать неожиданное отражение уникальные и неповторимые события: изменения в личной жизни и работе, перемена места жительства, судьбоносные встречи, основные вехи жизненного пути, поездки в отпуск, походы в гости, товарищеские встречи, рабочие моменты.

Фотографии семьи могут рассказать об атмосфере, царящей в обществе, о профессиональном статусе человека, его внутреннем мире. Можно увидеть, как изменялись регионы и города, местности, квартиры, дома, фасоны одежды, прически и макияж. Фотография фиксирует, как люди трудились и развлекались, что они любили и предпочитали в жизни.

Фотопортреты сохраняют внешность людей, выражение их лиц, настроение. Они отражают также характер личности, ее опыт, систему ценностей.

Сравнивая фотографии родственников, сделанные в разное время, можно зрительно увидеть, чем одно поколение отличается от другого, а где пролегают черты их сходства.

⁵ Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования. М.: Логос, 2007. С. 10.

При изучении фотографий важно фиксировать и **эстетическую составляющую**. Семейная фотография является не только документальным отображением жизни членов рода, но и объектом искусства. И здесь важны атрибуты, неуловимые черты, особенности (свет, задний и передний фоны, размещение людей в кадре, их позы, выражения лиц), превращающие фотографию в яркий предмет культуры.

Фотография носит **воспитательный характер**, она не только отражает историю, но и воспитывает потомков, влияет на их отношение к жизни и обществу.

Фотография тесно **связана с биографией и судьбой личности**. Она выступает как важный способ подведения жизненных итогов: промежуточных и основных. В этом качестве фото необходимо самому человеку, сберегающему их для себя и для своих потомков.

Процесс стирания семейной памяти неизбежен, однако семейные альбомы тормозят данный процесс.

Для большинства людей не подлежит сомнению важность хранения старых семейных фотографий. Старые фото нельзя выбрасывать. Такой поступок большинством людей воспринимается как кощунство. Хранение семейных фотографий осознается в качестве социальной практики, свидетельствующей о нравственности и воспитании человека.

Изучение старых фотографий позволяет выделить три слоя информации. Первый слой — бытовая сторона (особенности личного и семейного быта).

Второй слой — событийная сторона, отраженные в фотографии личные и общественные события.

Третий слой — скрытая сторона, образ чувств и обстоятельств, судьба человека и загадка жизни.

Визуальный метод в социологии можно применить и в несколько другом ключе. Так, изучая российское предпринимательство, автор сравнивал содержание надписей, рисунков, фотографий на могилах западносибирских предпринимателей, принадлежащих к разным историческим периодам для того, чтобы понять, прервалась ли связь между ценностями прошлого и современного предпринимательства. Визуальные данные убедили нас в принадлежности предпринимателей прошлого и настоящего к разным социальным слоям. Если на могильных плитах купцов конца XIX — начала XX

вв. сохранились надписи и рисунки, ясно говорящие о просветительских заслугах купечества и уважении сограждан, то в ряде фотографий, рисунков и надписей на могилах периода перестройки можно было явственно увидеть атрибуты силы и власти, что говорило о прошлой криминальной деятельности людей, позиционировавшихся в обществе как предприниматели.

Ниже мы приводим ряд фотографий нашей семьи, фиксирующих особенности быта, общественные события, биографии и судьбы жителей Западной Сибири.

Песни западносибирской семьи: особенности социологического изучения

В данной части книги нам хотелось бы обратить внимание на песни, которые пелись или поются сегодня в семьях, иначе «семейные песни», с точки зрения социологии. Одновременно мы хотели бы показать методические возможности изучения семейных песен (как дополнения к другим методам в социологии). Проблематика, обозначенная нами, пока не стала предметом специального научного рассмотрения. Здесь необходим и серьезный теоретический анализ, и эмпирические исследования.

Изучение семейной песни является комплексной этнографической, исторической, философской, культурологической, социологической, лингвистической, литературоведческой, а в целом междисциплинарной научной проблемой.

Метод изучения семейной песни опосредованно можно отнести к **методу изучения личных документов**. Данный метод его создатели В. Томас и Ф. Знанецкий рассматривали как одну из основ гуманистической социологии.

Мы отмечали выше, что к личным документам традиционно относят дневники, письма, поздравления, открытки, почтовые открытки, телефонные разговоры, звукозаписи, фотографии, видео-, кино-, фотодокументы, а в последнее время записи на автоответчике и компьютерные письма и т.п.

С помощью метода анализа документов можно получить информацию о прошлом, настоящем и будущем страны и человека, восстановить значимые социальные процессы и явления.

Документы содержат информацию о сознании и поведении людей, об их ценностных ориентациях, которые выражаются в образе мыслей, ожиданиях, надеждах, разочарованиях отдельных личностей и больших социальных групп.

Метод анализа документов дает возможность изучить явление не только в статике, но в динамике и изменении.

Категорию личных документов можно значительно расширить за счет изучения песен, которые пелись и поются сегодня в российских и региональных семьях. Изучение семейной песни связано с анализом таких видов документов как особые «тетради-песенники», магнитофонные записи, воспоминания, мемуары и т.п.

Семейную песню, прежде всего, следует связать с **семейно-родовой памятью**. Во всякой семейной хронике, по Алексееву, обычно представлены два пласта информации. Первый — «генеалогическое дерево», т.е. хотя бы минимум информации о предках, основанной на сохранившихся документальных свидетельствах и рассказах старших. Другой — личные впечатления и воспоминания. Здесь возникает проблема моральной ответственности за сохранение информации, которой располагает только данный индивид и которая исчезнет невосвратно, если не будет транслирована другим поколениям¹.

К семейной памяти, кроме ряда других документов, относятся песни, которые пела или продолжает петь семья.

При изучении семейной песни, безусловно, следует сделать упор на **историко-культурную ценность** соответствующих песенных текстов. Дополнительная ценность такого подхода состоит в том, что общественные изменения приводят к исчезновению коллективов, культур, цивилизаций. Иногда от них не остается ничего, никаких или почти никаких визуальных документов. Но нередко остаются песни.

Так, например, философ-мистик первой половины XX века Г. Гурджиев в своих воспоминаниях писал, что его отец всю жизнь проживший на Кавказе, был профессиональным певцом, ашугом. Ашуги пели и декламировали свои сочинения, поэмы, песни, легенды. В большинстве они были неграмотными людьми или имели лишь начальное образование. Однажды, когда Гурджиев был еще ребенком, его отец начал петь легенду под названием «Потоп до Потопа». Данную легенду попросил его исполнить ученый, изучающий восточные культуры. Гурджиеву более всего запомнился 21 стих легенды, который рассказывал о вавилонском герое Гильгамеше. Много позднее, уже будучи взрослым, Гурджиев наткнулся на научную журнальную статью о раскопках Вавилона. Он прочитал, что в Вавилоне

¹ Алексеев А. Письмо, дневник, автобиография: многообразие форм и сопряжение смыслов (теоретико-методологические заметки) // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2007. № 4. С. 46–56.

были найдены таблички с надписями, которым было не менее четырех тысяч лет. Некоторые надписи были о герое Гильгамеше. Причем, 21 стих легенды был точно таким же, как и песне его отца. Легенда передавалась через песни ашугов из поколения в поколение тысячи лет и дошла до начала XX века почти без изменений².

Другой пример можно привести о загадке одной из древнерусских культур, следы которой неожиданно обнаружили на севере Западной Сибири.

Известно, что при Иване Грозном был разгромлен город Новгород, центр древнерусской торговли и предпринимательства. Что стало с ценностями новгородской хозяйственной культуры? Эта тайна не освещена в науке. Однако исследователь Севера Западной Сибири В. Бартнев, побывав в конце XIX в. в Обдорске, отмечал наличие в бытовой культуре его горожан старинных новгородских обрядов, традиций и песен. Так, он писал: «Обдорская свадьба сохранила много черт старинного народного быта... Свадьба продолжается четыре дня... Все эти дни на каждый случай поются особые песни, носящие яркий отпечаток далекой старины. В этих песнях постоянно упоминаются князья и бояре, “стольный Новгород”, древнее оружие, терем и т.п. Сами обдоряне говорят: «Так наши отцы пели, мы те же песни поем, прежде однако гораздо больше было песен...»³.

Нужно подчеркнуть и **личностную, экзистенциальную значимость** ценностей, выраженных в семейной песне.

Погружение в контекст песни, которую пели и поют семьи, дает возможность проникнуть в **мир повседневной жизни** простого человека, понять социальный контекст его ценностей, надежд, представлений и ожиданий.

Через повседневность человек обретает ту микросреду, существование которой обеспечивает его потребности, витальные, нравственные, психологические, обеспечивает равновесие между его внутренними ресурсами и социальными запросами. Повседневность выступает как «рутина социальных процессов». «В повседневности проносятся мысли и чувства, замирают сожаления и желания и зреют замыслы, порывы и стремления», — пишет В. Голофаст⁴.

² Гурджиев Г. Встречи с замечательными людьми. М.: Летавр, 1994. С. 38–39.

³ Бартнев В. На крайнем Северо-Западе Сибири. СПб., 1896. С. 120–123.

⁴ Голофаст В. Повседневность в социокультурных изменениях (размышления читателя автобиографий и биографических интервью) / Социология семьи. Статьи разных лет. СПб.: Алетей, 2006. С. 386, 389.

Повседневность как частная сфера жизни, наполненная будничными событиями, повторяющимися изо дня в день действиями, признаваемыми индивидом обычными, своими, в отличие от внешних, объективированных форм и правил взаимодействия, хорошо просматривается в семейной песне.

Семейная песня может рассматриваться как **элемент праздничного мира**. Праздник как центральный момент семейной жизни выступает основой семейной песенной активности. В праздник собирается вся семья, воссоздаются связи с дальними и ближними родственниками. В совместном семейном пении выражаются необычные ситуации, отличающиеся от повседневной рутины, ценности, которые хотят закрепить в сознании поколений.

Через песни семьи выражается также **мировоззрение определенной социальной группы и отдельного человека**, представления об идеальных жизненных и социальных моделях, о восприятии жизни в контексте данной исторической эпохи.

Неоднородно отношение семей к песням: есть семьи «поющие», где количество исполняемых песен насчитывает несколько тысяч, а есть — «непоющие», предпочитающие песне другие виды семейного досуга. «Поющие» семьи сегодня в основном проживают в небольших городах и селах.

Следует обратить внимание на разницу семейного предпочтения песен, дифференциацию их по жанрам, тематике, времени возникновения. Различные семьи выбирают и поют разные песни: русские народные, современные эстрадные, исторические, казачьи, купеческие, героические, военные, трудовые, городские, деревенские, воровские, детские, сатирические, шуточные, ямщицкие, солдатские, студенческие, любовные и т.п.

Можно говорить об особой роли семейной песни в процессе **социализации поколений**. Интерес к тематике семейной песни оказывается в какой-то степени унаследованным. Песни, которые выбирает и поет семья, способствуют подготовке поколений к жизни, помогают налаживанию подсистем регуляции поведения, способствуют выработке ценностных ориентаций в жизни.

Семейная песня отражает преемственность или изменения **социального статуса** семьи, в данном смысле речь может идти о наполнении песен статусной символикой, а также о статусном значении выбираемых семьей песен.

Через семейную песню можно анализировать процессы **территориальной и социальной мобильности** членов семьи в длительной динамике поколений.

Через семейную песню можно получить информацию об **этнических, экономических, социальных, нравственных и эстетических особенностях** того **региона**, где проживает семья.

Большое значение имеет анализ **языка семейной песни**. Язык песни выступает выражением статуса, места исполнителей в социальной структуре. Особенности выражения конкретной семьи в песне отмечаются в выборе художественного выражения, стиля, средств выразительности.

Семейная песня является примером **живого языка**, нередко утраченного, забытого, а также **живого текста**. Песня досказывается, дорабатывается ее исполнителями; в разных частях России, в разных семьях одна и та же песня поется по-разному. В этом смысле важное значение имеет анализ песенных тетрадей, «песенников», в которых ощущается присутствие живого человека, его мыслей и ценностей. Здесь уместно вспомнить уникальное исследование Н.Н. Козловой, блестяще проанализировавшей тексты, не похожие на привычные, литературные, а написанные на живом, разговорном языке, без точек и запятых, с орфографическими и стилистическими ошибками, названные ею «наивным письмом»⁵.

Особое значение имеет **архитипический, подсознательный аспект** песни. Культурно-символические структуры представлены в семейной песне как богатые и сложные смыслы, имеющие скрытый характер.

Важное значение для социологического исследования имеет описание **предметного мира** семейной песни, **контекста**, связанного с ее исполнением. Особую роль играет социокультурный контекст, выражающий смысл процессов и событий, происходящих в обществе, таких, например, как смена социальных структур, политических систем, социальных технологий, революция, война, реформа и др.

Следует обратить внимание, что сегодняшняя популярность семейной песни резко отличается от прежней ее популярности. Песня зачастую перестает исполняться во время семейного досуга,

⁵ Козлова Н.Н. Опыт социологического чтения человеческих документов// Социологические исследования. 2000. № 9. С. 22–31.

размыты социальный критерий, указывающий на социальное происхождение исполнителей песни, критерий коллективности, говорящий о совместном участии всей семьи в процессе распространения и сохранения песни. Современные песни за небольшим исключением за столом поются трудно. Сегодня больше поют под караоке. Песня уже не поется хором, а исполняется лишь некоторыми участниками семейного праздника. Круг слушателей песни также ограничен.

Как и другие документы жизни, семейную песню можно анализировать с помощью наблюдения или «внимательного взглядывания»⁶. Теоретические методы научного исследования, объективного анализа, «препарирования» фактов, научной диагностики, переплетаются с метафорами, аналогиями, фрагментами текста.

При анализе семейной песни, как и других личных документов, недостаточно вникнуть в ее содержание, нужно понять обстоятельства ее появления, функции, которые она выполняет в семейной жизни. Только такая углубленная контекстная и ситуационная интерпретация может помочь нам получить важные социологические знания.

Изучение семейной песни предполагает понимание широкого контекста ее функций в семейной жизни. Совместное семейное пение способствует укреплению семейной группы и ее единству. Семейная песня — это возможность воспоминаний, возможность контактов старшего и младшего поколений семьи. Каждая семья имеет свою индивидуальную основную жизненную тему. Эта тема нередко выражается в любимой песне семьи.

Роль исследователя семейной песни может быть пассивной как наблюдателя, интерпретатора текстов или активной как участника коллективного семейного пения. В этом случае, также как и в визуальном социологическом исследовании, соединяются вместе творческий и научный подход, что способствует развитию социологии⁷.

Далее предлагаем текст под названием «Наши песни», содержащий обзор песен, которые пела западносибирская семья в 60–90 годы XX века.

⁶ Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. М.: «Флинта»: МПСИ, 2005. С. 343.

⁷ Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник/ пер. с польск. Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2007. С. 74.

Песни нашей семьи

Некоторые дореволюционные исследователи сибирского быта (например, А. Щапов, Н. Ядринцев) считали, что сибиряки народ не певучий и не песенный. Однако с этим трудно согласиться. Мои родственники рассказывали, что Тюмень издавна была музыкально-песенным городом. Очень популярными были музыкальные инструменты: балалайка, гармонь, аккордеон, гитара, мандалина, позже фортепиано. Из Тюмени вышли многие известные певцы и композиторы XX века: А. Лабинский, С. Бахмутов, Г. Романов, Ю. Гуляев, Г. Колмаков, И. Берлин, М. Бирман, А. Зацепин. Моя мать вспоминала, что в ее годы пели в школах, на переменах, взявшись за руки и образовав круг. Много пели по старой традиции хороводных песен.

С детства я привыкла, что все мои родственники, собираясь в праздники за столом, постоянно пели, были «песнелюбцами». У моей бабушки и всех ее сестер, у моего деда, а также и у большинства их детей были хорошие голоса. С моей точки зрения, лучше всех пела бабушка Мария Петровна, ее сестры Анна и Феофания, и младшая дочь бабушки, сестра моей матери, Елена. Однако родственники говорили, что уникальный оперный голос был у брата бабушки Ивана. Его в свое время направляли из армии учиться в консерваторию, но он отказался. Густой, низкий голос был у моего дяди Петра, мужа бабушкиной сестры. Говорят, что хорошо пела и моя прабабушка-старообрядка Серафима. В молодости бабушка часто выступала с песнями на деревенских сценах

Бабушка и дед имели специальные тетради-песенники, где записывали особенно любимыи песни. Такая тетрадь есть и у моей матери. Передо мною на столе тетради моего деда — Георгия Дмитриевича Беспалова и матери Ларисы Георгиевны Беспаловой. В них немало песен разных лет. Часть из них те, что моя бабушка и мой дед пели в до- и послереволюционные годы. Некоторые из этих песен уже не поют, часть из них потеряна и не встречается в песенных сборниках.

Моя мать, Беспалова Лариса Георгиевна, собрала много песен, что пела ее семья, в статье «Из песенного репертуара Тюмени I-ой половины XX века» она описала некоторые из них⁸. Мне же вспо-

⁸ Беспалова Л.Г. «Из песенного репертуара» Тюмени I-ой половины XX века»; *Убьют песню — загубят душу* // Беспалова Л.Г. Тюмень. Из дальних и близких лет. Тюмень: Вектор Бук, 2001. С. 85–92.

минаются те песни, которые пела или продолжала петь наша семья в 60–90 годы XX века.

Нужно отметить, что среди песен, которые пели мои родственники, очень много было песен XVIII и начала XIX веков. Хотя, разумеется, пели песни и второй половины XIX, и XX веков. По пространству или месту, изложенному в песнях, это были в основном песни центральной России и Сибири. По тематике песни и романсы делились на исторические, казачьи, купеческие, героические, военные, трудовые, городские, деревенские, воровские, детские, сатирические, шуточные, ямщицкие, солдатские, студенческие песни. Много песен литературного происхождения. Среди песен, которые пели мои родственники, особо можно выделить жанр любовной песни. Этот жанр, также как шуточные, а также студенческие песни, был особенно любим в нашей семье.

В Приложении я привожу песни, которые пела наша семья, основываясь на тетрадях-песенниках моей матери и деда. Некоторые из приведенных мною песен сегодня малоизвестны или неизвестны, например: «Ой, что там за шум учинился...»; «Рыцарь, солнце взошло»; «Я хочу вам рассказать»; «Со всей мы России широкой»; «Русская песня»; «В деревне бывал, метелки вязал»; «В темном лесе, в темном лесе»; «Родимый мой папашенька»; «Деревенская любовь»; «Было у тещеньки семеро зятьев»; «Журнал любви»; «Пошел купаться Уверлей»; «Дама пик мне все делала впику»; «Андалузская ночь»; «Вдоль да по речке, вдоль да по Казанке»; «Соколовский хор у Яра»; «Колечко» и др.

Обычно родня собиралась по советским и религиозным праздникам за столом в доме на улице Гайдара, 17, у бабушки и деда. Вдоволь наговорившись и наспорившись на политические темы (главная из спорных тем не потеряла своей актуальности и сегодня — роль Сталина в Великой Отечественной войне и в истории нашей страны в целом), начинали петь.

Особенной была сама сибирская народная манера пения. Часто пели на два голоса или несколько голосов. Надо было петь громко, но слушать других, не перебивая, а подстраиваясь под их пение. Слова песни обычно все, кто ее пел, хорошо знали. Если кто-то не знал слов, то подхватывал припев.

Над старинной манерой пения, мы, молодые, нередко смеялись. Мы любили изображать, как поют старшие, и часто просили моего

родственника, обладавшего несомненным драматическим талантом, показать, как поют старики: «Вот сидит старушка, божий одуванчик, дремлет, клюет носом...» — изображал мой родственник старушку, но — вот услышала знакомую мелодию, например, про ямщика, прислушалась: «...да разве так поют?.. разве так раньше пели?.. кто это так поет?.. вот как надо петь...» — и, резко взмахнув рукой, совершенно неожиданным для ее возраста очень громким, даже резким голосом продолжила песню».

Однако пели мы не только по праздникам, пели и в будние дни, во время работы по дому или присев отдохнуть. Иногда бабушка пела нам внукам, рассказывая о старых песнях.

Много пели русских народных песен:

«Ах, вы сени, мои сени, сени новые мои...»; «Вдоль да по речке, вдоль да по казанке...»; «Во поле береза стояла»; «В темном лесе, в темном лесе...»; «Выйду ль я на реченьку...»; «А мы просо сеяли, сеяли...»; «По Дону гуляет казак молодой»; «Пойду ль я, выйду ль я...»; «Посею лебеду на берегу»; «По улице мостовой»; «Светит месяц, светит ясный...»; «Вниз по Волге-реке»; «Уж ты сад, ты мой сад...»; «Тройка мчится, тройка скачет...»; «Вот мчится тройка почтовая...»; «Куда бежишь тропинка милая...» и многие другие. Любопытно, что ряд стихов поэтов, превращенных в народные песни, дописывались, додумывались, досказывались во время семейного исполнения. А некоторые строфы, наоборот, выбрасывались, чтобы песня становилась более «живой» и доходящей до каждого.

В Сибири сохранился наиболее ранний жанр песни, так называемая «**пастушеская**» песня: «**Вот уж солнце взошло, стало в поле светло...**». Моя мать вспоминала, что они детьми играли в пастуха и пастушку, и пели:

«Вот рыцарь едет из ворот,
Пастушка здесь овец пасет...»⁹

Мы все знали и любили петь «**Русскую песню**» на стихи Н. Ибрагимова.

«Вечерком красна девица
На прудок за стадом шла,
Черноброва, белолица
Так гуськов она гнала:

⁹ Полный текст данной песни, как и ряда других см. в Приложении.

Тега, тега, тега, тега,
Вы, гуськи мои, домой,
Тега, тега, тега, тега,
Гуси серые домой!..»

В Сибири не было крепостного права, но моя семья пела много песен **крепостных крестьян** XVIII века, которые пришли из центральной крепостной России, например, «Ах ты, воля, моя воля»:

«Ах ты, воля, моя воля,
Моя светлая, моя...».

Пели песню, авторство которой приписывается Прасковье (ее называли Парашей) Жемчуговой, вышедшей замуж за графа Шереметьева **«Вечер поздно из лесочка...»**:

«Вечер поздно из лесочка
Я коров домой гнала,
Подошла я к ручеечку
Близ зеленого лужка...».

Поскольку редакций данной песни достаточно много, в Приложении я приведу ту, которую пели в Западной Сибири.

Среди песен, которые пели мои родственники, особенно можно выделить жанр **ямщицкой песни**. Западная Сибирь в старину была местом ямщицкого промысла, даже улица, на которой раньше жила моя семья называлась Ямская.

Любимой песней моего отца была **«Когда я на почте служил ямщиком»** на стихи Л. Трефолева.

Мы все любили песню **«Это было давно»**:

«Это было давно, лет пятнадцать назад
Вез я девушку трактом почтовым.
Круглолица, бледна и, как тополь, стройна,
И покрыта платочком шелковым...»

Много было песен о каторжниках, ссыльных, арестантах. Западная Сибирь была местом ссылки, и данная тема не могла не проникнуть в песни моей семьи.

Часто пели хором песню на слова Д. Давыдова **«Славное море — священный Байкал»**. Бабушка и дед пели **«Варяг»** — «Наверх вы товарищи все по местам...» и **«Бежал бродяга с Сахалина»**:

«Глухой неведомой тайгою,
Сибирской дальней стороной,

Бежал бродяга с Сахалина
Звериной узкою тропой...»

Очень любила наша семья петь песни **об исторических героях и героях войны, о гусарах и солдатах**. Так все очень любили песню на стихи К. Рылеева «**Смерть Ермака**»:

«Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молнии блистали.
И беспрерывно гром гремел...
И ветры в дебрях бушевали...»

Любили петь гусарскую песню «**Оружьем на солнце сверкая...**». В конце этой песни в песенной тетради моего деда отметка: «Пели в иркутской школе прапорщиков в 1917 году».

В тетради с записями песен у деда есть песня «**Со всей мы России широкой**». Ее, как отмечал дед, пели работники заамурской железнодорожной бригады в 1915–1916 гг.:

«Со всей мы России широкой,
Из разных родимых сторон.
Приехали в край мы далекий,
В наш первый лихой батальон...»

Пели на стихи Г. Малышева «**Свиданье через пятнадцать лет**»:

«Звенит звонок, и тройка мчится.
Несется пыль по столбовой.
На крыльях радости стремится
В дом кровный воин молодой...»

Любил мой дед петь солдатскую шуточную песню своей молодости, которую пели, как он отмечал, в 1917 году — «**Я хочу вам рассказать**»:

Я хочу вам рассказать, рассказать, рассказать
Шли девицы в лес гулять, в лес гулять, да.
Шли они лесочком, темным лесочком, темным лесочком,
И повстречались со стрелочком,
Да со стрелочком молодым, молодым...»

Среди песен и романсов, которые пела моя родня, много песен **литературного происхождения**.

Так, если гостей собиралось довольно много, то пели «**Вечерний звон**» И. Козлова, эту песню любили петь на несколько голосов. Любили петь на стихи А. Мерзлякова «**Среди долины ров-**

ные...». Любили мои родственники и песню на стихи И. Макарова «**Однозвучно гремит колокольчик...**». Часто пели песни на стихи А. Пушкина: «**Черная шаль**», «**Узник**», «**Зимний вечер**» («Буря мглою небо кроет...»), «**Зимняя дорога**».

Пели песни и романсы и на стихи М. Лермонтова «**Бородино**» (пели на разные голоса), «**Воздушный корабль**», «**Казачью колыбельную песню**», «**Выхожу один я на дорогу...**», «**Сон**», «**Тамару**» («В глубокой теснине Дарьяла»). Пели песни на стихи П. Вяземского «**Тройка мчится, тройка скачет...**», на стихи Ф. Глинки «**Вот мчится тройка удалая ...**», «**Не слышно шуму городского...**».

Любили петь на стихи Н. Некрасова «**Что ты жадно глядишь на дорогу...**», Знали и другие песни на стихи этого автора «**Меж высоких хлебов затерялся...**», «**Ой, полна, полна коробушка**», «**В полном разгаре страда деревенская...**».

На стихи Н. Языкова пели «**Песню**»:

«Из страны, страны далекой,
С Волги-матушки широкой...»

Пели «**Пловца**» этого же автора:

«Нелюдимо наше море,
Столько дней шумит оно,
В роковом его просторе
Много тайн погребено...»

Популярна была песня Н. Цыганова «**Не шей ты мне, матушка, красный сарафан**». Пели песни на стихи А. Кольцова «**Что ты спишь мужичок?**» и «**Хуторок**» («За рекой на горе лес зеленый шумит...»).

Из поэмы А. Вельгмана пели «**Что затуманилась зоренька ясная...**». Пользовалась популярностью известная песня А. Амосова «**Хас-Булат удалой**».

Много в Сибири пелось песен **печальных**, о тяжелой народной доле, о неудачах в жизни и любви. Такие песни пели и в моей семье.

Бабушка нередко пела песню на стихи А. Апухтина «**Пара гнедых**». Пели песню на стихи Д. Клеменца «Доля»: «**Уж ты доля, моя доля, доля горькая моя...**», «**Знаю, ворон, твой обычай...**» (в тетради деда примечание — эту песню пели в бригадном учебном батальоне Заамурской железной дороги, г. Харбин 1915–1916 гг.).

Старшие любили песню на стихи А. Серебрянского «**Быстры, как волны, все дни нашей жизни**»:

«Быстры, как волны, все дни нашей жизни,
Что час, то к могиле короче наш путь.
Налей же, товарищ, заздравную чару.
Кто знает, что с нами случится впереди...»

Пели на стихи А. Дельвига **«Не осенний мелкий дождичек»**:

«Не осенний мелкий дождичек
Брызжет, брызжет сквозь туман,
Слезы горькие льет молодец
На свой бархатный кафтан.

Полно, брат, молодец,
Ты ведь не девица,
Пей, тоска пройдет!
Пей, пей тоска пройдет!..»

Популярна была песня на стихи С. Стромиллова **«То не ветер ветку клонит...»**. Знали песню на стихи И. Мятлева **«Плавающая ветка»**: «Что ты ветка, бедная, ты куда поплывешь?..» Пели песни на стихи С. Есенина, любили: **«Не жалею, не зову, не плачу...»**; **«Клен, ты мой опавший...»**; **«Ты жива еще, моя старушка...»**. Знали и романсы: **«Как грустно, туманно кругом...»** (слова Н. Риттер); **«Ты сидишь у камина и смотришь с тоской...»** (слова и музыка П. Баторина). Из детских песен интересна песня **«Кукушечка»**. Ее пела моя бабушка:

«Пошли детки в лес гулять,
Чтоб цветочков там нарвать.
В лесу тихо, все молчит
Лишь кукушечка кричит...»

Очень много пели песен с **любовной** тематикой. Часто пели хором: **«С песней звонкой шел сторонкой к любушке моей...»**.

Среди старинных песен мне очень нравилась **любовная**, воровская — **«Начинаются дни золотые»**, которую любила и пела моя бабушка:

«Начинаются дни золотые
Воровской, непродажной любви.
Уж вы кони мои вороные
Черны вороны кони мои...»

Среди любовных песен, которые пели родственники, популярной была **«На берегу сидит девица»**. Ее разучили и пели мы — внучки:

«На берегу сидит девица,
Она шелками шьет платок

Работа чудная творится,
Но шелку ей не достает...»

Пели песню на стихи А. Хованского «**Незабудочки**»:

«Я вечер в лужках гуляла,
Грусть хотела разогнать.
Я цветочки там искала,
Чтобы к милому послать...»

Знали песню на стихи И. Дмитриева «**Стонет сизый голубочек**». Нередко пели на слова Е. Гребенки «**Помню я еще молодухой была...**» и романс «**Очи черные, очи страстные...**». Знали песню на стихи В. Сологуба «**Накинув плащ, с гитарой под полою**»:

«Накинув плащ, с гитарой под полою,
К ее окну приник в тиши ночной...»

Очень любили петь «Песню цыганки» Я. Полонского: «**Мой костер в тумане светит, искры гаснут на лету...**». Популярной была песня на стихи А. Разоренова «**Не брани меня, родная...**». Особенно мы любили, когда бабушка пела старинный романс на испанскую тему — «**Андалузская ночь**»:

«Андалузская ночь горяча, горяча
В этом зное и страсти бессилье,
Так что даже спадает с крутого плеча
От биения сердца мантилья...»

Очень популярной была песня на стихи П. Горохова «**Изменица**»: «Бывали дни веселые, гулял я молодец...».

Мне нравился романс «**Вот вспыхнуло утро...**» на стихи Е. Буланиной на тему чеховской чайки. Его очень любили петь бабушка и ее сестра — тетя Оня:

«Вот вспыхнуло утро. Румянятся воды.
Над озером быстрая чайка летит...»

Пели романс «**Три юных пажа покидали...**» на стихи Н. Лохвицкой:

«Три юных пажа покидали
Навеки свой берег родной...»

Мои родные пели много **шуточных** песен. Бабушка пела и своим детям и нам — внукам шуточную песенку на стихи А. Порецкого «**Пойманная птичка**»:

«Ах, попалась птичка, стой!
Не уйдешь из сети.
Не расстанемся с тобой
Ни за что на свете!...»

Часто пели шуточную песню **«Деревенская любовь»**:

«Помнишь, Ажуйка, мгновение
Так волновавшее кровь,
Первое наше сближение,
Первую нашу любовь?»

Пели и другие старинные шуточные песни, например, **«Журнал любви»**:

«В понедельник я влюбился,
Весь я вторник прострадал,
В среду я в любви открылся,
А в четверг ответа ждал...»

Когда собирались вместе за столом, дед пел много шуточных и студенческих песен. Такой песней была, например, **«Пошел купаться Уверлей»** (в своей песенной тетради дед написал, что пел ее в 1914 г.):

«Пошел купаться Уверлей,
Оставив дома Доротею.
С собою пару пузырей
Берет он плавать не умея...»

Пели, конечно, и популярную старую студенческую шуточную песню **«Коперник целый день трудился...»**:

«Коперник целый день трудился,
Чтоб доказать земли вращение.
Чудак! Зачем он не напился?
Тогда бы не было сомнения...».

Всегда вызывала смех собравшихся шуточная студенческая песня **«Венецианский мавр Отелло...»**

«Венецианский мавр Отелло
Один домишко посещал,
Шекспир заметил это дело
И водевильчик написал.

Девчонку звали Дездемоной,
Лицом, что белая луна,
На генеральские погоны
Эх, соблазнилася она...»

Шуточную песню **«Родимый мой папашенька...»**, по записям деда, пели в Пойменской лесной школе, где он учился в 1912–1914 гг.:

«Родимый мой папашенька,
Жениться я хочу!
Ты шутишь ли, мой Витенька?
Ей богу не шучу!»

«**Дама пик все мне делала впику**», — шуточная песня моей бабушки:

«Дама пик все мне делала впику,
Ну а я даже пикнуть не смел...»

Шуточную песню **«В деревне бывал, метелки вязал»** пели на несколько голосов:

«В деревне бывал, метелки вязал,
В деревне бывал, метелки вязал.
Метелки, метелки, метелки, метелки, метелки вязал.

Метелки вязал, в Москву отправлял,
Метелки вязал, в Москву отправлял.

В Москву, в Москву, в Москву, в Москву, в Москву отправлял»

Всех песен, конечно, трудно перечислить. Еще пели такие песни, как:

«Трансвааль, Трансвааль, страна моя...» (слова Г. Галиной); «Живет моя отрада в высоком терему» (слова С. Рыскина); «Из-за острова на стрежень...(слова Д. Садовникова); «Меж крутых берегов Волга-речка текла...» (слова М. Ожегова); «Плещут холодные волны...» (слова Я. Репнинского); «Только вечер затеплится синий...» (слова А. Будищева); «Много песен слышал я в родной стороне...» (слова А. Ольхина); «Шумел, горел пожар московский...» (слова Н. Соколова); «Что шумишь, качаясь...» (слова И. Сурикова); «Поговори хоть ты со мной, гитара семиструнная...» (слова А. Григорьева); «Ах зачем эта ночь так была хороша...»; «Когда б имел золотые горы...»; «Соколовский хор у Яра...»; «С песней звонкой шел сторонкой к любушке моей...»; «Из страны, страны далекой...» (слова Н. Языкова).

Из песен Гражданской войны и послереволюционных лет мы все знали: **«Крутится, вертится шар голубой...»**, **«Прокати нас, Петруша, на тракторе»** на слова И. Молчановой, **«Тачанка»**, **«Там, вдали за рекой»**.

Из песен о Великой Отечественной войны любили: **«Песню о тачанке»** (слова М. Рудермана); **«Враги сожгли родную хату»** (слова М. Исаковского); **«Где же вы теперь, друзья-однополчане?»** (слова А. Фатьянова); **«В лесу прифронтовом»** (слова М. Исаковского); **«На безымянной высоте»** (слова: М. Матусовского); **«В землянке»** (слова А. Суркова); **«Журавли»** (слова Р. Гамзатова, пер. с аварского Н. Гребнева).

Были, конечно, и песни, которые хорошо слушались в индивидуальном исполнении.

Так, мой дядя Герман очень любил песню советского времени: **«Скоро осень, за окнами август»**:

«Скоро осень за окнами август,
От дождя потемнели кусты.
И ты знаешь, что я тебе нравлюсь,
Как когда-то мне нравилась ты...»

Другой мой дядя Анатолий часто пел «воровскую» песню Г. Горбовского: **«Когда фонарики качаются ночные...»**:

«Когда фонарики качаются ночные,
Когда на улицу опасно выходить,
А из пивной иду,
Я никого не жду,
Я никого уж не сумею полюбить!..»

Моя тетка Елена, сестра моей матери, обладающая очень красивым голосом, замечательно пела: **«Ах, эта красная рябина...»** на слова А. Софронова, **«Белой акации гроздья пушистые»** и многие другие.

Все песни, которые пела моя семья, конечно, трудно вспомнить. Но уже те песни, что вспомнились, показывают богатые песенные традиции Западной Сибири.

Современные песни за небольшим исключением за столом поются трудно. Многие семейные песенные традиции уже утеряны.

Сегодня поют под караоке. Однако это уже совсем не то духовное семейное пение, тесно связанное с душевным настроением семьи, что запомнилось мне с детства.

Заключение

В настоящее время социология испытала всплеск интереса к игнорировавшимся прежде ресурсам социологического знания, сюда относится формирование новых направлений для изучения, сдвиг исследовательского интереса в направлении субъективности, распространение междисциплинарных подходов, ориентация на уникальное и неповторимое, а не на типичное, поворот к качественным исследованиям.

Процессы, происходящие в социологии, можно охарактеризовать, как устойчивую тенденцию обращения к человеку и его миру. Объектом внимания ученых становится изучение социального мира глазами человека.

В социологической науке активно развивается экзистенциальная парадигма, которая ранее считалась достоянием философии. Так, социолог Петр Штомпка заявил в своих работах о парадигмальном сдвиге по направлению к социологии социальной экзистенции (социального существования). По утверждению П. Штомпки, первой социологией была наука, изучающая социальные целостности (организмы, системы), второй социологией — наука, изучающая социальные «атомы» (действия, смыслы и тексты). Переход к новой, «третьей» социологии был более всего связан со сменой характеристик социальной жизни, которые уже нельзя описать с помощью прежних подходов. Требуется научное изучение мотиваций, суждений, которые стоят за социальными действиями, путей, которыми создаются и конструируются социальные структуры, а также незаметных, невидимых смыслов, правил, ценностей, норм, представлений и привычек, регулирующих поведение людей в обществе¹.

Наука активно использует социологическое воображение (Ч. Милс) как элемент мышления, способность рассматривать жизнь под определенным углом зрения, понимать скрытые за по-

¹ Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии// СоцИС. 2009. № 8. С. 3–13.

верхностью явлений смыслы, обнаруживать необычное в обычных вещах. Социологическое воображение заставляет ученого проникать во внутренние миры людей, воспринимать жизнь общества и человека в динамике, в процессе развития, видеть огромное разнообразие вариантов форм проявления и взаимодействия социальной и личностной жизни.

Социологию, заявившую огромную важность изучения человека, следует рассматривать как гуманистическую науку. С нашей точки зрения, в настоящее время социология должна отвечать на насущные запросы человека и общества, найти и предложить им смыслы действий.

В поисках ответа на вопросы, связанные с глубинным изучением человеческого мира, и одновременно с освоением социальной атмосферы, ученый должен вернуться к себе как к носителю значимой социальной информации. Наука в этом случае может изучать:

1. Особенности психического склада, темперамент, сообразительность, выносливость, одаренность, здоровье (то есть то, что передается человеку по наследству и идет из рода в род), а также возможности их реализации в тех или иных социальных условиях. Изучать следует и такое социально-значимое качество человека как его происхождение;

2. Генетические данные, связь набора генов с социальными особенностями и предпочтениями. Помочь этому может обращение исследователя к родословным;

3. Опыт детства личности, ее воспоминания о детстве;

4. Родовую или семейно-родовую память, включающую семейно-родовое пространство, семейные ценности, семейные истории, вопросы наследственности;

5. Имена или прозвища, которые в качестве социальных знаков, паролей являются важными факторами общественной жизни;

6. Индивидуальные биографии, которые могут быть связаны с поиском системно-структурирующего начала событий жизни;

7. Судьбы людей, как «постбиографии», «предбиографии» или «параллели» биографий;

8. Личные тексты, в первую очередь дневники, а также записные книжки, мемуары, воспоминания, труды, носящие исповедальный и покаянный характер, фиксации услышанного, рассказы, побасенки, анекдоты, случаи из жизни, «домашнее письмо» (записки

на память), записи или пересказ снов, фантазии, наблюдения природы, предсмертные или «посмертные» записки, путевые заметки, разговоры с самим собой и др.;

9. Социально-культурное пространство, окружающее человека;

10. Время с точки зрения соотношения социального и индивидуального времени;

11. Язык повседневности: устойчивые выражения, включающие шутки, поговорки, пословицы, используемые в бытовом разговорном языке российских семей;

12. Песни, которые пелись или поются сегодня в семьях;

13. Данные визуальных наблюдений;

14. Фамильные ценности или вещи, в которых в закодированном виде представлена социальная система;

15. Семейную кухню как важнейшую характеристику повседневности.

Перечисленные подходы во многом соединяют воедино науку и творчество, науку и искусство, что может стать редким шансом для развития социологии. Они могут также помочь ученым научиться вглядываться в жизнь для познания тех повседневных социальных миров, о существовании которых наука до сих пор не имела представления.

Краеведческая литература последних лет

Галкина Е.Г. Я назову тебя Тюмень. Тюмень: Кронос, 2008. 140 с., ил.

Дубовская Е. Легенды и тайны Тюмени. Тюмень: Тюменский дом печати, 2013. 336 с.

Зотин Ю.С. Юркин кондуит: тюменские фамилии в письменных источниках: опыт энциклопедического словаря. В 5 кн. Тюмень: Мандр и К^а, 2009. Кн. 1. 360 с.; кн. 2. 360 с.; кн. 3. 360 с.; кн. 4. 360 с.; кн. 5. 360 с.

Иваненко АС. Новые прогулки по Тюмени. Тюмень: Радуга-Т, 2008. 335 с., ил.

Козлова-Афанасьева Е.М. Архитектурное наследие Тюменской области: научный каталог. Тюмень: Искусство, 2008. 488 с., ил.

Кононенко, А.А. Тюмень на перепутье: власть и общество в 1917–1921 гг. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. 280 с.

Копылов В.Е. Окрик памяти: история Тюменского края глазами инженера. Книга пятая. Тюмень: Слово, 2010. 823 с., ил.

Кубочкин С. Заводская слободка... и еще 1000 штрихов к портрету забытой Тюмени. Тюмень: Мандр и К^а, 2011. 360 с.

Мандрика Ю.Л. Провинциальная частная печать: спорные вопросы становления периодики Сибири. Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2007. 104 с.

Мандрика Ю.Л. Цензура поэтики и поэтика цензуры. Ч. 1. Тюмень: 2013. 300 с.

Мое достояние: историко-краеведческий альманах. Тюмень: ОЛМАР-ПРЕСС, 2011. 424 с., ил.

Омельчук А.К. Тюменская книга: каждый сам открывает свою родину. Тюмень: Мандр и К^а, 2009. 474 с.

Петрушин А.А. Тюмень без секретов, или Как пройти на улицу Павлика Морозова. Тюмень: Мандр и К^а, 2011. 320 с.

Чукмалдин / сост.: А.Л. Вычугжанин, А.Г. Еманов. Тюмень: Титул, 2011. 400 с.

Шулинин Ю.А. От Ермака до Оленберга: хроника стольного града. Тюмень: Сити-пресс, 2010. 696 с.

Песни нашей семьи

Тексты песен взяты из «тетрадей-песенников» моего деда Г.Д.Беспалова и моей матери Л.Г. Беспаловой. Эти песни пела наша семья в 1900–1990-е годы¹.

¹Тексты песен приведены в редакции составителей тетрадей-«песенников».

Казачьи и украинские песни

Ой, что там за шум учинился...²

Ой, что там за шум учинился?
То комар там на мухе женился.
Взял он жинку невеличку,
Что не вмееет шити, мыти, щи варити.

Полетел комар в чисто поле,
В чистое поле, в зелену дубраву.
Сел комар на дубочек,
Свесил свои ноженьки на пенечек.

Налетела тут шура-мура,
Она того комарика с дуба сдула.
Ой, пал комар и разбился,
Кости, ребра поломал, сокрушился.

Приехали генералы, они того комарика увидали.
Ой, что там лежит за покойник,
Чи пан генерал, чи полковник?
Там лежит упокойник, нашей мухи-комарухи полюбовник.

Поехал казак на чужбину далеко³

Поехал казак на чужбину далеко
На добром коне вороном он своем.
Свой край, свою родину навек покинул,
Ему не вернуться в отеческий дом.

Напрасно казачка его молодая
И утро, и вечер на север глядит,
Все ждет-поджидает с восточного края,
Откуда ее милый, душа прилетит.

² Пели в 1912 г., в Пойменной лесной школе (прим. в тетради Г.Д. Беспалова).

³ Пели в 1912 г. (прим. в тетради Г.Д. Беспалова).

А там за горами, где вьются метели,
Где сильны морозы зимою трещат,
Где сосны и ели все вместе сойдутся,
Казачьи кости под снегом лежат.

По Дону гуляет...⁴

По Дону гуляет, по Дону гуляет,
По Дону гуляет казак молодой.

Там девица плачет, там девица плачет,
Там девица плачет над быстрой рекой.

«О чем, дева, плачешь, о чем, дева, плачешь,
О чем, дева, плачешь, о чем слезы льешь?»

«Ах, как мне не плакать, ах, как мне не плакать,
Ах, как мне не плакать, слез горьких не лить!

Когда я девчонка, когда я девчонка,
Когда я девчонка ребенком была,

Цыганка гадала, цыганка гадала,
Цыганка гадала, за ручку брала.

За праву, за леву, за праву, за леву,
За праву, за леву, качала головой.

«Несчастливая дева, несчастная дева,
Несчастливая дева, несчастна судьбой!

Погибнешь ты, дева, погибнешь ты, дева,
Погибнешь ты, дева, в день свадьбы своей!»

«Не верь, моя радость, не верь, моя радость,
Не верь, моя радость, не верь никому.

А верь, моя радость, а верь, моя радость,
А верь, моя радость, лишь мне одному!

Поедем венчаться, поедем венчаться,
Поедем венчаться — я выстрою мост,

⁴ Пели в 1911 г. (прим. в тетради Г.Д. Беспалова).

Чугунный и длинный, чугунный и длинный,
Я выстрою мост аж на тысячу вёрст...»

Вот слышно, слышно, мосточки гудут,
Наверно, наверно, невесту везут.

Вот конь спотыкнулся и шиббсь с моста.
Невеста упала в круты берега.

Сперва закричала: «Прощай, мать, отец!»
Второй раз вскричала: «Прощай, белый свет!»

А в третий вскричала: «Прощай, милый мой,
Наверно, наверно, не жить нам с тобой!»

По Дону гуляет, по Дону гуляет,
По Дону гуляет казак молодой.
А дева, а дева под быстрой рекой.

Пыль клубится по дороге⁵

Пыль клубится по дороге,
Слышны выстрелы порой.
То с набега удалого
Едут судженцы домой...

Все казаки веселятся,
Все спешат скорей домой,
Среди милого семейства
Встретить отдых и покой.

Лишь один казак не весел,
Он был круглый сирота,
Буйну голову повесил
На гнедого рысака.

Лучше б пасть на поле брани
И не ехать бы домой:
Все равно моя могила
Не оплачется слезой...

⁵ Пели в 5 роте 1-го Заамурского железнодорожного полка в 1915, 1916 гг., станция Мяньюхэ Кит.-Вост. жел. дороги (прим. в тетради Г.Д. Беспалова).

Распрягайте, хлопцы, коней⁶

Распрягайте, хлопцы, коней,
Да ложитесь почивать,
А я выйду в сад зеленый,
В сад криниченьку копать.

Копал, копал криниченьку
Во зеленом во саду.
Вышла, вышла дивчиненька,
Рано, рано воду брать.

Вышла, вышла дивчиненька,
Рано, рано воду брать.
А за нею козаченько
Пошел коней напувать.

Просил, просил ведерочка,
Она ему не дала.
Дарил, дарил ей колечко,
Она его не взяла.

Знаю, знаю, дивчиненька,
Чем тебя я огорчил,
Что я вчера с вечера,
Краше тебя проводил.

Она ростом невеличка
И годами молода.
Руса коса до пояса,
В косе лента голуба.

Распрягайте, хлопцы, коней,
Да ложитесь почивать,
Чи не выйdet дивчиненька,
Рано, рано воду брать.

С песней звонкой шел сторонкой к Любушке своей...

С песней звонкой шел сторонкой
К Любушке своей
И украдкой, в ночь догадкой
Любовался ей.

⁶ Пели в 1912 г. (прим. в тетради Г.Д. Беспалова).

Эй вы, нули, что заснули,
Веселей гляди,
Удалые, воронные
Рысаки мои.

Мать узнала, все пропало,
Любу заперла
И из дому за Ерему
Замуж отдала.

Эй вы, нули, что заснули,
Шевелись, гляди,
Молодые, удалые
Рысаки мои.

Я другую, молодую
Выберу жену:
В чистом поле на просторе
Гладкую сосну.

Эй вы, нули, что заснули...

Время минет, кровь остынет,
И пройдет печаль.
Только тройку вороную,
Мне уж очень жаль!

Эй вы, нули, что заснули...

Ты ж меня пидманула

Ты казала, в понедельник
Пойдем разом на борвинок.
Я пришел тебя нема,
Пидманула, пидвела.

Ты ж меня пидманула,
Ты ж меня пидвела,
Ты ж меня молодого
С ума-разума свела.

Ты сказала, что во вторник
Поцелуешь разов сорок.

Я пришел, тебя нема,
Пидманула, пидвела.

Ты сказала, во середу
Приходи мил на беседу.
Я пришел, тебя нема,
Пидманула, пидвела.

Ты сказала, во четверг
Пойдем разом по щавель.
Я пришел, тебя нема,
Пидманула, пидвела.

Ты сказала, во пятницу
Пойдем разом по житницу.
Я пришел, тебя нема,
Пидманула, пидвела.

Ты сказала, во субботу
Приходи мил на работу.
Я пришел, тебя нема,
Пидманула, пидвела.

Ты сказала, в воскресенье
Приходи мил на веселье.
Я пришел, тебя нема,
Пидманула, пидвела.

Ты сказала, под вербою,
Я не маю, под какою,
Я пришел, тебя нема,
Пидманула, пидвела.

Лучше было, лучше было не ходить,
Лучше было, лучше было не любить,
Лучше было бы не знати,
Чем теперь, чем теперь забувати.

Исторические песни

Вниз по Волге-реке

С Нижня Новгорода
Снаряжен стружок.
Как стрела летит,
Как стрела летит...

Как на том на стружке, на снаряженном,
Удалых гребцов
Сорок два сидят,
Сорок два сидят.

Как один-то из них, добрый молодец,
Приздумался,
Пригорюнился,
Пригорюнился...

«Ой, вы, братцы мои, ой, товарищи,
Сослужите вы мне
Службу верную,
Службу верную.

Киньте, бросьте меня в Волгу-матушку.
Утопите вы в ней
Грусть-тоску мою,
Грусть-тоску мою.

Лучше в Волге мне быть
Утопленному,
Чем на свете мне жить
Разлюбленному,
Разлюбленному».

Есть на Волге утес

На слова А. Навроцкого

Есть на Волге утес — диким мохом порос
От вершины до самого края...

Он стоит сотни лет, диким мохом одет,
Ни заботы, ни горя не зная.

На вершине его не растет ничего,
Только ветер свободный гуляет,
Да свободный орел там гнездовье завел,
И над ним он свободно летает.

Из людей лишь один на утесе том был,
До вершины его добирался,
И утес в честь его — человека того —
С той поры его именем звался.

И поныне утес там стоит и хранит
Все заветные думы Степана,
И на Волге родной вспоминают порой
Удалое житье атамана...

Из-зы острова на стрежень

На слова Д. Садовникова

Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны,
Выплывают расписные
Стеньки Разина челны.

На переднем Стенька Разин,
Обнявшись сидит с княжной,
Свадьбу новую справляет,
Сам веселый и хмельной.

Позади их слышен ропот:
«Нас на бабу променял,
Только ночь с ней провозился —
Сам наутро бабой стал!»

Этот ропот и насмешки
Слышит грозный атаман,
И он мощною рукою
Обнял персиянки стан.

«Волга, Волга, мать родная,
Волга — русская река!

Не видала ты подарка
От донского казака.

Чтобы не было раздора
Между вольными людьми,
Волга, Волга, мать родная,
На, красавицу прими!»

Одним махом поднимает
Он красавицу княжну
И за борт ее бросает
В набежавшую волну...

«Что ж вы, черти, приуныли,
Эй ты, Филька, черт, пляши!
Грянем, братцы, удалую
На помин ее души...»

Рыцарь, солнце взошло⁷

Рыцарь, солнце взошло,
Стало в поле светло,
И раздался там звон пастушенок,
И раздался там звон пастушенок.

На поля, на леса,
И на склоны небес
Солнце сыплет лучи золотые,
Солнце сыплет лучи золотые.

Но тихой, роковой
Древний замок седой,
Он стоит на скале горделиво,
Он стоит на скале горделиво.

По дороге крутой
Едет в замок, спешит
Сам законный и грозный хозяин,
Сам законный и грозный хозяин.

Сбросил латы он с плеч,
И секиру, и меч,

⁷ Эту рыцарскую песню пела моя прапрабабушка по матери Елена Болотова.

И железны перчатки он сбросил,
И железны перчатки он сбросил.

Он кругом обошел,
Ничего не сказал,
И тихонько он в дверь постучался,
И тихонько он в дверь постучался.

«Эй, ты спишь ли, жена,
Дверь зачем заперта,
С кем ты шепотом там рассуждаешь,
С кем ты шепотом там рассуждаешь?»

Вдруг косяк затрещал,
И топор застучал,
Сердце острым кинжалом пробито,
Сердце острым кинжалом пробито.

Через год, через два
Объявила вдова.
Назвала она мужа убитым,
Назвала она мужа убитым.

Смерть Ермака

На слова К. Рылеева

Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молнии блистали,
И непрерывно гром гремел,
И ветры в дебрях бушевали.

Ко славе страстию дыша,
В стране суровой и угрюмой,
На диком бреге Иртыша
Сидел Ермак объятый думой.

Товарищи его трудов,
Побед и громозвучной славы
Среди раскинутых шатров
Беспечно спали средь дубравы

«Вы спите, спите, — мнил герой, —
Друзья, под бурею ревущей,

С рассветом глас раздастся мой,
На славу, иль на смерть зовущий».

Кучум, презренный царь Сибири,
Прокрался тайною тропею...
И пала грозная в боях,
Не обнажив мечей дружина.

Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молнии блистали,
Вдали чуть слышно гром гремел,
Но Ермака уже не стало...

Трансвааль, Трансвааль, страна моя

На слова Г. Галиной

Трансвааль, Трансвааль, страна моя,
Ты вся горишь в огне!
Под деревом развесистым
Задумчив бур сидел.

Сынов всех девять у меня,
Троих уж нет в живых,
А за свободу борются
Шесть юных остальных.

А младший сын, двенадцать лет,
Просился на войну,
Но я сказал, что нет, нет –
Малютку не возьму.

Однажды при сражении
Отбит был наш обоз,
Малютка на позиции
Ползком патрон принес.

Настал, настал тяжелый час
Для родины моей,
Молитесь, женщины, за нас,
За наших сыновей.

Шумел, горел пожар московский

На слова Н. Соколова

Шумел, горел пожар московский,
Дым расстилался по реке,
А на стенах вдали кремлевских
Стоял он в сером сюртуке.

И призадумался великий,
Скрестивши руки на груди,
Он видел огненное море,
Он видел гибель впереди.

И, притаив свои мечтанья,
Свой взор на пламя устремил,
И тихим голосом сознанья
Он сам с собою говорил.

«Зачем я шел к тебе, Россия,
Европу всю, держа в руках?
Теперь с поникшей головою
Стою на крепостных стенах.

Войска все, созданные мною,
Погибнут здесь среди снегов,
В полях истлеют наши кости
Без погребенья и гробов».

Судьба играет человеком,
Она изменчива всегда,
То вознесет его высоко,
То бросит в бездну без следа!

Героические песни

Знаю, ворон, твой обычай

Знаю, ворон, твой обычай,
Ты сейчас от мертвых тел
И с кровавою добычей
К нам в деревню прилетел.

Где же ты летал по свету?
Где, кружась над мертвецом,
Где похитил руку эту,
Руку белую с кольцом?

«Я скажу тебе, невеста,
Не таясь перед тобой,
Под Варшавой это место,
Где кипел кровавый бой.

Бой кровавый, пир богатый
Будут помнить целый век.
И пришел сюда с лопатой
Ненавистный человек.

Он зарыл в одну могилу
Мертвецов-богатырей,
Закопал он тело бело
Мертвецов-богатырей».

Кровь прихлынула к сердечку,
Пошатнулась слегка,
И узнала по колечку,
Чья у ворона рука.

Варяг

На слова Я. Репнинского

Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской,
Носятся чайки над морем,
Крики их полны тоской...

Там, среди шумного моря,
Бьется Андреевский флаг,
Бьется с неравною силой
Гордый красавец «Варяг».

Реже с «Варяга» несется
К врагу грозный ответ...
Чайки, снесите к отчизне
Русских героев привет.

Миру всему передайте,
Чайки, печальную весть:
«В битве врагу не сдались –
Пали за русскую честь!»

Мы пред врагом не спустили
Славный Андреевский флаг.
Сами взорвали «Корейца»,
Нами потоплен «Варяг»!»

Видели белые чайки,
Как скрылся в волнах богатырь,
Смолкли раскаты орудий,
Стихла далекая ширь...

Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской,
Чайки несутся в Россию,
Крики их полны тоской.

Памяти «Варяга»

На слова Е. Студентской

«Наверх вы, товарищи, все по местам!
Последний парад наступает...
Врагу не сдастся наш гордый «Варяг»,
Пошады никто не желает!»

Все вымпелы вьются и цепи гремят,
Наверх якоря поднимают,
Готовятся к бою орудия в ряд,
На солнце зловеще сверкая...

Шипит и гремит, и грохочет кругом,
Гром пушек, шипенье снарядов,
И стал наш бесстрашный и гордый “Варяг”
Подобен крошечному аду...»

«Прощайте, товарищи, с Богом, ура!
Кипящее море под нами,
Не думали мы еще с вами вчера,
Что нынче умрем под волнами!

Не скажет ни камень, ни крест, где лежим
В защиту российского флага,
Лишь волны морские прославят навек
Геройскую гибель “Варяга”.»

Под ракитою зеленою

На слова Н. Вережкина

Под ракитою зеленой
Русский на поле лежал.
Он к груди своей пробитой
Крест свой медный прижимал.

Кровь лилась из свежей раны
На истоптанный песок.
И уже слетелись враны,
Чуя лакомый кусок.

«Ты не вейся, черный ворон,
Над моею головой,
Ты добычи не дождешься,
Я пока еще живой.

Полетай-ка, черный ворон,
К отцу, к матери родной,
Ты снеси им, черный ворон,
Мой поклончик слезовой.»

Гусарские песни⁸

Оружьем на солнце сверкая⁹

Оружьем на солнце сверкая,
Под звуки лихих трубачей,
По улице пыль поднимая,
Проходил полк гусар-усачей.

Марш вперед, труба в поход,
Славные гусары!
Звук лихой зовет нас в бой!
Наливайте чары!

А там, чуть подняв занавеску,
Лишь пара голубеньких глаз
Смотрела, и чуют гусары,
Что здесь будет немало проказ.

Марш вперед, труба зовет...

Вот полк размещен по квартирам,
Уж полночь. Все спит крепким сном.
Не снится седым командирам,
Что творится у них под окном...

Марш вперед, труба зовет...

Под утро, оружьем сверкая,
Под звуки лихих трубачей,
По улице пыль поднимая,
Уходил полк гусар-усачей.

Марш вперед, труба зовет...

А там, чуть подняв занавеску,
Лишь пара голубеньких глаз,

⁸ Гусарские песни очень любил и хорошо пел мой дед, Г.Д. Беспалов.

⁹ Пели в Иркутской школе прапорщиков в 1917 г. (прим. в тетради Г.Д. Беспалова).

Искала среди уходивших
Виновника милых проказ...

Марш вперед, труба зовет...

Славные гусары

Наливай, выпивай
Чару круговую,
Начинай, запевай
Песню полковую:

Марш вперед,
Труба зовет,
Славные гусары!
Звук лихой
Зовёт вас в бой,
Наливайте чары!..

Ты не плачь, не грусти,
Моя дорогая,
Коль убьют — не тужи,
Знать судьба такая.

Марш вперед,
Труба в поход,
Славные гусары!
Звук лихой
Зовёт вас в бой,
Наливайте чары!

Я хочу вам рассказать¹⁰

Я хочу вам рассказать, рассказать, рассказать:
Шли девицы в лес гулять, в лес гулять, да.

Шли они лесочком, темным лесочком, темным лесочком,
И повстречались со стрелочком, да со стрелочком молодым, молодым.

Уж как веет ветерок, ветерок, ветерок,
Речь заводит наш стрелок, наш стрелок, да.

¹⁰ Пели в 1917 г. (прим. в тетради Г.Д. Беспалова).

— Девицы постойте, да вы постойте, да вы постойте!
Да вы мне песенку пропойте, да вы пропойте про любовь, про любовь.

Девицы ему в ответ: «Песен нет, песен нет.
А хотите вам совет, вам совет, да.

Жену выбирайте, да выбирайте, да выбирайте.
За нею сватов посылайте, да посылайте поскорей, поскорей».

Вот проходит уж годок, уж годок, уж годок.
В лес не ходит наш стрелок, наш стрелок, да.

Жену обнимает, да обнимает, да обнимает,
Лениво колыбель качает, да он качает вечером, вечером.

Вот стрелочки вам урок, вам урок, вам урок.
Не ходите во лесок, во лесок, да.

Жену там найдете, да вы найдете, да вы найдете.
Да с нею горя наживете, да наживете на весь век, на весь век.

Солдатские песни

Во субботу день ненастный

Во субботу день ненастный,
Нельзя в поле, нельзя в поле работать,
Нельзя в поле работать.

Нельзя в полюшке работать,
Ох, ни боронить, ни боронить, ни пахать,
Ни боронить, ни пахать.

Прощай девки, прощай бабы,
Угоняют, угоняют нас от вас,
Угоняют нас от вас.

На тот дальний, на тот дальний,
На тот дальний на Кавказ,
На тот дальний на Кавказ.

Уж ты сад, ты мой сад

Уж ты сад, ты мой сад,
Сад зеленый мой,
Ты зачем рано цветешь?
Осыпашься?

Ты куда же, милый мой,
Собираешься?
Ты во путь ли, во поход,
Во дороженьку?

Ты со всеми со людьми,
Да ты прощаешься,
А со мною, молодой,
Ты все ругаешься.

Не ругайся, не бранись,
Скажи: «Милая, прощай!»
Скажи: «Милая, прощай,
Уезжаю в дальний край».

Тут летела пава
Через синие моря.
Уронила пава
С крыла перышко.

Мне не жалко крыла —
Жалко перышка.
Мне не жалко мать-отца,
Жалко молодца.

Предстоит молодцу
Служба царская,
Служба царская,
Государская!

Звенит звонок, и тройка мчится¹¹

На слова Г. Мальшева

Звенит звонок, и тройка мчится,
Несется пыль по столбовой;
На крыльях радости стремится
В дом кровных воин молодой.

Он с ними юношей расстался,
Пятнадцать лет в разлуке жил;
В чужих землях с врагами дрался,
Царю, Отечеству служил.

И вот в глазах село родное,
На храме божьем крест блестит!
Забилось сердце ретивое,
Слеза невольная бежит...

Его родные не узнали,
Переменились в нем черты,
И все невольно вопрошали:
«Скажи, служивый, кто же ты?»

«Я вам привез письмо от сына,
Здоров он, шлет со мной поклон;

¹¹ Пели в 1917 г. (прим. в тетради Г.Д. Беспалова).

Такого ж вида, роста, чина,
И я, точь-в-точь, две капли — он!»

«Наш сын, наш брат!» — тогда вскричали
Родные, кровные его.
В слезах, в восторге обнимали
Родного гостя своего.

Со всей мы России широкой¹²

Со всей мы России широкой,
Из разных родимых сторон.
Приехали в край мы далекий,
В наш первый лихой батальон.

У всех у нас есть там родные,
И мать, и отец, и сестра.
Все ждуг они нас дожидают,
Не спят целу ночь до утра.

А служба у нас не простая:
Ружье, паровоз и сигнал,
Кирка и лопата стальная,
И рельсы, и тысячи шпал.

Мы сами сцепляем вагоны,
Мы сами исправляем пути,
Товар поездами отправляем,
И с нами никто не шути.

Мы сами белье постираем,
Мы сами заплату пришьем.
А вечером в шашки сыграем
И дружно «Варяга» споем.

¹² Пели в 1917 г. (прим. в тетради Г.Д. Беспалова).

Трудовые песни

Во ку... во кузнице

Во ку... во кузнице,
Во ку... во кузнице,
Во кузнице молодые кузнецы,
Во кузнице молодые кузнецы.

Они... они куют,
Они... они куют,
Они куют, приговаривают,
К себе Дунюшку приманивают.

Пойдем... пойдем, Дуня,
Пойдем... пойдем, Дуня,
Пойдем, Дуня, во лесок, во лесок,
Пойдем, Дуня, во лесок, во лесок.

Найдем... найдем, Дуня,
Найдем... найдем, Дуня,
Найдем, Дуня, лопушок, лопушок,
Найдем, Дуня, лопушок, лопушок.

Сошьем... сошьем, Дуня,
Сошьем... сошьем, Дуня,
Сошьем, Дуня, сарафан, сарафан,
Сошьем, Дуня, сарафан, сарафан.

Носи... носи, Дуня,
Носи... носи, Дуня,
Носи, Дуня, не марай, не марай,
Носи, Дуня, не марай, не марай.

По праздн... по праздничкам,
По праздн... по праздничкам,
По праздничкам надевай, надевай,
По праздничкам надевай, надевай.

Дубинушка

На слова А. Ольхина

Много песен слышал я в родной стороне,
Не про радость — про горе в них пели,
И одна из всех в память врезалась мне,
Это песня рабочей артели:

«Эй, дубинушка, ухнем!
Эх, зеленая сама пойдет,
Подернем, подернем, да ухнем!»

Англичанин-хитрец, чтоб работе помочь,
Изобрел за машиной машину,
А наш русский мужик, коль работать невмочь,
Так затаяет родную дубину.

Эй, дубинушка, ухнем!..

И от дедов к отцам, от отцов к сыновьям
Эта песня идет по наследству,
К ней в беде прибегает наш русский народ
Как к последнему верному средству.

Эй, дубинушка, ухнем!..

Моряк

На слова Н. Щербины

Раскинулось море широко,
И волны бушуют вдали.
«Товарищ, мы едем далеко,
Подальше от нашей земли».

«Товарищ, я вахту не в силах стоять, —
Сказал кочегар кочегару. —
Огни в моих топках совсем не горят,
В котлах не сдержать мне уж пару.

Пойди, заяви ты, что я заболел,
И вахту, не кончив, бросаю.
Весь потом истек, от жары изнемог,
Работать нет сил — умираю».

На палубу вышел — сознания уж нет,
В глазах у него помутилось.
Увидел на миг ослепительный свет,
Упал. Сердце больше не билось.

К ногам привязали ему колосник,
И в простыню труп обернули.
Пришел корабельный священник — старик,
И слезы у многих блеснули.

Напрасно старушка ждет сына домой,
Ей скажут, она зарыдает...
А волны бегут от винта за кормой,
Бегут и вдали пропадают.

Перевоз Дуня держала

Перевоз Дуня держала, держала, держала,
Перевозчиков наняла, наняла, наняла.
В роще калина, темно, не видно,
Соловушки не поют,
Соловушки не поют.

Пришел к Дуне батюшка, батюшка, батюшка:
«Перевези ж меня, Дунюшка, Дунюшка, Дунюшка!»
В роще калина, темно, не видно,
Соловушки не поют,
Соловушки не поют.

«А я тебя не ждала, не ждала, не ждала,
Перевозчика не взяла, не взяла, не взяла».
В роще калина, темно, не видно,
Соловушки не поют,
Соловушки не поют.

Пришла к Дуне матушка, матушка, матушка:
«Перевези ж меня, Дунюшка, Дунюшка, Дунюшка!»
В роще калина, темно, не видно,
Соловушки не поют,
Соловушки не поют.

«А я тебя не ждала, не ждала, не ждала,
Перевозчика не взяла, не взяла, не взяла».

В роще калина, темно, не видно,
Соловушки не поют,
Соловушки не поют.

Пришел к Дуне милый друг, милый друг, милый друг:
«Перевези ж меня ты на луг, ты на луг, ты на луг!»
В роще калина, темно, не видно,
Соловушки не поют,
Соловушки не поют.

«А я тебя так ждала, так ждала, так ждала,
Перевозчиков наняла, наняла, наняла».
В роще калина, все стало видно,
Соловушки все поют,
Соловушки все поют.

Ямщицкие песни

Ах ты степь, ты степь

Ах ты степь, ты степь!
Путь далек лежит.
В той степи глухой
Замерзал ямщик.

И, набравшись сил,
Чуя смертный час,
Он товарищу
Отдавал наказ.

«Ты, товарищ мой,
Не попомни зла —
В той степи глухой
Схорони меня.

Ты лошадушек
Сведи к батюшке,
Передай поклон
Родной матушке.

А жене скажи
Слово прощальное,
Передай кольцо
Обручальное.

Пусть она по мне
Не печалится,
А кто по сердцу —
Повенчается.

Про меня скажи,
Что в степи замерз,
А любовь ее
Я с собой унес».

Вот мчится тройка почтовая

Вот мчится тройка почтовая
По Волге-матушке зимой,
Ямщик, уныло напевая.
Качает буйной головой.

«О чем задумался, детина? —
Седок приветливо спросил. —
Какая на сердце кручина,
Скажи, тебя кто огорчил?»

— «Ах, барин, барин, добрый барин,
Уж скоро год, как я люблю,
А нехристь-староста, татарин
Меня журит, а я терплю.

Ах, барин, барин, скоро святки,
А ей не быть уже моей,
Богатый выбрал, да постылый —
Ей не видать отрадных дней...»

Ямщик умолк и кнут ременный
С голицей за пояс заткнул.
«Родные, стой! Неугомонные! —
Сказал, сам горестно вздохнул. —

По мне лошадушки взгрустнутся,
Расставшись, быстрые, со мной,
А мне уж больше не промчатся
По Волге-матушке зимой!»

Вот мчится тройка удалая

На слова Ф. Глинки

Вот мчится тройка удалая
Вдоль по дорожке столбовой,
И колокольчик, дар Валдая,
Звенит уныло под дугой.

Ямщик лихой — он встал с полночи,
Ему взгрустнулося в тиши,

И он запел про ясны очи,
Про очи девицы-души.

Вы очи, очи голубые,
Вы сокрушили молодца.
Зачем вы, люди, люди злые,
Вы их разрознили сердца?

Теперь я горький сиротина!
И вдруг махнул по всем по трем,
Так тройкой тешился детина —
И заливался соловьем.

Еще тройка

На слова П. Вяземского

Тройка мчится, тройка скачет,
Вьется пыль из-под копыт;
Колокольчик громко плачет,
И хохочет, и визжит.

Еду, еду, еду к ней,
Еду к любушке своей.
Еду, еду, еду к ней,
Еду к любушке своей.

Кто сей путник и отколе,
И далек ли путь ему?
По неволе иль по воле
Мчится он в ночную тьму?
Еду, еду, еду к ней...

Как узнать? Уж он далеко;
Месяц в облако нырнул,
И в пустой дали глубоко
Колокольчик уж заснул.

Еду, еду, еду к ней...

Когда я на почте служил ямщиком

На слова Л. Трефолева

Когда я на почте служил ямщиком,
Был молод, имел я силенку.
И крепко же, братцы, в селенье одном
Любил я в ту пору девчонку.

Сначала не видел я в этом беду,
Потом задурил не на шутку:
Куда ни поеду, куда ни пойду,
Все к ней заверну на минутку.

И любо оно, да покоя-то нет,
А сердце щемит все сильнее...
Однажды начальник дает мне пакет:
Свези, мол, на почту живее.

Я принял пакет и скорей на коня,
И по полю вихрем помчался,
А сердце щемит и щемит у меня,
Как будто с ней век не видался...

И что за причина? Понять не могу,
И ветер так воев тоскливо...
И вдруг словно замер мой конь на бегу
И в сторону смотрит пугливо...

Забилось сердце скорей у меня,
И глянул вперед я в тревоге,
Потом соскочил с удалого коня
И вижу я труп на дороге!

А снег уж совсем ту находку занес,
Метель так и пляшет над трупом,
Разрыл я сугроб — да и к месту прирос,
Мороз заходил под тулупом!

Под снегом-то, братцы, лежала она!
Закрылися карие очи...
Налейте, налейте скорее вина,
Рассказывать больше нет мочи!..

Над полями, да над чистыми

Над полями, да над чистыми,
Ветер птицею летит.
И серебряными искрами
Поле ровное блестит.

Ну, дружной, звончей, бубенчики,
Заливайтесь, голоса!
Эх ты, удаль молодецкая!
Эх ты, девица-краса.

Гривы инеем кудрявятся,
Снега пыль летит в лицо,
Выходи встречать, красавица,
Друга мила на крыльцо.

Ну, дружной, звончей, бубенчики...

Гляну в душу, в очи ясные,
Закружится голова...
С милой жизнь, как сон, прекрасная,
А без милой трын-трава.

Ну, дружной, звончей, бубенчики...

Однозвучно гремит колокольчик

На слова И. Макарова

Однозвучно гремит колокольчик,
И дорога пылится слегка,
И уныло по ровному полю
Разливается песнь ямщика.

Сколько грусти в той песне унылой,
Сколько чувства в напеве родном,
Что в душе моей холодной, остылой
Разгорелось сердце огнем.

И припомнил я ночи иные,
И родные поля и леса,
И на очи, давно уж сухие,
Набежала, как искра, слеза.

Однозвучно гремит колокольчик,
И дорога пылится слегка.
И замолк мой ямщик, а дорога
Предо мной далека, далека...

Слышен звон бубенцов издалека

Сердце будто проснулось пугливо,
Пережитого стало мне жаль...
Пусть же кони с распущенной гривой,
С бубенцами умчат меня вдаль...

Слышу звон бубенцов издалёка —
Это тройки знакомый разбег,
А вокруг расстелился широко
Белым саваном искристый снег.

Пусть ямщик свою песню затынет,
Ветер будет ему подпевать.
Все, что было, назад не вернется,
Так о чем же, о чем горевать?

Слышу звон бубенцов издалёка...

Тройка мчится, тройка скачет

Народный вариант песни

Тройка мчится, тройка скачет,
Вьется пыль из-под копыт;
Колокольчик то заплачет,
То хохочет, то звенит.

Еду, еду, еду к ней,
Еду к любушке своей.
Еду, еду, еду к ней,
Еду к любушке своей.

Вот вдали село большое —
Сразу ожил мой ямщик.
Песней звонкой, удалюю
Залился он в тот же миг.

Еду, еду, еду к ней...

Наконец и тройка встала
У знакомого крыльца.
Красна девка выбегала,
Целовала молодца.

Еду, еду, еду к ней...

Песни крепостных крестьян и деревенские песни

А мы просо сеяли, сеяли

А мы просо сеяли, сеяли,
Ой, ладо, сеяли, сеяли!

А мы просо вытопчем, вытопчем,
Ой, ладо, вытопчем, вытопчем!

А чем же вам вытоптать, вытоптать?
Ой, ладо, вытоптать, вытоптать?

А мы коней выпустим, выпустим,
Ой, ладо, выпустим, выпустим!

А мы коней выкупим, выкупим,
Ой, ладо, выкупим, выкупим!

А чем же вам выкупить, выкупить?
Ой, ладо, выкупить, выкупить?

А мы дадим сто рублей, сто рублей,
Ой, ладо, сто рублей, сто рублей!

Не надо нам тысячи, тысячи,
Ой, ладо, тысячи, тысячи!

А что же вам надобно, надобно?
Ой, ладо, надобно, надобно?

Надобно нам девицу, девицу,
Ой, ладо, девицу, девицу!

Ах ты, воля, моя воля

Ах ты, воля, моя воля,
Моя светлая, моя,
Воля — сокол поднебесный
Воля — ясная заря.

Не с небес ли ты спустилась,
Не во сне ли вижу я?
Знать горячая молитва
Долетела до царя.

Знать узнал он, наш кормилец
Про житье-бытье, нужду..
Я с копейкой трудовой
В церковь божию пойду

В деревне бывал, метелки вязал

В деревне бывал, метелки вязал,
В деревне бывал, метелки вязал.
Метелки, метелки, метелки, метелки, метелки вязал.

Метелки вязал, в Москву отправлял,
Метелки вязал, в Москву отправлял.
В Москву, в Москву, в Москву, в Москву, в Москву отправлял.

Случилось мне ехать осенней порой,
Случилось мне ехать осенней порой.
Порой, порой, порой, порой, осенней порой.

Прелестную деву я встретил с собой,
Прелестную деву я встретил с собой.
С собой, с собой, с собой, с собой, я встретил с собой.

Прелестная дева стоит под окном,
Прелестная дева стоит под окном.
Стоит, стоит, стоит, стоит, стоит под окном.

Стоит под окном и машет платком,
Стоит под окном и машет платком.
И машет, и машет, и машет, и машет, и машет платком.

К ней я подкрался, за ручку схватил,
К ней я подкрался, за ручку схватил.
За ручку, за ручку, за ручку, за ручку, за ручку схватил.

За ручку схватил, подарок дарил,
За ручку схватил, подарок дарил.
Подарок, подарок, подарок, подарок, подарок дарил.

Она недовольна подарком моим,
Она недовольна подарком моим.
Подарком, подарком, подарком, подарком, подарком моим.

Она подкралась к деньжонкам моим,
Она подкралась к деньжонкам моим.
К деньжонкам, к деньжонкам, к деньжонкам,
к деньжонкам, к деньжонкам моим.

С тех пор перестал я девчонок любить,
С тех пор перестал я девчонок любить.
Девчонок, девчонок, девчонок, девчонок, девчонок любить.

С тех пор перестал я девчонок любить,
Девчонок любить, подарки дарить.
Подарки, подарки, подарки, подарки, подарки дарить.

В темном лесе, в темном лесе

В темном лесе, в темном лесе,
В темном лесе, в темном лесе,
За лесью, за лесью.

Распашу ль я, распашу ль я,
Распашу ль я, распашу ль я
Пашенку, пашенку.

Я посею, я посею,
Я посею, я посею
Лен-конопель, лен-конопель.

Уродился, уродился,
Уродился, уродился
Лен-конопель, лен-конопель.

Тонок, долог, тонок, долог,
Тонок, долог, тонок, долог,
Бел — волокнист, бел — волокнист.

Повадился, повадился,
Повадился, повадился
Вор-воробей, вор-воробей.

В мою конопельку, в мою конопельку,
В мою конопельку, в мою конопельку
Летати, летати.

Мою конопельку, мою зеленую,
Мою конопельку, мою зеленую
Клевати, клевати.

Уж я его, уж я его,
Уж я его, уж я его,
Его изловлю, его изловлю.

Крылья-перья, крылья- перья,
Крылья-перья, крылья- перья
Ему ощиплю, ему ощиплю.

Он не будет, он не станет,
Позабудет, перестанет
Летати, летати.

Мою конопельку, мою зеленую,
Мою конопельку, мою зеленую
Клевати, клевати.

Повадился, повадился,
Повадился, повадился
Добрый молодец, добрый молодец.

Мою Марусеньку, мою молодую,
Мою Марусеньку, мою молодую,
Любити, любити.

Уж я его, уж я его,
Уж я его, уж я его,
Его изловлю, его изловлю.

Ручки-ножки, ручки-ножки,
Ручки-ножки, ручки-ножки
Ему отрублю, ему отрублю.

Он не будет, он не станет,
Позабудет, перестанет
Ходити, ходити.

Мою Марусеньку, мою молодую,
Мою Марусеньку, мою молодую
Любити, любити.

Вечер поздно из лесочка

Вечер поздно из лесочка
Я коров домой гнала.
Подошла я к ручеечку
Близ зеленого лужка.

Вижу, барин едет с поля,
Две собачки впереди,
Две собачки впереди,
Да два лакея позади...

Лишь со мною барин поравнялся,
Бросил взор свой на меня.
Бросил взор свой на меня,
Да стал он спрашивать меня.

— Здравствуй, милая красотка,
Чьей деревни иль села?
— Вашей милости, сударь, крестьянка, —
Отвечала ему я.

— Не тебя ли, моя радость,
Егор за сына просил?
Егор за сына просил,
Уговаривал, молил.

Его сын тебя не стоит,
Не к тому ты рождена.
Завтра, завтра ты узнаешь,
Где судьба крылась твоя!

В Вознесенском во соборе
В большой колокол звонят.
Нашу милую Парашу
Венчать с барином хотят.

«Госпожою быть мне очень лестно,
Но Ванюшу очень жаль...»

Доля

Уж ты, доля, моя доля,
Доля горькая моя,
Ах, зачем ты злая доля
До Сибири довела?

Не за пьянство, за буянство
И не за ночной разбой —
Стороны родной лишился
За крестьянский мир честной.

Год в ту пору был голодный,
Стали подати собирать.
И последние пожитки,
Всю скотину продавать.

Я от мира с челобитной
К самому царю пошел,
Но схватили по дороге,
До царя я не дошел.

Далеко село родное,
А хотелось бы узнать,
Удалось ли односельцам
С шеи подати скачать?

Посею лебеду на берегу

Посею лебеду на берегу,
Посею лебеду на берегу,
Мою крупную рассадушку,
Мою крупную зеленую!

Погорела лебеда без воды,
Погорела лебеда без воды,
Моя крупная рассадушка,
Моя крупная зеленая!

Пошло я казака по воду,
Пошло я казака по воду,
Ни воды нет, ни казаченьки,
Ни воды нет, ни казаченьки!

«Ты, казаченька, казак молодой,
Ты, казаченька, казак молодой,
Что не ходишь, что не жалуешь ко мне,
Что не ходишь, что не жалуешь ко мне?»

Русская песня

На слова Н. Ибрагимова

Вечерком красна девица
На прудок за стадом шла,
Черноброва, белолица
Так гуськов она гнала:

«Тега, тега, тега, тега,
Вы, гуськи мои, домой,
Тега, тега, тега, тега,
Гуси серые домой!..

Не ищи меня богатый,
Ты не мил моей душе.
Что мне, что твои палаты?
С милым рай и в шалаше!

Тега, тега, тега, тега...

С ним одной любви довольно,
Чтобы век счастливой быть.
Но сердечку очень больно
Через злато слезы лить.

Тега, тега, тега, тега...»

Что ты спишь, мужичок?

На слова А. Кольцова

Что ты спишь, мужичок?
Ведь весна на дворе;
Все соседи твои
Работают давно.

Встань, проснись, подымись,
На себя погляди.

Что ты был? И что стал?
И что есть у тебя?

На гумне — ни снопа,
В закромах — ни зерна,
На дворе по траве
Хоть шаром покати.

Из клетей домовой
Сор метлою подмел
И лошадок за дом
По соседям развел.

И под лавкой сундук
Опрокинут лежит,
И погнувшись, изба,
Как старушка, стоит.

Вспомни время свое,
Как катилось оно
По полям и лугам
Золотою рекой!

А теперь под окном
Ты с нуждою сидишь
И весь день на печи
Без просыпу лежишь...

Что ты спишь, мужичок?
Ведь уж лето прошло.
Ведь уж осень на двор
Через прясло глядит.

Вслед за нею зима
В теплой шубе идет,
Путь снежком порошит,
Под санями хрустит.

Все соседи твои
Хлеб везут, продают,
Собирают казну,
Бражку ковшиком пьют.

Что ты спишь, мужичок?..

Песни о каторжниках, тюремные песни

Бежал бродяга с Сахалина¹³

Глухой неведомой тайгою,
Сибирской дальней стороной,
Бежал бродяга с Сахалина
Звериной узкою тропой.

Шумит, бушует непогода.
Далек, далек бродяге путь,
Укрой его тайга глухая,
Бродяга хочет отдохнуть.

Там далеко за темным бором
Оставил родину свою,
Оставил мать свою, старушку,
Детей, любимую жену.

«Умру, в сырой земле зароют,
Заплачет маменька моя.
Жена найдет себе другого,
А мать сыночка никогда».

Весело цветики в поле пестреют

Весело цветики в поле пестреют,
Их по ночам освежает роса,
Днем их лучи благодатные греют,
Ласково смотрят на них небеса.

Вот они видят: в тюрьме, за решеткой,
Тихо качается бледный цветок,
Солнца не знает, печальный и кроткий,
Вырос он в мрачных стенах одинок.

Цветикам жаль его, бедного, стало,
Хором они к себе брата зовут:
«Солнце тебя никогда не ласкало,
Брось эти стены, завянешь ты тут!».

¹³ Пели в 1914, 1915 гг. (прим. в тетради Г.Д. Беспалова).

«Нет, — отвечал он, — Хоть весело в поле,
И наряжает вас ярко весна,
Но не завидую вашей я доле
И не покину сырого окна.

Пышно цветите, своей красотой
Радуйте, братья, счастливых людей.
Я же цвету для того, кто судьбою
Солнца лишен и зеленых полей.

Я буду цвести для того, кто страдает,
Узника я утешаю один:
Пусть он, взглянув на меня, вспоминает
Зелень родимых долин».

Колодники

На слова А. Толстого

Спускается солнце за степи,
Вдали золотится ковыль,
Колодников звонкие цепи
Взметают дорожную пыль.

Дин бом, дин бом,
Слышен звон кандалный.
Дин бом, дин бом,
Путь сибирский дальний.
Дин бом, дин бом,
Слышно там и тут...
Где-то, кого-то на каторгу ведут.

Идут они с бритыми лбами,
Шагая вперед тяжело,
Угрюмые сдвинуты брови,
На сердце раздумье легло.

Дин бом, дин бом...

«Что, братцы, затянемте песню,
Забудем лихую беду!
Уж, видно такая невзгода
Написана нам на роду!»

Дин бом, дин бом...

И вот, повели, затянули,
Поют, заливаясь, они
Про Волги широкой раздолье,
Про даром минувшие дни.

Дин бом, дин бом...

Поют про свободные степи,
Про дикую волю поют,
День меркнет все боле, а цепи
Дорогу метут и метут...

Дин бом, дин бом...

Песня узника

Не слышно шуму городского,
В заневских башнях тишина.
И на штыке у часового
Горит полночная луна.

А бедный юноша, ровесник
Младым цветущим деревьям,
В глухой тюрьме заводит песню,
Передает тоску волнам.

«Прости, мой дом, мой край любезный,
Прости навек, моя семья!
Здесь за решеткою железной
Уже не свой вам больше я!

Прости, отец, прости, невеста,
Сними венчальное кольцо.
Отныне здесь мое уж место,
Не быть мне мужем и отцом!»

Уж ночь прошла, с рассветом в злате
Давно день новый засиял.
А бедный узник в каземате
Все ту же песню напевал.

По диким степям Забайкалья

По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащился с сумой на плечах.

Идет он густою тайгою,
Где пташки одни лишь поют,
Котел его сбоку тревожит,
Сухие коты ноги бьют.

На нем рубашонка худая,
Со множеством разных заплат,
Шапчонка на нем арестанта
И серый тюремный халат.

Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбацкую лодку берет,
И грустную песню заводит –
Про родину что-то поет.

Бродяга Байкал переехал,
Навстречу родимая мать:
«Ах, здравствуй, ах, здравствуй, мамаша,
Здоров ли отец мой и брат?»

«Отец твой давно уж в могиле,
Сырою землю зарыт,
А брат твой давно уж в Сибири,
Давно кандалами гремит.

Пойдем же, пойдем, мой сыночек,
Пойдем же в курень наш родной,
Жена там по мужу скучает,
И плачут детишки гурьбой».

Славное море, священный Байкал

На слова Д. Давыдова

Славное море, священный Байкал,
Славный корабль — омулевая бочка,

Эй, Баргузин, пошевеливай вал,
Плыть молодцу недалечко.

Долго я звонкие цепи носил,
Долго скитался в горах Акатуя,
Старый товарищ бежать пособил,
Ожил я, волю почуя.

Шилка и Нерчинск не страшны теперь,
Горная стража меня не поймала,
В дебрях не тронул прожорливый зверь,
Пуля стрелка миновала.

Шел я и в ночь, и средь белого дня,
Вкруг городов озирался я зорко,
Хлебом кормили крестьянки меня,
Парни снабжали махоркой.

Славное море, священный Байкал,
Славный мой парус — кафтан дыроватый.
Эй, Баргузин, пошевеливай вал, —
Слышатся грома раскаты!

Разбойничьи, воровские песни

Бывали дни веселые

На слова Н.Г. Горохова

Бывали дни веселые,
Гулял я молодец,
Не знал тоски-кручинушки
Как вольный удалец.

Бывало вспашешь пашенку,
Лошадок распряжешь,
И к ней тропой знакомою
В заветный бор пойдешь.

Она уж дожидается,
Красавица моя,
Глаза полуоткрытые,
Румяна и бела.

Но вот к началу осени
Пришел любви конец...
К ней приезжий с ярмарки
Посватался купец.

Она, моя красавица,
Забыла про меня,
Оставила, спокинула,
В хоромы жить ушла.

Живет у черта старого,
Как в клетке золотой,
Как куколка наряжена,
С распущенной косой...

Созрела мысль злодейская,
Взял в руки я топор,
Простился с отцом-матерью
И вышел через двор.

Иду... А ночка темная,
Вдали журчит ручей.
И дело совершилося,
С тех пор я стал злодей.

Теперь в Сибирь далекую
Угонят молодца
За деву черноокою,
За черта за купца.

Вниз по матушке по Волге

Вниз по матушке по Волге,
По широкому раздолю,
Разыгралась погода,
Погодушка верховая...

Ничего в волнах не видно,
Только лодочка чернеет.
Только лодочка чернеет,
Паруса на ней белеют.

На гребцах шляпы чернеют,
Купаки на них алеют.
На корме сидит хозяин,
Сам хозяин во наряде.

Во коричневом кафтане,
В перюиновом камзоле,
В аллом шелковом камзоле,
В черном бархатном картузе.

Начинаются дни золотые

Начинаются дни золотые
Воровской, непродажной любви.
Крикну: «Кони мои воронье!
Чёрны вороны — кони мои!»

Устелю свои сани коврами,
В гривы алые ленты вплету,
Я промчусь — прозвеню бубенцами,
И тебя на лету подхвачу.

Почему не сверкнёт, как бывало,
В твоих глазках былого огня?
Почему твоя радость пропала?
Расскажи, не пугайся меня.

Мы летели, а пули свистели,
Но догнать нас они не могли,
Потому что как вихорь летели
Черногривые кони мои.

Мы ушли от проклятой погони,
Перестань, моя крошка, рыдать.
Нас не выдадут черные кони,
Вороних уж теперь не догнать.

Фонарики

На мотив песни Г. Горбовского

Когда фонарики качаются ночные,
Когда на улицу опасно выходить,
Я из пивной иду,
Я никого не жду,
Я никого уж не сумею полюбить!

Мне дама руки целовала, как шальная,
С веселой вдовушкой пропил я отчий дом.
А мой нахальный смех
Всегда имел успех,
Но моя юность раскололась, как орех.

Сижу на нарах, как король на именинах,
И пайку серого мечтаю получить.
А я гляжу в окно,
И мне уж все равно,
И ничего я не сумею изменить.

Что затуманилась, зоренька ясная?

На слова А. Вельтмана

Что затуманилась, зоренька ясная?
Пала на землю росой!

Что призадумалась, девица красная,
Очи блеснули слезой?

Жаль мне покинуть тебя одинокую,
Певень ударил крылом.
Скоро уж полночь... Дай чару глубокую,
Вспень поскорее вином.

Время! Веди ты коня мне любимого,
Крепче держи под уздцы...
Едут с товарами в путь из Касимова
Муромским лесом купцы.

Есть для тебя у них кофточка шитая,
Шубка на лисьем меху;
Будешь ходить ты вся златом залитая,
Спать на лебяжьем пуху.

Много за душу твою одинокую
Много я душ погублю;
Я ль виноват, что тебя черноокою
Больше, чем душу, люблю!

Песни о бедняках и сиротские песни

Нищая

На слова Д. Ленского

Зима, метель, и в крупных хлопьях
При сильном ветре снег валит.
У входа в храм одна, в отрешьях,
Старушка нищая стоит...
И милостыни ожидая,
Она все тут с клюкой своей,
И летом, и зимой, слепая...
Подайте ж милостыню ей,
Подайте ж милостыню ей!

Сказать ли вам, старушка эта
Как двадцать лет тому жила!
Она была мечтой поэта,
И слава ей венок плела.
Когда она на сцене пела,
Париж в восторге был от ней.
Она соперниц не имела...
Подайте ж милостыню ей,
Подайте ж милостыню ей!

Святая воля провиденья...
Артистка сделалась больна,
Лишилась голоса и зренья
И бродит по миру одна.
Бывало, бедный не боится
Прийти за милостыней к ней,
Она ж у вас просить стыдится...
Подайте ж милостыню ей,
Подайте ж милостыню ей!

Ах, кто с такою добротою
В несчастье близким помогал,
Как эта нищая с клюкою,
Когда амур ее ласкал!

Она все в жизни потеряла!
О! Чтобы в старости своей
Она на промысл не роптала
Подайте ж милостыню ей,
Подайте ж милостыню ей!

Пара гнедых

На слова А. Апухтина

Пара гнедых, запряженных с зарею,
Тощих, голодных и грустных на вид,
Вечно бредете вы мелкой рысцою,
Вечно ваш кучер куда-то спешит.
Были когда-то и вы рысаками,
И кучеров вы имели лихих,
Ваша хозяйка состарилась с вами,
Пара гнедых!

Ваша хозяйка в старинные годы
Много хозяев имела сама,
Опытных в дом привлекала из моды,
Более нежных сводила с ума.
Таял в объятьях любовник счастливый,
Таял порой капитал у иных;
Часто стоять на конюшне могли вы,
Пара гнедых!

Грек из Одессы и жид из Варшавы,
Юный корнет и седой генерал –
Каждый искал в ней любви и забавы
И на груди у нее засыпал.
Где же они, в какой юной богине
Ищут теперь идеалов своих?
Вы, только вы и верны ей донныне,
Пара гнедых!

Вот отчего, запрягаясь с зарею
И голодая по несколько дней,
Вы подвигаетесь мелкой рысцою
И возбуждаете смех у людей.
Старость, как ночь, вам и ей угрожает,
Говор толпы безвозвратно затих,
И только кнут вас порою ласкает,
Пара гнедых!

Песня бобыля

На слова И. Никитина

Ни кола, ни двора,
Зипун — весь пожиток...
Эх, живи — не тужи,
Умрешь — не убыток!

Богачу — дураку
И с казной не спится;
Бобыль гол, как сокол,
Поет веселится.

Он идет, да поет,
Ветер подпевает,
Сторонись, богачи!
Беднота гуляет!

Рожь стоит по бокам,
Отдает поклоны...
Эх, присвистни, бобыль!
Слушай лес зеленый!

Уж ты плачь ли, не плачь —
Слез никто не видит,
Оробей, за горой —
Курица обидит.

Уж ты сыт ли, не сыт —
В печаль не вдавайся;
Причешись, распахнись,
Шути — улыбайся.

Поживем, да умрем —
Будет голь пригрета.
Разумей, кто умен,
Песенка допета.

Сиротой я росла

На слова И. Сурикова

Сиротой я росла
Как былинка в поле;
Моя молодость прошла
У чужих в неволе.

Лет с двенадцати я
По людям ходила:
Где качала детей,
Где коров доила...

Хороша я хороша,
Да плохо одета,
Никто замуж не берет
Девушку за это.

Вот схожу в монастырь,
Богу помолюся,
Пред иконою святой
Слезами зальюся.

Не пошлет ли Господь
Доли мне счастливой,
Не полюбит ли меня
Молодец красивый?

Как у пташки есть птенцы,
У волчицы дети,
У меня ли молодой
Никого на свете.

Канарейка желтая
Жалобно пропела.
Не мое ли счастьеще
С нею улетело?

Там вдали, при долине

Там вдали, при долине
Громко пел соловей,
А я мальчик на чужбине
Позабыт от людей.

Позабыт, позаброшен
С молодых, юных лет,
Я остался сиротою,
Счастья-доли мне нет.

И теперь на чужбине
Я безродным живу,
И родного уголочка
Я себе не найду.

А других все голубят,
Приласкают порой,
А меня все обижают,
И для всех я чужой.

Как умру — на чужбине
Похоронят меня,
И никто не узнает,
Где могилка моя.

На мою на могилку
Уж никто не придет,
Только ранней весной
Соловей пропоет.

Студенческие песни¹⁴

Венецианский мавр Отелло

Венецианский мавр Отелло
Один домишко посещал,
Шекспир заметил это дело
И водевильчик написал.

Девчонку звали Дездемоной,
Лицом, что белая луна,
На генеральские погоны
Эх, соблазнилась она.

Отец был дож венецианский.
Любил папаша, эх, пожрать,
Любил папаша сыр голландский
Московской водкой запивать.

И был он парнем компанейским
Бутылку лихо осушил,
Был полон мудрости житейской,
Но только мавров не любил.

А не любил он их за дело,
Ведь мавр на дьявола похож.
И предложение Отелло
Ему был в сердце финский нож.

Был у Отелло подчиненный
По кличке Яшка-лейтенант,
Он на несчастье Дездемоны
Был злой и хитрый «интригант».

И вот в семье случилась драма,
У ней платок куда-то сплыл.
Отелло вспылчивый был малый,
Жену в два счета задушил.

¹⁴ Студенческие песни также как и сатирические, шуточные очень любил и хорошо пел мой дед.

Она на ложе приподнялась,
Горя от смертного огня:
«Как я любила мово мужа,
А он, подлец, убил меня!»

Шекспиру денег отвалили,
Ну, просто любо поглядеть,
Но, а в народе говорили:
«Кому деньга — кому трагедь».

Ах, девки, девки, наблюдайте
Подальше вы носов своих,
И никому не доверяйте
Своих платочков носовых.

Там, где Крюков канал и Фонтанка-река

Там, где Крюков канал и Фонтанка-река,
Словно братец с сестрой обнимаются,

От зари до зари, чуть зажгут фонари,
Вереницей студенты шатаются.

Они пьют и поют, и беседы ведут,
И еще кое-чем занимаются.

Через тумбу-тумбу раз!
Через тумбу-тумбу два!
Через тумбу-тумбу три спотыкаются!

И Исакий святой с золотой головой,
Сверху глядя на них, улыбается.
Он и сам бы не прочь
Провести с ними ночь,
Но на старости лет не решается.

Вера, чудная моя,
Вера, чудная моя,
Но на старости лет не решается...

Но соблазн был велик, и решился старик,
С колокольни своей он спускается.
Он и пьет, и поет, и беседы ведет,
И еще кое-чем занимается.

Через тумбу-тумбу раз...

Сатирические, шуточные песни

Было у тещеньки семеро зятьев

Было у тещеньки семеро зятьев.
Было у ласковой семеро зятьев.
Никишка зять
И Гришка зять,
Макарка зять,
Захарка зять,
Пахомка зять
И Хомка зять.
Ванюшенька-душенька любимый был зятек.

Стала их тещенька в гости созывать.
Стала их ласковая в гости созывать.
Никишку звала
И Гришку звала,
Макарку звала,
Захарку звала,
Пахомку звала
И Хомку звала.
Ванюшеньку-душеньку на санках привезла.

Стала их тещенька чаем угощать.
Стала их ласковая чаем угощать.
Никишке блин
И Гришке блин,
Макарке блин,
Захарке блин,
Пахомке блин
И Хомке блин.
Ванюшеньке-душеньке с горохом пирожок.

Стала их тещенька домой провожать.
Стала их ласковая домой провожать.
Никишку в шею
И Гришку в шею,
Макарку в шею,
Захарку в шею,

Пахомку в шею
И Хомку в шею.
Ванюшеньку-душеньку по буйной голове.

Во пиру была, во беседушке

Во пиру была, во беседушке.
Я не мед пила, сладку водочку,
Сладку водочку, да наливочку;

Сладку водочку, да наливочку,
Я не рюмочкой, не стаканчиком,
Я пила млада через край до дна.

Я пила, млада, не спивалася,
Чистым полем шла — не боялася,
Ко двору пришла — зашаталася.

Уж как мой-то муж — да горький пьяница,
Он вина не пьет, с воды пьян живет.
Он придет домой, да разломается:

«Разувай, жена, распоясывай,
Часты пуговики расстегивай!»

Дама пик мне делала все впику

Дама пик все мне делала впику,
Ну а я даже пикнуть не смел...

Эх вы дамы, дамы, дамы,
Сколько неги, сколько драмы,
Сколько в жизни трагических дней
Вы приносите, дамы мастей...

Деревенская любовь

Помнишь, Акулька, мгновение
Так волновавшее кровь,
Первое наше сближение,
Первую нашу любовь?

Помнишь, ты воду носила,
Чистил я скотный сарай.

Ты мне на ногу ступила
Будто совсем невзначай.

Я тебя, дуру, лопатой
Тихо огрел по спине.
Вскрикнувши: «Черт полосатый»,
Ты улыбнулась мне.

Этой улыбкою ясной
Долго я грезил потом.
Снился мне облик прекрасный
Вместе со скотным двором.

Журнал любви

В понедельник я влюбился,
Весь я вторник протрадал,
В среду я в любви открылся,
А в четверг ответа ждал.

Вот она, да вот она, да вот она, да вот она,
Вот она, да вот она, да вот, вот, вот,
Вот она, да вот она, да вот она, да вот она..
Да расхорошая моя!...

В пятницу пришло решение,
Что в субботу обрученье,
В воскресенье, наконец
Встал я с нею под венец!

Вот она, да вот она, да вот она, да вот она...

В понедельник сын родился,
А во вторник бог прибрал.
В среду я с женой бранился,
А в четверг ее прогнал.

Вот она, да вот она, да вот она, да вот она...

В пятницу мы развоились,
А в субботу развелись.
В воскресенье, наконец,
Стал соломенный вдовец.

Вот она, да вот она, да вот она, да вот она...

Как поздно ночью бреду я к себе

Как поздно ночью бреду я к себе,
Улица странно кажется мне.
Левая, правая, где сторона?
Улица, улица, ты, знать, пьяна!

И фонари так неясно горят,
Смирно на месте никак не стоят.
Так и мелькают туда и сюда.
Эх, да вы пьяные все, господа.

Левая, правая, где сторона?
Улица, улица, ты, брат, пьяна.

Что там за рожи, ты, месяц, кривишь,
Глазки прищурил, так странно глядишь,
Лишний стаканчик хлебнул, брат, вина,
Стыдно тебе, ведь уж ты старина!

Левая, правая, где сторона?
Улица, улица, ты, знать, пьяна...

С вами ль тягаться, собой рисковать?
Лучше к цыганкам вернуться опять.
Левая, правая, где сторона?
Улица, улица, ты, брат, пьяна.

Куманек, побывай у меня

«Куманек, побывай у меня,
Душа-радость, побывай у меня,
Побывай, бывай, бывай у меня,
Побывай, бывай, бывай у меня!»

«Я бы рад побывать у тебя,
Я бы рад побывать у тебя,
У тебя, кума, собачка лиха,
Что лиха, лиха, лиха, лиха, лиха!»

«Я сама ли тому горю помогу,
Я сама ли тому горю помогу,
Я собачку на цепочку привяжу,
Что вяжу, вяжу, вяжу, вяжу, вяжу!»

«Куманек, побывай у меня...»

«У тебя, кума, ворота скрипучи,
У тебя, кума, ворота скрипучи,
Скрипучи, -пучи, -пучи, -пучи, -пучи,
Скрипучи, -пучи, -пучи, -пучи, -пучи!»

«Я сама ли тому горю помогу,
Я сама ли тому горю помогу,
Под ворота кусок сала положу,
Положу, -ложу, -ложу, -ложу, -ложу!»

«Куманек, побывай у меня...»

«У тебя, кума, свекровка лиха,
У тебя, кума, свекровка лиха,
Что лиха, лиха, лиха, лиха, лиха,
Что лиха, лиха, лиха, лиха, лиха!»

«Я сама ли тому горю помогу,
Я старушке косушку куплю,
Что куплю, куплю, куплю, куплю, куплю,
Что куплю, куплю, куплю, куплю, куплю!»

«Куманек, побывай у меня...»

Пошел купаться Уверлей¹⁵

Пошел купаться Уверлей,
Оставив дома Доротею.
С собою пару пузырей
Берет он, плавать не умея

Но знать его таков был рок,
Нырнул он в воду с головою.
Но голова тяжелее ног,
Она осталась под водою.

А Доротея проспалась,
Увидеть мужа захотела.
И ноги милого в пруду,
Она, узрев, окаменела.

¹⁵ Пели в 1914 (прим. в тетради Г.Д. Беспалова).

Ей сердце говорит — беги,
А разум шепчет — оставайся.
Минуты счастья дороги,
Ты их лови и наслаждайся.

Прошли года, и пруд зачах,
И заросли в саду аллеи.
Но все торчат там пара ног
И остов бедной Доротей.

Родимый мой папашенька

— Родимый мой папашенька,
Жениться я хочу!
— Ты шутишь ли, мой Витенька?
— Ей богу не шучу!

Сосватал бы, мой Витенька,
У мельника ты дочь.
Он за тебя бездельника
Отдать ее не прочь.

Хотя она горбатая,
И не дошла умом,
Зато она богатая,
И собственный свой дом.

— Родимый мой папашенька,
Я лучше утоплюсь.
А на богатой дурочке
Вовек я не женюсь!

Детские песни

Гляжу: по небу синему

Гляжу: по небу синему веселою гурьбой
Несутся пташки малые, толкуя меж собой.
«Летим, — щебечут пташечки, — летим мы в теплый край,
В ту дальнюю сторонушку, где не житье, а рай.

Там нет для нас бескормицы, там вечная весна.
Там ярче светит солнышко, вода не студена.
Прощай!» — «Постойте, пташечки, зачем же каждый год
Вы снова возвращаетесь в мир горя и невзгод?»

И еле-еле слышится мне издали в ответ:
«Затем, что здесь увидели впервые белый свет,
Затем, что здесь резвились на воле средь полей,
Здесь вскормлены мы ласками родимых матерей».

Кукушечка

Пошли детки в лес гулять,
Чтоб цветочков там нарвать.
В лесу тихо, все молчит,
Лишь кукушечка кричит...

«Ты, кукушечка, скажи,
Всю мне правду доложи,
Сколько раз еще весной
Мы увидимся с тобой?».

Стала птичка куковать,
Стала девочка считать:
«Десять, двадцать, тридцать, сто —
Ну, спасибо и за то!»

Пойманная птичка

На слова А.У. Порецкого

— Ах, попалась, птичка, стой!
Не уйдешь из сети,

Не расстанемся с тобой
Ни за что на свете!

— Ах, зачем, зачем я вам,
Миленькие дети?
Отпустите полетать,
Развяжите сети!

— Нет, не пустим, птичка, нет,
Оставайся с нами:
Мы дадим тебе конфет,
Чаю с сухарями!

— Ах, конфет я не люблю,
Не хочу я чаю,
В поле мошек я ловлю,
Зернышки собираю...

— Там замерзнешь ты зимой
Где-нибудь на ветке.
А у нас-то! В золотой
Будешь жить ты в клетке!

— О, не бойтесь: в теплый край
Улечу зимою,
А в неволе — светлый рай
Будет мне тюрьмою!

— Птичка, птичка, как любить
Мы тебя бы стали!
Не позволили б грустить:
Все б тебя ласкали.

— Верю, детки, но для нас
Вредны ваши ласки —
С них закрыла бы как раз
Я навеки глазки!

— Правда, правда, птичка ты
Не снесешь неволю...
Ну, так Бог с тобой, лети
И живи на воле.

Песни о любви

Андалузская ночь

На слова В.Крестовского

Андалузская ночь горяча, горяча,
В этом зное и страсти бессилье,
Так что даже спадает с крутого плеча
От биения сердца мантилья.

Обнаженные руки трепещут, горят,
Чу! Там слышны аккорды гитары.
В винограднике чьи-то шаги шелестят,
И мелькает огонь от сигары.

Это он мой гидальго, мой рыцарь, мой друг!
Это он, его поступь я чую.
Он придет, и на грудь к нему кинусь я вдруг,
И не будет конца поцелую.

Я люблю под лобзаньем его трепетать,
И в объятьях биться, как птичка,
К нему падать на грудь, вместе с ним замирать,
И в одном наслаждении слиться.

Нет родных у меня, нет друзей у меня,
Только старый муж деньги считает.
Он так любит меня, так ревнует меня:
Даже в церковь одну не пускает.

Я пойду, соберусь и неожиданно явлюсь
К своему францисканцу монаху.
Расскажу я ему, что другого люблю,
За другого готова на плаху.

Андалузская ночь горяча, горяча,
В этом зное и страсти бессилье,
Так что даже спадает с крутого плеча
От биения сердца мантилья.

Ах, васильки, васильки

На слова А. Апухтина

Ах, васильки, васильки,
Много мелькало их в поле.
Помнишь, до самой реки
Мы собирали их с Олей.

Оля цветочек сорвет,
Низко головку наклонит:
«Милый смотри, василек
Твой поплывет, мой потонет».

Олю он на руки брал,
В глазки смотрел голубые
И без конца целовал
Алые щечки худые.

«Я ли тебя не любил,
Я ли тобой не гордился,
След твоих ног целовал,
Чуть на тебя не молился.

Но лучшие дни унеслись,
Время пошло по-иному:
Я умирал от тоски —
Ты отдавалась другому»

Долго ходили они,
Он предложил ей кататься.
К речке когда подошли,
В лодку помог ей взобраться.

Утром пришли рыбаки,
Олю нашли у прилива
Надпись была на груди:
«Олю любовь погубила...»

Ах, васильки, васильки,
Много мелькало их в поле.
Помнишь, до самой реки
Мы собирали их с Олей.

Ах вы сени, мои сени

Ах вы сени, мои сени,
Сени новые мои,
Сени новые, кленовые,
Решетчатые!

Выходила молода
За новые ворота,
За новые, кленовые,
За решетчатые.

Выпускала сокола
Из правого рукава.
На полетике соколику
Наказывала:

«Ты лети, лети, соколик,
Высоко и далеко,
На родимую сторонку,
Где мой батюшка живет.

Он грозен, грозен, грозен,
Да не милостлив.
Не пускает молодую
Гулять вечером одну.

Я не слушаю отца,
И потешу молодца.
Оттого его потешу,
Что один сын у отца.»

Ах, зачем эта ночь так была хороша

Ах, зачем эта ночь
Так была хороша?
Не болела бы грудь,
Не страдала б душа!

Полюбил я ее,
Полюбил горячо,
А она на меня
Смотрит так холодно.

Не понравился ей
Моей жизни конец,
И с постылым назло мне
Ушла под венец.

Не видала она,
Как я в церкви стоял,
Прислонившись к стене,
Безутешно рыдал.

Звуки вальса неслись,
Веселился весь дом,
Я в каморку свою
Пробирался с трудом.

Ах, зачем эта ночь
Так была хороша?
Не болела бы грудь,
Не страдала б душа!

Ах, эта красная рябина

На слова А. Софронова

Ах, эта красная рябина
Среди осенней желтизны.
Я на тебя смотрю, любимый,
Теперь уже со стороны.
Со стороны страданий прежних,
Со стороны ушедших лет,
Которым, словно зорям вешним
Уже возврата больше нет.

Летят, как ласточки, листочки
С моей любовью по пути,
И только нет последней точки,
И слова нет еще «прости».
Еще цепляется за память
Счастливых дней весенний гром,
Когда любовь бродила с нами,
Скрывая нас одним крылом.

Весною ласточки вернуться,
Оставив за морем любовь,

И над рябиной пронесутся
И что-то мне напомнят вновь.
Ах, эта красная рябина
Среди осенней желтизны.
Я на тебя смотрю, любимый,
Из невозвратной стороны.

Я на тебя смотрю, любимый,
Из невозвратной стороны.

Белой акации гроздь душистые

На слова М. Матусовского

Целую ночь соловей нам насвистывал.
Город молчал, и молчали дома.
Белой акации гроздь душистые
Ночь напролет нас сводили с ума.

Сад весь умыт был весенними ливнями,
В темных оврагах стояла вода.
Боже, какими мы были наивными,
Как же мы молоды были тогда.

Годы промчались, седыми нас делая.
Где чистота этих веток живых?
Только зима, да метель эта белая
Напоминают сегодня о них.

В час, когда ветер бушует неистово,
С новой силою чувствую я —
Белой акации гроздь душистые
Невозвратимы, как юность моя.

Белой акации гроздь душистые¹⁶

На слова А. Пугачева

Белой акации гроздь душистые
Вновь аромата полны,
Вновь разливается песнь соловьиная
В тихом сиянии чудной луны.

¹⁶ Пели в в 1910 г., в Н. Удинске (прим. в тетради Г.Д.Беспалова).

Помнишь ли лето? Под белой акацией
Слушали песнь соловья,
Тихо шептала мне чудная, светлая:
«Милый, поверь мне, навек я твоя!»

Годы давно прошли, страсти остыли,
Молодость жизни прошла...
Белой акации запаха нежного,
Верь, не забыть мне уже никогда.

Белым снегом

На слова Г. Варшавского

Белым снегом, белым снегом
Ночь метельная ту стежку замела,
По которой, по которой
Я с тобой, родимый, рядышком прошла.

Вспомни, милый, наши встречи
И слова любви, что ты мне говорил.
Почему ты те минуты,
Те часы свиданий наших позабыл?

Я страдала, ожидала,
Я ждала тебя, звала тебя в тоске.
Только стежка пропадала,
След знакомый затерялся вдалеке.

Белым снегом, белым снегом
Ночь метельная ту стежку замела,
По которой, по которой
Я с тобой, родимый, рядышком прошла.

Василечки, василечки

Помнишь, помнишь ту полянку,
Красно солнышко, цветы?
На полянке спозаранку
Мы гуляли, я и ты...

Василечки, василечки,
Голубые василечки!

Мои милые цветочки,
Цветики мои!

Та полянка отливала
Бархатистой пеленой.
Васильки я там сбирала,
И ты, милый, был со мной!

Василечки, василечки...

А потом, потом расстались,
Улетели красны дни...
И на память мне остались
Лишь сухие васильки...

Василечки, василечки...

Вдоль да по речке, вдоль да по Казанке¹⁷

Вдоль да по речке, вдоль да по Казанке
Серый селезень плывет.
Ой, да люли-люли,
Ой, да люли-люли,
Серый селезень плывет.

Вдоль да по бережку,
Вдоль да по крутому
Добрый молодец идет.
Ой, да люли-люли,
Ой, да люли-люли,
Добрый молодец идет.

Сам он со кудрями,
Сам он со русыми
Разговаривает.
Ой, да люли-люли,
Ой, да люли-люли,
Разговаривает.

«Кому мои кудри,
Кому мои русы

¹⁷ Эту песню за ее мелодичность я очень любила в детстве.

Достанутся расчесать.
Ой, да люли-люли,
Ой, да люли-люли,
Достанутся расчесать».

Доставались кудри, доставались русы
Старой бабушке чесать.
Ой, да люли-люли,
Ой, да люли-люли,
Старой бабушке чесать.

Она их не чешет,
Она их не гладит,
Только волосы дерет.
Ой, да люли-люли,
Ой, да люли-люли,
Только волосы дерет.

Доставались кудри,
Доставались русы
Молодой вдове чесать.
Ой, да люли-люли,
Ой, да люли-люли,
Молодой вдове чесать.

Она их не чешет,
Она их не гладит,
Только слезы свои льет.
Ой, да люли-люли,
Ой, да люли-люли,
Только слезы свои льет.

Доставались кудри, доставались русы
Красной девушке чесать.
Ой, да люли-люли,
Ой, да люли-люли,
Красной девушке чесать.

Она их и чешет, она их и гладит,
Волос к волосу кладет.
Ой, да люли-люли,
Ой, да люли-люли,
Волос к волосу кладет.

Весною цветы расцветали

Весною цветы расцветали,
В лесу соловей грохотал,
Задумчивый, полный печали
Тебя я в тоске ожидал.

Мечты, словно в сне непонятном,
Будили волнение в крови,
И в шелесте листьев невнятном
Мне чудился шепот любви.

Печальная осень настала,
Скучнее, короче стал день,
И землю покровом устала
Лесов золотистая сень.

А там и морозы настали,
Алмазами снег заблестал,
По-прежнему полный печали,
Тебя я в тоске ожидал.

Во лугах, во лугах

Еще во лугах, зеленых, во лугах,
Еще во лугах, зеленых, во лугах,

Выросла, выросла,
Вырастала трава шелковая,
Вырастала трава шелковая.

Расцвели цветы, расцвели цветы,
Расцвели цветы лазоревые,
Расцвели цветы лазоревые.

Как на той траве, как на той траве,
Как на той траве я выкормлю коня,
Как на той траве я выкормлю коня.

Поведу я коня, поведу я коня,
Поведу я коня к бабюшке,
Поведу я коня к бабюшке.

Уж ты, батюшка, уж ты, батюшка,
Уж ты батюшка, отец ты мой родной,
Уж ты батюшка, отец ты мой родной.

Не отдай ты меня, не отдай ты меня,
Не отдай меня за старого замуж,
Не отдай меня за старого замуж,

Ты отдай, отдай меня, ты отдай, отдай меня,
Ты отдай меня за ровнюшку,
Ты отдай меня за ровнюшку.

Во поле береза стояла

Во поле береза стояла,
Во поле кудрявая стояла.
Люли, люли стояла,
Люли, люли стояла.

Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати.
Люли, люли заломати,
Люли, люли заломати.

Пойду я в лес погуляю,
Белую березу заламаю.
Люли, люли заламаю,
Люли, люли заламаю.

Срежу я с березы три пруточка,
Сделаю из них я три гудочка.
Люли, люли, три гудочка,
Люли, люли, три гудочка,

Четвертую балалайку,
Четвертую балалайку.
Люли, люли балалайку,
Люли, люли балалайку.

Стану в балалаечку играти,
Станут мне все подпевати.
Люли, люли подпевати,
Люли, люли подпевати.

Встань ты, мой старый, проснися,
Борода седая, пробудися.
Люли, люли, пробудися,
Люли, люли, пробудися.

Вот тебе помои, умойся,
Вот тебе рогожа, утрися.
Люли, люли утрися,
Люли, люли утрися.

Вот борона, расчешися,
Вот тебе лопата, помолися.
Люли, люли помолися,
Люли, люли помолися.

Во саду ли, в огороде

Во саду ли, в огороде
Девушка гуляла,
Она ростом невеличка,
Бела, круглоличка.
Детинушка бел кудрявый
За девицей ходит,
Он за девицею ходит,
Ничего не молвит.

— Что ж ты миленький мой ходишь,
Ничего не молвишь?

— Уж я рад, душа, ходити,
Нечем мне дарити.
Случай будет в Москву ехать —
Куплю два подарка,
Дорогие два подарка,
Кумач да китайку.

— Кумачу я не хочу,
Китайки не надо,
Если любишь, милый, купишь
Алого атласу!

Выйду ль я на реченьку

Выйду ль я на реченьку,
Посмотрю на быстрюю,

Не увижу ль милого,
Сердечного своего.

Мне сказали про милого,
Будто не жив, не здоров,
Милый без вести пропал,
Со кораблика упал.

Со кораблика упал,
В синем море утонул,
В синем море утонул,
Меня младу помянул.

А сегодня мой милой,
Вдоль по улице прошел,
Вдоль по улице прошел,
Мне в окошко постучал.

На моем ясном окошке
Лежала приметочка,
Лежала приметочка,
Винограду веточка.

Дремлют плакучие ивы

Дремлют плакучие ивы,
Тихо склоняясь над ручьем,
Струйки бегут торопливо,
Шепчут во мраке ночном,
Шепчут и шепчут во мраке ночном.

Думы о прошлом, далеком
Мне навевают они.
Сердцем больным, одиноким
Рвусь я в те прежние дни...
Рвусь я, все рвусь в эти прежние дни.

Где ты, голубка родная,
Помнишь ли ты обо мне,
Так ли, как я, изнывая,
Плачешь в ночной тишине?
Плачешь ли также в ночной тишине?

Завянные следы

Над серебряной водой,
На золотом песочке,
Долго девы молодой
Я искал следочки...

Вдруг завывло в вышине,
Речку всколыхало,
И следов любезных мне
Будто не бывало...

Что ж душа так замерла?
Колокол раздался...
Ах, девица в храм пошла:
С ней другой венчался...

Живет моя отрада

На слова С. Рыскина

Живет моя отрада
В высоком терему,
А в терем тот высокий
Нет хода никому.

Я знаю, у красотки
Есть сторож у крыльца,
Никто не загородит
Дорогу молодца.

Приду я к милой в терем
И брошусь в ноги к ней,
Была бы только ночка
Сегодня потемней.

«Здорова ли, красотка,
Здорова ли, краса?
Давай с тобой уедем
В дремучие леса!»

Была бы только ночка
Сегодня потемней,
Была бы только тройка
Сегодня порезвей!

Калина красная

В обработке Е. Симицына

Калина красная,
Калина вызрела...
Я у залеточки
Характер вызнала.

Характер вызнала,
Характер — ой, какой.
Я не уважила,
А он пошел с другой.

А он пошел с другой,
А я не спорила,
Так значит, он хорош,
А я не стоила!

А я пошла с другим,
Ему не верится:
Он подошел ко мне
Удостовериться.

Удостоверился,
Но не добился слов,
А я одно твержу:
Ты потерял любовь.

Ты потерял любовь,
Она найденная —
Другому мальчику
Переведенная.

Ты потерял любовь,
И я уверена,
Другому мальчику
Удостоверена!

Колечко

Она посмотрела
Мне грустно в лицо
И молча надела

На руку кольцо.
Покуда колечко
То будет блистать,
Ты волен своею
Меня называть.

Колечко потускло,
И дева моя
С другим улетела
В чужие края.

С тех пор я несчастный
Брожу сиротой,
Смотрю на колечко
И плачу порой.

Куда бежишь, тропинка милая?

На слова А. Пришельца

Куда бежишь, тропинка милая,
Куда зовёшь, куда ведёшь?
Кого ждала, кого любила я,
Уж не догонишь, не вернёшь.

За той рекой, за тихой рощицей,
Где мы гуляли с ним вдвоём,
Плывёт луна, любви помощница,
Напоминает мне о нём.

Была девчонка я беспечная,
От счастья глупая была.
Моя подружка бессердечная
Мою любовь подстерегла.

Куда бежишь, тропинка милая,
Куда зовёшь, куда ведёшь?
Кого ждала, кого любила я,
Уж не догонишь, не вернёшь.

Липа вековая

Липа вековая над рекой шумит,
Песня удалая вдалеке звучит.

Луг покрыт туманом, словно пеленой,
Слышен за курганом звон сторожевой.

Этот звон унылый, с давних прошлых дней,
Пробудил, что было, все в душе моей.
Но все миновало, и я под венцом,
Молодца сковали золотым кольцом.

Над твоей могилой соловей поет,
Липа вековая весной расцветет.

На берегу сидит девица

На берегу сидит девица,
Она шелками шьет платок.
Работа чудная творится,
Но шелку ей не достает...

— Моряк любезный, нет ли шелку?
Я для самой принцессы шью.
— А как не быть такой красотке,
Взойди на палубу мою...

Она взошла, парус поднялся,
Но шкипер шелку не дает,
А про любовь страны далекой
Он песню чудную поет.

— Моряк, пусти меня на берег,
Мне дурно от волны морской.
— Тебя на берег не пущу я,
Ты здесь останешься со мной!

— Нас три сестры, одна за графом,
Другая герцога жена,
А я всех младше и красивей
Простой морячкой быть должна.

— Не беспокойся, дорогая,
Оставь печальные мечты...
Простой морячкой ты не будешь,
А королевой будешь ты...

На мурманской дороге стояли три сосны¹⁸

На Мурманской дороге стояли три сосны,
Прощался со мной милый до будущей весны.

Он клялся и божился с одною мною жить,
На дальней на сторонке одну меня любить.

Сел на коня, умчался в туманную он даль,
В моем оставил сердце тоску лишь, да печаль.

Однажды мне приснился тревожный, страшный сон,
Что милый мой женился, нарушил клятву он.

Но я над сном смеялась при ярком свете дня,
Да разве может стать, чтоб он забыл меня.

Но сон мой вскоре сбылся, и раннею весной
Мой милый возвратился с красавицей женой.

Я у ворот стояла, когда он проезжал.
Меня в толпе народа он взглядом отыскал.

Увидел мои слезы, он очи опустил,
Понял злодей, что сердце навеки он разбил.

Пойду я в лес дремучий, под ним река течет.
В холодные объятья она меня возьмет.

Когда меня достанут с того речного дна,
Тогда злодей узнает, что клятве я верна.

Не брани меня, родная

Не брани меня, родная,
Что я так люблю его,
Скучно, скучно, дорогая,
Жить одной мне, без него.

Я не знаю, что такое
Вдруг случилось со мной,
Что так бьется ретивой
И терзаюся тоской.

¹⁸ Пели в 1919 г. (прим. в тетради Г.Д. Беспалова).

Все оно во мне изныло,
Вся горю я как огнем;
Все не мило, все постыло,
Все страдаю я по нем!

Мне не надобны наряды
И богатства всей земли...
Кудри молодца и взгляды
Сердце бедное зажгли.

Сжался, сжался, дорогая,
Перестань меня бранить,
Знать судьба моя такая,
Что должна его любить!

Не дожидаться мне веселых дней

Не дожидаться мне веселых дней,
Не дожидаться солнечных лучей,
Не гулять, как раньше я гуляла,
Под зеленым пологом ветвей.

Не видать черемухи мне белой,
Не срывать гвоздики садовой.
Все устало, и душа, и тело.
Только вьюга плачет надо мной...

Незабудочки¹⁹

На слова А. Хованского

Я вечер в лужках гуляла,
Грусть хотела разогнать,
Там цветочек я искала,
Чтобы к милому послать.

Долго, долго я ходила,
Погасал уж солнца свет,
Все цветочки находила,
Одного лишь нет как нет!

Нет! Цветочка голубого
Я в долинах не нашла,

¹⁹ Пели в 1918 г. (прим. в тетради Г.Д. Беспалова)

Без цветочка дорогого
Я домой было пошла.

Шла домой с душой унылой.
Недалеко от ручья
Вижу вдруг цветочек милый,
Вмиг его я сорвала.

Незабудочку сорвала —
Слезы покатались вдруг.
Я вздохнула и сказала:
«Не забудь меня, мой друг!»

Не дари ты меня златом,
Подари лишь мне себя.
Что в подарке мне богатом,
Ты скажи: «Люблю тебя!».

От пенечка до пенечка

От пенечка, до пенечка
Были два следочка,
Были, были два следочка,
Снежком призапали.

Были, были два следочка,
Снежком призапали.
На меня, красну девицу,
Небыль насажали.

Небыль, небыль, небылицу
На красну девицу,
Будто я, красна девица,
Порану вставала.

Будто я, красна девица,
Порану вставала.
Я ранешенько вставала,
Гребешок искала.

Я ранешенько вставала,
Гребешок искала.
Гребешочек в ручки брала,
Голову чесала.

Я головушку чесала,
Косы заплетала.
Руса коса до пояса
Сама заплелася.

Руса коса до пояса
Сама заплелася,
Сама, сама заплелася,
Лентой обвилася.

Сама, сама заплелася,
Лентой обвилася,
Я за ленточку алую
Три раз поцелую!

Очи черные, очи жгучие

На слова Е. Гребенки

Очи чёрные, очи жгучие,
Очи страстные и прекрасные!
Как люблю я вас! Как боюсь я вас!
Знать, увидел вас я не в добрый час!

Не встречал бы вас, не страдал бы так,
Я прожил бы жизнь улыбаючись.
Вы сгубили меня, очи чёрные,
Унесли навек моё счастье.

Очи чёрные, очи жгучие,
Очи страстные и прекрасные.
Вы сгубили меня, очи страстные,
Унесли навек моё счастье...

Очи чёрные, очи жгучие,
Очи страстные и прекрасные!
Как люблю я вас! Как боюсь я вас!
Знать, увидел вас я не в добрый час!

Первая встреча

На слова А.Дельвига

Мне минуло шестнадцать лет,
Но сердце было в воле,

Я думала: весь белый свет —
Наш бор, поток и поле.

К нам юноша пришел в село:
Кто он? Отколь? Не знаю —
Но все меня к нему влекло,
Все мне твердило: знаю!

Куда пойду — и он за мной,
На долгую ль разлуку?
Не знаю! Только он с тоской
Безмолвно жал мне руку.

«Что хочешь ты? — спросила я. —
Скажи, пастух унылый?»
И с жаром обнял он меня,
И тихо назвал мной...

Ни слова не сказала я;
За что ж ему сердиться?
Зачем покинул он меня?
И скоро ль возвратится?

Пльви, моя гондола

Пльви, моя гондола,
Озарена луной,
Раздайся баркарола
Над сонною водой...

Все спят, на речке тихо,
Там светит лишь луна,
И среди темной ночи
Не спим лишь ты, да я.

Пльви, моя гондола,
Озарена луной,
Раздайся баркарола
Над сонною водой...

Пойду ль я, выйду ль я

Пойдуль я, выйдуль я, да
Пойдуль я, выйдуль я, да

Во дол, во долинушку,
Да, во дол, во широкую.

Сорву ль я, вырву ль я, да
Сорву ль я, вырву ль я, да
С винограда ягоду,
Да, с винограда винную.

То ли мне не ягода, да
То ли мне не винная, да
Я цветочек сорвала,
Да я веночек совила.

Кинусь я, брошусь я, да
Кинусь я, брошусь я, да
На колени к молодцу,
Да на колени к милому.

«Скажи, душа, скажи, свет, да
Скажи, душа, скажи, свет, да
Скажи любишь или нет,
Да скажи любишь или нет?»

По улице мостовой

По улице мостовой
Шла девица за водой,
Шла девица за водой,
За холодной, ключевой.

Шла девица за водой,
За холодной, ключевой,
За ней парень молодой,
Кричит: «Девица, постой!»

Кричит: «Девица, постой,
Красавица, подожди!
Пойдем вместе за водой,
За холодной, ключевой».

«Ах ты, парень, паренек,
Не кричи во весь роток,
Не кричи во весь роток,
Батюшка мой у ворот.

Мой батюшка у ворот,
Зовет меня в огород,
Зовет меня в огород
Там работать и полоть.

Ах, мой миленький хорош,
Чернобров, душа, пригож.
Мне подарочек принес
С руки перстень золотой.

Подарочек дорогой,
С руки перстень золотой.
«Мне не дорог твой подарок,
Дорога твоя любовь!»

Светит месяц, светит ясный

Светит месяц, светит ясный,
А луна давно уж спит...
Где ж ты, сокол мой прекрасный,
По тебе душа болит.

Светит месяц, светит ясный,
Светит белая луна,
Посвети мне путь-дорожку,
Пойду к милому одна.

Скоро осень, за окнами август

На слова И. Гоффа

Скоро осень, за окнами август,
От дождя потемнели кусты,
И я знаю, что я тебе нравлюсь,
Как когда-то мне нравился ты.

Отчего же тоска тебя гложет,
Отчего ты так грустен со мной,
Разве в августе сбыться не может,
Что сбывается ранней весной?

За окошком краснеют рябины,
Дождь в окошко стучит без конца.

Ах, как жаль, что иные обиды
Забывать не умеют сердца!

Не напрасно тоска тебя гложет,
Не напрасно ты грустен со мной,
Видно, в августе сбыться не может,
Что сбывается ранней весной?

Скоро осень, за окнами август,
От дождя потемнели кусты,
И я знаю, что я тебе нравлюсь,
Как когда-то мне нравился ты.

Соколовский хор у яра

Соколовский хор у Яра
Был когда-то знаменит.
Соколовская гитара
До сих пор в ушах звенит.

Говорят, говоря...
Ну и пусть говорят!
У цыганки глаза изумрудом горят.
Говорят, говоря...

Тройка мчится быстро к Яру,
Сердце рвется на простор,
Чтоб забыться под гитару,
Услышать цыганский хор.

Говорят, говоря...
Там была цыганка Аза,
Запоет — так брось печаль,
Наша жизнь совсем иная,
Жизнь за жизнь отдать не жаль.

Говорят, говоря...

Но судьба распорядилась,
Но судьба была так зла,
Как-то Аза простудилась,
И цыганка умерла.

Говорят, говорят...

И теперь, друзья, у Яра
Больше мне вина не пить,
Соколовская гитара
Уж меня не веселит...
Говорят, говорят...

Стонет сизый голубочек

На слова И. Дмитриева

Стонет сизый голубочек,
Стонет он и день и ночь:
Миленький его дружок
Отлетел надолго прочь.

Он уж больше не воркует
И пшенички не клюет:
Все тоскует, все тоскует
И тихонько слезы льет.

С одной ветки на другую
Перепархивает он
И подружку голубую
Ждет к себе со всех сторон.

Ждет ее... увы! Но тщетно —
Знать, судил ему так рок!
Сохнет, сохнет неприметно
Страстный, верный голубок.

Он ко травке прилегает,
Носик в перья завернул,
Уж не стонет, не вздыхает —
Голубок навек уснул!

Вдруг голубка прилетела,
Приуныв, издалека.
Над своим любезным села,
Будит, будит голубка.

Плачет, стонет, сердцем ноя,
Ходит милого вокруг —
Но... увы! Прелестна Хлоя,
Не проснется милый друг!

Темно-вишневая шаль

Я о прошлом теперь не мечтаю,
И мне прошлого больше не жаль,
Только много и много напомним
Эта темно-вишневая шаль.

В этой шали я с ним повстречалась,
И любимой меня он назвал,
Я стыдливо лицо закрывала,
А он нежно меня целовал.

Говорил мне: «Прощай, дорогая,
Расставаться с тобою мне жаль,
Как к лицу тебе, слышишь, родная,
Эта темно-вишневая шаль».

Я о прошлом теперь не мечтаю,
Только сердце сдавила печаль,
И я молча к груди прижимаю
Эту темно-вишневую шаль.

То не ветер ветку клонит²⁰

На слова С.И. Стромиллова

То не ветер ветку клонит,
Не дубравушка шумит –
То мое сердечко ноет,
Как осенний лист дрожит.

Извела меня кручина,
Подколотная змея,
Догорай, гори моя лучина,
Догорю с тобой и я!

Не житье мне здесь без милой:
С кем пойду теперь к венцу?
Знать, сулил мне рок с могилой
Обвенчаться молодцу.

Расступись, земля сырая,
Дай мне, молодцу, покой,

²⁰ Пели в 1911 г., в Н. Удинске (прим. в тетради Г.Д. Беспалова).

Приюти меня, родная,
В тихой келье гробовой...

Ты, моряк, красивый сам собою²¹

Ты, моряк, красивый сам собою,
Тебе от роду ровно двадцать лет.
Я люблю тебя, моряк, душою,
И готова жизнь свою отдать!

По морям, по волнам —
Сегодня здесь, а завтра там.
По морям, морям, морям, морям,
Сегодня здесь, а завтра там.

Ты, моряк, уедешь в сине море,
Будешь плавать на просторе,
А я буду плакать и рыдать,
Тебя, моряк мой, поджидать.

По морям, по волнам ...

Ты не плачь, не плачь, моя Маруся!
Я из-за моря, моря ворочусь,
Из-за моря, моря ворочуся,
И навек с тобой соединюсь.

Тэффи

На слова Н. Лохвицкой

Три юных пажа покидали
Навеки свой берег родной...
В глазах у них слезы блистали,
На горе был ветер морской.

«Люблю белокурые косы, —
Так первый, рыдая, сказал, —
Уйду в глубину, под утесы,
Где плещет бушующий вал».

Другой же сказал: «Без сомнения
Я ненависть в сердце таю.

²¹ Пели в 1919 г. (прим. в тетради Г.Д. Беспалова).

И буду я жить для отмщения,
Но черные очи сгублю!

А третий любил королеву,
И молча, он шел умирать,
Не мог он ни ласке, ни гневу
Любимое имя предать.

У зари-то, у зореньки

У зари-то, у зореньки
Много ясных звезд.
А у темной ноченьки
Их и счета нет.

Горят в небе звездочки,
Ясно так горят,
Что-то сердцу бедному
Много говорят.

Говорят о радостях,
О прошедших днях,
Говорят о горестях
О постигших нас.

Вот одна из звездочек
С неба сорвалась,
Покатилась по небу,
В вечность унеслась.

Кто мне эту звездочку
Может возвратить?
Кто моего милого
Может заменить?

Не заменят звездочку
Тысячи огней,
Не заменят молодца
Тысячи очей.

Уж ты ноченька, ночка темная

Уж ты ноченька, ночка темная,
Ночка темная, да ночь осенняя!

Нет у ноченьки светла месяца,
Светла месяца, частых звездочек.

Нет у девицы родна батюшки,
Нет ни батюшки, нет ни матушки,

И ни братца нет, ни родной сестры,
И ни рода нет, нет ни племени!

Уж как был-то у ней мил сердечный друг,
Да и тот теперь далеко живет...

Уж ты сад, ты мой сад

Уж ты сад, ты мой сад,
Сад зелененький,
Ты зачем рано цветешь,
Осыпашься?

Ты зачем рано цветешь,
Осыпашься?
Ты далеко ль, милый мой,
Собираешься?

Ты далеко ль, милый мой,
Собираешься?
Не во путь ли, во поход,
Во дороженьку?

Не во путь ли, во поход,
Во дороженьку?
Ты со всеми людьми
Распрощаешься?

Ты со всеми людьми
Распрощаешься,
А со мною, молодой,
Все ругаешься.

Не ругайся, не бранись,
Скажи: «Милая, прощай!»
Скажи: «Милая, прощай!
Уезжаю в дальний край!».

У церкви стояла карета

У церкви стояла карета –
Там пышная свадьба была,
Все гости нарядно одеты,
Невеста всех краше была.

На ней было белое платье,
Венок был приколот из роз,
Она на святое распятие
Неслышно взидала сквозь слез.

Горели венчальные свечи,
Невеста стояла бледна,
Священнику клятвенной речи
Сказать не хотела она.

Когда ей священник на блюде
Поднес золотое кольцо,
Из глаз ее горькие слезы
Ручьем потекли на лицо.

Я слышал в толпе говорили:
«Жених неприглядный такой,
Напрасно девицу сгубили!» –
И вышел я вслед за толпой.

И стало так тяжело и больно,
Что жизни своей стал не рад.
И вырвалось тихо, невольно:
«Счастлив мой соперник, богат!»

У церкви стояла карета –
Там пышная свадьба была,
Все гости нарядно одеты,
Невеста всех краше была...

Хас-Булат удалой

На слова А. Амосова

«Хас-Булат удалой,
Бедна сакля твоя,
Золотою казной
Я осыплю тебя.

Дам коня, дам кинжал,
Дам винтовку свою,
А за это за все
Ты отдай мне жену.

Ты уж стар, ты уж сед,
Ей с тобой не житье,
На заре юных лет
Ты погубишь ее.

Под чинарой густой
Мы сидели вдвоем,
Месяц плыл золотой,
Все молчало кругом.

Лишь играла река
Перекатной волной,
И скользила рука
По груди молодой.

Она мне отдалась
До последнего дня
И Аллахом клялась,
Что не любит тебя».

«Князь, рассказ длинный твой
Ты напрасно мне рек,
Я с женой молодой
Вас вчера подстерег.

Береги, князь, казну
И владей ею сам,
За неверность жену
Тебе даром отдам.

Ты невестой своей
Полюбуйся, поди, —
Она в сакле моей
Спит с кинжалом в груди

Я глаза ей закрыл,
Утопая в слезах,
Поцелуй мой застыл
У неё на губах».

Голос смолк старика,
Дремлет берег крутой,
И играет река
Перекатной волной.

Хуторок

На слова А. Кольцова

За рекой на горе
Лес зеленый шумит;
Под горой за рекой
Хуторочек стоит.

В том лесу соловей
Громко песни поет;
Молодая вдова
В хуторочке живет.

В эту ночь-полуночь
Удалой молодец
Хотел быть, навестить
Молодую вдову.

На реке рыболов
Поздно рыбу ловил,
Погулять, ночевать
В хуторочек пришлыл.

Опоздился купец
На дороге большой,
Он свернул ночевать
Ко вдове молодой.

Засветился огонь,
Закурилась изба,
Для гостей дорогих
Стол готовит вдова.

За столом, с рыбаком
Уж гуляет купец
(А в окошко глядит
Удалой молодец).

И пошел с рыбаком
Купец песни играть,
Молодую вдову
Обнимать, целовать.

Не стерпел удалой,
Загорелась душа,
И — как глазом моргнуть —
Растворилась изба...

И с тех пор в хуторке
Уж никто не живет,
Лишь один соловей
Громко песни поет.

Чудный месяц плывет над рекою

Чудный месяц плывет над рекою,
Все объято ночной тишиной,
Ничего мне на свете не надо,
Только видеть тебя, милый мой.

Только видеть тебя бесконечно,
Любоваться твоей красотой!
Но, увы, коротки наши встречи,
Ты спешишь на свидание с другой.

Для тебя я жила и любила,
И тебе я всю жизнь отдала,
Как цветок ароматный весной,
Для тебя одного расцвела.

Чудный месяц плывет над рекою,
Все объято ночной тишиной,
Ничего мне на свете не надо,
Только видеть тебя, милый мой!

Романсы

Как грустно, туманно кругом

На слова Н. Риттер

Как грустно, туманно кругом,
Тосклив, безотраден мой путь.
Все прошлое кажется сном,
Теснит наболевшую грудь.

Ямщик, не гони лошадей!
Нам некуда больше спешить,
Нам некого больше любить,
Ямщик, не гони лошадей

Все было, и ложь, и обман,
Прощайте, мечты и покой,
А боль незакрывшихся ран
Останется вечно со мной.

Ямщик, не гони лошадей...

Ямщик, надоело грустить,
Гони побыстрее лошадей,
Я буду другую любить,
Гони побыстрее лошадей.

Как я влюблен в одни глаза

Как я влюблен в одни глаза,
Я увлекаюсь их игрою,
Как дивно хороши они,
Но чьи они — я не открою.

Едва в тени густых ресниц
Блеснут опасными лучами,
И я упасть готовый ниц
Перед волшебными очами.

В душе моей растет гроза,
Растет, бушуя и ликуя,
Да, я влюблен в одни глаза,
Но чьи они — не назову я.

Не пробуждай воспоминанья

На слова Д. Давыдова

Не пробуждай воспоминанья
Минувших дней, минувших дней,
Не возродишь былых желаний
В душе моей, в душе моей.

И на меня свой взор опасный
Не устремляй, не устремляй,
Мечтой любви, мечтой прекрасной
Не увлекай, не увлекай.

Однажды счастье в жизни этой
Вкушаем мы, вкушаем мы,
Святым огнем любви согреты,
Оживлены, оживлены.

Но кто ее огонь священный
Мог погасить, мог погасить,
Тому уж жизни незабвенной
Не вернуть, не вернуть.

Отойди, не гляди

На слова А. Бешенцева

Отойди, не гляди,
Скройся с глаз ты моих,
Сердце ноет в груди,
Нет сил никаких.
Отойди! Отойди!

Мне блаженства с тобой
Не дадут, не дадут.
А тебя с красотой
Продадут, продадут.
Отойди! Отойди!

Для меня ли твоя
Красота — посуди?
Денег нет у меня,
Один крест на груди.
Отойди! Отойди!

Нет! С ума я сойду,
Обожая тебя,
Но ручаюсь, убью
И тебя, и себя.
Отойди! Отойди!

Растворил я окно — стало грустно невмочь

На слова К. Романова

Растворил я окно — стало грустно невмочь,
Опустился пред ним на колени,
И в лицо мне пахнула весенняя ночь
Благовонным дыханьем сирени.

А вдали где-то чудно так пел соловей,
Я внимал ему с грустью глубокой!
И с тоскою о родине вспомнил моей,
Об отчизне я вспомнил далекой.

Где родной соловей песнь родную поет,
И, не зная земных огорчений,
Заливается целую ночь напролет
Над душистою веткой сирени.

Ты сидишь у камина

На слова П. Баторина

Ты сидишь у камина и смотришь с тоской,
Как печально камин догорает.
И как яркое пламя то вспыхнет порой,
То бессильно опять угасает.

Ты грустишь все, о чем? Не о прошлых ли днях,
Полных ласки, любви и привета...
Так чего же ты ищешь в набухших углях?
Ведь тебе не найти в них ответа.

Я встретил вас

На слова Ф. Тютчева.

Я встретил вас — и все былое
В отжившем сердце ожило:
Я вспомнил время золотое —
И сердцу стало так тепло...

Как поздней осени порою
Бывают дни, бывает час.
Когда повеет вдруг весною,
И что-то встрепенется в нас.

Так, весь обвеян дуновеньем
Тех лет душевной полноты,
С давно забытым упоеньем
Смотрю на милые черты...

Как после вековой разлуки,
Гляжу на вас как бы во сне,
И вот — слышнее стали звуки,
Не умолкавшие во мне...

Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь, —
И то же в вас очарованье,
И та ж в душе моей любовь!

Песни литературного происхождения²²

Клен ты мой опавший

На слова С. Есенина

Клен ты мой опавший, клен заледенелый,
Что стоишь, нагнувшись, над метелью белой?

Или что увидел, или что услышал?
Словно за деревню погулять ты вышел.

И как пьяный сторож, выйдя на дорогу,
Утонул в сугробе, приморозил ногу.

Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий,
Не дойду до дому с дружеской попойки,

Там вон встретил вербу, там сосну приметил,
Распевал им песни под метель о лете.

Сам себе казался я таким же кленом,
Только не опавшим, а всюю зеленым.

И утратив скромность, одуревши в доску,
Как жену чужую, обнимал березку.

Не жалею, не зову, не плачу

На слова С. Есенина

Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.

Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,

²² Приведены песенные варианты стихов.

И страна березового ситца
Не заманит шляться босиком.

Дух бродяжий! Ты все реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст.
О, моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств!

Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло расцвести и умереть.

Письмо матери

На слова С. Есенина

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.

Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж:
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож.

Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.

Я по-прежнему такой же нежный
И мечтаю только лишь о том,

Чтоб скорее от тоски мятежной
Воротиться в низенький наш дом.

Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.

Не буди того, что отмечалось,
Не волнуй того, что не сбылось,
Слишком раннюю утрату и усталость
Испытать мне в жизни привелось.

И молиться не учи меня. Не надо!
К старому возврата больше нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.

Так забудь же про свою тревогу,
Не грусти так шибко обо мне.
Не ходи так часто на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

Ангел

На слова М. Лермонтова

По небу полуночи ангел летел
И тихую, тихую песню он пел.
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали, внимали той песне святой.

Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами, кущами райских садов.
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.

Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали, печали и слез.
И звук его песни в душе молодой
Остался — без слов, хоть без слов, но живой.

И долго на свете томилась она
Желанием чудным, чудным полна.

И звуки небес заменить не могли
Ей смутные, скучные песни земли.

Воздушный корабль

На слова М. Лермонтова

По синим волнам океана,
Лишь звезды блеснут в небесах,
Корабль одинокий несется,
Несется на всех парусах.

Не гнутся высокие мачты,
На них флюгера не шумят,
И молча в открытые локи
Чугунные пушки глядят.

Не слышно на нем капитана,
Матросов не видно на нем,
Но скалы и тайные мели,
И бури ему нипочем.

Есть остров на том океане —
Пустынный и мрачный гранит.
На острове том есть могила,
А в ней император зарыт.

Зарыт он без почестей бранных
Врагами в сыпучий песок,
Лежит на нем камень тяжелый,
Чтоб встать он из гроба не мог.

И в час его грустной кончины,
В полночь, как свершается год,
К высокому берегу тихо
Воздушный корабль пристает.

Казачья колыбельная песня

На слова М. Лермонтова

Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.
Тихо смотрит месяц ясный

В колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Песенку спою,
Ты же спи, закрывши глазки
Баюшки-баю.

По камням струится Терек,
Плещет мутный вал,
Злой чечен ползет на берег,
Точит свой кинжал.
Но отец твой старый воин,
Закален в бою,
Спи, малютка, будь спокоен,
Баюшки-баю.

Сам узнаешь, будет время,
Бранное житье.
Смело вденешь ногу в стремя
И возьмешь ружье.
Я седельце боевое
Шелком разошью...
Спи, дитя мое родное,
Баюшки-баю.
Сам узнаешь, будет время...

Богатырь ты будешь с виду
И казак душой.
Провожать тебя я выйду —
Ты махнешь рукой...
Сколько горьких слез украдкой
Я в ту ночь пролью!..
Спи, мой ангел, тихо, сладко,
Баюшки-баю.

Дам тебе я на дорогу
Образок святой:
Ты его, моляся Богу,
Ставь перед собой.
Да готовясь в бой опасный,
Помни мать свою...
Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.

Тамара

На слова М. Лермонтова

В глубокой теснине Дарьяла,
Где роется Терек во мгле,
Старинная башня стояла,
Чернея на черной скале.

В той башне высокой и тесной
Царица Тамара жила:
Прекрасна, как ангел небесный,
Как демон, коварна и зла.

И там сквозь туман полуночи
Блистал огонек золотой,
Кидался он путнику в очи,
Манил он на отдых ночной.

И слышался голос Тамары:
Он весь был желанье и страсть,
В нем были всеильные жары,
Была непонятная власть.

На голос невидимой пери
Шел воин, купец и пастух;
Пред ним отворялися двери,
Встречал его мрачный евнух.

На мягкой пуховой постели,
В парчу и жемчуг убрана,
Ждала она гостя... Шипели
Пред нею два кубка вина.

Сплетались горячие руки,
Уста прилипали к устам,
И странные, дикие звуки
Всю ночь раздавалися там.

Как будто в ту башню пустую
Сто юношей пылких и жен
Сошлись на свадьбу ночную,
На тризну больших похорон.

Но только что утра сиянье
Кидало свой луч по горам,
Мгновенно и мрак и молчанье
Опять воцарялися там.

Лишь Терек в теснине Дарьяла,
Гремя, нарушал тишину,
Волна на волну набегала,
Волна погоняла волну.

И с плачем безгласное тело
Спешили они унести;
В окне тогда что-то белело,
Звучало оттуда: прости.

И было так нежно прощанье,
Так сладко тот голос звучал,
Как будто восторги свиданья
И ласки любви обещал.

Сон

На слова М. Лермонтова

В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я.
Глубокая еще дымилась рана,
По капле кровь точилась моя.

Лежал один я на песке долины.
Уступы скал теснились кругом,
И солнце жгло их желтые вершины
И жгло меня — но спал я мертвым сном.

И снился мне сияющий огнями
Вечерний пир в родимой стороне.
Меж юных жен, увенчанных цветами,
Шел разговор веселый обо мне.

Но в разговор веселый не вступая,
Сидела там задумчиво одна,
И в грустный сон душа ее младая
Бог знает чем была погружена.

И снилась ей долина Дагестана,
Знакомый труп лежал в долине той,
В его груди, дымясь, чернела рана,
И кровь лилась хладеющей струей.

Выхожу один я на дорогу

На слова М. Лермонтова

Выхожу один я на дорогу,
Сквозь туман кремнистый путь блестит.
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездой говорит.

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сияньи голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? Жалею ли о чем?

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть.
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!

Но не тем холодным сном могилы
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша вздымалась тихо грудь.

Чтоб всю ночь, весь день, мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел.
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.

В полном разгаре страда деревенская...

На слова Н. Некрасова

В полном разгаре страда деревенская...
Доля ты! Русская долюшка женская!
Вряд ли труднее сыскать.

Не мудрено, что ты вянешь до времени,
Всевыносящего русского племени
Многострадальная мать!

Зной нестерпимый: равнина безлесная,
Нивы, покосы да ширь поднебесная —
Солнце нещадно палит.

Бедная баба из сил выбивается,
Столб насекомых над ней колыхается,
Жалит, щекочет, жужжит!

Приподнимая косулю тяжелую,
Баба порезала ноженьку голую —
Некогда кровь унимать!

Слышится крик у соседней полосыньки,
Баба туда — растрепалися косыньки —
Надо ребенка качать!

Что же ты стала над ним в отупении?
Пой ему песню о вечном терпении,
Пой, терпеливая мать!

Ой, полна, полна моя корбушка...

На слова Н. Некрасова

«Ой, полна, полна моя корбушка,
Есть и ситцы, и парча.
Пожалей, моя зазнобушка,
Молодецкого плеча!

Выйди, выйди в рожь высокую!
Там до ночки погожу,
Как завижу черноокою —
Все товары разложу.

Цены сам платил немалые,
Не торгуйся, не скупись:
Подставляй-ка губки алые,
Ближе к милому садись!»

Вот уж пала ночь туманная,
Ждет удалый молодец.
Чу, идет! Пришла моя желанная,
Продает товар купец.

Катя бережно торгуется,
Все боится передать.
Парень с девицей целуется,
Просит цену набавлять.

Знает только ночь глубокая,
Как поладили они.
Расступись ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани!

Меж высоких хлебов затерялся

На слова Н. Некрасова

Меж высоких хлебов затерялся
Небогатое наше село.
Горе горькое по свету шлялося
И на нас невзначай набрело.

Ой, беда приключилась страшная,
Мы такой не видали вовек:
Как у нас, голова бесшабашная,
Застрелился чужой человек!

Суд приехал... допросы — тошнехонько,
Догадались деньжонок собрать.
Посмотрел его лекарь скорехонько
И велел где-нибудь закопать.

Меж двумя хлебородными нивами,
Где прошел неширокий долок,
Под большими плакучими ивами
Успокоился бедный стрелок.

Будут песни ему хороводные
Из села на заре долетать,
Будут нивы ему хлебородные
Безгреховные сны навевать.

Меж высоких хлебов затерялся
Небогатое наше село.
Горе горькое по свету шлялося
И на нас невзначай набрело.

Что ты жадно глядишь на дорогу

На слова Н. Некрасова

Что ты жадно глядишь на дорогу
В стороне от веселых подруг?
Знать забило сердечко тревогу,
Все лицо твое вспыхнуло вдруг.

И зачем ты бежишь торопливо
За промчавшейся тройкой вослед,
На тебя, подбоченьясь красиво,
Загляделся проезжий корнет.

На тебя заглядеться не диво,
Полюбить тебя всякий не прочь,
Вьется алая лента игриво
В волосах твоих черных, как ночь.

Не гляди же с тоской на дорогу,
И за тройкой вослед не спеши,
И тоскливую в сердце тревогу
Поскорей навсегда заглуши.

Зимняя дорога

На слова А. Пушкина

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льет печально свет она.

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

Ни огня, ни черной хаты,
Глушь и снег... Навстречу мне

Только версты полосаты
Попадаютя одне.

Узник

На слова А. Пушкина

Сижу за решеткой в темнице сырой.
Вскормленный в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном.

Клюет и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно;
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!..»

Черная шаль

На слова А. Пушкина

Гляжу, как безумный, на черную шаль,
И хладную душу терзает печаль.

Когда легковерен и молод я был,
Младую гречанку я страстно любил.

Прелестная дева ласкала меня,
Но скоро я дожил до черного дня.

Однажды созвал я веселых гостей;
Ко мне постучался презренный еврей:

«С тобою пируют, — шепнул он, — друзья,
Тебе ж изменила гречанка твоя».

Я дал ему злата и проклял его,
И верного позвал раба моего.

Мы вышли; я мчался на быстром коне.
И кроткая жалость молчала во мне.

Едва я завидел гречанки порог,
Глаза потемнели, я весь изнемог...

В покой отдаленный вхожу я один...
Неверную деву лобзал армянин.

Не взвидел я света, булат загремел,
Прервать поцелуя злодей не успел.

Безглавое тело я долго топтал,
И молча на деву, бледнея, взирал.

Я помню моления, текущую кровь...
Погибла гречанка, погибла любовь!

С тех пор не целую прелестных очей,
С тех пор я не знаю веселых ночей.

Гляжу, как безумный, на черную шаль,
И хладную душу терзает печаль.

Буря мглою небо кроет

На слова А. Пушкина

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя,
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.

То по кровле обветшалою
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.

Наша ветхая лачужка
И печальна, и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?

Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?

Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя, где же кружка?
Сердцу будет веселей.

Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила.
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя.
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.

Быстры, как волны, все дни нашей жизни

На слова А. Серебрянского

Быстры, как волны, все дни нашей жизни,
Что час, то к могиле короче наш путь...
Налей, налей, товарищ, заздравную чару.
Бог знает, что с нами случится впереди.

Тесна наша жизнь, как осенняя ночь,
Грядущее скрыто для нас впереди.
Налей, налей, товарищ...

Умрешь, похоронят, как не жил на свете.
Сгниешь, не восстанешь к веселью друзей.
Налей, налей, товарищ...

Крышкою закроют глаза навсегда.
По смерти не будешь пить больше вина.
Налей, налей, товарищ...

С вином мы родились, с вином мы умрем,
С вином похоронят и с пьяным попом.
Налей, налей, товарищ...

Из страны, страны далекой

На слова Н. Языкова

Из страны, страны далекой,
С Волги-матушки широкой,
Ради славного труда,
Ради вольностей веселых
Собрались мы сюда,
Собрались мы сюда.

Помним нивы, помним доли,
Наши храмы, наши села,
И в стране, стране чужой,
Мы пируем пир веселый
И за родину мы пьем,
И за родину мы пьем

Пьем с надеждою чудесной
Из бокалов полновесных.
Первый гост за наш народ,
За святой девиз: «Вперед»!
Вперед! Вперед! Вперед!
Вперед! Вперед! Вперед!

Меж крутых бережков

На слова М. Ожегова

Меж крутых бережков
ВолгаОречка текла,
А по ней, по волнам
Легка лодка плыла.

В ней сидел молодец,
Шапка с кистью на нем,
Он с веревкой в руках
Волны резал веслом.

Он ко бережку плыл,
Лодку вмиг привязал,
Сам на берег взошел,
Соловьем засвистал.

Как на том берегу
Красный терем стоял,
Там красotka жила,
Он ее вызывал.

Муж красавицы был
Воевода лихой,
Да понравился ей
Молодец удалой.

Дожидала краса
Молодца у окна,
Принимала его
По веревке она...

Долго, долго искал
Воевода жену,
Отыскал он ее
У злодея в плену.

Долго бились они
На крутом берегу,
Не хотел уступить
Воевода врагу.

Волга в волны свои
Молодца приняла,
По реке, по волнам
Шапка с кистью плыла.

Народный гимн

На слова М. Хераскова

Сколь славен наш Господь в Сионе,
Не может изъяснить язык,
Велик он в небесах на троне,
В былинках на земле велик.
Везде Господь велик и славен,
В ночи, во дни сияньем равен.

Тебя твой агнец златорунный
Всегда изображает нам;

Мы на псалтыри сладкострунной
Тебе приносим фимиам.
Прими от нас благодаренье
Как благовонное куренье.

Ты солнцем смертных освещаешь,
Ты любишь, Боже, нас, как чад,
Ты нас трапезой насыщаешь
И воздвигаешь вышний град,
Ты смертных, Боже, посещаешь
И благодатию питаешь.

Господь, да во твои селенья
Воспрянут наши голоса,
И наше пред тобою пенье
Да будет чистым, как роса!
Тебе в сердцах алтарь поставим,
Тебя, Господь, поем и славим.

Не осенний мелкий дождичек

На слова А. Дельвига

Не осенний мелкий дождичек
Брызжет, брызжет сквозь туман.
Слезы горькие льет молодец
На свой бархатный кафтан.

«Полно, брат-молодец,
Ты ведь не девица,
Пей, тоска пройдет!
Пей, пей тоска пройдет!»

«Но тоска, друзья-товарищи,
В грудь запала глубоко:
Дни веселья и дни радости
Отлетели далеко».

«Полно, брат-молодец...»

«И теперь я все, товарищи,
Сохну, вяну день от дня,
Оттого, что красна девица,
Изменила мне шутя...»

«Полно, брат-молодец...»

«А, и впрямь-ко я попробую
В вине горе утопить,
И тоску-злодейку лютую
Поскорей вином залить».
«Полно, брат-молодец...»

Не шей ты мне, матушка, красный сарафан

На слова Н. Цыганова

Не шей ты мне, матушка,
Красный сарафан,
Не входи, родимая,
Попусту в изъян!

Рано мою косыньку
На две расплетать!
Прикажи мне русую
Лентой обвивать!

Пускай не покрытая
Шелковой фатой,
Очи молодецкие
Веселит собой!

То ли житье девичье,
Чтоб его менять,
Торопиться замужем
Охать да вздыхать!

Золотая волюшка
Мне милей всего.
Не хочу я с волюшкой
В свете ничего.

Ночь светла, над рекой тихо светит луна

На слова М. Языкова

Ночь светла, над рекой
Тихо светит луна.
И блестит серебром
Голубая волна.

В эту ночь отцвели
Голубые цветы,
А на сердце моем
Пробудились мечты.

В эту ночь при луне,
На чужой стороне,
Милый друг, нежный друг,
Помни ты обо мне.

Плавающая ветка

На слова И. Мятлева

«Что ты, ветка бедная,
Ты куда плывешь?
Берегись — в сердитое
Море попадешь.

И тебе не справиться
С бурною волной,
Как сиротке бедному
С хитростью людской.

Одолее лютая,
Как ты ни трудись,
Далеко умчит тебя,
Ветка, берегись!»

«Для чего беречься мне? —
Ветки был ответ, —
Я и так иссохшая,
Во мне жизни нет.

От родного берега
Ветер оторвал;
Пусть теперь несет меня,
Куда хочет вал.

Я и не противлюся:
Мне чего искать?
Уж с родным мне деревом
Не срастись опять».

Пловец

На слова Н. Языкова

Нелюдимо наше море,
День и ночь шумит оно,
В роковом его просторе
Много бед погребено.

Смело братья! Ветром полный
Парус мой направил я:
Полетит на скользки волны
Быстрокрылая ладья!

Там, за далью непогоды
Есть блаженная страна:
Не темнеют неба своды,
Не проходит тишина.

Но туда выносят волны
Только смелого душой!
Смело, братья, бурей полный
Прям и крепок парус мой!

Поговори хоть ты со мной...

На слова А. Григорьева

Поговори хоть ты со мной,
Гитара семиструнная,
Вся душа полна тоской,
А ночь такая лунная!

Эх, раз, еще раз,
Еще много, много раз,
Эх, раз, еще раз,
Еще много, много раз!

Две гитары за стеной
Жалобно заныли,
С детства памятный напев,
Милый, это ты ли?

Эх, раз, еще раз...

Это ты, я узнаю
Ход твой в ре миноре

И мелодию твою
В частом переборе.
Эх, раз, еще раз...
Как тебя мне не узнать?
На тебе лежит печать
Страстного веселья,
Бурного похмеля.
Эх, раз, еще раз...

Помню, я еще молодухой была

На слова Е. Гребенки

Помню, я еще молодухой была,
Наша армия в поход куда-то шла.
Вечерело. Я сидела у ворот,
А по улице все конница идет.

Тут подъехал ко мне парень молодой,
Говорит: «Напой, красавица, водой!»
Он напился, крепко руку мне пожал,
Наклонился и меня поцеловал.

Долго-долго смотрела ему в след.
Обернулся, помутился белый свет.
Всю-то ноченьку мне спать было невмочь,
Раскрасавец парень снился мне всю ночь.

А потом, уж как я вдовушкой была,
Пятерых я дочек замуж отдала,
К нам приехал на квартиру генерал,
Весь израненный, он жалобно стонал.

Пригляделась, востепенулася душой:
Это тот же, прежний парень молодой,
Та же удадь, тот же блеск в его глазах,
Только много седины в его усах.

И опять я молодешенькой была,
И опять я целу ночку не спала.
Целу ноченьку мне спать было невмочь,
Раскрасавец парень снился мне всю ночь.

Раз полоску Маша жала

На слова М. Соймонова

Раз полоску Маша жала.
Золоты снопы вязала –
Молодая, молодая.

Истомилась, изомлела...
То-то наше бабье дело –
Доля злая! Доля злая!

Тяжело... – да ничего бы,
Если в сердце нет зазнобы
Да тревоги... Да тревоги...

А с зазной – толку мало!
На снопах я задремала
У дороги... У дороги...

Милый тут как тут случился,
Усмехнулся, наклонился,
Стал ласкаться... Стал ласкаться...

Целовать, а полоса-то
Так осталась недожата,
Осыпаться... Осыпаться...

Муж с свекровью долго ждали:
«Клин-то весь, чай, – рассуждали, –
Выжнет Маша, выжнет Маша».

А над Машей ночь темнела...
То-то наше бабье дело –
Глупость наша! Глупость наша!

Серенада

На слова В. Соллогуба

Накинув плащ, с гитарой под полою,
К ее окну приник в тиши ночной,
Не разбужу ль я песней удалюю
Роскошный сон красавицы молодой?

Но не страшись меня, младая дева,
Я не смущу твоих отрадных снов
Неистовством разгульного напева,
Чиста и песнь, когда чиста любовь.

Я здесь пою так тихо и смиренно,
Я здесь пою, чтоб услышала ты.
И песнь моя есть фимиам священный
Пред алтарем богини красоты.

Ты, может быть, услышишь серенаду
И из нее хоть что-нибудь поймешь,
И, может быть, поющему в награду
«Люблю тебя» сквозь сон произнесешь.

Слети к нам, тихий вечер

На слова Л. Модзалевского

Слети к нам, тихий вечер,
На мирные поля.
Тебе поем мы песню,
Вечерняя заря.

Темнеет уж в долине,
И ночи близок час.
На маковке березы
Последний луч угас.

Как тихо всюду стало,
Как воздух охладел!
И в ближней роще звонко
Уж соловей пропел.

Слети к нам, тихий вечер,
На мирные поля.
Тебе поем мы песню,
Вечерняя заря!

Среди долины ровныя

На слова А. Мерзлякова

Среди долины ровныя,
На гладкой высоте
Цветет, растет высокий дуб
В могучей красоте.

Высокий дуб, развесистый,
Один у всех в глазах,
Один, один, бедняжка,
Как рекрут на часах!

Взойдет ли красно солнышко —
Кого под сень принять?
Ударит непогодушка —
Кто будет защищать?

Эх, скучно одинокому
И дереву расти!
Ах, горько, горько молодцу
Без милой жизнь вести!

Ни роду нет, ни племени
В чужой мне стороне.
Не ластится любезная
Подруженька ко мне.

Возьмите же вы золото,
Все почести назад.
Мне родину, мне милую,
Мне милой дайте взгляд!

Только вечер затеплится синий

На стихи А. Будищева

Только вечер затеплится синий,
Только звезды зажгут небеса,
И черемух серебряный иней
Жемчугами украсит роса.

Отвори потихоньку калитку
И войди в тихий садик, как тень,

Не забудь потемнее накидку,
Кружева на головку надень.

Там, где гуще сплетаются ветки,
У беседки тебя подожду.
И на самом пороге беседки
С милых уст кружева отведу..

Отвори потихоньку калитку...

Чайка

На слова Е. Буланина (на тему «Чайки» А. Чехова)

Вот вспыхнуло утро. Румянятся воды.
Над озером быстрая чайка летит:
Ей много простора, ей много свободы,
Луч солнца у чайки крыло серебрит.

Но что это? Выстрел... Нет чайки прелестной,
Она, трепеща, умерла в камышах.
Шутя, ее ранил охотник безвестный,
Не глядя на жертву, он скрылся в горах.

Так девушка юная чайкой прелестной
Над озером светлым спокойно жила.
Но в душу вошел к ней чужой, неизвестный.
Она ему сердце свое отдала.

Как чайке, охотник, шутя и играя,
Он бедное сердце навеки разбил.
Навеки разбита вся жизнь молодая.
Нет жизни, нет веры, нет счастья, нет сил.

Песни о революции, Гражданской, Отечественной войнах, песни 20–30 годов

В землянке

На слова А. Суркова

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега...
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти — четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

В лесу прифронтовом

На слова М. Исаковского

С берез неслышен, невесом
Слетает жёлтый лист,
Старинный вальс «Осенний сон»
Играет гармонист.
Вздыхают, жалуясь, басы,
И, словно в забытьи,
Сидят и слушают бойцы,
Товарищи мои.

Под этот вальс весенним днём
Ходили мы на круг,
Под этот вальс в краю родном
Любили мы подруг,
Под этот вальс ловили мы
Очей любимых свет,
Под этот вальс грустили мы,
Когда подруги нет.

И вот он снова прозвучал
В лесу прифронтовом,
И каждый слушал и молчал
О чём-то дорогом.
И каждый думал о своей,
Припомнив ту весну,
И каждый знал — дорога к ней
Ведёт через войну.

Пусть свет и радость прежних встреч
Нам светят в трудный час,
А коль придётся в землю лечь,
Так это ж только раз.
Но пусть и смерть в огне, в дыму
Бойца не утрашит,
И что положено кому,
Пусть каждый совершит.

Так что ж, друзья, коль наш черёд,
Да будет сталь крепка!
Пусть наше сердце не замрёт,
Не задрожит рука.
Настал черёд, пришла пора,
Идём, друзья, идём!
За всё, чем жили мы вчера,
За всё, что завтра ждём.

С берёз неслышен, невесом
Слетает жёлтый лист,
Старинный вальс «Осенний сон»
Играет гармонист.
Вздыхают, жалуясь, басы,
И, словно в забытыи,
Сидят и слушают бойцы,
Товарищи мои.

Враги сожгли родную хату

На слова М. Исаковского

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью.
Куда ж теперь идти солдату,
Кому нести печаль свою?
Пошел солдат в глубоком горе
На перекресток двух дорог.
Нашел солдат в широком поле
Травой заросший бугорок.

Стоит солдат и словно комья
Застыли в горле у него.
Сказал солдат:
«Встречай, Прасковья,
Героя мужа своего!
Готовь для гостя угощенье,
Накрой в избе широкий стол.
Свой день, свой праздник возвращенья
К тебе я праздновать пришел».

Никто солдату не ответил,
Никто его не повстречал,
И только теплый летний вечер
Траву могильную качал.
Вздыхнул солдат, ремень поправил,
Раскрыл мешок походный свой,
Бутылку горькую поставил
На серый камень гробовой.

«Не осуждай меня, Прасковья,
Что я пришел к тебе такой.
Хотел я выпить за здоровье,
А должен пить за упокой.
Сойдутся вновь друзья, подружки,
Но не сойтись вовеки нам...».
И пил солдат из медной кружки
Вино с печалью пополам.

Он пил солдат, слуга народа,
И с болью в сердце говорил:

«Я шел к тебе четыре года,
Я три державы покорил...».
Хмелел солдат, слеза катилась,
Слеза несбывшихся надежд.
И на груди его светилась
Медаль за город Будапешт.

Где же вы теперь, друзья однополчане?

На слова А. Фатьянова

Майскими короткими ночами,
Отгремев, закончились бои.
Где же вы теперь, друзья однополчане,
Боевые спутники мои?

Я хожу в хороший час заката
У сосновых новеньких ворот.
Может к нам сюда знакомого солдата
Ветерок попутный занесет

Мы бы с ним припомнили, как жили,
Как теряли трудным верстам счет.
За победу мы б по полной осушили,
За друзей добавили б еще.

Если ты случайно не женатый,
Ты, дружок, нисколько не тужи,
Здесь у нас в районе, песнями богатом,
Девушки уж больно хороши.

Мы тебе колхозом дом построим,
Чтобы было видно по всему:
Здесь живет семья российского героя,
Грудью защищавшего страну.

Майскими короткими ночами,
Отгремев, закончились бои.
Где же вы теперь, друзья-однополчане,
Боевые спутники мои?
Где же вы теперь, друзья-однополчане,
Боевые спутники мои?!

Журавли

На слова Р. Гамзатова, пер. с аварского Н. Гребнева

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времён тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?

Летит, летит по небу клин усталый,
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый,
Быть может, это место для меня.

Настанет день, и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей...

Марш Буденного

На слова А. Френкеля

Мы — красные кавалеристы, и про нас
Былинники речистые
Ведут рассказ:
О том, как в ночи ясные,
О том, как в дни ненастные
Мы гордо,
Мы смело в бой идем.

Веди ж, Буденный,
Нас смелее в бой!
Пусть гром гремит,
Пускай пожар кругом:

Мы — беззаветные герои все,
И вся-то наша жизнь
Есть борьба!

Буденный — наш братишка,
С нами весь народ.
Приказ: «Голов не вешать
И глядеть вперед!»
Ведь с нами Ворошилов,
Первый красный офицер,
Сумеем кровь пролить за СССР.

Веди ж, Буденный,
Нас смелее в бой...

Высоко в небе ясном
Вьется алый стяг.
Мы мчимся на конях
Туда, где виден враг.
И в битве упоительной
Лавиною стремительной:
Даешь Варшаву! Дай Берлин! Уж врезались мы в Крым!

Веди ж, Буденный,
Нас смелее в бой...

На безымянной высоте

На слова М. Матусовского

Дымилась роща под горою,
И вместе с ней горел закат.
Нас оставалось только двое
Из восемнадцати ребят.

Ах, сколько их, друзей хороших
Лежать осталось в темноте
У незнакомого поселка,
На безымянной высоте.

Светилась, падая, ракета,
Как догоревшая звезда.
Кто хоть однажды видел это,
Тот не забудет никогда.

Тот не забудет, не забудет
Атаки яростные те,
У незнакомого поселка,
На безымянной высоте.

Над нами мессеры кружили,
Их было видно словно днем,
Но только крепче мы дружили
Под перекрестным артогнем.

И как бы трудно не бывало,
Ты верен был своей мечте
У незнакомого поселка,
На безымянной высоте.

Мне часто снятся те ребята,
Друзья моих военных дней.
Землянка наша в три наката,
Сосна сгоревшая над ней.

Как будто снова вместе с ними
Стою на огненной черте
У незнакомого поселка,
На безымянной высоте.

Песня о тачанке

На слова М. Рудермана

Ты лети с дороги, птица,
Зверь, с дороги уходи!
Видишь, облако клубится,
Кони мчатся впереди!
И с налета, с поворота,
По цепи врагов густой
Застрочит из пулемета
Пулеметчик молодой.

Эх, тачанка-ростовчанка,
Наша гордость и краса,
Конармейская тачанка,
Все четыре колеса!

Эх, за Волгой и за Доном
Мчался степью золотой
Загорелый, запыленный
Пулеметчик молодой.
И неслась неукротимо
С гривой рыжего коня
Грива ветра, грива дыма,
Грива бури и огня.

Эх, тачанка-киевлянка,
Наша гордость и краса,
Комсомольская тачанка,
Все четыре колеса!

По земле грохочут танки,
Самолеты петли вьют,
О буденовской тачанке
В небе летчики поют.
И врагу поныне снится
Дождь свинцовый и густой,
Боевая колесница,
Пулеметчик молодой.

Эх, тачанка-полтавчанка,
Наша гордость и краса,
Пулеметная тачанка,
Все четыре колеса!

Прокати нас, Петруша, на тракторе

На слова И. Молчанова

По дороге неровной, по тракту ли,
Все равно нам с тобой по пути!
Прокати нас, Петруша, на тракторе,
До околицы нас прокати!

Прокати нас до речки, до лесенки,
Где горят серебром тополя!
Запевайте-ка, девушки, песенки,
Про коммуну, про наши поля!

Не примяты дождем, не повыжжены
Наши полосы в нашем краю,

Кулаки на тебя разобижены,
На счастливую долю твою!

Им бы только ругаться да лаяться,
Злоба льется у них через край.
Кулачье до тебя добирается, —
Комсомолец лихой, не сдавай!

По дороге неровной, по тракту ли,
Все равно нам с тобой по пути!
Прокати нас, Петруша, на тракторе,
До околицы нас прокати!

Прощание

На слова М. Исаковского

Дан приказ ему на запад,
Ей — в другую сторону..
Уходили комсомольцы
На гражданскую войну.

Уходили, расставались,
Покидая тихий край:
«Ты мне что-нибудь, родная,
На прощанье пожелай».

И родная отвечала:
«Я желаю всей душой,
Если смерти, то — мгновенной,
Если раны — небольшой.

А всего сильнее желаю
Я тебе, товарищ мой,
Чтоб со скорою победой
Возвратился ты домой».

Он пожал подруге руку,
Глянул в девичье лицо:
«А еще тебя прошу я —
Напиши мне письмецо».

«Но куда же напишу я?
Как я твой узнаю путь?»

«Все равно, — сказал он тихо, —
Напиши... куда-нибудь!»

Дан приказ: ему — на запад,
Ей — в другую сторону...
Уходили комсомольцы
На гражданскую войну.

Среди лесов дремучих²³

Среди лесов дремучих
Разбойнички идут,
В своих руках могучих
Товарища несут.

Все тучки, тучки понависли,
И в поле пал туман:
«Скажи, о чем задумался,
Скажи, наш атаман».

Носилки не простые,
Из ружей сложены,
А поперек стальные
Мечи положены.

Все тучки, тучки понависли...

На них лежал сраженный
Сам Чуркин молодой,
Он весь окровавленный,
С разбитой головой.

Ремни его кольчужны
Повисли по краям,
А кровь из ран струится
По русым волосам.

Все тучки, тучки понависли...

Несли его до места,
Несли в глуши лесной.
Мы шли, остановились,
Сказали: «Братцы, стой...»

²³ Старая песня о разбойниках, которая стала революционной песней.

Мы наземь опустили
Носилки с мертвецом
И дружно приступили
Рыть яму вшестером.

Все тучки, тучки повисли...

Мы вырыли, могилу
На крутом берегу:
«Прощай ты, наш товарищ,
Наш Чуркин молодой.

Уж нам теперь не время
Беседовать с тобой.
Идём, идём скорее!
Мы снова, братцы, в бой!..»

Все тучки, тучки повисли...

Все пушки, пушки грохотали,
Трещал наш пулемет.
То белы отступали,
Мы двигались вперед.

Там вдали, за рекой

На слова Н. Кооля

Там вдали, за рекой
Зажигались огни,
В небе ярком заря догорала.
Сотня юных бойцов
Из буденновских войск
На разведку в поля поскакала.

Они ехали долго
В ночной тишине
По широкой украинской степи.
Вдруг вдали у реки
Засверкали штыки —
Это белогвардейские цепи.

И без страха отряд
Поскакал на врага,

Завязалась кровавая битва.
И боец молодой
Вдруг поник головой –
Комсомольское сердце пробито.

Он упал возле ног
Вороного коня
И закрыл свои карие очи:
«Ты, конек вороной,
Передай дорогой,
Что я честно погиб за рабочих!»

Там, вдали за рекой,
Уж погасли огни,
В небе ясном заря разгоралась.
Сотня юных бойцов
В стан буденновских войск
Из разведки домой возвращалась.

Песни советского времени

А где мне взять такую песню?

На слова М. Агашиной

А где мне взять такую песню,
И о любви, и о судьбе,
И чтоб никто не догадался,
Что эта песня о тебе?
И чтоб никто не догадался,
И чтоб никто не догадался,
Что эта песня о тебе,
Что эта песня о тебе.

Чтоб песня по свету летела,
Кого-то за сердце брала,
Кого-то в рощу заманила,
Кого-то в поле увела.
Кого-то в рощу заманила,
Кого-то в рощу заманила,
Кого-то в поле увела,
Кого-то в поле увела.

Чтобы у клуба заводского
И у далёкого села,
От этой песни замирая,
Девчонка милого ждала.
От этой песни замирая,
От этой песни замирая,
Девчонка милого ждала,
Девчонка милого ждала.

И чтобы он её дождался,
Прижался к трепетным плечам,
И чтоб никто не догадался,
О чём я плачу по ночам.
И чтоб никто не догадался,
И чтоб никто не догадался,
О чём я плачу по ночам,
О чём я плачу по ночам.

Оренбургский пуховый платок

На слова В. Бокова

В этот вьюжный неласковый вечер,
Когда снежная мгла вдоль дорог,
Ты накинь, дорогая, на плечи
Оренбургский пуховый платок!

Я его вечерами вязала
Для тебя, моя добрая мать,
Я готова тебе, дорогая,
Не платок — даже сердце отдать!

Чтобы ты эту ночь не скорбела,
Прогоню от окошка пургу.
Сколько б я тебя, мать, ни жалела,
Все равно пред тобой я в долгу!

Пусть буран все сильнее свирепеет,
Мы не пустим его на порог.
И тебя, моя мама, согреет
Оренбургский пуховый платок.

Откровенные ребята

На слова А. Вихрева

Откровенные ребята.
Первым делом известим:
Мы все трое не женаты,
Ой, и нам скучно холостым!

Мы, как видите, красавцы.
И сердца у нас горят,
Да к тому же ярославцы,
Ой, выбирайте нарасхват.

Есть у нас один знакомый.
Любознательный вполне.
Он замучил астрономов,
Ой, есть ли тещи на Луне?

Вместо Германа Титова
Предлагали нам лететь.

Мы уж было согласились,
Да частушки надо петь.

У Быковского в ракете
Примостились мы в хвосте.
Ну, а хвост-то отделился
На двенадцатой версте.

Валентина Терешкова,
Поскорее дай ответ:
Почему подорвала ты,
Ох, наш мужской авторитет?

Ты пляши, пляши, товарищ,
Говори, что не устал.
Если милка изменила,
Ой, говори, что сам отстал.

Ярославские девчата,
Ой, чего, чего, чего,
Боевые, озорные,
Ой, развитые дочего!

Начинает нам казаться,
Что пора уже кончать.
Никого не осмеяли,
Ой, но и нас не осмеять.

Перед дальней дорогой

На слова В. Дыховичного и М. Слободского

Когда не знавали обычаев новых,
В те давние дни и года,
Коней ожидая на трактах почтовых,
Все путники пели тогда:
«Присядем, друзья, перед дальней дорогой,
Пусть лёгким окажется путь!
Давай же, ямщик, потихонечку трогай
И песню в пути не забудь!»

И вёрст, и веков пролетело немало,
Составы по рельсам бегут,
Но все ж на тревожных перронах вокзалов

Опять по старинке поют:
«Присядем, друзья, перед дальней дорогой,
Пусть легким окажется путь!
Давай, машинист, потихонечку трогай
И песню в пути не забудь!»

Пусть нынче ракеты со скоростью света
Пронесутся звездным путем!
Мы все ж перед стартом, не глядя на это,
Опять по старинке споём:
«Присядем, друзья, перед дальней дорогой,
Пусть легким окажется путь!
Давай, космонавт, потихонечку трогай
И песню в пути не забудь!»

Поговори со мною, мама...

На слова В. Гина

Давно ли песни ты мне пела,
Над колыбелью наклоняясь.
Но время птицей пролетело,
И в детство нить оборвалась.

Поговори со мною, мама,
О чем-нибудь поговори,
До звездной полночи, до самой,
Мне снова детство подари.

Довольна я своей судьбою,
Того, что пройдено, не жаль.
Но как мне хочется порою
Вернуть безоблачную даль.

Поговори со мною, мама...

Минуты сказочные эти
Навек оставлю в сердце я.
Дороже всех наград на свете
Мне песня тихая твоя.

Поговори со мною, мама...

Рулатэ

(Финская народная песня) *русский текст В. Войновича*

Если тебе одиноко, взгрустнется,
Если в твой дом постучится беда,
Если судьба от тебя отвернется,
Песенку эту припомни тогда.

Рулатэ, рулатэ, рулатэ, рула,
Рулатэ, рулатэ, рула-та-та,
Рулатэ, рулатэ, рулатэ, рула,
Рулатэ, рулатэ, рула-та-та!

В жизни всему уделяется место,
Рядом с добром уживается зло.
Если к другому уходит невеста,
То неизвестно, кому повезло.

Рулатэ, рулатэ, рулатэ, рула...

Если случайно остался без денег,
Верь, что придет измененье в судьбе,
Если ж ты просто лентяй и бездельник,
Песенка вряд ли поможет тебе.

Рулатэ, рулатэ, рулатэ, рула...

Песенка эта твой друг и попутчик,
Вместе с друзьями ее напевай.
Если она почему-то наскучит,
Песенку эту другим передай.

С чего начинается Родина?

На слова М. Матусовского

С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.

А, может, она начинается
С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять.

С чего начинается Родина?
С заветной скамьи у ворот,
С той самой березки, что во поле,
Под ветром склоняясь, растет.

А, может, она начинается
С весенней запевки скворца
И с этой дороги проселочной,
Которой не видно конца.

С чего начинается Родина?
С окошек, горящих вдали,
Со старой отцовской буденовки,
Что где-то в шкафу мы нашли.

А, может, она начинается
Со стука вагонных колес
И с клятвы, которую в юности
Ты ей в своем сердце принес.

С чего начинается Родина?

Травы, травы...

На слова И. Юшина

Месяц свои блески по дугам рассыпал,
Стройные березки, стройные березки
Что-то шепчут липам.

Травы, травы, травы не успели
От росы серебряной согнуться,
И такие нежные напевы, ах,
Почему-то прямо в сердце льются.

Лунною тропею на свиданье еду,
Тихо сам с собою, тихо сам с собою
Я веду беседу.

Травы, травы, травы не успели...
К милой подойду я, глаз поднять не смея,
И от поцелуя, и от поцелуя
Словно захмелею.

Травы, травы, травы не успели...

Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...

На слова И.Сурикова

Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина,
Головой склоняясь
До самого тына?

А через дорогу,
За рекой широкой,
Так же одиноко
Дуб стоит высокий.

Как бы мне, рябине,
К дубу перебраться,
Я б тогда не стала
Гнуться и качаться.

Тонкими ветвями
Я б к нему прижалась
И с его листьями
День и ночь шепталась.

Но нельзя рябине
К дубу перебраться,
Знать, судьба такая —
Век одной качаться.

Содержание

Введение	3
Память рода, или «семейно-родовая память»	6
Из семейной памяти моего рода	15
Встреча прадеда с Григорием Распутиным	18
О Запкесе	19
Прадедушкины гены	19
«Дела давно минувших дней, предания старины глубокой» (о моих предках из рассказов бабушки и матери)	20
О семейных шутках	21
Дом прадедушки на Ямской, № 57 (из рассказа моей матери) ...	21
Прадедушкины соседи	22
Тюменские клады	23
«Страшные» истории	24
Бабушка Мария Петровна Герасимова, ее рождение и детство	26
Из записок моей бабушки	27
Школьные годы бабушки	31
Бабушка и ее подруга Шура Кузнецова (из рассказов бабушки)	31
Купец Собенников и его кучер Алексеич	33
Юность бабушки: красные и белые.	34
Бабушкино замужество	37
Взрывные семейные гены	38
Тюмень в 30-е годы: выселение кулаков (записки бабушки)	39
Жизненный путь моего деда, Георгия Дмитриевича Беспалова	40
Характер деда	41
Детство деда и его школьные годы	43
Служба в царской армии и переход к красным	45
Колчак в Западной Сибири	46
Особый северный экспедиционный отряд	46
Работа в лесном хозяйстве	48
Тяжелое время репрессий	49
Озеро Кучак	50
«Старый лесовод выращивает свой лес...»	52
Имя в социальных исследованиях	56
Семейные имена	62
Биографический подход	64
Из истории биографических исследований	64
Биографические исследования в социологической науке	67
Личность исследователя	72
О методах биографических исследований	75
Изучение языка биографий	78

О типологии биографий	79
«Биографика» как наука	83
Из биографии моего отца, Михаила Наумовича Зингера	84
Зов крови (социологические фантазии)	90
Из автобиографии и биографии моей матери, Ларисы Георгиевны Беспаловой	92
Из моей биографии (биографическое интервью)	102
Что бы я сегодня добавила в свою биографию (о чем не пишут в личном листке)	130
Зарисовки из детства	130
«Военный характер»	131
Музыкалка, драмкружок и песни в хоре	132
Типичная российская женщина	132
Жизненный тренинг	133
Вечная юность (парадоксы восприятия возраста)	135
Еще об учителях и коллегах	135
Проблема человеческой судьбы в социологии	138
Судьба в моем понимании	158
Дневники: «протоколы жизни», или	
Источники социальных чувств	160
Дневники моего деда, Георгия Дмитриевича Беспалова (три возраста одной жизни: юность, зрелость, старость)	168
Юность как стадия жизненного пути человека (фрагменты из дневников Г.Д. Беспалова 1914–1915 гг.)	169
Нижеудинск, 1914	169
Пойменная лесная школа	170
Нижеудинск	180
Красноярск	192
Зрелость (фрагменты из дневников Г.Д. Беспалова 1938–1939 гг.)	195
«Село Покровское, 1938 г.	196
Старость (фрагменты из дневников Г.Д. Беспалова 1980–1981 гг.)	204
Тюмень, 1980 г.	204
Пространственный анализ в контексте социологии:	
«Зов места»	214
Место жизни нашей семьи: западносибирский регион	219
Город Тюмень	220
«Лицо» Тюмени	221
Пространство моей семьи	228
Тюменские реки	228
Большое Городище	230
Мой дом	231
Городищенский лог	232

«Выше ленинской бани»	233
Стадион на Городище	233
Цыганские дома в Тюмени	234
Время в социологии	235
Мое время: прошлое	241
Из настоящего времени	244
Зарисовки с натуры	248
Из будущего времени	249
Устойчивые выражения западносибирской семьи	
(« семейные слова »)	250
Семейный язык	260
Западносибирская семейная кухня:	
социологический аспект	276
Кухня нашей семьи	284
Визуальные приемы: семейная фотография	296
Песни западносибирской семьи:	
особенности социологического изучения	302
Песни нашей семьи	308
Заключение	319
<i>Краеведческая литература последних лет</i>	322

Приложение

Песни нашей семьи

Казацьи и украинские песни	324
Исторические песни	330
Героические песни	336
Гусарские песни	339
Солдатские песни	342
Трудовые песни	345
Ямщицкие песни	349
Песни крепостных крестьян и деревенские песни	356
Песни о каторжниках, тюремные песни	364
Разбойничьи, воровские песни	369
Песни о бедняках и сиротские песни	373
Студенческие песни	378
Сатирические, шуточные песни	380
Детские песни	386
Песни о любви	388
Романсы	421
Песни литературного происхождения	425
Песни о революции, Гражданской, Отечественной войнах, песни 20–30 годов	450
Песни советского времени	462

Научное издание

Беспалова Юлия Михайловна

Обращение к себе:
*повседневная жизнь
западносибирской семьи
глазами социолога*

Технический редактор Ю.Л. Мандрика

Подписано в печать 20.11.2013.

Формат 60x84/16. Гарнитура «PeterburgС».

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 16,8. Усл.-печ. л. 27,53. Тираж 300. Заказ № 7.

Адрес для переписки: 625003, г. Тюмень, ул. Республики 10/2.

Тел. 8 (922) 48-369-48.

e-mail: lukitsch_mandr@mail.ru